

Отраденское объединение православных ученых
Международная академия экологии и безопасности жизнедеятельности
(МАНЭБ)

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I»

ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко»

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина»

ПРАВОСЛАВНЫЙ УЧЕНЫЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Материалы Международной научной конференции

14–16 ноября 2012 г.

Часть I

**Воронеж
2013**

ББК 86.2
П685

По благословию Митрополита Воронежского и Борисоглебского
Сергия

Редакционная коллегия:

протоиерей Геннадий Заридзе (председатель), О.Ю. Алейников,
О.А. Бердникова, В.В. Воронцов, А.С. Глазева, И.И. Косинова,
В.П. Лихачев, В.В. Лысцов, В.Н. Малыш, Е.В. Маслова, В.И. Попов

Православный ученый в современном мире: проблемы и пути
их решения. Материалы международной научной конференции, про-
веденной по благословию Митрополита Воронежского и Борисо-
глебского Сергия: в 2 частях, Ч.1 / Отрадненское объединение право-
славных ученых. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2013. – 316 с.

ISBN 978-5-904686-18-5

В настоящем издании представлены доклады и сообщения, посвя-
щенные роли православного сознания в современном обществе (в об-
ласти образования, науки и воспитания молодого поколения). Предпри-
нимается попытка целостного осмысления научного поиска в различных
сферах знания.

Материалы конференции публикуются в редакции авторов.

ISBN 978-5-904686-18-5

- © Объединение православных ученых, 2013
- © ФГБОУ ВПО Воронежский государственный университет, 2013
- © Международная академия экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), 2013
- © ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко, 2013
- © ВУНЦ ВВС ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж), 2013

*«Две вещи меня торопят быть христианином –
опыт и пророчества»*

Б.Паскаль

О НЕКОТОРЫХ ДЕЙСТВИЯХ БОЖИЕЙ БЛАГОДАТИ В НАШЕМ СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Протоиерей Геннадий Заридзе, mzaridze@mail.ru
г. Воронеж, Россия*

Мне хотелось бы сегодня поговорить с вами о загадочных вещах — об особых действиях в мире благодати Святого Духа и об одной находке, обретенной случайно в альпийской вечной мерзлоте. На самом деле благодатью Святого Духа одухотворяется всё вокруг нас. Без неё мы с вами не можем полноценно жить и развиваться. Но я расскажу только о самых ярких её проявлениях. Например, существует мироточение икон и святых мощей. Об этом даже сняты научно популярные фильмы: свойства мира исследовали учёные, и было опытно установлено, что органического вещества, которое было бы идентично миру, в природе не существует, его нельзя создать даже искусственным образом. Оно появляется буквально из ничего — только потому, что Бог так благословляет. В частности, в начале девяностых годов прошлого века учёные посетили Киево-Печерскую лавру и увидели, как черепа святых преподобных отцов, находившиеся в особых сосудах, были буквально погружены в благоуханное миро: оно истекало из, казалось бы, сухих костей, хранившихся несколько столетий. Причём в некоторых случаях вес мира даже превосходил вес черепа. Учёные не могли понять, каким образом вдруг нарушается фундаментальный закон Вселенной — закон сохранения вещества. Ведь с научной точки зрения в данном случае вещество мира берётся как бы ниоткуда. Мало того, на поверку миро оказывается неокисляемым органическим соединением, которого нет в природе. К тому же, его и синтезировать невозможно. Всё перечисленное заводит в тупик обычные научные рассуждения. Современная наука основывается также на законе сохранения энергии. Но благодать Духа Святого нарушает и его. Это происходит каждый год в Иерусалиме в Великую Субботу накануне православного празднования Воскресения Христова: на Гроб Господень после молитв Патриарха сходит огонь, который является не чем иным как холодной плазмой. Люди буквально умываются огнём — водят пламенем пучка зажжённых свеч по лицу и волосам, и оно не жжёт и не опалает. Это явление продолжается в течение десяти минут: благодатный огонь имеет в себе едва-едва заметное тепло. Вопрос: откуда холодная плазма — благодатный огонь — берёт дополнительную энергию? С точки зрения физики, в условиях земной атмосферы хо-

лодная плазма существовать не может. Её создают искусственно в исключительных лабораторных условиях: в инертном газе в запаянных сосудах (аргоновых, криптоновых и неоновых лампах). Вызывают электрический разряд — и холодная плазма на долю секунды появляется в лампе. А для того, чтобы было продолжительное свечение, ставят генератор, чтобы разряды производились постоянно. Но не бывает такого, чтобы плазма вдруг появилась где-то на земле сама по себе. Однако, как видим, в Великую Субботу холодная плазма появляется, я бы даже сказал, является людям от Бога. Причём накануне именно православной Пасхи, когда служит православный Патриарх. Подумайте: этот огонь сам по себе зажигает свечи и лампы у Патриарха, молящегося на самом Гробе Господнем. Потом Патриарх передаёт небесный огонь другим — за одно мгновение у всех зажигаются свечи, и людей, собравшихся в храме, охватывает колоссальная радость, они выходят на улицу словно обновлённые, очищенные, одухотворённые. Известно, что представители других христианских конфессий тоже пытались получить по молитве благодатный огонь, но он ни разу так и не сошёл. Исторически известный факт: во времена турецкого владычества над Иерусалимом в одну из Великих Суббот представители Армянской Церкви зашли внутрь храма Воскресения Господня и не пустили туда православных. Они молились в храме безуспешно долго — огонь не сходил. А православные вместе с Патриархом стояли около входа в храм и тоже молились о даровании благодатного огня. И вдруг посреди их молитвы с шумом треснула каменная колонна, возле которой они находились, — благодатный огонь вырвался оттуда и зажгёт их свечи. Как видите, проявилось разумное действие Божиего сознания, Божиего Промысла, благодати Святого Духа, это надо чётко понимать. Эта многовековая трещина до сих пор сохранилась, она опалена изнутри — я был в Иерусалиме и лично её видел.

Расскажу вам также об уникальных опытах, которые проводила биохимик Тамила Решетникова. Прежде этих опытов она принимала участие в исследовании Туринской Плащаницы Иисуса Христа, в составе группы киевских учёных. Именно после этих исследований она приняла крещение и стала православной христианкой. Теперь о её опытах. Когда случилась авария на Чернобыльской АЭС, каждому научно-исследовательскому институту была дана разнарядка от правительства найти способ преодолеть радиоактивное заражение, исходящее от Чернобыля. Тогда вследствие аварии очень много людей заболело раком, в частности лейкозом, и другими тяжёлыми заболеваниями. Это стало большим горем для людей, которые жили недалеко от Чернобыля или от тех мест, где выпал радиоактивный осадок. Тамила Решетникова, зная о различных чудесах, которые происходят по Божией благодати от святых мощей и икон, решила провести следующий эксперимент с семенами пшеницы, взятыми из

одного колхоза, из одного мешка. В три биологические чашечки насыпали одинаковое количество пшеницы. Эту пшеницу стали исследовать: одну часть оставили контрольной, а две другие части были облучены смертельной дозой радиации из электронно-лучевой трубки. Жёсткое рентгеновское облучение убило жизнь в этих семенах, оно порвало все водородные связи. Облучённая пшеница не должна была после этого всходить. Затем зёрна из одной группы облучённых семян подносили к мощам различных угодников Божиих — к одним на несколько секунд, к другим на несколько часов. Семена из всех трёх чашечек высадили в ящики с землёй и одинаково поливали, наблюдая за ними. Контрольная пшеница выросла обычным образом. Пшеница, которая была только облучена смертельной дозой радиации, сгнила в земле. А пшеница, которую облучили смертельной дозой радиации и потом подносили к мощам угодников Божиих, выросла, как и пшеница из контрольной чашечки. Тогда Тамилла Решетникова провела ещё один эксперимент: к мощам святых поднесли облучённую пшеницу и помолились угодникам Божиим об её исцелении от радиоактивного заражения. Пшеница взошла!

И после этого последовало следующее: пшеницу, которую намеревались подвергнуть рентгеновскому облучению, поднесли к мощам угодников Божиих и помолились святым, чтобы они предотвратили радиоактивное заражение этой пшеницы. В результате она после облучения выросла так же, как контрольная. То есть учёные опытно зафиксировали эффект предохранения от радиоактивного заражения, происходящий от мощей святых. Только представьте себе, чтобы радиоактивное заражение, которое вызывает ионизацию, за мгновение было каким-то образом компенсировано! Эти исследования говорят о том, что Божия благодать может изменять естественные законы так, как Богу захочется, ибо Он — Творец мира. По этим исследованиям была набрана большая статистика, снят научно-популярный фильм, написаны научные статьи. Киевские учёные эти материалы прислали в редакцию журнала «Воронежский епархиальный вестник», где я на тот момент был редактором.

А теперь — о находке из вечной альпийской мерзлоты, которая говорит о том, что прогресс цивилизации не доказывает совершенствования человека и что первые люди гораздо глубже проникали в законы природы. Эта находка была описана в научной работе, которую я читал. Когда в Альпах прорубали дорогу, обнаружили тело вмёрзшего в лед молодого человека. На нём была кожаная одежда, похожая на древнюю шотландскую, имелся при себе лук из тиса идеальной конструкции, стрелы и медный топор. Причём стрелы были и простые, и с раздвоенными наконечниками, которые впились в добычу с двух сторон — все настолько уравновешены, идеальны с точки зрения аэродинамики, что учёные удивились, увидев их. У альпийского человека был найден очень острый кремниевый

нож, который резал не хуже металлического, а топор был отточен таким образом, что трудно тупился. В берестяном туеске этого молодого человека лежало несколько ягод и грибов, которые обладали целительными свойствами. Фактически, это была его аптечка. У него не было с собой еды. Видимо, он ослабел, заплутав среди снегов, и либо лавина, либо какой-то мощный снегопад вынудили его остаться на месте, и там он вмёрз в ледяную массу.

Учёные исследовали тело этого молодого человека. И результаты их удивили: оказалось, что на момент смерти ему было примерно тридцать лет, но при этом он не достиг половозрелости, его тело находилось в состоянии развития пятилетнего ребёнка, если смотреть по нашим меркам. В то же время объём коры его головного мозга превосходил объём коры головного мозга современного человека. То есть мы по сравнению с ним в этом отношении деградировали. Если этот альпийский человек в тридцать лет ещё не достиг половозрелости, представьте, сколько же он должен был жить. Видимо, не одну сотню лет. А если объём коры его головного мозга был больше, чем у современного человека, значит, его мозг был более задействован, чем у нас. В организме человека нет никакого балласта — допустим, четырёх почек или двух сердец — так, чтобы часть из них находилась в спящем состоянии, про запас. Имеется всё именно в том количестве, которое нужно — ни больше, ни меньше. То же относится и к коре головного мозга. Изначально было задумано Богом, чтобы она полностью функционировала, ведь человек был совершенен, и в том числе обладал феноменальными умственными способностями — так, что постигал во всей глубине творение Божие и пребывал в полноте самосознания и мироощущения. А сейчас, при так называемом развитии цивилизации и прогресса, у человека, если он образован и интеллектуально развит, задействовано только три процента коры головного мозга, а у гениальных людей — всего пять процентов, несмотря на гениальность. Это свидетельствует об утрате человеком уникальных качеств, которыми он обладал до грехопадения: они в человеке не реализуются, а поэтому и кора головного мозга не действует в полную меру. Человек со временем становился всё более примитивным, несовершенным, более подверженным влиянию окружающей среды. И даже альпийский человек, о котором мы вели речь выше, живший за столетия до нас, имел более совершенный ум, чем мы. К сожалению, современная цивилизация устроена так, чтобы приносить человеку комфорт, который понимается как свобода от труда. Якобы во имя того, чтобы человек имел возможность посвятить себя чему-либо ещё. Вопрос — чему? Ведь, к сожалению, люди тратят освободившееся время на удовлетворение различных страстей и похотей. Это даже воспевается в песнях, пропагандируется с экрана, по радио и во всех прочих средствах массовой информации. Человеку вещают о низменных вещах,

которые ему по природе чужды, считаются грехом и никак не могут дать ему возможности развиваться духовно. Налицо — духовная, а не только физическая деградация человека. Чем больше он входит в рабство от комфортных условий, тем более примитивным становится, потому что не использует своё время для того, чтобы духовно возрастая, работая над собой.

Но нам надо понимать, что духовная жизнь является главным аспектом жизни человека, условием его совершенствования. Безусловно, он должен трудиться, должен выполнять свои обязанности на работе, дома, в общении с другими людьми в социуме. Но главным устремлением его жизни должно быть спасение собственной бессмертной души и помощь ближнему в этом вопросе. Ведь мы созданы Богом для того, чтобы разделить с Ним радость бытия — пребывать в этой радости, в любви и духовно развиваться. И если мы этого не осуществляем, то обкрадываем себя и тем самым готовим путь к своему отрицательному существованию в вечности — уже не с Богом, не с Церковью, а в мучениях в руках дьявола.

ВЕРА И НАУКА, ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Τσούκας Λεωνίδας, palomnik@solun.gr
Μάρια, γ. Σαλονίκι, Γρεция

«Вера и наука, прошлое и настоящее». Конфликт или совместное шествие? Проблема или псевдопроблема? Это якобы противоречие «Вера или наука?» появилось в XVII веке одновременно с развитием науки в Западной Европе, где папство и его ответвления исказили православную веру, ввели схоластику и попытались таким инструментом, как интеллект понять не только материальный мир, но и самого Бога, природа и сущность Которого относятся к другому миру. В отличие от этого, научное знание на православном востоке определяется изучаемым «объектом», который является двойким: нетварным и сотворенным.

Нетварный это триединый Бог, который не определяется, конечно, но познается эмпирически посредством чувств. Сотворенной является вселенная, в которой мы существуем. Вера это познание нетварного, а наука — сотворенного. Следовательно, речь идет о двух различных областях знаний, каждое из которых имеет свой собственный метод и предмет.

Таким образом, любой конфликт между наукой и верой, который имел место в прошлом, наблюдается в настоящем и будет иметь место в будущем, есть не столкновение этих **двух научных областей**, но столкновение **ученых**. Одни из них представляют естественные науки, а другие - богословие и имели, имеют или будут иметь непра-

вильные богословские или космологические суждения, или же служили, служат или будут служить целому ряду других целей.

Одно дело вера и другое – наука, это подобно тому, как хирург компетентен в одной области, а портной – в другой. Порвалась ваша одежда? Вы не пойдете к хирургу для ее штопанья. Порезали ногу? Не пойдете даже к лучшему портному. Если **наука** исследует **то, что подлежит познанию человеческим разумом посредством наблюдения, эксперимента и математического вычисления**, то **вера** исследует **тонкую, духовную, вышеестественную область, основанную на откровении Бога**.

Когда Фолкмана спросили, может ли математик, который мыслит строго логическим образом, верить в Бога, он ответил: «Я могу четко сказать, что логическое мышление, а также и работа математика вообще не приходит в столкновение с христианской верой». Любой, кто настаивает на этом противоречии, как бы утверждает, что фермер, который работает каждый день в поле, то есть на земле, не может полететь самолетом. Также нелепо было бы полагать, что ученый не может быть христианином. Вернер фон Браун, отец ракетостроения, в одном из интервью сказал: «Наука и вера не конкурентки, а сестры». Альберт Эйнштейн признавал полную гармонию между верой и наукой. Нейрохирург профессор Эванс в его знаменитой статье «Почему я верю в Бога» признается: «Порядок, который я замечаю в спинном и, особенно, в головном мозге, приводит меня к признанию некой первопричины и глубокой вере в Создателя. Я верю в историчность Иисуса Христа как Бога и человека».

Великие ученые во всех областях поддерживают мысль, что существует полная гармония между наукой и верой. Заявляют, что обе они удовлетворяют различные потребности человека, не противопоставляя себя одна другой, и не подменяя друг друга.

Достижения науки удивительны, она подсчитала количество звезд, взвесила массу солнца, спустилась в глубины моря, в недра земли. Нажимаешь на кнопку и общаешься с целым миром, и, кто знает, может быть завтра-послезавтра все мы будем одевать скафандр и ежедневно летать на Луну и обратно.

Курс человечества, однако, с XIX века и до сих пор доказывает, что наука не может претендовать на позицию лидера. Человеческие чувства являются несовершенными, мы **не воспринимаем Вселенную такой, какая она есть на самом деле**, но такой, какой может ее воспринять наш мозг посредством наших несовершеннейших чувств.

Современная физика теоретически признает существование некоей тонкой, духовной, вышеестественной области, в которой (при других условиях) приемлема богословская мысль. Но кто, однако, вознесет туда человека? Кто с ним поговорит на темы смерти, жизни, души, Бога? Ученые могут произвести анализ и проанатомировать человека, но его души никогда не обнаружат. Точно также, как

первые аборигены из Африки не нашли человечков, которые пели в волшебном ящике (радио), когда его сломали. Или тот смешной аргумент, что астронавты не встретили нигде Бога и ангелов! Это настолько вздорно, как если бы грек, выйдя на свой балкон и, вернувшись, заявил, что Россия не существует, потому что, поглядев вокруг, не увидел ее!!!

Ученые физики заявляют о своей некомпетентности поскольку сфера их науки достигает только до того момента, когда было обнаружено лишь начало Вселенной, то есть только до границы так называемого «большого взрыва». Все, что происходило до этого момента времени, все, что мы знаем, относится к области теологии, не только как к виду человеческой деятельности, но, главным образом, как к откровению Бога, в которого веруют, а не доказывают научными аргументами.

Поэтому тема «Вера и наука» могла бы быть переименована в «Откровение и Открытия!» Открытия науки и откровение Священного Писания!

Библия похожа на солнце. И как солнце, вот уже многие миллионы лет, является актуальным, современным и не может быть заменено искусственным светом; как не упраздняем мы кислород, хотя наука и предоставляет нам баллоны с кислородом; как не упраздняем мы дождь, хотя мы можем производить искусственный дождь; также и Евангелие, с уникальной силой воссоздания и возрождения, остается незаменимым.

Никто никогда не слышал, чтобы некий человек, который был несправедливым или пьяницей, или злодеем изменил бы свою жизнь потому, что люди побывали на Луне. Наука обеспечивает химические чистящие средства для дезинфекции нашей одежды, методы заживления для лечения нашего тела, но предстает бессильной перед грязью и пятнами нашего сознания, перед печалью, тревогой и меланхолией властвования наших страстей. Наука развивает знание законов и фактов развития природы. Вера возвышает сознание, идеалы и чаяния человеческого рода. Наука дает нам прекрасное понимание о Боге в полном соответствии с верой, когда представляет Бога, открывающим Себя через века. Он преобразует землю как место обитания человека и вдыхает жизнь в самого человека. Затем наделяет его всеми теми силами, которые делают его живым образом Бога. Наука может не иметь Бога и веры. Ученые могут иметь и Бога, и веру. Человеческая личность является тем местом, где сливаются сверхъестественное и естественное. Драма современного человечества заключается в том, что хотя мы **используем открытия науки, пренебрегаем откровением Бога**. Таким образом, наша цивилизация превратилась в чудовищного монстра, который пытается балансировать, опираясь на колонну и на спичку. Человечество испускает дух, молодежь совершает самоубийства, общество сбивается с пути.

Точка отсчета! Можем мы изменить нашу жизнь? Можем мы выйти из кризиса нашего времени? Библия давала, дает и всегда будет давать своевременный ответ: «Равняйся на закон веры, для тебя Бог не некая высшая сила на небесах, а твой личный Советник и Отец, Тот, который держит тебя в своих всемогущих руках. Только вы попросите Его. Перестаньте быть только «воскресными христианами», станьте теми, кто работает, думает, отдыхает, живет с разумом Христа».

Когда Паскаля спросили, как он может быть и ученым и верующим, получили следующий ответ: «Две вещи меня торопят быть христианином, опыт и пророчества».

Христианство – это не некая идеология, не религия, но вера и откровение. Хотите уверовать в вечные истины Евангелия? Придите и смотрите. Попробуйте, и вы испытаете. Не пытайтесь приумножить доказательства. Выкорчуйте свои страсти, освободитесь от греха. Вы не веруете? Хотите увидеть, истинная ли это вера? Попробуйте применить в вашей жизни Евангелие, и Бог вам откроется теми путями, которые Он знает: через людей, которые есть в каждую эпоху, в каждой стране. Они – Его, они являются Его учениками, чада Его, Его верующие. Те, кто живут Им и следуют по Его стопам.

Таких людей автор имел честь встретить лично на своей родине и придти в трогательное волнение от образа их жизни. Они переживают Его волю в любви и самопожертвовании для своего ближнего. Поэтому автором были принято решение лишиться неких благ в далекой Австралии, и вернуться в Грецию, чтобы иметь возможность сохранить себя и свою семью в духовной атмосфере верующих ученых, в Православном Апостольском Братстве.

Участвуя по благословению местного епископа в различных социальных, культурных, благотворительных, научных, образовательных мероприятиях, автор получает большую пользу и радость.

Братство «Искушение» было основано в 1928 году, а братство «Христианская надежда», которое является ответвлением диаконии блаженного епископа Флорины Августина Кантьотиса, действует с 1964 года под духовным руководством почившего несколько месяцев назад профессора теологии Стериоса Сакоса. Располагается в Салониках, на улице Олимпу 94, а с 1990 - в Святоапостольском Культурном Центре в пригороде Фалиро города Салоники. Братство живет по монастырскому уставу и принимает активное участие в интеллектуальной, миссионерской, катехизаторской, благотворительной, социальной, образовательной деятельности. Его членами являются ученые различных специальностей и в большинстве своем выполняющие миссионерскую и церковную катехизаторскую работу в сотрудничестве с местными Митрополитами. Работают они в городе Салоники, в северной Греции, в Афинах, а также и в Албании. В Корче (Албания) существует даже штат преподавателей, которые в сотрудничестве с Архиепископатом проводят миссионерскую работу

и катехизацию молодежи и несовершеннолетних. В святом храме Вознесения Христова принадлежащем Святоапостольскому братству каждое воскресенье и по большим праздникам священники нашей Митрополии служат Божественную Литургию и другие богослужения. После Божественной Литургии открывается актовый зал для прихожан, в то время как члены братства занимают их детей в образовательных и развлекательных программах.

Мастерская иконописи братства пытается посредством искусства передать смысл православной веры. Иконы создаются с соблюдением традиций, благоговением и живой творческой мыслью. В мастерской возрождают сложный стиль так называемого «крестообразного мазка», создавая иконы с осторожностью, уважением и молитвой. Издательский сектор осуществляет выпуск душеполезных книг и религиозных журналов. Также осуществляет записи компакт-дисков с Византийскими гимнами, песнопениями хора братства и духовными речами. Благотворительный сектор оказывает помощь – духовную, моральную, социальную и материальную – остро нуждающимся. Осуществляет еженедельные посещения больниц г.Салоники, где в сотрудничестве с хором представляет концертные программы и распространяет бесплатную литературу, кассеты и компакт-диски духовного содержания. Во время религиозных и национальных праздников музыкальный сектор братства организует театральные представления и праздничные программы в различных городах. Эти мероприятия сопровождаются выступлениями детско-юношеского хора. Под патронажем братства работает детский сад «БОГОРОДИЦА» и школа «НАДЕЖДА» (подготовительная группа и начальная школа). Там ежемесячно проводятся образовательные лекции в рамках «Школа для родителей». Также время от времени организуются образовательные конференции. Летом под патронажем братства и с личным участием его членов работает лагерь для учащихся школ, студенчества, ученых и членов кружков изучения Святой Библии. Каждое лето в общей сложности в лагере гостят 2.500 человек.

В заключении отмечу, что участники конференции чувствуют себя братьями во Христе. Братьями, не довольствующимися логикой науки, которая выглядит как гоночный автомобиль, но настраивающими себя согласно логике Христа, а это можно сравнить с ракетой. Первый едет со скоростью до 300км/ч. Вторая – от 30.000 км/ч и быстрее. Первый перемещается только по горизонтали. Вторая – вертикально. В первом случае, если вы превысите скорость, то разобьетесь. Во втором, если вы преодолеете границу скорости, то взлетите, преодолеете притяжение Земли, устремитесь ввысь, обретете свободу.

Первые, логически мыслящие, сколько бы ни разогнались, будут двигаться с земной скоростью. Вторые же, верующие, не являясь некими инопланетянами, не будучи вне реальности, двигаются со скоростью духа. Верующие живут в нашем мире, но не поглощаются им.

Управляют своей жизнью в свете Божьей воли, и поэтому действуют как некая благословенная небольшая закваска Евангелия, которая является единственной надеждой для улучшения и изменения мира.

Хорошо было бы принадлежать к оным.

ТЕРМИНЫ-ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМЫ В АКАДЕМИЧЕСКИХ ТРУДАХ В СФЕРЕ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ

И. Кнежевић, З. Ранковић, rankovicpbf@gmail.com

*Православный богословский факультет – Белградский университет,
г.Белград, Сербия*

Каждая отрасль науки обладает собственной терминологией в соответствии с предметом и методами своего исследования. Терминология – это основа научного стиля, наиболее характерная черта языка науки. Термин представляет собой слово или словосочетание, которое точно и однозначно называет предмет, явление или научную идею и раскрывает их содержание; в основе термина лежит научно заданная дефиниция. Термины являются словами, обозначающими логически сформулированные понятия, и несут в высшей степени логично выстроенную информацию [1].

Термин не нуждается в синонимах – напротив, стремясь к моносемичности, он как бы призван более легко вызывать в сознании определённое понятие, к которому он относится. Термину «не подобает» эмоциональность, метафоричность, наличие каких-либо ассоциаций и т.д. [2]. Термины характерны для научного стиля, однако употребляются и в других функциональных стилях (публицистический, книжный), выступая в другой функции (указывают на технические особенности явления, о котором идёт речь, на компетентность лица и т.д.).

Таким образом, наше исследование ограничивается узкоспециальной лексикой церковнославянского происхождения в узкоспециальных богословских научных трудах и подкрепляется соответствующими примерами, полученными путём анализа репрезентативного корпуса лексики наиболее выдающихся авторов богословских трудов на сербском языковом пространстве.

Специфическая методология богословия, как и особенности научного познания в ней, оказывают неизбежное влияние на языковые и внеязыковые особенности богословских научных трудов, причём область лексики является наиболее очевидным показателем. Поскольку научное выражение по своей сути стремится к точности и лапидарности, употребление терминологического аппарата неизбежно для науки в целом.

В силу того, что лексический пласт языка представляет наиболее характерную особенность каждой науки в отдельности, наиболее оче-

видные различия между научными трудами в области богословия и в области других наук наблюдаются не столько среди морфологических и синтаксических особенностей научного текста, сколько в области лексики, где они выделяются наиболее отчётливо. Сам предмет научного исследования каждой сферы науки предполагает употребление соответствующей узкоспециальной терминологической лексики, характерной для данной области. Это относится и к богословию.

Важное свойство и особый слой лексики богословских работ составляют многочисленные церковнославянизмы. Среди них присутствуют и термины – преимущественно узкоспециальные, причём не обязательно кальки с греческого. Между тем, они входят в язык научных трудов и на уровне общеупотребительной лексики, тем самым связывая его с работами религиозного стиля [3,4], и делая его особым, значительно отличающимся от стиля работ в других областях науки. Церковнославянизмы в сербском языке адаптированы фонологически и морфологически, а в некоторых случаях и заимствованы в своей исконной форме. В таком облике они чаще всего появляются в сугубо научных трудах, предназначенных для специалистов, которые усваивают их в данной форме без затруднений. Примерами фонетико-фонологически адаптированных церковнославянизмов в проанализированных трудах являются, например, слова *благочешће* ‘благочестие’ и *васцели* ‘всецелый’ (blagočestie, vseceli):

Святой Григорий Богослов в своём известном *V Слове*, утверждает, что наше христианское *благочешће* (т.е. христианская вера и благочестие) основывается на Духе Святом, от Которого и происходит истинное богословие [5].

В скобках пояснено значение данного церковнославянизма.

Именно потому, что Христос пребывает в Духе Святом, Он благоволил *свецели* быть и пребывать в Хлебе и Крови: истинной Евхаристии [6].

Свецели ‘всецелый’ – церковнославянизм, в котором наблюдается метатеза.

Или:

Вероучитель сперва „рождает“ *христообразне* личности, а это в то же время требует развития способности личности (= просвѣтקותѣта). [6].

Христообразни ‘христообразный’ – церковнославянизм, который, судя по всему, в церковнославянском языке появился как калька с греческого (соответствующая калька в сербском языке звучит как *христолик, христоликост*).

Или:

Василий здесь описывает, как и зачем он начал употреблять более соответствующую и более богословски точную доксологию (=литургический *возглас, славослов* ‘славословие’) Святой Троицы [5].

В данном примере пояснено значение узкоспециального термина *доксологија*, который является калькой с греческих терминов, приведённых в скобках.

Употребление церковнославянизмов в богословских трудах (так же, как и международной лексики: латинизмов, грецизмов, гебраизмов) в транслитерированной или транспонированной форме оригинала придаёт научному тексту торжественную интонацию, характер исключительности, уникальности и производит впечатление высокого стиля. Иногда такие заимствованные слова или конструкции встраиваются в саму ткань научного текста, с переводом или без него, но с объяснением значения в последующем тексте или в скобках, что характерно прежде всего для сугубо научных текстов.

Как результат настоящего исследования могут быть представлены итоги статистического анализа данных, взятых из научных трудов. Анализ проведён на материале корпуса, составленного выборкой 1000 слов из каждого единичного текста научной работы, за счёт чего обеспечивается процентное представление узкоспециальной лексики с учётом доли церковнославянизмов в составе узкоспециальной терминологии.

Терминологическая лексика составляет в среднем 17% от общего состава лексики. В текстах научных работ церковнославянизмы в среднем составляют около 2% от общего количества узкоспециальных терминов.

Церковнославянизмы представлены в работах на сербском языке, очевидно, и в силу того, что церковнославянский язык долгое время был и поныне остаётся богослужебным языком Сербской Православной Церкви.

Литература

1. Чаркић М. Увод у стилистику. Београд: Научна књига, 2002.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
3. Бугаева И.В. Стилистические особенности и жанры религиозной сферы. В сб.: Стилистика текста. Межвуз. сборник научных трудов. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2005
4. Кнежевић И. Теолошки дискурс енглеског и српског језика: лексичко-семантички и стилистички проблеми превођења. Београд: Православни богословски факултет Универзитета у Београду, Институт за теолошка истраживања, 2010.
5. Јевтић А. Духовност православља. Београд: Храст, 1990.
6. Лубардић Б. Евхаристијска теорија личности и православна веронаука. Богословље, год. LXV (LIX), бр. 1–2 (2001): 49–105, 2001.

ЛИКВИДАЦИЯ УНИИ НА ТЕРРИТОРИЯХ ПОЛЬСКОГО КОРОЛЕВСТВА

A. Mironowicz, amir@uwb.edu.pl
Белостокский университет, г.Белосток, Польша

Позитивные результаты ликвидации унии в Белоруссии в 1839 г., январское восстание, увеличение антиправославных и антирусских настроений среди польского населения западных губерний Российской Империи ускорило решение царских и церковных властей о привлечении униатов в православие на территории бывшего Польского Королевства. Реализация этой политики была нелёгкая так как религиозная ситуация на территориях Польского Королевства и белорусских землях была различна. После ликвидации унии в Российской Империи под власть Романовых оставалась только одна униатская епархия – холмская в Королевстве Польском. Латинизация униатского обряда была здесь особенно сильна и исходила из последовательного введения на территории Королевства постановлений замойского синода 1720 г. Латинизация литургии и обрядности происходила при посредстве совершения тихих месс, произнесения молитвы с ружанца, использования органов и колокольчиков во время богослужений. Из униатских церквей стали исчезать иконостасы, одновременно появились боковые олтари, конфессионалы лавки и т. д. Латинизация преимущественно сопровождалась введением польского языка в богослужениях, проповедях и молитвах. Униатскими духовными становились часто выпускники латинских школ, принятые из среды верных Католической церкви. После Венского Конгресса в новых границах епархии оказались земли Польского Королевства. Холмская епархия обнимала территории трёх воеводств (позднее губерний): люблинского, подлясского и августовского. После посвящения на холмского епископа Филиппа Фелициана Шумборского (1828-1851) эта епархия в 1830 г. стала подчиняться непосредственно Риму [4].

Вскоре после ликвидации унии в Российской Империи в Петербург был приглашён тогдашний униатский холмский епископ Филипп Фелициан Шумборский. Во время пребывания в Петербурге униатский владыка согласился на сотрудничество с царской администрацией в вопросе ликвидации латинских влияний в восточной литургии. С возвращением в свою епархию епископ Шумборский издал послание духовенству и верным (1841), в котором распорядился о введении в униатских храмах иконостасов и внедрении «некоторых обрядов Восточной Церкви во время совершения богослужений» [1]. Послание вызвало различную реакцию среди духовенства и верных. Часть приходов приняла православие (Бабице, Горный Поток), другие «очищали богослужение от латинских влияний». Папа Григорий

XVI потребовал отмены послания. Под давлением Рима холмский владыка в 1841 г. отменил своё послание, что привело к конфликту с царской администрацией. В результате царь Николай I в течение многих лет препятствовал занятию пустующих епископств – подляского и варшавского [8, 10-12].

Борьбу с латинским влиянием предпринял преемник епископа номинанта холмского Яна Калински, администратор холмской епархии Иосиф Войчицки (1866-1868), который стремился к ликвидации унии и присоединении униатов к православию. Войчицки знал о оппозиции духовенства в отношении подобных перемен. По этой причине он начал приводить духовенство из Галиции, которое было негативно настроено ко всем формам латинизации и полонизации униатского обряда. Уже от половины XVIII века среди грекокатолических священников развивалось движение, называемое москалофильским. Наиболее активным среди них были представители духовенства униатского, которое сгруппировалось вокруг кафедры св. Юрия во Львове [6; 12]. В общей сложности в холмскую епархию приехало 51 священник и 60 студентов, которые высказались за возвращением в Православную церковь [5].

Иосиф Войчицки издал множество циркуляров для духовенства и верных, запрещающих использовать в униатских церквях польского языка, органов, пения часов, произнесения молитв ружанца, горьких скорбей. Ограничение епископской власти в управлении духовной семинарией, запрещение высылания униатских выпускников в Римскокатолическую Академию в Варшаве и распоряжения высылания их в православные академии в Империи не вызвали в среде верных такого сопротивления как рутенизация обряда. Большая заинтересованность Петербурга делами униатской церкви наступила после 1868 г., когда униатов подчинили власти обер-прокурора Святейшего правительствующего Синода Русской Православной Церкви в Петербурге Дмитрию Толстому (1823-1889) [13]. В то же время царские власти решились на назначение лояльного в отношении к ним холмского епископа, который обладал послушанием со стороны верных. После акцептации Папы Пия IX им стал официал униатской епархии во Львове ксёндз Михал Куземски (1868-1871). Куземски был известен своей неприязнью по отношению к полякам и принадлежал к ведущим лидерам москалофильского движения. После посвящения во Львове в 1868 г. он приехал в Холм. Приезд владыки повлек за собой освобождения из заключения униатских духовных и сотрудничество иерарха с царской администрацией. Епископ затвердил все постановления Иосифа Войчитского и запретил униатским духовным участвовать в латинских богослужениях. Нарушение его постановлений грозило служебными санкциями и денежными штрафами. Вскоре холмский владыка запретил все контакты с латинским духовенством и поручил подчиняющимся ему настоятелям составление

списков униатов, которые приняли римскокатолический обряд. Епископ Куземски стремился вернуть в свою юрисдикцию всех потомков униатов. Постановления владыки совпадали с политикой российских властей. Куземски не хотел покидать унии и по этому поводу сам отказался от должности холмского епископа в 1871 г.

Отказ Кузинского от епископского достоинства в Петербурге был встречен с удовлетворением. Царь Александр II в 1872 г. основал Специальный Комитет по делам холмской епархии, в состав которого входил приехавший из Галиции священник Марцели Попел. Он стал администратором холмского епископства и по распоряжению комитета издал циркуляр к униатскому духовенству, в котором распоряжался о совершении литургии, с 1874 г., согласно с правилами восточной Церкви. Циркуляр должен был привести к полной ликвидации тех изменений, которые были введены замойским синодом. Циркуляр, очищающий литургию от латинских влияний, реализовывался на практике при содействии гражданских властей. Деятельность Попела вызвала конфликты в среде духовенства и верных униатского обряда. Доходило до столкновения верующих с царской полицией и увольнения духовных с приходов, противящихся постановлениям циркуляра. Было интернировано 69 священников стоящих в оппозиции, 63 эмигрировало в Галицию. Реализация циркуляра в жизни была вступительной частью к присоединению униатов к православию в 1875 г.

В феврале 1875 г., собранное в Бялей Подласке униатское духовенство холмской епархии обратилось с просьбой к Александру II о позволении присоединения их к православной Церкви. Делегация духовенства была принята монархом, который выразил согласие на ликвидацию унии, 25 марта того же года. Одновременно весной 1875 г. в Бялей Подласке, Янове Подласким, Холме, Грубешове и Замощче были совершены торжественные богослужения, на которых была объявлена воля униатского духовенства. церковных торжествах принял участия варшавский православный архиепископ Иоанникий. Окончательно присоединение униатов холмской епархии к православию произошло с постановлением Святейшего Синода 11 мая 1875 г. Православие приняло 240 униатских духовных, в том числе 40 приехавших из Галиции [13]. Верных, проживавших на территории холмской епархии, включили в юрисдикцию варшавско-холмской епархии. Викарий варшавского архиепископа с титулом епископа люблинского должен был иметь постоянную резиденцию в Холме, а грекокатолическую семинарию заменено православной семинарией. Холмским епископом по решению Святейшего Синода был поставлен администратор холмской епархии священник Марцели Попел. Решение Синода было утверждено царём Александром II. Таким образом, Русская Православная Церковь на территории варшавско-холмской епархии, насчитывающая в 1875 г. 60 при-

ходов и 41 тысячу верных, увеличила свою юрисдикцию до 236 приходов и 234 тысячи верных. Численность верных православной Церкви увеличилась в последующих годах [23].

Новая религиозная ситуация потребовала необходимость организации изменений в Русской Православной Церкви на территории Привисленского края. 1 мая 1875 г. решением Синода было образовано викарное епископство люблинское с резиденцией в Холме, а 7 мая епархия варшавско-новогеоргиевская была преобразована на холмско-варшавскую. Это решение было принято с вниманием на историческую роль Холма в истории Православной Церкви и функционирования в 1223-1596 годах холмско-бельской епархии. Новым архиепископом холмско-варшавской епархии стал Леонтий (Лебединский) – возглавляющий епархию херсонскую и одесскую. По инициативе архиепископа Леонтия в 1877 г. началось издание «Холмско-Варшавского Епархиального Вестника». В виде приложений к этому журналу издавались источниковедческие материалы по истории православия на территории епархии. В 1877 г. была издана первая историческо-статическая работа о холмско-варшавской епархии. С 1884 г. существующее в Холме церковное братство начало издание ежегодного «Холмского Народного Календаря». Архиепископ Леонтий продолжал строительство новых церквей. Проводить эту деятельность ему позволяли указы царя Александра II. Императорский указ от 1877 г. «Правила для устройства церковных зданий в Привисленском крае» дал церковным властям правовые основания стараться получить материальную поддержку в министерстве внутренних дел. Принятые новые принципы строительства церковных объектов позволили на основании новых православных храмов в Люблине, Хрубешове, Калише, Ломже, Янове, Млаве, Слупцах, Лодзи, Лукове, Августове, Плонске, Коле, Томашове и в иных населённых пунктах. Были также построены церкви на территории военных гарнизонов, в том числе: в Шчучине, Остролейке. Чтобы усовершенствовать управление епархией было принято решение о новом разделении благочиний. Число благочиний возросло с двух до восемнадцати.

Архиепископ Леонтий предпринимал действия в целях приобретения униатов для Православной Церкви. В семидесятых и восьмидесятых годах XIX века в православие каждый год возвращалось по несколько сотен грекокатоликов. Приобретению униатов для православия не помогали административные методы введения великорусской церковной традиции. Этот факт вызывал протесты не только униатского населения, но и частично православного. Архиепископ Евлогий (Георгиевский), находившийся на территории холмской епархии в 1905-1912 годах, признал, что в процессе объединения было допущено много ошибок. Использование при принятии в православие административного воздействия нанесло ущерб репутации

Церкви. Православным епископом и духовным не только не хватало миссионерских способностей, но и также понимания местных обрядов и обычаев церковных. В результате решения о присоединении униатов к православию часто имели формальный характер.

В 1891 г. архиепископ Леонтий стал митрополитом московским. Его место на варшавской кафедре занял викарный люблинский епископ Флавиан Городецкий (1891-1892), а после него епископ Гедеон Покровский (1892-1896). Во время их управления интенсивно продолжалось строительство церквей. В этом периоде были построены новые церкви в Любартове, Венгрове, Мехове, Томашове, Рыпине, Раве Мазовецкой, Ленчице, Соколове, Серпце, Лукове, Влодаве и многих других местах. В Варшаве в 1894-1912 годах была построена гарнизонная церковь св. Александра Невского. При приходах возникли церковные школы. Архиепископ Флавиан, так же как и его предшественник, не акцептировал униатских обрядов и церковной традиции.

В то же самое время на территории волынской епархии с широким размахом проводилась православная миссионерская акция. Одной из её форм было заложение приходских библиотек, школ и организация чтений на тему богословия и истории православной Церкви. В 1892 г. торжественно отмечали 900 лет христианства на Волыни, в 1893 г. – столетие присоединения Волыни к России, а в 1889 г. – 50 лет ликвидации унии в беларусии. В результате миссионерской деятельности в восьмидесятых годах XIX века православие приняло более 7 тысяч католиков восточного обряда. Миссионерская деятельность на Волыни ослабла в начале XX века. В течение всего этого периода православная иерархия боролась с революционными и социалистическими тенденциями [18].

Вероятно возникновение религиозных конфликтов на территории варшавской епархии привело в 1898 г. к переводу архиепископа Флавиана на карталинскую и кахетинскую кафедру. Архиепископ Флавиан был возвышен на должность экзарха Грузии. Новым предстоятелем холмско-варшавской епархии стал архиепископ Иероним Екземплярский (1898-1905), ранее выполняющий обязанности архиепископа виленского и литовского. Во время управления епархией архиепископом Иеронимом было построено множество приходских и гарнизонных церквей. Новые приходские церкви возникли, в том числе, в Лапах, Велах, Пшасныше, Острове, Радоме, Люблине, Опатове, Колне, а военные в Варшаве, Мариамполе, Холме, Щедльцах, Скерневичах, Коньске, Минске Мазовецком, Сташове и Остролейке. Инвестиции были переведены на основании изданной в 1899 г. «Инструкции Временного Комитета Строительства Православных Церквей в Холмско-Варшавской Епархии» и распоряжении императора Николая II от 1901 г. о строительстве за счёт военного министерства военных гарнизонных церквей.

Новый предстоятель епархии сумел лучше сориентироваться в сложной религиозной ситуации и уложить отношения с верующими. Архиепископ Иероним мирным путём разрешил конфликты с униатским населением. В смягчении конфликтов ему помогло новое религиозное законодательство. Епископ Тихон управлял епархией в 1897-1898 годах. Его преемниками на холмской кафедре были епископы Герман (Иванов) (1898-1902) и Евлогий (Георгиевский) (1905-1912). Епископы прилагали усилия к выключению Холмщины из Польского Королевства и создания самостоятельной губернии в составе Российской Империи. Это должно было предотвратить полонизацию русинов и их отход от православия. Эта губерния окончательно возникла в 1912 г.

Несмотря на эти усилия ситуация в холмско-люблинской епархии была по-прежнему напряжённой. Архиепископ Евлогий вместе с обер-прокурором Святейшего Синода Константином Победоносцевым старались успокоить возмущение унитов, возникшее вследствие деятельности царской администрации. Архиепископ Евлогий лично управлял холмской епархией и хорошо знал господствующие в Холмщине настроения. По его мнению «чиновники разрешали религиозные проблемы согласно с буквой закона, не считаясь с народом, чтобы только выслать в Петербург отчёт, что с Православием на Холмщине всё в порядке. После 1905 г. около 100 тысяч человек покинуло православие» [17].

На территории вольнской епархии Святейший Синод основал Губернско-Церковное Строительно Товарищество, которое в 1874 г. построило 44 новых церковных объектов, а 272 церкви отремонтировало. Число приходских церквей в последующие годы возросло. В начале XX века вольнское епископство имело 1 999 церквей и 207 часовен. В 1914 году количество церквей увеличилось до 2 150, а число верующих достигло до 2,7 миллиона человек [25, 66; 18, 16-17]. На один приход приходилось около 1 250 прихожан. В епархиальном центре в Житомире число православных церквей увеличилось с 14 (в 1888 г.) до 27 (1912 г.). Материальное положение духовенства вольнской епархии было стабилизировано указом Александра II от 1872 г. о материальном обеспечении духовенства. Согласно этому указу духовенство получало из государственного бюджета ежегодные денежные пособия [18, 108-111, 129-135].

Представленные выше изменения повлияли постановлением Святейшего Синода Православной Российской Церкви от 16 июня 1905 г. об установлении новой епархиальной структуры. Холмско-варшавская епархия была поделена на две: холмско-люблинская, в состав которой вошли территории люблинской и щедльской губерний и варшавско-привислинская, которая включила оставшуюся территорию Привислинского края. Первым иерархом, носящим титул варшавско-привислинского епископа, стал архиепископ Иероним (Екземплярский).

В 1907 году на территории гродненской епархии было основано викарное епископство в Белостоке. Дальнейшие изменения произошли в 1912 г., когда на территории варшавской епархии установили викарное новогеоргиевское епископство, а на территории минско-туровской епархии – викарное епископство в Слуцке. Среди перечисленных епископств наибольшее количество православных верующих находилось на территории волынской епархии. В 1912 г. эта епархия насчитывала 2 698 377 верующих находящихся в 1 321 приходе входящих в состав 12 благочиний [19]. Волынское епископство было наиболее богатым в материальном плане. Сама Почаевская Лавра в 1913 г. принесла епархиальным властям 25 тысяч рублей дохода [20].

Существенные изменения в религиозной ситуации на территории варшавско-привислинской, холмско-люблинской, волынской, литовско-виленской и гродненско-брестской епархий произошли после начала первой мировой войны. Территории варшавско-привислинской и холмско-люблинской епархий были заняты германскими и австро-венгерскими войсками. Большинство духовенства и верующих этих епархий были эвакуированы вместе с российской администрацией в глубь России в 1915 г. Архиепископ Николай (Зёров) также был вынужден покинуть Варшаву. Вместе с духовенством было вывезено церковное оснащение и богослужебные предметы. Смерть архиепископа Николая, наступившая 20 декабря 1915 г., и занятие территорий варшавской и холмско-люблинской епархий войсками центральных держав явилось причиной того, что Святейший Синод никого не назначил на кафедру в Варшаве. Временное исполнение обязанностей варшавского епископа было поручено владыке Иоасафу (Каллистову) только в апреле 1917 г., однако и он был вынужден отказаться от должности в 1918 г. в связи с отсутствием реальных перспектив управления уже немногочисленными на территории варшавской епархии православными приходами.

Иная ситуация была на территории волынской епархии в 1914-1919 годах, когда этой епархией управлял архиепископ Евлогий (Георгиевский). После начала войны архиепископ Евлогий возглавил в Житомере епархиальный комитет помощи нуждающимся в военное время. В результате его усилий возникли санитарные пункты, больницы, лазареты. В первый период войны, после занятия Львова русскими войсками, в город вместе с духовенством приехал архиепископ Евлогий и начал склонять грекокатоликов к принятию православия. Часть униатских настоятелей выехала вглубь России либо в Австрию. На пустующие униатские приходы прибыло более 200 православных духовных. 19 сентября 1914 г. был арестован и заключён в монастыре в Суздале униатский митрополит Анджей (Щепицки). В ответ за переход на православие и благожелательности к русским около 300 униатских духовных было арестовано австрийскими властями [13]. В это время архиепископ Евлогий руководил эвакуацией,

в результате которой в глубь России с территории волынской епархии было вывезено православное духовенство и движимое имущество Церкви. Библиотека, архив, предметы богослужения и мощи святых Почаевской Лавры оказались в Харькове. После повторного занятия русскими войсками Волыни в апреле 1916 г. архиепископ Евлогий распорядился подчиняющимся ему духовенству возвращаться на свои приходы. Не все храмы были пригодны к использованию. В этой ситуации предстоятель волынской епархии предпринял ряд усилий направленных на возрождение приходской жизни. Викарные епископы посещали с визитами приходы, школы и монастыри и одновременно обновляли миссионерскую деятельность [18]. В 1916-1917 годах архиепископу Евлогию удалось достичь возрождения всей епархиальной структуры и приспособить её функционирование к военным условиям. Прочность этой структуры не была поколеблена военными действиями, большевитская революция и нахождения епархии в новых государственно-правовых условиях в 1918 г.

Накануне завершения первой мировой войны на территории так называемого Привислинского и Северо-Западного Края осталось только 10 духовных и два епископа – владыка виленский Тихон (Беллавин), будущий московский патриарх, и владыка кременецкий Дионисий, будущий митрополит варшавский. В 1917 г. в Гродно вернулся викарий гродненской епархии, белостоцкий епископ Владимир (Тихоницкий). Возможность резвакуации с 1918 г. и преследования Церкви после большевицкой революции вызвали массовое возвращение православного населения и духовенства в оставленные приходы. Возникновение Второй Речипосполитой и свержение монархии привело к тому, что Православная Церковь оказалась в совершенно новой общественно-политической ситуации. Польские власти прилагали усилия к тому, чтобы задержать возвращение униатов в православие на территории украинских земель входящих в состав Второй Речипосполитой. Миссия привлечения униатов в православие, начатая Иосифом Семашко и Марцелли Попелом, была реализована на территории украинских земель отцом Гавриилом Костельником.

Литература

1. Bojarski J., *Czasy Nerona w XIX wieku pod rządem Moskiewskim, czyli prawdziwe neronowskie prześladowanie unii w diecezji chełmskiej*, cz. I, Lwów 1885.
2. Boudou A., *Stolica Święta a Rosja*, t. II, Kraków 1930.
3. Dylągowa H., *Dzieje Unii Brzeskiej*, Warszawa 1996.
4. Dylągowa H., *Unia Brzeska i unicy w Królestwie Polskim*, Warszawa 1989.
5. Dylągowa H., *Unia w Królestwie Polskim (1815-1915)*, [w:] *Katolicyzm w Rosji i prawosławie w Polsce (XI-XX)*, pod red. J. Bardacha i T. Chynczewskiej-Hennel, Warszawa 1997.

6. Himka J. P., *The Greek Catholic Church and Nation-Building in Galicia 1772-1918*, „Harvard Ukrainian Studies”, 1984, vol. 8, nr 3-4.
7. Kołbuk W., *Polityka ekspansji Cerkwi Prawosławnej na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej w XIX w.*, „Czasy nowożytne”, t. II, Toruń 1999.
8. Kossowski A., *Filip Felicjan Szumborski (1771-1851. Biskup chełmski unicki*, Lublin 1937.
9. Kumor B., *Historia Kościoła*, t. VII, Lublin 2002.
10. Lewandowski J., *Na pograniczu. Polityka władz państwowych wobec unitów Podlasia i Chełmszczyzny 1772-1875*, Lublin 1996.
11. Mironowicz A., *Kościół prawosławny na ziemiach polskich w latach 1795-1918*, [w:] *Prawosławie. Światło wiary i źródeł doświadczenia*, pod red. K. Leśniewskiego i J. Leśniewskiej, Lublin 1999.
12. Mironowicz A., *Kościół Prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku*, Białystok 2005.
13. Śliwa T., *Kościół greckokatolicki na „ziemiach zabranych” (1815-1839) i Kościół greckokatolicki w Królestwie Polskim (1815-1875*, [w:] *Historia Kościoła w Polsce*, t. II, cz. 1, pod red. B. Kumora i Z. Obertyńskiego, Poznań 1979.
14. Антонович И., *Страшные цифры, «Волынские Епархиальные Ведомости»*, 1916, №9.
15. *Архиепископ Никанор (Каменский) с 1893 г. до принятия варшавской кафедры управлял архангельской, Смоленской, Орловской, Екатеринбургской и Гродненской епархиями*. Ср.: И. К. Смолич, *История Русской Церкви*, ч. 1.
16. Барсов Т. В., *Сборник действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по Ведомству православного исповедания*, т. I, Санкт-Петербург 1885.
17. Евлогий (Георгиевский), *митрополит, Путь моей жизни...*, Париж 1947.
18. Жилук С. И., *Російська Церква на Волини (1793-1917)*, Житомир 1996.
19. *Памятная книжка Волынской Губернии на 1913 год*, Житомир 1912.
20. Покровский И. М., *Русские епархии в XVI-XIX веках, их открытие, состав и переделы*, т. II, Казань 1913.
21. Полоньска-Василенко Н., *История Украины*, т. II, Киев 1992.
22. Свитич А. К., *Православная Церковь в Польше и её автокефалия*, [в:] *Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии 1917-1950 г.*, Москва 1997.
23. Смолич И. К., *История Русской Церкви*, т. VIII, ч. 2, Москва 1997.
24. *Список церквей, часовен, приходов и священнослужителей Холмско-Варшавской епархии, с показанием местностей, составляющих приходы, числа прихожан и количества церковно-приходских земель*, Варшава 1882.
25. Теодорович Н. И., *Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии*, т. I, Почаев 1888.

СОВРЕМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЗАЩИТЫ «БЕЛОГО КАМНЯ» АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА XV-XIX ВВ. В Г. МОСКВЕ

Т.Т. Абрамова, В.С. Баранов**, В.В. Баранов**,*

К.Э. Валиева, Г.К. Шуцкая***, attoma@mail.ru*

** Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,*

*** НПФ «Строймост», ***музей «Палаты бояр Романовых»,*

г. Москва, Россия

Уникальный ансамбль древнего зодчества Москвы представлен в Зарядье. На улице Варварка расположены храмы великомученика Георгия Победоносца на Псковской горке, преподобного Максима Блаженного, святой великомученицы Варвары, а также Палаты бояр Романовых и Палаты Старого Английского двора.

Отличительной особенностью данных сооружений является использование «белого камня». Под таким термином понимают комплекс белых, желтоватых, кремневых карбонатных пород, в основном известняков и доломитов, имеющих осадочное хемогенное и органическое происхождение.

«Белый камень» на Руси при строительстве стали использовать ещё с XI в. В Москве интенсивная добыча такого камня началась в связи с решением Дмитрия Донского окружить Кремль каменной стеной, т.к. частые пожары угрожали уничтожить город.

Почему использовали именно этот камень? Известняк сравнительно легко разделяется на блоки нужных размеров, хорошо поддается скульптурной обработке и сохраняет орнамент в течение долгого времени. Он сравнительно устойчив к воздействию воды, ветра и резких изменений температуры. Все эти свойства известняка связаны с его внутренним строением, так как он почти целиком состоит из мельчайших и однородных по размерам зерен кальцита, сцементированных частицами глинистого или карбонатного вещества с ничтожной примесью кварца, слюды и других минералов.

Именно эти особенности состава и строения придают известняку прочность и устойчивость. Так, например, гранит при нагревании или охлаждении растрескивается и крошится, так как слагающие его разные по составу и размерам минералы расширяются и сжимаются не одинаково. Известняк же, сложенный однородными зёрнами кальцита, расширяется или сжимается при изменении температуры равномерно, и порода разрушается гораздо меньше.

Построенные несколько веков тому назад с использованием карбонатных пород храмы и палаты стоят до настоящего времени. Однако под воздействием воды, мороза и техногенных нагрузок строения разрушаются и требуют ремонта, реконструкции, а иногда и полного восстановления. В настоящее время стоит задача сохра-

нить для потомства белокаменные сооружения, имеющие историческую ценность и ставшие архитектурными памятниками.

Действие мороза на «белый камень» зависит от сочетания многих факторов, главными из которых являются увеличение объема при переходе воды в фазу льда, степень насыщения пор водой, критический размер пор, объем порового пространства и непрерывность поровой системы.

Основное место в загрязнении данного воздушного бассейна пылью, окислами азота и серы, углекислым газом и пятиокисью ванадия и др. обусловлено близостью автомобильной дороги, соединяющей Китай-город с Красной площадью и Государственной электростанции № 1 (600 м). ГЭС обеспечивает тепловой и электрической энергией центральный округ Москвы. Она имеет очень низкие трубы, так как является первой в Москве и построена в 1897 г. Это приводит к осаждению вредных выбросов в центре города, и без этого не благополучного в смысле чистоты воздуха. Все вышесказанное способствует выпадению кислотных дождей, что приводит к растворению и окислению карбонатной породы.

Биоорганизмы тоже разрушают «белый камень» за счет: 1) возникновения напряжений, вызываемых разрастающимся мицелием; 2) агрессивного воздействия на камень продуктов их жизнедеятельности (метаболизма); 3) использования компонентов карбонатной породы в качестве источника пищи – энергии.

Влага, органические продукты и загрязнения на поверхности камня усваиваются биоорганизмами и являются стимулятором их размножения.

Протекая одновременно, физическое, химическое и биогенное выветривания создают сложную и многокомпонентную систему взаимосвязанных процессов, приводящих к разрушению и деструкции «белого камня».

Для исследований были отобраны образцы пород из различных мест одного из перечисленных памятников, а именно «Палат бояр Романовых».

Результаты литолого-петрографических исследований образцов позволяют предположить, что при строительстве данного памятника использовались в основном органогенно-обломочные известняки, отобранные из разных слоев мячковского горизонта.

Микростроение изученных образцов показало, что в одних случаях поверхность зерен кальцита в известняках остается гладкой, хорошо сцементированной. В других – коррозия зерен происходит настолько интенсивно, что полностью изменяется структура образцов.

Изученные образцы по степени выветрелости разделены на несколько категорий от слабо- до сильновыветрелых. У образцов, полностью потерявших структурную устойчивость, резко изменяется и химико-минеральный состав.

Почти во всех пробах обнаружены плесневые грибы. Доминирующими по числу видов оказались роды *Penicillium* (5) и *Aspergillus* (2). Почти все выявленные виды известны как биодеструкторы каменных материалов. Максимальное количество грибов и бактерий ($5 \cdot 10^4$ – 10^5 КОЭ/г) обнаружено в образцах известняка белокаменной лестницы музея, пристроенной к Палатам в XIX веке. В связи с этим работа по биозащите от коррозии осуществлялась именно на ней.

Для защиты различных строительных материалов от биокоррозии разработаны специальные вещества и препараты, биоциды, которые необходимо подбирать для каждого случая особо, учитывая и виды микроорганизмов, подлежащих уничтожению, и взаимодействие выбранного биоцида с материалом памятника.

Биоциды, применяемые для защиты любого строительного материала от биоповреждений, должны обладать не только высокой активностью, но и не оказывать отрицательного воздействия на окружающую среду. Кроме этого они не должны снижать физико-механические и изменять химические свойства строительного материала исторического памятника.

Опробование таких материалов, как «ОЛИМП Стоп-плесень» (ЗАО «Декарт»), «Тефлекс Антиплесень» (ЗАО «Софт Протектор»), «Тефлекс Реставратор» (ЗАО «Софт Протектор»), «Мипор» (ООО НПК СТРИМ»), «Асептик» и «Гидросепт» (НПФ «Строймост»), осуществлялось на «белом камне» цоколя административного здания музея «Палаты бояр Романовых». Лучшим результатом явилось совместное использование составов «Асептик» и «Гидросепт». Действие этих составов основано на образовании в слое строительных материалов на глубину пропитки тонкой непрерывной биозащитной пленки, создающей охранную зону, в пределах которой биоорганизмы не размножаются. Кроме этого выбранные материалы не оказывают вредного воздействия на организм человека и окружающую среду, разрешены в строительстве бассейнов и резервуаров с питьевой водой.

Работа по биозащите известняка на белокаменной лестнице проводилась в октябре 2010 г. Первой операцией была механическая сухая очистка щеткой без нарушения его структуры. Затем осуществлялась пропитка камня до полного его насыщения, водным раствором «Асептик» концентрацией 30 г/л. Через час поверхность лестницы обрабатывалась гидрофобизирующим составом «Гидросепт».

Резкие изменения цветовой гаммы известняка становятся заметны через 1 час после его обработки. Через 1 сутки зеленый и темно-серые цвета полностью исчезают. Это свидетельствует о разрушении клеточных мембран и нейтрализации окрашивающих продуктов жизнедеятельности плесневых грибов. Кроме этого поверхность «белого камня» приобретает водоотталкивающие свойства за счет поверхностной гидрофобной пленки.

В зимнее время года белокаменная лестница для прохода экскурсантов закрывается и не очищается от снежного покрова, который содержит не только токсические химические вещества, но и биотические компоненты, резко корродирующие карбонатную породу. Исследование поверхности лестницы после снеготаяния показало, что она в хорошем состоянии, без каких-либо внешних изменений известняка. Для микробиологического обследования в конце апреля 2011 г. были отобраны образцы из максимально выщербленного каменного материала лестницы. В пробах обнаружены плесневые грибы и бактерии, но их суммарная численность стала незначительной (500 КОЕ/г) и не представляла непосредственной угрозы деструкции «белого камня».

Положительные результаты по применению выбранных современных препаратов по защите каменного материала от заселения и развития биоорганизмов с повышением его атмосферо- и морозостойкости позволили продолжить начатую работу.

Следующим объектом явился надгробный камень XVII в., который также находится на территории музея под открытым небом, почти полностью покрыт темным налетом, в некоторых местах до черного. Это вызвано ростом микромицетов, так как обнаруженные в пробах *Raecilomyces* и *Cladosporium* выделяют бурые пигменты. Ввиду того, что объект хранится на улице, попадание спор на поверхность камня и их прорастание неизбежно. Выявленные микроорганизмы принимают участие в разрушении камня за счет выделения органических кислот и пигментов, что вызывает образование патины на поверхности.

Технология проведения работ по биозащите надгробной плиты не менялась. После механической зачистки камень обрабатывался «Асептиком», а затем «Гидросептом». Уникальным результатом явилось то, что после обработки известняка в 2011 г. выбранными составами он вновь стал светлым с четко читаемым текстом, выбитым на камне.

Таким образом, комплексная обработка составами «Асептик» и «Гидросепт» позволяет обеспечить устойчивость известняков к процессам выветривания, включающим совокупность многих факторов: физических (колебание температуры); химических (воздействие различных газов и кислот, растворенных в воде); биологических (влияние органических веществ, образующихся в результате жизнедеятельности растений). За данными объектами с 2010 г. проводится авторский надзор сотрудниками МГУ, Московской Химической компании «Строймост» и музея «Палаты бояр Романовых».

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ...»: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ

О.Ю. Алейников, OAleinikov@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

Практика наблюдений над особенностями функционирования иносказательных образов в «Слове о полку Игореве» уже не раз показывала необходимость их системного анализа в связи с христианской традицией.

В 1984 г. в венском «Weiner slawistischer Almanach» была опубликована монография Б. Гаспарова «Поэтика «Слова о полку Игореве», в которой анализировались «библейские подтексты темы гибели и воскресения», связь с ними «аллегорических фигур» [1, 199].

Аллегорический способ интерпретации событий в тексте памятника заявляет о себе в аксиологии образной системы. Так, имена языческих богов и других фантастических существ используются в тексте при описании сил, враждебных русским дружинам, или событий, бедственных для Русской земли.

Вот характерные примеры: «Дивъ кличетъ вѣрху древа, велить послушати земли незнаемъ, Вльзь, и Поморю, и Посулю, и Сурожу, и Корсуню, и тебъ, тьмутороканьскыи блъванъ». «Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы» [2, 10].

«Тогда при Олзѣ Гориславличи съяшется и растяшетъ усобицами, погибашеть жизнь Дажь-Божа внука, вѣ княжихъ крамолахъ вѣци челоуѣкомъ скратишась» [2, 10].

«Въстала обида вѣ силахъ Дажь-Божа внука, вступила дѣвою на землю Трояню» [2, 11].

«За ним кликну Карна, и Жля, поскочи по Руской земли» [2, 11].

Исключением, на первый взгляд, является характеристика Бояна. Ср.: «вѣщей Бояне, Велесовъ внуче» [2, 9].

Но полемика с легендарным певцом также явно избирательна. Упреки, адресованные Бояну, на мой взгляд, имеют не столько эстетический [3, 67], сколько этический характер: они переносятся на время «дедово», в котором только начиналась «крамола». Годы «первых времен усобиц» панегирически воспевал «соловей старого времени», но следовать его традициям автор «Слова о полку Игореве» отказывается, с самого начала повествования говоря об этом: «Начати же ся тѣй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню!» [2, 9].

Закономерно, что после рассказа о князе Всеславе в тексте памятника нет ни одной отсылки к персоналиям мифологического «пантеона», хотя далее следуют описания, подразумевающие натурфилософский смысл онтологической проблематики: Ярославна обращается к Ветру, Днепру и Солнцу как к одушевленным существам,

сравнивает себя с «птицей-зегзицей». Пробираясь на русскую землю, Игорь, в свою очередь, уподобляется обитателям природного мира, разговаривает с Донцом, но и на этом витке раскрытия сюжета названные ранее Велес, Стрибог, Дажь-Бог, Троян, Хорс, Див, Карна, Жля в речи рассказчика и героев практически отсутствуют.

Полагаю, что в творческий замысел автора «Слова о полку Игореве» входила сверхзадача, сопоставляя времена, доступными художественными средствами (а не только прямым призывом к единению) подсказать пути согласования мировоззренческих идеалов, указать современникам, на основе какой веры можно избежать общей беды.

В язычестве такой основы он уже не видел. Иносказательно, вводя имена языческих богов и фантастических существ в негативный контекст, создатель «Слова» давал понять читателю (и слушателю), что месть, ненависть, губительная вражда между русскими князьями не могут быть преодолены с опорой на ценности языческого мира.

Характерно, что слова Бояна, принадлежавшего этому прошлому, не вызывают полемики в том случае, если они не вступают в диссонанс с христианским представлением. Наоборот, зловещий образ князя Всеслава, олицетворяющего языческие нравы, актуализирует в памяти рассказчика «припевку» старого Бояна: «Ни хытру, ни горазду ... суда Божіа не минути!» [2, 13].

Разумеется, речь здесь идет о христианском понимании «суда Божьего». Подтвердить версии о каком-то неведомом языческом божестве, которому здесь отдается предпочтение, текст памятника не дает оснований.

Таким образом, распределение христианских и языческих составляющих в тексте «Слова о полку Игореве» соответствует общему правилу аллегории, состоящему в том, что «компоненты повествования отсылают к другой, существующей одновременно с первой, структуре событий или идей, будь то исторические события, философские либо этические идеи, а также явления природы» [4, 12].

Реализованные в структуре произведения экскурсы в прошлое показывают сходство и несходство с ним настоящего.

В прошлом (на исходе языческих времен), полагаясь на свои почти фантастические способности быстро передвигаться на большие расстояния, а также — на капризную удачу, Всеслав «людемь судяше, княземь грады рядяше» [2, 13], но часто попадал в беду, оставив о себе память как о князе-оборотне.

Прошлому принадлежат и авантюры князя Олега Святославича, прозванного Гориславичем за злоклучения на военно-политической стезе.

История неудачного похода князя Игоря на определенном витке действия ассоциируется с прошлым, которому принадлежат князья-кормильники. В этом контексте «тропа Трояна», как и «земля Трояна», означает особое аксиологическое измерение уже случившихся событий.

Вот почему в иносказательной проекции путь дружин Игоря — это путь не только в половецкую степь, но и в еще не забытое прошлое, в то метафизическое измерение, где все было предопределено, предугадано и завершалось плачевно. Звучащие как прощание слова «О Русская земля! Уже за шеломянемъ еси!» [2, 10] вызваны тем же мотивом...

Но в свете указанной выше авторской «сверхзадачи» участь Игоря, оказавшегося в этом измерении, окончательно не предопределена, поскольку «в отличие от языческих богов, подвластных неотвратимой судьбе, Бог христиан неограниченно свободен; свобода считалась существенным признаком его могущества» [5, 208].

И в конечном счете не языческие божества и не природные стихии вершат судьбу героя: путь «къ отню злату столу» Игорю указывают не Стрибог, не Дажьд-Бог и не Троян, но — по логике аллегорического сюжетного замысла — именно христианский «Бог путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую» [2, 13]. Уподобления Игоря горностаю, гоголю, волку, соколу — лишь дань песенной традиции, о которой писал Д.С. Лихачев [6, 102-104], и лишь внешне напоминает характеристики наделенного сверхъестественными свойствами князя Всеслава: из плена возвращается человек, уповающий на христианскую веру, а не на сонм языческих идолов — Игорь направляется в Киев, в церковь Святой Богородицы Пирогощей.

Соотносясь с тем, что говорилось ранее об Олеге Святославиче и Всеславе, князьях-крамольниках былых времен, подобное сюжетное решение открывает перед читателем «Слова о полку Игореве» истинную духовную перспективу, связанную с христианскими представлениями о покаянии, о Божьей воле.

Заключительное церковное «Аминь» усиливает поучительный смысл аллегорической составляющей «трудныхъ повѣстий о пълку Игоревѣ» [2, 9].

Литература

1. Гаспаров Б. Поэтика «Слова о полку Игореве» / Б. Гаспаров. — Wien, 1984.
2. Слово о пълку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». — СПб., 1995. Т. 1.
3. «Считает ли автор «манеру Бояна просто «устаревшей», не ясно. Прямых указаний на это нет...», — писал по этому поводу Д. С. Лихачев. См.: Энциклопедия «Слова о полку Игореве». — СПб., 1995. Т. 3.
4. Frye Northrop. Allegory // Princeton Encyclopedia of Poetry and Poetics. — Princeton: Ed. Alex Preminger., 1974.
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. — М., 1984.
6. Лихачев Д. С. «Слова о полку Игореве» и культура его времени / Д.С. Лихачев. — Л., 1985.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Д. А. Алексеев, koad@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Сегодня в различных источниках можно встретить довольно большое количество подходов к определению термина «национальная безопасность». Все это говорит не только о незавершенности разработки термина, но и том большом количестве взаимосвязанных и противоречивых характеристик, которые раскрывают сложное содержание понятия. Наиболее полно на наш взгляд сущность категории раскрывается в следующем определении.

Национальная безопасность – это гарантированная защищенность жизненно важных интересов и потребностей личности, общества, государства, а также национальных ценностей и образа жизни от внешних и внутренних угроз (политических, экономических, военных, информационных, духовных и иных).

Сегодняшнее представление о национальной безопасности позволяет утверждать, что – это объективно сложная, многоуровневая, многоканальная система. Ее образует ряд подсистем, каждая из которых своеобразна и самоценна, имеет собственную структуру и логику развития. В то же время сама система национальной безопасности является элементом макросистем более высокого порядка: региональных и глобальных взаимосвязей народов и государств, отношений с природой.

Хотя часть подсистем в той или иной степени изучена, однако изучение национальной безопасности как интегрированной макросистемы находится на начальном этапе. В частности это касается таких подсистем, как безопасность общества, безопасность государства и безопасность личности, которые соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Это касается оптимального состояния сил и средств обеспечения безопасности, а также механизма выработки, принятия и реализации решений по предупреждению, пресечению угроз безопасности и ликвидации их последствий.

С точки зрения внутренних функциональных свойств (совокупности элементов безопасности) структура национальной безопасности может характеризоваться следующими элементами: безопасность экономическая, внешне- и внутривнутриполитическая, военная, информационная, культурная, экологическая, духовная и ряд др. [1]. Очевидно, что в современных условиях национальная безопасность зависит не только от Вооружённых Сил (военных средств), но и от ряда

таких факторов как экономика страны и её конкурентоспособность, благосостояние граждан, их умонастроения и других факторов.

В этом ряду выделяются духовные факторы безопасности личности, общества и российской государства, состояние которых уже более двух десятилетий вызывает беспокойство со стороны научной общественности ввиду роста ряда негативных явлений в духовной сфере жизнедеятельности российского общества. К подобным явлениям прежде всего относят снижение социального самочувствия населения России, кризис идентичности россиян, снижение патриотизма, рост девиантных форм жизненной самореализации, рост количества разводов, суицидов, изменения ценностных ориентаций россиян и формирование потребительской культуры, увлечение образцами западной культуры в её негативных проявлениях, снижение образовательного и интеллектуального потенциала нации и т.д.

Духовную безопасность рассматривают сегодня как «систему условий, позволяющую культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы» [2]. В этом определении выделяется самая сущностная сторона духовной безопасности, выражающаяся в её способности и потенциале сохранять и воспроизводить параметры и уровень жизнеспособности общества.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации декларируется ряд наибольших опасностей в сфере духовной жизни, среди которых выделяется «неспособность современного гражданского общества России обеспечить формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе общественно необходимых нравственных ценностей, патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны» [3].

Среди основных направлений обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни рассматривается выработка цивилизованных форм и способов общественного контроля за «формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за её судьбу» [3].

Духовная безопасность предполагает сохранение фундаментальных нравственных ценностей и традиций, воспитание способностей эффективно преодолевать любые внешние угрозы, исходя из своих национальных интересов [4]. Очевидно, что среди основных традиционных институтов социализации и формирования норм культуры особая роль при решении вышеперечисленных задач принадлежит образованию.

Развитие отечественного образования, прежде всего его высшего звена, в последние десятилетия характеризуется чрезвычайно сложными и противоречивыми процессами, обусловленными одно-

временным воздействием множества разнонаправленных факторов, которые носят как объективный, так и субъективный характер.

Начавшиеся в России в 90-е годы XX века кардинальные социально-экономические и политические преобразования затронули все без исключения сферы жизни общества: экономическую, политическую, социальную, военную, духовную и, конечно, образовательную. Перемены затронули и систему высшего военного образования Российской Федерации.

Настоящие изменения в военном образовании происходят на фоне необходимости последовательного укрепления Вооруженных Сил, соизмерения задач по их модернизации с социально-экономическими возможностями, социокультурными традициями, а также характером потенциальных угроз и динамикой международной политической обстановки. При этом на первый план выдвигаются такие задачи, как переход к профессиональной армии; формирование принципиально новой кадровой политики и системы профессиональной подготовки; обновление теории и практики военного строительства; организация структурной перестройки войск и военного управления; повышение престижа военной службы; демократизация и гуманизация внутриармейских отношений; формирование общественного сознания в духе необходимости вооруженной защиты национальных интересов страны.

Таким образом, в компетенцию системы военного образования входит не только реализация профессиональных образовательных программ в сфере военного дела, но и формирование у будущих офицеров системообразующей социокультурной конструкции, от которой зависят направленность политической и профессиональной социализации, динамика социального статуса и социальной мобильности, осознание государственной и общественной значимости военно-профессиональной деятельности, становление личности в целом.

В результате осмысления современных реалий приходим к убеждению, что современный военнослужащий должен владеть активистской политической культурой. Решение данной проблемы в системе военного образования в первую очередь касается курсантов высших военных учебных заведений.

Обращение к проблеме формирования политической культуры требует уточнения формулировки основных концептуальных позиций и конкретизация научного представления о содержании концептуальных понятий: «культура», «политическая культура» «политическая культура личности».

Культуру можно определить как процесс материальной и духовной деятельности людей, а также как результат этой деятельности, образующий совокупность общественно-значимых ценностей, определяющих как внешние условия человеческой жизни (предметный мир культуры), так и формирование самого человека, создающего их.

Политическая культура той или иной страны есть часть ее общей культуры, система институционализированных политических ценностей, принципов, норм и форм жизнедеятельности общества и функционирования государства. Политическая культура включает в себя: устойчивые представления, установки, идеи, навыки, умения, т.е. укоренившееся политическое сознание и поведение субъектов общественных отношений (индивидов, групп, слоев и т.п.), а также способы и методы функционирования политических институтов, прежде всего, государственной власти. Политическая культура охватывает лишь те проявления сознания, поведения, функционирования политической системы, которые фиксируют устойчивые, повторяющиеся связи между элементами политического процесса и тем самым еще более закрепляют наиболее характерные стороны политической практики.

Под политической культурой личности можно понимать интегративное качество социального субъекта (в нашем случае – курсант военного вуза), в котором синтезированы политические знания и умения, ценностные ориентации, установки и убеждения, политический опыт, в конечном счете, определяющие его политическое поведение [5].

Исходя из опыта педагогической деятельности, военно-научной и воспитательной работы в Военном авиационном инженерном университете (сегодня ВУНЦ ВВС «ВВА»), нами был определен ряд эффективных педагогических средств и методов формирования политической культуры у курсантов в ходе учебного процесса. Например, это дискуссии, дебаты, использование практических учебных задач, электронных обучающих комплексов, учебных игр, которые обеспечивают проблемность, диалогичность, дискуссионность процесса обучения и формирование субъектной позиции курсантов.

Необходимо отметить, что субъектно-субъектный подход в обучении с использованием ряда инновационных педагогических средств может быть наиболее эффективен при решении ряда противоречий, касающихся учебного процесса. Среди основных противоречий можно выделить противоречия между процессом профессиональной подготовки (техническая направленность вуза) и гуманитарной составляющей в обучении, противоречие между постулатами политической науки и реальной практикой, противоречие между стремлением преподавателя максимально содержательно и увлекательно излагать политологические курсы и разным уровнем их восприятия курсантами, противоречие между прагматичным подходом преподавателя обеспечить обучение согласно необходимым требованиям и важностью создания в учебном процессе творческих условий и др. [6].

Таким образом, формирование политической культуры курсантов в образовательном и воспитательном процессе военного вуза является неотъемлемой составляющей обеспечения духовной безопасности личности и общества; это – сложный, многоэтапный процесс активного освоения политических знаний, ценностей и норм, суще-

ствующих в обществе, формирования ценностных ориентаций, которые проявляются в ответственном выполнении воинского долга, обязанностей по защите Отечества и участии в общественно-политической жизни страны.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». // Российская газета. – 2009. – № 4912.
2. Запесоцкий А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. – 2002. – №1. – С. 3-8.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № 1895 «О Доктрине информационной безопасности Российской Федерации». // Российская газета. – 2000. – №187.
4. Беспаленко П.Н. Духовная составляющая системы национальной безопасности России // Обозреватель-Observer. – 2007. – №4. – С. 6-14.
5. Монахов О.Н. Формирование политической культуры у курсантов военных вузов: дис. канд. пед. наук. – Ярославль, 2003. – 178 с.
6. Сидельникова Т.Т. Система инновационного научно-методического обеспечения профессионального обучения студентов-политологов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Казань, 2006. – 45 с.

«ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ»: НОВОЕ СТАРОЕ ПРОЧТЕНИЕ

А.К. Алексеева, annettka2002@yandex.ru

*Научный руководитель – к.филол.н., доц. Н.К. Коробкова
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова,
г. Одесса, Украина*

Об этом шедевре древнерусской литературы написаны диссертации и монографии, отдельные статьи и целые тома. Его изучением занимались десятки ученых – от малоизвестных до общепризнанных классиков филологической мысли. Однако, актуальность новых исследований «Повести...» представляется вполне очевидной: несмотря на труды наших предшественников, эта тема исчерпана не была.

Анализируя наследие ученых прошлого века, таких как Ф. Буславев, А. Веселовский, Д. Лихачев, Р. Дмитриева, Н. Демкова, М. Салмина, можно заметить, что «Повесть о Петре и Февронии» преимущественно рассматривалась в двух аспектах:

- как исторический текст, содержащий информацию о реальных людях и событиях;
- как авторская полуполюгендарная повесть с элементами сказки, уходящая корнями в древнерусский фольклор (в том числе, в сравнении с древним эпосом западноевропейских стран).

При этом ученые столь часто подчеркивали несогласованность «Повести...» с житийным канонам, ее выход за рамки агиографической литературы [4] схожесть с жанром светских повестей XV века [6], что рецепция произведения средневекового гения Ермолая-Еразма на целые десятилетия замкнулась, совершая движение по строго обозначенной траектории – от были к сказке и наоборот. Такое положение вещей привело к утрате либо отказу от прочтения «Повести...» на основе православного мировоззрения, собственно такого, каким обладал ее приснопамятный автор, священник, позже – монах Ермолай-Еразм (игнорирование третьего аспекта исследования «Повести...»). В частности перед новыми поколениями ученых возникла проблема понимания и трактовки символики этого текста.

В связи с историческими реалиями XX века ученые не могли свободно, беспристрастно исследовать «Повесть о Петре и Февронии». Рассматривать ее религиозную составляющую в Советском Союзе в годы «воинствующего атеизма», рискуя карьерой и самой жизнью, – выбор не из легких. Не нам судить предшественников. Наоборот, мы бесконечно благодарны им за столь сильный научный интерес (пусть и в несколько узком направлении) к «Повести...», интерес, который помог уберечь творение Ермолая-Еразма от советской цензуры и даже в тяжелые сталинские и хрущевские годы позволил сохранить его в программах высших учебных заведений.

Теперь, когда научная мысль имеет все возможности для свободного развития, пришло время к прочтению «Повести о Петре и Февронии». Хотелось бы сказать – новому прочтению, но на самом деле это не так.

Публикуемые в прошлом веке филологами-литературоведами исследования «Повести...» представляли, как уже говорилось, два направления. Это вполне обосновано, поскольку повесть Ермолая-Еразма действительно содержит в себе эти пласты – исторический и литературно-художественный. Но есть в ней и еще один пласт, почти не затронутый учеными – христианско-символический. Для его понимания (и, соответственно, целостного восприятия «Повести...») исследователю XXI века необходимо отталкиваться от мировоззренческой позиции Ермолая-Еразма, фактически – прочитать «Повесть о Петре и Февронии» так, как она читалась в XVI веке: через призму православного взгляда на мир. Вот почему назвать это прочтение «новым» нельзя. «Повесть...» нужно прочитать не по-новому, а заново по-старому.

Наверняка найдутся противники такого метода изучения литературного текста. Но не следует забывать, что перед нами синкретичное произведение, требующее комплексного подхода. Его можно было бы рассматривать как параграф истории, если бы это был отрывок летописи, или как сказку о вещи деве, если бы это была легенда, однако сложность анализа «Повести...» состоит именно в том, что перед нами редкий жанр повести-жития-сказания, описы-

вающий даже не просто реальных людей, а людей святых, составленный не светским человеком, а иноком, при жизни которого блаженный князь Петр и Феврония уже почитались в народе и были канонизированы Церковью. Отбросить христианскую составляющую «Повести...», рассматривать ее символику сугубо как сказочную – значит приуменьшить заслугу Ермолая-Еразма, недооценить его потрясающий талант писателя, тонкого лирика, психолога, не прочувствовать его монашескую истовость и благоговение.

Первая попытка такого прочтения была предпринята два года назад Татьяной Николаевной Даниловой в книге «Петр и Феврония. Наша главная история любви». Автор по-научному скрупулезно подошла к проблеме, изучив предварительно около сотни монографий и статей ученых прошлых лет, посвященных «Повести...». Работа Т. Даниловой могла стать очередной в библиографии к сочинению Ермолая-Еразма, однако вышло так, что она открыла принципиально новую страницу в его исследованиях. Татьяна Данилова первой проанализировала «Повесть о Петре и Февронии» во всех трех упомянутых нами аспектах – историческом, литературно-художественном и христианско-символическом. Результатом такого комплексного анализа стало переосмысление и новая трактовка символики «Повести...». Не вступая в спор со своими выдающимися предшественниками, Т. Данилова предложила и обосновала православное пояснение ключевых деталей и сюжетно-композиционной составляющей «Повести...». Так, змий, который, по мнению В. Проппа, может взимать поборы, выполнять в сказке функции похитителя, поглотителя, охранителя границ [5], у Т. Даниловой – змий-искуситель, блудный бес [3], слуга дьявола. Так же написал Ермолай-Еразм («Искони же ненавяди добра роду человеку, диавол всели неприазненного летящего змия к жене князя того на блуд») [4], однако ученые прошлого века упорно трактовали змия в фольклорно-мифологическом ключе, опираясь на подобные мотивы в песнях «Древней Эдды», древних немецких преданиях и сказках славянских народов [2]. Агриков меч исследовательница сравнивает с крестом [3]. Соответственно, очень благородный, рыцарский в западной литературе мотив змеборства снова предстает в исконно русском, православном инварианте – как преодоление благочестивым героем вражьего искушения с помощью Креста Господня. Болезнь Петра, окропленного кровью змия, соотносится Т. Даниловой с пагубным для христианина грехом гордыни и тщеславия [3], а записка, которой Феврония исцеляет будущего мужа, рассматривается в Евангельском контексте [3]: «...Чему уподоблю Царство Божие? Оно подобно закваске...» (Лк. 13: 21). В браке Петра и Февронии подчеркивается Богом данный смысл: «И будут оба в плоть едину» (Мф. 19:5). Благодаря этому, вульгарно-социологическая трактовка женьтибы князя на крестьянке как вынужденного и взаимовыгодного союза уступает место подлинно христианскому пониманию глубины и

силы таинства, становится понятным механизм исцеления и его полнота, которую Феврония обещает Петру только в браке [3].

Книга Т. Даниловой открывает широкую перспективу для новых исследований «Повести о Петре и Февронии». Она убеждает нас в том, что шедевр Ермолая-Еразма все еще не прочитан как следует и не понят нами до конца. Неожиданные иногда акценты в монографии Т. Даниловой дают векторы для работы над «Повестью...» в новом ключе, следовательно, у современного литературоведения появляется возможность восполнить пробелы в ее изучении.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2006. – 1376 с.
2. Буслаев Ф. О литературе: Исследования; Статьи. / Сост., вступ. статья, примеч. Э. Афанасьева. – М.: Художественная литература, 1990. – 512 с.
3. Данилова Т. Н. Петр и Феврония. Наша главная история любви / Т. Н. Данилова. – М.: Вече, 2010. – 320 с. – (Православие. Традиции. Люди).
4. Повесть о Петре и Февронии / Подг. текстов и исследование Р. П. Дмитриевой. – Л.: Издательство «Наука», 1979. – 337 с.
5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Ленинград: Издательство Ленинградского Государственного ордена Ленина университета, 1946. – 340 с.
6. Хрестоматия по древнерусской литературе / Сост. А. Н. Ужанков. – М.: «Русский язык», 1991. – 302 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА НА ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н.С. ЛЕСКОВА)

*Н.В. Ангелова, panda0123@rambler.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Воспитание Патриота – «любителя отечества», «ревнителя о благе его» (В.И. Даль) – предполагает создание благоприятных условий для самостоятельного осознания человеком своей принадлежности к Отчизне. В системе духовного воспитания курсантов военных вузов выделяют важную составляющую – воспитание через приобщение к традициям русской культуры: «Надо пропагандировать крупнейшие достижения отечественной культурной...мысли», а чувство достоинства народа, страны следует соответственно прививать.

вать [1]. Будущий офицер должен знать, что «народы...имеют свои характеры...», он должен стремиться изучить народ, «которому принадлежит его войско...» [2].

Проблема русского характера всегда интересовала писателей и философов. Этот вопрос неоднократно затрагивался в работах Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, Г.П. Федотова. Русская философская мысль начала XX века опиралась в своих моделях русского характера во многом на размышления классиков русской литературы.

Наследие самобытного русского писателя XIX века Н.С. Лескова стало источником для глубоких раздумий философов. Формирование глубокого патриотического чувства в наши дни не может быть без обращения к творческому наследию этого интересного и сложного для аналитического осмысления писателя – уникальному кладезю типов русского характера. Лесков – писатель православный, для которого важным являлось исследование человека, национального характера, что приводило к появлению в его мире совершенно разноплановых персонажей. Лесков в большом и малом приоткрывал свой взгляд на русское. Для писателя типы и лица чернозёмной России представляли особый интерес как проявления русского характера. Всеохватывающий взгляд художника позволял изображать настоящую правду, «сшивную, как лоскутное одеяло у орловских мещанок», а в персонажах почувствовать «лица... и курские, и тамбовские» [3].

В 1883 году Лесков пишет очерк, который остался незавершён, – «Тамбовские исполины». Очерку предшествовал эпиграф, взятый из Библии: «Исполин не спасется множеством крепости» (Псал. XXII, 16) [4]). Этим эпиграфом писатель задал особый тон очерку: выражение беспокойства и уверенности в том, что характеры, обладающие «исполинством своей грубости и зверства» [4] не составляют подавляющее число, но и их следует изучать. Поводом к написанию очерка стало появление первого выпуска «Очерков Тамбовского края» И.И. Дубасова – педагога и историка из Тамбова. Эта книга произвела на Лескова сильное впечатление тем, что в книге описываются жизнь, нравы и характеры людей Тамбовского края. Сам факт проявленного интереса Лескова к книге Дубасова, «признанного патриарха тамбовского краеведения» [5], важен для всех, кто изучает тамбовское литературное наследие и творчество писателя в целом [6].

Интерес писателя к происходящему в Тамбовской губернии наблюдался еще в 1860-е годы. Об этом говорит ряд его статей в «Биржевых ведомостях», в которых Лесков писал о расколе и сектантстве. Так, в статье «Санкт-Петербург. 1-го февраля» Лесков приводит материал корреспонденции о моршанском купце, главе скопческой секты Тамбовской губернии и всей России Максиме Платицыне. Писателя не оставили равнодушным дикость, зверство

скопчества, в своих статьях он предаётся глубоким размышлениям о русском человеке, подчеркивая, что и скопцы являются представителями русского народа, поэтому их характеры, как и само явление, стоило пристально изучать. Лесков постепенно в результате «личных наблюдений», изучения «живого раскольника» приобрёл убеждение, что в русском расколе нет ничего политического [7].

С другой стороны, жизнь самого Лескова чрезвычайно была богата знакомствами с талантливыми тамбовскими людьми. Писатель полагал, что нужно «поддерживать знакомство» с человеком «ТВОРЧЕСТВА, а не разрушения» [8], и в жизни следовал правилу: «умных и даровитых людей надо беречь». На протяжении нескольких лет его конфидентом был тамбовский уроженец А.И. Фаресов, сохранивший для нас голос писателя, его размышления о волновавших его проблемах русской жизни, об особенностях русского характера. В близкий круг Лескова входили писатель Сергей Атава (С.Н. Терпигорев) из рода Терпигоревых и Рахманиновых (родной племянник цензора Ф.И. Рахманинова), поэт П.И. Вейнберг, а также поэт и переводчик, тамбовский помещик князь Д.Н. Цертелев.

Дополняет уже известное об интересе Лескова к Тамбовскому краю обнаруженный в фонде художника незавершённый фрагмент его отзыва о Дубасове. Это сочинение интересно во многих отношениях. Видно, что в современной литературе ценит великий писатель. Ценит выход большого ряда «хороших и поучительных книг», их роль в жизни «любопытных людей» [4]. Лесков, провинциал по рождению, большое внимание уделял соотношениям в культуре России столиц и провинции, их вкладу в национальную культуру. И замеченный писателем факт, что в провинциях стали больше «разрабатывать» местные материалы, был ему по сердцу. Видя в Тамбовской земле «дикость», Лесков, тем не менее, именно в тамбовской статье находит примеры оживления русской культуры в провинции, чему служат факты подвижнической деятельности И.И. Дубасова и митрополита Филарета (в миру Д.Г. Гумилевский) – одного из могучих столпов русского православия.

Лесков в «Тамбовских исполинах» подчёркивал, что Тамбовская местность, «по меткому народному выражению – это *дикое поле*, по которому дольше чем где-либо бродили почти совсем дикие люди» [4]. В характерах «диких людей» особым образом «уживались» «исполинство грубости и зверства» и полное «невежество». Писателя поражала концентрация всего перечисленного в этих «исполинских фигурах». По мнению Лескова, «тамбовская местность далеко не из самых интересных в России», но, в результате прочтения книги Дубасова, писатель усматривает в Тамбовском крае много занимательного для осознания русского характера. Поскольку «до XVII столетия в ...дикие поля (Тамбовского края. – Н.А.) шли вольные, «гулящие» люди, которым «нудно было от силушки, как от тяжелого беремени», и

шли они в наши места избывая неволи и ища раздолья» [9], то Лескова интересовали проявления русского характера в этом плане..

Тамбовский краевед И.И. Дубасов и великий писатель Н.С. Лесков в познании народного характера и сердца русского идут близкими путями: говорить правду, гордясь, не впадая в гордыню, ценя больше «хайку», чем лесть, подмечая и мощь русского характера, его исполинство. Писателя, вероятно, поразили выходки «диких самодуров», которые «обливали своих крепостных кипятком и затем выводили на мороз, другие выделялись “чрезвычайною грубостью семейных нравов”» [9, с. 64]. Лесков разделял, стоит предположить, мнение краеведа: «У нас нередко выражают любовь к отечеству преувеличенными ему похвалами, причем намеренно умалчивается о таких фактах отечественной жизни» [9, с. 111].

По мысли Лескова, истинный патриотизм заключён в любви к духу. Она должна проявляться и в любви, и в уважении к русскому человеку. Для писателя духовное начало является основополагающим, хотя и дух, и русский характер выступают в органическом единстве: «“Духа не угашайте”...» [10].

В 1880–1890-е годы обращение к этнопсихологическим основам всё больше становится явным в творчестве писателя. Характер русского человека предстаёт в очищенном виде, в своей целостности и, в то же время, в проявлении заключённых в нём противоречивых начал, находящихся в диалектическом единстве. Центральным понятием для Лескова в эти годы становится понятие «сродников», в нём выражается сопричастность не только к национальному характеру, но и к Природе, человеческому Бытию. Лесков выступает против разрушения понятия «рода». Говоря о «сродниках», писатель выражал стремление к сохранению памяти о предках, о связи их с потомками, о национальной гордости, о родовой цепочке носителей черт русского характера, уходящей в глубины национального бытия. «Сродники», чтобы они ни сделали в своей жизни, сотворены из одной национальной плоти, их внутренним мирам свойственна одна этнопсихология.

Представление Лескова о русском человеке эволюционировало от раскрытия духовного богатства русского человека в его противостоянии чужеродным идейным соблазнам времени в начале 1860-х годов к всё большему погружению в этнопсихологию русского характера в прозе 1880-1890-х годов. Лесков стремился к пониманию в человеке его души, к изучению скрытой за внешне причудливым колоритным и неоднозначным поведением духовного потенциала, в котором открываются причины для пробуждения «непостыдной совести», «скрытой теплоты», терпеливости.

Патриотическое воспитание молодёжи – это систематическая и целенаправленная деятельность, приоритетными направлениями которой являются осознание и восстановление связи времён, обра-

щение к историческому прошлому страны, пропаганда образцов национальной культуры, воспитание у курсантов верности патриотическому долгу на традициях русского народа. Знакомство с наследием Лескова, осуществляемое разными способами (через просмотр кинофильмов, спектаклей, литературных вечеров), а главное – через самостоятельное вдумчивое чтение, безусловно, положительным образом повлияет на формирование богатейшей палитры патриотического чувства у военнослужащих.

Литература

1. Русиков В.А. Патриотизм российского воина: сущность, специфика и методика формирования. Воронеж: ВАИУ, 2010. С. 36

2. Дюра-Ласаль Л. О звании генерала или о воспитании, образовании, познаниях и достоинствах, нужных главнокомандующим и прочим офицерам для командования армиями основано на правилах великих полководцев, учёных и знаменитых писателей древнего и настоящего времени (Санкт-Петербург, 1871) // Цит. по: Коровин В.М., Подлужный В.И., Свиридов В.А. Подготовка офицерских кадров в России: Традиции и современность: Монография. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. С. 321.

3. Письмо Н.С. Лескова к В.И. Иванову. См. книгу: Гебель В. А. Н.С. Лесков. В творческой лаборатории. М., 1945. С. 90-91.

4. Лесков Н.С. Тамбовские исполины. Очерк. Рукопись. Автограф. РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 54.

5. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Тамбов, 2002. С. 94.

6. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. М., 1883–1897 (из шести выпусков последние три тома вышли в Тамбове, соответственно в 1887, 1889, 1897 гг.), на основе всех шести выпусков была издана книга: Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. В настоящее время тамбовские краеведы переиздали шесть томов «Очерков из истории Тамбовского края» И.И. Дубасова в одном томе (Тамбов, 2006).

7. Лесков Н.С. Собр. соч.: В 11 т. Т.VII. М., 1958. С. 197. Далее ссылки на это издание приводятся в статье с указанием тома (римскими цифрами), страницы (арабскими цифрами).

8. Чуднова Л. Поддерживать знакомство с людьми творчества, а не разрушения. Неизвестный автограф Н.С. Лескова // Лит. Россия. 1991. 15.02. № 7. С.15.

9. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 138.

10. Лесков Н.С. Литературный грех // Н.С. Лесков о литературе и искусстве. Л., 1984. С. 151.

К ВОПРОСУ О КОНВЕРГЕНЦИИ НАУКИ И РЕЛИГИИ

С. Н. Андреев, *miroyar@mail.ru*
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия

За последние 100–200 лет наука о материальном мире шагнула далеко вперед. Научно-технический прогресс позволил человеку подняться высоко в небо, спуститься на дно морское, выйти в открытый космос и заглянуть за пределы солнечной системы. Человек приступил к освоению ближайших планет, поставил себе на службу ядерную энергию и приоткрыл завесу строения материи. В то же время, если не считать усиливающихся экуменистических тенденций, практически все мировые религии, являющиеся оплотом духовности человечества, непоколебимо стоят на ортодоксальных позициях, т.е. неуклонно следуют традициям, установленным религиозным вероучением. В этой ситуации невольно возникает вопрос: в какой мере наука и религия могут взаимодействовать между собой?

Если заглянуть в справочную литературу и посмотреть определения понятий «наука» и «религия», то создается впечатление абсолютной несовместимости этих понятий. Так, например, «наука» определяется как вид познавательной деятельности, направленный на получение *объективных знаний* об окружающем мире, а «религия» – как особая форма осознания мира, обусловленная *верой в сверхъестественное* [1]. Более того, в [1] говорится, что «по существу религия является одним из видов идеалистического мировоззрения, противостоящего научному», а также утверждается, что «коренные противоположности науки и религии неустранимы». Однако существует и другая точка зрения. Так, например, Франк С.Л. [2] считает, что наука и религия не противоречат друг другу, т.к. они говорят о совершенно разных вещах. Противоречие же возникает только там, где речь идет об одном и том же предмете с разных точек зрения. Ниже мы вернемся к рассмотрению возможности взаимодействия науки и религии с разных точек зрения, а сейчас зададимся вопросом: каковы же цели науки и религии и совпадают ли эти цели?

Так, в [3] цель науки определяется как *познание материального мира*, или *получение истины*, поиск миропонимания, отражающего действительность. Иными словами поиск удовлетворительных объяснений для всего, что по тем или иным причинам нуждается в объяснении. При этом проблема социальной ответственности ученого обычно остается в стороне, в то время как результаты научных исследований зачастую используются не для блага людей, а для создания более совершенных средств их уничтожения. В этой связи вспоминаются слова библейского Екклезиаста: «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:18).

Целью же религии является *познание Бога (духовного мира)*, поиск «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6, 33), а также сохранение в неизменности мировоззрения, предписанного религиозным верованием [4]; все же языческие науки и искусства сами по себе не имеют особого значения [5]. Кроме того, в [6] говорится, что «церковь не от мира сего... Её целью является не только спасение людей в этом мире, но также спасение и восстановление самого мира». Так ли это? Возможно. Однако не стоит забывать, что как и в средневековой Европе, в России в XIII – первой половине XVIII века за *ересь и колдовство* сжигали на кострах [7]. Так первое упоминание о сожжении содержится в летописной записи за 1227 год – в Новгороде сожгли четырёх волхвов [8], а последний в России приговор к смертной казни через сожжение был вынесен в Яренске в декабре 1762 года Андрею Козицыну, который был осуждён за колдовство на «казнь смертную сжиганием в срубе» при «собрании народа» [9].

Напомним, что волхвы – это мудрецы, или маги (санскр. – mah, латинское – magis), пользовавшиеся большим влиянием в древности, мудрость и сила которых заключалась в приписываемых им знаниях различных тайн, недоступных обыкновенным людям, а ересь (др.-греч. αἵρεσις – выбор, мнение) – сознательное отклонение от догматов веры, т.е. учение, расходящееся с христианской ортодоксией [7].

Как видим, мнение о том, что церковь (религия) призвана спасти науку и ученых от заблуждений в поисках истины, а мир от результатов этих поисков, не может быть воспринято обществом однозначно, а тем более в среде учёных, идеал которых – ничего не принимать на веру и все проверять и перепроверять.

Тем не менее, прежде чем делать выводы, рассмотрим ещё один пример. Одним из основных направлений деятельности церкви заявлено попечение не только о человеке, но и о его душе [6]. Заботой о душевном состоянии людей также занимается и такая наука как психология. Отметим, что «психология» с греческого буквально переводится как «наука о душе», но при этом сама душа не является предметом изучения этой науки. Зато современные технологии в области психологии, медицины, информатики, электроники и радиотехники создали почву для дистанционного воздействия (влияния) на психику (душу?) человека и на сегодняшний день достигли такого уровня развития, что не только манипуляции сознанием и душевным состоянием отдельного человека, но и тотальное управление человечеством уже не воспринимается как фантастика [10].

В современных условиях цели науки все больше определяются инновационностью, т.е. фиксированным получением дополнительной ценности (прибыли, качественного превосходства и т.п.) в результате внедрения интеллектуального решения в разработку. А какая ценность или прибыль может быть от внедрения новых научных достижений в психологической сфере? В этой связи вспоминается

высказывание министра образования и науки А. Фурсенко на ежегодном молодёжном форуме на Селигере 23 июля 2007 года, который сказал, что: «...недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других» [11]. То есть перекодировать «строителей рая на земле» – в потребителей материального творчества других.

Таким образом, как видно из приведенного примера, наука, переходя на коммерческую стезю, все больше вторгается в вотчину религии – в духовный мир человека, при этом, не неся никакой ни духовной, ни моральной, ни социальной ответственности. В этой ситуации остается открытым вопрос: поддержит ли церковь такую позицию науки и тех, кто ее финансирует, будет твердо стоять на прежних ортодоксальных позициях, или же пойдет на сближение с наукой и государством, и будет искать компромисс в сфере попечения душ человеческих? Очевидно, что любую из этих позиций трудно назвать выигрышной.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Гл. ред. А.М. Прохоров, 3-е изд. 1970-1975.
2. Франк С. Л. Религия и наука. Брюссель, изд. «Жизнь с Богом». 1953. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vehi.net/frank/>, свободный.
3. Цель науки [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://karlpopper.ru>, свободный.
4. Религия, наука, атеизм. Атеистический сайт [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ateism.ru/articles/krainev02.htm>, свободный.
5. Важнейшие принципы православной педагогики [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.nickhram.ru/opk/vazhneishie-printsipy-pravoslavnoi-pedagogiki>, свободный.
6. Основы Социальной Концепции РПЦ [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>, свободный.
7. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>, свободный.
8. Полное Собрание Русских Летописей (ПСРЛ). Издание 1-е. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1885. 6, 244 с. Т. 10. – С. 94
9. Ракитин А. И. «Загадочные преступления прошлого». – 2001. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://murders.ru/fire_eto_ogon.html, свободный.
10. Электронное рабство! [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://via-midgard.info/blogs/23352-yelektronnoe-rabstvo.html>, свободный.
11. Барабанов В. Школа будет воспитывать потребителей [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.solidarnost.org/themes/obshestvo/obshestvo_1364.html, свободный.

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

*Н.В. Антоненко, natalya.antonenko.70@mail.ru
Мичуринский государственный аграрный университет,
Мичуринск, Россия*

XX век стал временем настоящего испытания для русского народа: под влиянием революционных событий он оказался периодом массового исхода за границу представителей самых разных слоев российского общества. В чуждых русскому характеру условиях нелегко было сохранять национальный язык, традиции, культуру. Однако миллионы русских людей, волею судеб оказавшихся в изгнании, несли в своем сердце частицу Родины, увидеть которую многим из них так и не удалось. Помочь отчаявшимся эмигрантам могла только крепкая вера, несокрушимый дух православия. Православное христианство и Россия – неразделимый тандем для понимания русской души. Недаром идеалом, к которому стремилась охваченная патриотическим духом эмигрантская общественность, являлся образ «Святой Руси». В надежде на падение советского строя и, как следствие, возрождение «Великой православной России» диаспора всеми силами стремилась сохранить сформированные русским народом социокультурные традиции. Сохранению национальной самоидентификации способствовала Русская Православная Церковь.

Как часть общественной системы России Церковь под влиянием русских революций начала XX в. переживала серьезные испытания и организационные изменения. Потрясенное революционной волной духовенство, в сравнении с другими преследуемыми в России слоями, имело наибольшее число жертв и меньше всего беженцев. Лишь 0,5 % священнослужителей и примерно 10 % епископов (около 30 человек) [3] попали со своей паствой за границу в составе Белой армии, или пребывали в русских заграничных епархиях и на отошедших к России территориях. Однако несмотря на глубокие церковно-политические, идеологические, богословские расхождения представителей Русской Православной Церкви в самой России и оказавшихся за рубежом [1], Церковь продолжала выполнять свою миссионерскую работу в области духовно-нравственного воспитания и православного образования общества.

Среди воспитательных и образовательных задач русской диаспоры на первый план выходила забота о подрастающем поколении. Несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться беженцам, она успешно решалась, в первую очередь благодаря участию духовенства. Церковь оказывала поддержку, создавала благоприятные условия для перемещения, организации и функциониро-

вания русских учебных заведений за рубежом. Православным духом была охвачена вся система национального воспитания и образования. Русские эмигрантские школы являлись закрытыми, корпоративными учебными заведениями, частью вновь образованными, частью вывезенными непосредственно из России. Образование и воспитание нового поколения эмигрантов основывалось на комплексе научных и духовно-нравственных знаний. Исходя из этого, можно считать, что русская эмигрантская школа представляла собой «обломок» старой России, оказавшийся, хоть и в дружественной, но все-таки чуждой по духу иностранной среде.

Призванные сохранить национальные традиции русские учебные заведения делали упор на органическое слияние воспитания и образования, где по сути своей образование играло воспитывающую, а воспитание – образовывающую роль [5]. При этом на первый план выдвигалось воспитание, рассматриваемое конечной целью формирования человека. В основу воспитания была положена глубокая религиозность и вытекающие из нее моральные устои, патриотизм как незримая духовная взаимосвязь с потерянной Россией.

Потомки эмигрантов имели возможность получать православное богословское образование. На огромном территориальном пространстве Русского Зарубежья создавались православные институты, семинарии, богословско-пастырские курсы для подготовки православных священников. Однако особое внимание уделялось православному воспитанию молодого поколения. Например, при многих приходах во Франции, были образованы т.н. «четверговые» школы, где дети могли получить разносторонние знания о Православии, культуре своей страны. Местное духовенство преподавало детям Закон Божий, русский язык, основы православной культуры [2]. Кроме стремления сохранить национальные традиции к этому побуждала необходимость оградить молодые умы «от тлетворного влияния Запада». «Нашей молодежи приходится расти в те времена, когда так называемое «культурное» человечество все более забывает «глагол, исходящий из уст Божьих», и смысл жизни своей видит только в заботах о «хлебе», - писал издатель зарубежной газеты «Святая Русь» князь М.К. Горчаков. – Я хочу, чтобы молодежь поняла весь ужас замены основ христианства началами материалистической цивилизации. Я хочу, чтобы молодежь поняла всю красоту древней одухотворенной Руси и осознавала, что воссоздать настоящую старую Россию можно только на основах Православия и что блага житейские будут прочны, если жизнь государства и личная жизнь будет проникнута духовными, чистыми началами...»[9]. Передовая часть эмигрантского сообщества выражала искреннюю надежду на то, что благодаря просвещению русская молодежь «не будет блуждать по кривым западным дорогам, а станет стремиться выйти на прямой, широкий, исконный русский путь...»[9].

Будучи убежденным сторонником идеи «Великой, единой, неделимой», исполненной духом православия России, известный российский ученый, общественно-политический деятель П.Б. Струве утверждал, что «внутренняя гармония» государства зависит от его духовности. Поэтому, говоря о национальном возрождении, он имел в виду возрождение духовное, «спасительный духовный переворот» [7], в основе которого лежат две ведущие идеи – «идея религиозно-церковная и идея национальная» [7], вышедшие из прошлого, традиций Святой Руси и Великой России [6]. Потенциалом национального возрождения П.Б. Струве считал русскую эмиграцию. В ней он видел не «политическую силу и даже не социальную», а «обусловленное уничтожением элементарных основ хозяйственной и правовой жизни в стране географическое перемещение ее сознательной духовной жизни» [8]. Он рассматривал русскую послереволюционную эмиграцию как уникальное явление в русской истории, сохранявшее за пределами России ее культурно-политическое наследие, которое коммунистический режим решительно истреблял внутри страны, но без которого возродить Россию невозможно. Таким образом, диаспора, в определении Струве, являлась «представительницей и выразительницей не только старой, но и грядущей России» [4]. «Мы здесь блюдем национальную культуру, там растаптываемую и уродуемую. Мы здесь отстаиваем там пока скрывшееся национальное лицо [4], - писал он о миссии эмигрантского сообщества.

Потерю Родины духовно просвещенная часть эмиграции начала XX в. связывала с утратой русскими истинного смысла православия, формировавшегося веками собственного «православного лица». Революционные катаклизмы в России эмигранты воспринимали как наказание за «свои заблуждения», а период вынужденного пребывания за границей – как возможность «исповедать свои грехи и очиститься через покаяние». По словам духовного писателя, историка, публициста Н.Е. Тальберга, с утратой Родины представители русской диаспоры «заново учились любить, «открывать неизвестную Россию», понимать истинную роль и назначение Русской Православной Церкви [9].

Литература

1. См. подробнее: Антоненко Н.В. Пути решения религиозных проблем // Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции (монография). Saarbrücken, 2011. С. 125-135.
2. Голубцов В. Роль Русской Православной Церкви в сохранении самоидентификации Русского Зарубежья // Актуальные аспекты истории и современности русского зарубежья: параллели и антитезы. М., 2007. С. 93-104.
3. Назаров М. Миссия русской эмиграции. Т.1. М., 1994.
4. Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905 – 1944. Том 2. М., 2001.

5. Степанов Н.Ю. Православные основы образования русских детей в эмиграции в Югославии // Проблемы истории Русского Зарубежья: материалы и исследования. Вып. 1. М., 2005. С. 45-55.
6. Струве П.Б. Дневник политика: Наши идеи // Возрождение. 1926. № 366. 3 июня.
7. Струве П.Б. Прошлое, настоящее, будущее // Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999. С. 319-330.
8. Струве П.Б. Россия // Струве П.Б. Избранные сочинения. М., 1999. С. 330-349.
9. Фомин С. Н.Д. Тальберг: попытка воцерковления истории России // Тальберг Н.Д. Русская быль: очерки истории Императорской России. С. 5-41.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ

*А.Н.Асташова, А.Н.Курюшин, alla.bunina@jenta.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Развитие теории и практики социальной работы в России имеет долгую многовековую традицию. Логика становления отечественной государственности привела к тому, что одну из центральных ролей в общественном призрении играла Русская Православная Церковь (далее РПЦ). Веками всечеловеческая, христианская идея любви к ближнему призывала национальное самосознание россиян к милосердию и благотворению. К сожалению, достаточно долго эти понятия отождествлялись исключительно с религиозной деятельностью РПЦ и христианской моралью. Замалчивался тот реальный вклад, который внесла РПЦ в дело помощи «сырым и убогим» на протяжении всей своей истории. Однако, по мере возрождения в конце XX – начале XXI вв. отечественной благотворительности и восстановления института социальной работы становится очевидной необходимость изучения и практического применения опыта религиозной благотворительности РПЦ, которая с самого начала своего существования была организацией, взявшей в свои руки заботу о бедных и неимущих людях. Веками Православная Церковь выполняла великую миссию, развивая патриотическое отношение к прошлому, препятствуя нарушению социального равновесия во имя будущего нации. Поэтому всякий раз, после социального потрясения русская культура возрождалась, обнаруживая незыблемость своих духовных основ.

Традиции милосердия, благотворительной деятельности активно развивались в восточно-христианской церкви с самого начала ее формирования. Со времен христианизации Руси до 1917 г. дело «общественного презрения» находилось в руках церкви [1].

Однако после октября 1917 г. Церкви запретили всякую социальную заботу. Ленинским декретом она была отделена от государства и школы. Храмы подвергались варварскому разрушению. Конфискации церковного имущества, разорение монастырей, убийства и высылки священнослужителей – вот обычная практика того периода. Две войны, репрессии в 1928 и в 1934 г. нанесли древней Русской Церкви такой удар, от которого ей не удаётся оправиться и до сих пор. Однако самым тяжким испытанием в условиях социальной изоляции стала невозможность проявлять благотворительность в мирской жизни верующих. Все же и в это трагическое время РПЦ была духовным пастырем в делах милосердия. В начале 20-х гг. в России разразился страшный голод, унесший огромное число человеческих жизней. Советская власть была не в состоянии справиться с бедствием, а во многом и усугубляла его. Не раз гонимый Святитель Тихон обращался к христианам всего мира помочь россиянам, а также к приходам, уцелевшим от грабежа, с просьбой о пожертвовании церковных украшений, не имеющих обрядового предназначения в фонд помощи голодающим [2]. В это время РПЦ тратила на милосердно-благотворительную деятельность средств не менее чем другие организации, фонды.

Во время Великой Отечественной войны РПЦ не оставалась в стороне от общего дела борьбы с врагом. В первый же день войны, глава Православной Церкви в России, Патриарший Местоблюститель Митрополит Сергей, 74-летний старец, опубликовал своё воззвание ко всем верующим нашей страны. В этом воззвании Митрополит Сергей обращается со всею силою убедительности к патриотическим чувствам верующих людей, призывает к исполнению священного долга перед Родиной освящая этот патриотический порыв первосвятительским благословением [3].

По примеру своих патриотов-предков, православные жертвовали не только деньги, облигации, но и лом серебра, меди и другие вещи: обувь белье, полотно и т.д. Было заготовлено и сдано немало вяленой и кожаной обуви, шинелей, шапок, носков, перчаток, белья. Был организован особо сбор на подарки для бойцов в день Красной Армии, давший свыше 30 тыс. рублей, подарки были разнесены по лазаретам раненым.

По всей стране служили молебны о даровании победы. В приходах проводился сбор средств для обороны и подарков бойцам, на содержание раненых в госпиталях и сирот в детских домах. На сооружение танковой колонны имени Дмитрия Донского было собрано 8 млн. рублей. Сибирская эскадрилья «За Родину» была построена и оснащена за счет средств клириков и мирян. Всего за войну на нужды фронта православными верующими было собрано 200 млн. рублей [4].

После войны РПЦ совместно с другими религиозными организациями активно участвовала в борьбе за мир. Немалые взносы были

сделаны ею в советский фонд мира. Опыт миротворческого служения Русской Церкви общепризнан. Он укрепил ее международные связи как гуманитарного, так и экономического характера. Несмотря на то, что открытые нападки на Церковь, в силу ее заслуг перед страной прекратились, она, как и прежде, была вынуждена совмещать активную патриотическую позицию во внешней политике с социальным индифферентизмом внутри страны. Если отдаление Церкви от государства способствовало восстановлению ею автономии, то, с другой стороны, это же «отлучило» религию от благотворительности. Попытки Церкви стать полезной обществу разбивались о принцип: «Социализм можно построить и без Бога».

Перестройка изменила отношение официальной власти к неоднократным заявлениям деятелей Церкви о желании включиться в возрождающееся движение милосердия. Ответ на них ограничивался включением духовенства в состав Советского фонда культуры, Детского фонда им. В.И. Ленина и т. д. Неудовлетворенность возникшими на волне обновления форм благотворительности выражалась еще и в том, что милосердие для христианина, как сказано в Евангелии, не может быть абстрактным. Это любовь на деле. Священнослужители всё чаще высказывались против формального отношения к средствам Церкви как к источнику финансирования общегосударственных социальных акций и планов благотворительной работы глобального характера [9,76].

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации подтвердила отделение религиозных объединений от государства, но уже на фоне всеобщего признания роли Церквей в процессе обновления. Перестройка вернула ей право на приоритет в делах милосердия и сострадания. По Закону о свободе вероисповеданий [5, с.16-33], религиозным объединениям и церквям разрешено заниматься благотворительностью, что сразу активизировало их социальную работу. Приходы помогают прихожанам медикаментами, пастырским попечительством. Получаемая Церковью помощь из-за рубежа распределяется среди многосемейных, малоимущих, инвалидов-прихожан. Организована школа медсестер при Марфо-Мариинской обители, появился новый синодальный отдел благотворительности [7, 40-42].

Благотворительность не мыслится без возрождения религиозно-нравственного воспитания. На этой ключевой идее построена выдвинутая РПЦ концепция духовного просвещения и благотворительности [6]. Она содержит следующие первоочередные и перспективные задачи:

- возрождение прихода как христианской общины единомышленников;
- возрождение церковных братств и разного рода церковных движений;
- организация церковного здравоохранения;

- создание епархиальных комиссий по благотворительности;
- подготовка преподавателей катехизиса;
- организация благотворительного бюджета (приходского епархиального, общецерковного).

Литература

1. Архиепископ Никодим Мир и свобода (доклад на религиозной конференции в Голландии) // Журнал Московской патриархии. – 1963. – № 1. – С. 39 – 44.
2. Голубинский Е.Е. История русской церкви / Е.Е. Голубинский – М.: 1997. – 926 с.
3. Римский С.В. Русская православная церковь в XIX в. / Ответственный редактор Е.И. Дулимов. – Ростов-н/Д.: ДЮИ. – 1997. – 384 с.
4. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (18 февраля 1997 г.) // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 3. – С. 12 – 82.
5. Ежегодное Епархиальное собрание города Москвы // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 2. – С. 16 – 33.
6. Карташев А.В. Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1.: Очерки по истории русской церкви / А.В. Карташев – М.: Изд-во Терра, 1992. – 568 с.
7. Концепция возрождения духовного просвещения и благотворительности // Журнал Московской патриархии. – 1991. – № 7. – С. 40 – 42.
8. Протоиерей М. Чельцов. Православное пастырство и общественная деятельность // Журнал Московской патриархии. – 1994. – № 10. – С. 96 – 111.

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ В ПСИХОТЕРАПИИ НАРКОБОЛЬНЫХ

*Л.В. Барабанова, lavikb@yandex.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

Анализ ценностей и подходов к личности современных направлений психологии и психотерапии показывает, что не смотря на их различную философскую ориентацию, материализм и идеализм, то, что их сближает - это специфическое отношение к этическим ценностям, а именно, их отрицание как цели и задач, решаемых в ходе психологической помощи (кроме логотерапии и христианской психотерапии). Еще на заре становления одной из основных школ практической психологии, психоанализа, ее основатель З Фрейд категорически высказывал мысль о том, что психотерапия не должна касаться моральных вопросов, что это мешает ей в развитии и снижает её объективность, что она должна быть, по выражению Ф. Ницше, «по ту сторону добра и зла». Против возвращения этики в психологию выступают и совре-

менные исследователи: «Введение в психологию..нравственной системы разрушит психологию- она обратится в один из видов религии (или этики). Сила психологии и психотерапии в абсолютной безоценочности, в отсутствии любых абсолютов, кроме абсолютной ценности и истинности любого переживания [4]. С другой стороны, и в западной психологической литературе, и в литературе по душевнопопечительству обсуждается вопрос о соотношении и взаимосвязях между пастырским консультированием и психотерапией. Так, В. Франкл в своем классическом труде [5] приводит цитаты авторитетных психотерапевтов по этой проблеме: «Миграция западного человека от духовника к врачу- это факт, на который не может закрыть глаза духовник, и требование, которое не позволительно игнорировать врачу». И еще: «Психотерапия, сознает она это или нет, в той или иной степени всегда является заботой о душе. Зачастую она должна заниматься этим весьма решительно». Другой западный ученый, Э. Эвальдс [6] пишет, что разграничить четко душевнопопечительство и психотерапию невозможно, но при этом подчеркивает, что терапия становится душевнопопечительством «при условии, что собственная идентичность духовника и направленность его личности определяются ценностями, данными во Христе». Однако, даже если психотерапевт не является глубоко верующим человеком, но «работает в этом же духе, он будет, естественно добиваться тех же результатов, хотя он и не исповедует христианство. Лекарем в этом случае будет Бог» [6].

Выраженная потребность в духовных, ценностных ориентирах проявляется у больных в случаях морального дефицита с потерей смысла жизни и нежелания жить (больных-суицидентов), в случае жизненных кризисов, а также широко распространенных сейчас за рубежом и особенно в России различных видов химической зависимости (от алкоголя, наркотиков, токсических веществ, табака и др.). Слом старого социально-политического и экономического строя в нашей стране в начале 90-х гг прошлого столетия привел не только к позитивным демократическим изменениям в России в виде свободы слова, предпринимательства, передвижения, выбора места жительства, свободы личности, но и к массе отрицательных последствий и проблемам, и, прежде всего, хлынувшему мощному потоку, подобно, ураганам Кэтрин и Сэнди, западной поп-культуры, во многом ориентированной на ценности разрушения и насилия, нанесший непоправимый удар по нашей молодежи в виде привития ей социальных болезней- наркомании, повального алкоголизма, других токсикоманий, сексуальной распущенности, агрессии, сектантства разного рода, попрания моральных и православных норм и устоев русского общества. Как справедливо пишет иеромонах Анатолий (Берестов): «Христианская религия дала миру высочайшую культуру, разрушение религии низвергло мир в хаос нравов, животный секс, одурманивание алкоголем и наркотиками, насилие, кровь» [3]. Автор считает это стратегическими планами Запада по разрушению России,

заманиванию ее в западную, духовной и сатанинской агрессией, а наркомания- действенное оружие в руках западных акул бизнеса и идеологов по расшатыванию основ государства. Мысли иеромонаха вполне согласуются с нашим видением ситуации, которую мы наблюдаем уже в течение 10 лет при работе с наркозависимыми на клинической базе кафедры в наркологическом отделении МО ГКБ№18. Мои первые пациенты, поступившие на лечение в только что открывшуюся в 2002г.больницу (тогда она называлась Наркологической больницей и была полностью отдана под наркологические койки) так и формулировали свою проблему зависимости по выходу из абстинентного синдрома: очень хотели вылечиться от наркотической зависимости, однако понимали и говорили, что у них в душе пустота, что им нужно «морально подпитаться». Я тогда, будучи сертифицированным медпсихологом и психотерапевтом, не совсем понимала, что они хотят, о чем идет речь. Ведь все так просто – хочешь быть счастливым, будь им! Будь честным, добрым, ответственным перед собой и людьми, люби себя и других и т.д. Ан нет, не все так просто. В процессе психодиагностического тестирования и наблюдения выяснилось, что у них имеются выраженные нарушения в этической сфере в виде доминирования только ценности удовольствия и стимулировании с помощью химических веществ своей психики, а присущие психически нормальным людям доброта, любовь к людям уходят на последние позиции или исчезают вовсе. Кроме того в личности идет тотальный распад самосознания «Я», отчуждение от всех моральных норм и правил, негативизм, аутоагрессия, т.е. глубокая деградация личности. Традиционная терапия, направленная на снятие симптомов заболевания (тяги к наркотикам, депрессии, тревоги и др. психических симптомов) давала кратковременный результат, ремиссии (периоды воздержания от пав) были не долгими. Чуть позже в 2005г. я познакомилась с другим подходом помощи наркоманам, духовно-ориентированным, реабилитационной программой «12 шагов» в сообществе Анонимных Наркоманов («АН»), которая ориентирована не на медицинские аспекты наркомании, а на духовные и психологические ее составляющие, затрагивала моральный аспект употребления психоактивных дурманящих сознание веществ. При этом, как правило, все мероприятия, проводимые в сообществе «АН» были закрытыми, только для членов «АН», проходило по определенным строго заданным ритуалам с чтением микролитв, зажженной свечой, зачитыванием на каждом собрании двенадцати традиций и т.п. Однако все эти традиции были не православными, какими-то другими и напоминали сектантские. Углубившись в литературу, многочисленные тексты программы «12 шагов» я нашла много хорошего в этих текстах, кроме главного, на мой взгляд, что может тормозить полное излечение наркозависимого и его свободного личностного развития. Это отношение к Богу. В начале программы, в так наз. «Первом» и «Втором шаге» описывается принцип признания своего бессилия перед наркоманией и

стремлении передать свою волю «Силе более могущественной, чем мы». Что это за Сила? Не говорится о каком Боге идет речь, совершенно не упоминается Личность Бога и личностные отношения верующего с Богом, а отношения к вере и Богу направлены прежде всего на свое Я, а не на Бога, что не дает исцелиться наркоману, как справедливо пишет об этом иеромонах Анатолий и описывает существенные отличия протестантской, по сути, реабилитационной программы «12» шагов от Православия: «В Православии отношение человека с Богом построены на любви и бесконечном доверии Богу, на личном общении с Ним через молитву и таинства исповеди и Причастия. Что может дать человеку протестантский принцип, не основанный на исповеди и Причастии» [3]). Ознакомившись с Программой «12 шагов» поближе и наблюдая пациентов, находящихся в ней, я все больше стала оценивать ее как вариант кодирования сознания, используемый напрямую в лечении алкоголиков, что также противоречит принципам формирования здоровой и свободной личности.

Поэтому в своей психотерапевтической работе я начала использовать не только какие-то отдельные постулаты из этой программы (например, значение терминов): бессилие», чувства вины, неуправляемости, здравомыслие и др.), но и ссылаться на наши православные ценности, заветы святоотеческой духовности, выдающиеся примеры из жизни наших святых (Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Ксении Петербургской и др), необходимости личностного общения с Богом, молитв и других православных обрядов, начиная с посещения собственно церкви, православных молодежных организаций, туристических православных поездок по святым местам нашей родины, необходимости изучения православной литературы, где уже давно есть ответы на мучающие всех нас вопросы смысла бытия. Надо отметить, что большинство моих пациентов с воодушевлением воспринимали мои беседы с ними на православные темы, заявляли о своем желании (и делали это) посетить церковь, пожить при монастыре, почитать молитвы. В ходе этих психотерапевтических бесед они успокаивались на глазах, их лица становились спокойнее, как будто их что-то отпустило, уходили страх и тревога, раздражение, эмоциональная несдержанность, гневливость одновременно с чувством вины и безысходности. Они начинали видеть какую-то перспективу, свое трезвое будущее. Я думаю, что позитивный эффект от таких бесед (даже без какой-либо детальной проработки религиозных вопросов) может быть как-то объясним тем эффектом, что когда мы говорим о Боге, то он с нами, он говорит через нас, надо только прислушаться и не терять веры, а в основе всего-любовь Бога к нам и нас к нему.

В заключение хотелось бы привести несколько библейских текстов: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоею и всем разумением твоим. Сие есть первая и наиболь-

шая заповедь; вторя же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя [1]. «А теперь пребываю сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» [2].

Литература

1. Библия. Евангелие от Матфея. Гл. 22, б 35-39. Синодальный перевод. – М., 2000.
2. Библия. Первое послание к Коринфянам. Гл.13,13. Синодальный перевод. – М., 2000.
3. Иеромонах Анатолий (Берестов) Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право. – М., 2004. – С.67, 226.
4. Розин М.В. Религия и психотерапия: возможен ли кентавр? // Московский психотерапевтический журнал. – 1994. – №2. – С.191-200.
5. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. – Спб., 2000 – С.206.
6. Эвальдс.Э. Душевнопечительство и терапия. – Спб., 2000 – С.235.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

*Барбашина М.С., mar.barbaschina@yandex.com
Научный руководитель - к. ю. н. Соловьева Л.Л.*

*Воронежский филиал Московского гуманитарно-экономического
института, г. Воронеж, Россия*

*«...Смешение элементов, то есть сущностей церкви
и государства, отдельно взятых, будет, конечно, вечным,
несмотря на то, что оно невозможно и что его никогда
нельзя будет привести не только в нормальное, но и в
сколько-нибудь согласимое состояние...»*

*(Ф.М. Достоевский, Братья Карамазовы.
Книга вторая. Буди, буди!)*

988 г. н. э. принято считать датой крещения князя Владимира. Именно с той поры Русь стала именоваться православной, исповедующей христианство. Хотя та движущая сила, способная сплачивать и организовывать социум, – вера – и ранее была присуща для народов Земли Русской. Люди всегда податливо поклонялись Богам. Позже наука назовет «аппаратом организации общества» государство, а идея божества станет немного немало одной из средневековых теорий происхождения государственности (теологической). Однако незыблемая связь между представителями Высших Сил и государством наблюдалась на протяжении всей истории нашего отечества, порой проходя сложные испытания, уготовленные судьбой.

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон о свободе совести и о религиозных объединениях) в преамбуле признает *«особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры»* [3]. Какова же эта роль, и каким образом она выражалась на различных этапах исторического развития Российской державы? Путь взаимодействия Церкви и государства Русского олицетворяет собой несколько исторических блоков.

Русь православная. Князь Владимир «реципировал» православие Восточной Византии в X веке. Тогда православие (христианство) было направлено на создание русского централизованного государства и объединение народа вокруг великокняжеской власти, в силу чего православие превратилось в доминирующую религию преимущественно славянского и иного населения России, атрибутивно связанную с правящей властью [2].

Святейший Синод. 17 марта 1730 года Русская Православная Церковь была подчинена Святейшему Правительствующему Синоду, превратившему Церковь в политический институт, подчиненный власти государства [2].

Россия – светское государство. Победа Октябрьской социалистической революции 1917 года в корне изменила положение Церкви в Российском государстве. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Россия провозглашалась светским государством, Синод упразднялся, все имущество Церкви объявлялось национальным достоянием, а сама Церковь и ее учреждения лишались статуса юридического лица [2].

Советский период позволил говорить об автономии Церкви, пусть и формально, но даровал независимость и провозгласил Церковь частным институтом – институтом гражданского общества.

На современном этапе исторического развития Российская действительность лишь укрепила прежнюю позицию и, хотя не отрицает некоего религиозного оживления общества, установила прочную «стену закона», наглухо отделяющую религию от государства. Теперь Конституция Российской Федерации 1993 года (далее – Конституция, КРФ) в статье 14 провозглашает Российскую Федерацию светским государством, запрещает установление какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, отделяет религиозные объединения от государства и уравнивает их перед законом [1].

Авторы не без сожаления замечают, что настоящий «паритетный» подход законодателя привел к такому положению, когда, даже если речь заходит об авторитетной позиции в обществе Русской Православной Церкви, эхом раздаётся в воздухе укорительное слово оппозиционно настроенной общественности, напоминающее о статье 14 Конституции. Таким образом, по нашему мнению, назван-

ная в преамбуле Закона о свободе совести и о религиозных объединениях *«особая роль православия в истории России»* каждый раз при ее упоминании, так или иначе, умалчивается со ссылкой на ту же статью 14 КРФ. Сегодня почему-то непринято открыто и без опасений от нападков со стороны инаковерующих людей или атеистов говорить о религии, о православии, о Церкви...

Однако авторы настоящей статьи не имеют своей целью выяснение того, почему такова позиция государства; в большей степени представляет интерес позиция самого общества, в частности, такой категории людей, как государственные служащие. Ведь это люди, которые, как и все мы, вправе придерживаться предпочтенных ими религиозных убеждений, которые, в свою очередь, формируют их правосознание в рамках *культурологического подхода* к воспитанию нравственных ценностей в сознании человека. Но законодателем установлено следующее правило: состоя на государственной службе, человек как *tabula rasa* (от лат. «чистый лист»), отстраняется от своих личных, в том числе и религиозных убеждений и присягает служить своему государству на основе принципов, закрепленных соответствующими уставами, должностными инструкциями и т.д. Для авторов оказалось любопытным в этой связи истинное положение вещей. Так ли это на самом деле: можно ли абстрагироваться от религиозных убеждений при прохождении государственной службы или все-таки вероисповедание оставляет свой значимый след на правосознании и, как следствие, профессиональной деятельности госслужащих.

Проявленный интерес к проблеме предопределил желание авторов выйти за рамки традиционного анализа. Используя метод конкретно-социологического исследования в виде опроса (анкетирования, в частности) определенной группе государственных служащих было предложено ответить на определенные вопросы.

В опросе приняли участие 200 респондентов, имеющих различный пол, возраст, профессиональный стаж. Результаты опроса продемонстрированы в таблице 1.

Отказ от субъективных комментариев на счет результатов, полученных в ходе опроса, лишь определяет желание авторов проиллюстрировать существующие реалии, имеющие место быть в государстве, которое в конституционных рамках априори провозглашается светским (даже в формате регионального аспекта).

Особое внимание, на наш взгляд следует уделить следующим вопросам, заданным государственным служащим в процессе анкетирования.

«Приходилось ли Вам когда-либо в силу своих религиозных убеждений действовать наперекор трудовому регламенту?» Примечательно, что некоторые из отвечающих откровенно признались в отступлении от правил трудового регламента.

Таблица 1

Вопросы	Воронежская областная Дума	Прокуратура Воронежской области	Воронежский областной суд	ФГКУ «СУ ФПС №37 МЧС России»	Управа Коминтерновского р-на ГО г. Воронеж
Считаете ли Вы, что в России православие выступает в качестве доминирующего религиозного направления?	Да – 100%	Да – 75%	Да – 72,7%	Да – 82,4%	Да – 80%
	Нет – 0%	Нет – 25%	Нет – 27,3%	Нет – 17,6%	Нет – 20%
Может ли возведение христианства (православия) в ранг «государственной религии» отразиться на качестве работы государственных органов? Каким образом?	Да, позитивно – 28,6%	Да, позитивно – 0%	Да, позитивно – 36,4%	Да, позитивно – 47%	Да, позитивно – 0%
	Да, негативно – 28,6%	Да, негативно – 50%	Да, негативно – 27,3%	Да, негативно – 9%	Да, негативно – 80%
	Нет – 42,8%	Нет – 50%	Нет – 36,3%	Нет – 44%	Нет – 20%
Должна ли религия в лице Церкви взаимодействовать с государственными органами в целях гармонизации профессиональных отношения государственных служащих?	Да – 42,8%	Да – 75%	Да – 45,5%	Да – 70,6%	Да – 20%
	Нет – 57,2%	Нет – 25%	Нет – 54,5%	Нет – 29,4%	Нет – 80%
Хотели ли бы Вы, чтобы администрацией Вашей организации организовывались встречи с представителями духовенства?	Да – 28,6%	Да – 25%	Да – 36,4%	Да – 53%	Да – 20%
	Нет – 71,4%	Нет – 75%	Нет – 63,6%	Нет – 47%	Нет – 80%

Количество ответивших на данный вопрос **«Да, приходилось»** составляет **13,1%** от общего числа опрошенных. Так ответили представители Воронежского областного суда (4,9%) и ФГКУ «СУ ФПС №37 МЧС России» (8,2%).

«Допускаете ли вы такую ситуацию, при которой Вам пришлось бы оставить государственную службу в силу возникших расхождений между должностными предписаниями и Вашими религиозными убеждениями?» На этот вопрос **«Да, допускаю»**

ответило 27,9% от общего числа респондентов. Среди них были представители Воронежской областной Думы (1,6%), Воронежского областного суда (3,3%) и ФГКУ «СУ ФПС №37 МЧС России» (23%). Они аргументировали свою позицию тем, что «сторона духовного мира для них превыше мира материального».

Наконец, особого внимания заслуживает еще один вопрос, который является генеральным для исследования. **«Оказывает ли вероисповедание влияние на правосознание государственных служащих, на их профессиональную деятельность?»** Среди ответивших **«Да, оказывает»** оказалось 34,4% от общего числа опрошенных, из них представителей Воронежской областной Думы – 1,6%, Прокуратуры Воронежской области – 1,6%, Воронежского областного суда – 6,6%, ФГКУ «СУ ФПС №37 МЧС России» – 24,6%. При этом анкетированные считают, что религиозные убеждения в их трудовой деятельности влияют как на качество подготовки рабочих документов, так и на взаимоотношения с населением и атмосферу в трудовом коллективе.

Таковы результаты настоящего исследования. Конечно, в его основу лег *региональный аспект*, и нельзя исключать, что подобное изыскание, проведенное на федеральном уровне, показало бы иные результаты. Кроме того, надо учитывать неоднородность опрашиваемых групп и субъектов, гендерную специфику (в анкетировании принимали участие как женщины, так и мужчины), а так же разнящиеся возрастные категории опрашиваемых лиц (от 23 до 60 лет). Однако авторы настоящей статьи намерено не будут делать каких-либо конкретизированных личных выводов по поводу итогов проведенного исследования. Наша задача заключается в пробуждении каждого к осмыслению вопроса, на который есть лишь формальный (узаконенный ответ): оказывают ли религиозные убеждения влияние на правосознание государственных служащих... Покажет время...

Литература

1. Конституция Российской Федерации с комментариями для изучения и понимания / Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 113 с.
2. Осокина И. Взаимоотношения церкви и государства на современном этапе российской истории [электронный ресурс]. – Режим доступа.- <http://www.historicus.ru/463/>
3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [электронный ресурс]. – Информационно-правовое обеспечение КонсультантПлюс.

ПРАВОСЛАВИЕ И МЕДИЦИНА: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

*В.И. Бахметьев, Т.П. Калиниченко, С.В. Маркова, sanc@vsma.ac.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

Современное российское общество предъявляет большие требования не только к высокому профессионализму медицинского работника, но и его личностным качествам. Здоровье – это одна из базовых ценностей современного общества, составляющая национального богатства страны. Медицина относится к деонтологическим специальностям и исходит из идеи врачебного долга. Долг предполагает наличие определенных моральных норм и ценностей: гуманизма, милосердия, сострадания. Аксиологическая составляющая медицинской профессии определяет смысл и направленность медицинской деятельности, а также высокие требования к нравственности врача. Моральные ценности воспитываются в разных религиозных и светских этических системах, и прежде всего для нашей страны - в православии. Православие формирует высокие требования к личности врача, мотивацию медицинского работника. В статье будет прослежена история взаимодействия Православной церкви и высшего образовательного медицинского учреждения Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко. Началу сотрудничества предшествовал явный интерес со стороны преподавателей и студентов ВГМА к православной оценке различных медицинских моральных проблем (репродуктивных технологий, эвтаназии и др.), выбор тем для студенческих докладов на СНО, тематические заседания кафедральных СНК, где обсуждались совместно со слушателями семинарии и священниками близкие для медицины и веры вопросы: «Когда начинается человеческая жизнь?», «Медицина в Библии», «Врачевание – наука или искусство?» и т.д. В 2004 году православные сотрудники медицинской академии, студенты и Воронежской научно-просветительской общественной организации православных врачей во имя Антония (Смирницкого) явились инициаторами создания в медакадемии православного кружка «Основы духовно-нравственной культуры, философии и биоэтики» (сейчас клуб «Лекарь»), затем на базе кафедры философии и гуманитарной подготовки появился факультатив «Основы православной культуры». С сентября 2005 года начал работу электив «Основы духовно-нравственной культуры» (первый преподаватель св. А. Донских, сейчас с 2007 года куратор клуба «Лекарь» и преподаватель кафедры философии к.ф.н. Инютин В.В.). Программа электива была разработана совместно с отделом образования Епархии и Воронежским институтом повышения квалификации работников образования для студентов лечебного и педиатрического факультетов (с 2012 г. и для

студентов фармацевтического факультета). Студенты, которые посещали электив, сразу определили круг вопросов, которые относились к нравственным проблемам личности и медицины. ВГМА им. Н.Н. Бурденко стал первым вузом России, который нашел возможность для появления электива по изучению основ духовно-нравственного образования и воспитания. В настоящий момент элективный курс и клуб «Лекарь» функционируют одновременно в рамках программы сотрудничества Воронежско-Борисоглебской епархии и ВГМА. В ноябре 2005 года на базе ВГМА им. Бурденко состоялась епархиальная духовно-медицинская конференция «Взаимодействие Церкви и медицины». На конференции были рассмотрены общие проблемы: нравственность, духовность, биоэтика, диалог науки и веры. Конференция стала еще одним шагом к сближению Православной Церкви и медицины. 16 февраля 2006 года было подписано первое соглашение о сотрудничестве между правящим иереем Воронежской и Борисоглебской епархии Митрополитом Сергием и ректором ВГМА им. Бурденко профессором И.Э.Есауленко о взаимодействии в духовной, образовательной и медицинской деятельности. Весной 2006 году на студенческой юбилейной Всероссийской Бурденковской конференции впервые работала секция «Православие и медицина XXI век», где были подготовлены 11 докладов, уже в 2007 году на конкурсе студентов и учащейся молодежи, который проводился Воронежской и Борисоглебской епархией студенты ВГМА получили призовые места (А.Андреева «Врач, ученый, священник – иеромонах Нектарий»).

В 2006 году за достижения в воспитании студентов Патриарх Московский и всея Руси Алексей II наградил ректора ВГМА им. Бурденко профессора И.Э. Есауленко орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени.

27 февраля 2007 года между Воронежской медицинской академией и Воронежской и Борисоглебской епархией состоялось подписание соглашения об открытии на базе ВГМА отделения сестер милосердия. Главной задачей отделения стала подготовка профессиональных медицинских сестер дополнительно с православным образованием. В июне 2007 года состоялся первый прием студентов по рекомендации епархии на отделение сестер милосердия.

24-29 апреля 2007 года по инициативе студентов Воронежской медицинской академии и при активной поддержке Воронежской и Борисоглебской епархии была проведена благотворительная акция по сбору средств на достройку Благовещенского кафедрального собора «Благовест». В ходе акции 24 апреля 2007 года студенты, участвовавшие в Дне Донора, решили перечислить часть полученных средств на нужды главного епархиального храма. 29 апреля студенты организовали сбор пожертвований на достройку собора. За участие ВГМА в строительстве Благовещенского собора ректору И.Э.

Есауленко был вручен Митрополитом Воронежским и Борисоглебским Сергием Почетный знак «За вклад в строительство Благовещенского кафедрального собора» (12 октября 2012 года).

В марте 2009 года ректор ВГМА им. Бурденко профессор Есауленко И.Э. обратился к Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Сергию, Митрополиту Воронежскому и Борисоглебскому с прошением о благословении на строительство домового храма в здании медицинской академии для удовлетворения духовных нужд сотрудников и студентов. Тем более, что на месте будущего храма существовал когда-то храм Архистратига Михаила Михайловского кадетского корпуса (1845-1918 г.г.). В апреле 2009 года благословение было получено и уже осенью 2009 года 2 октября в здании учебно-лабораторного корпуса был открыт храм в честь святого евангелиста Луки. Открытие храма совпало с проведением в Воронежской медицинской академии II Всероссийского съезда Православных врачей России. Съезд обсудил актуальные вопросы биоэтики, проблему противодействия антимицинским и псевдонаучным выступлениям, а также перспективы современного движения православных врачей и сестер милосердия. На традиционной межвузовской конференции ВГМА «Молодежь и культура» с 2009 года появилась секция «Православие и культура». 5 марта 2011 года состоялась встреча ректора ВГМА И.Э. Есауленко и ректора Воронежской православной духовной семинарии игумена Иннокентия (Никифорова). На встрече присутствовали преподаватели обоих учебных заведений, они обсудили вопросы сотрудничества в подготовке сестер милосердия, а также в подготовке лекций по основам православной культуры. 29 сентября 2011 года состоялось подписание договора между ВГМА им. Н.Н. Бурденко и Воронежской и Борисоглебской епархией, а также Воронежской православной духовной семинарией о сотрудничестве в духовно-нравственной, культурно-массовой и просветительско-воспитательной сферах. С этого времени элективный курс лекций по основам православия для среднего сестринского факультета читают преподаватели Воронежской духовной семинарии. В рамках соглашения в выставочном зале музейного комплекса ВГМА проводятся совместные выставки, семинарские занятия, экскурсии по различным проблемам, связанным с историей и философией христианства. В 2008 году экспонировалась фотовыставка «Соловки», подготовленная Воронежской и Борисоглебской епархией. С большим успехом в картинной галерее ВГМА прошла первая выставка С. М. Домусчи, в феврале 2011 года прошла выставка юного художника – иконописца В. Голубева «Древнерусские рукописи, каллиграфия, иконы».

В 2012 году было сделано несколько выставок, которые были связаны с православием: «День православной книги», «Православная икона в контексте русской культуры», выставка картин заслужен-

женного художника России, православного священника С.М. Домусчи «Цель моей жизни – служить народу». На базе музея истории ВГМА было проведено заседание секции «Православие и культура», в апреле 2012 года на выставке православной книги (кроме экскурсий) было проведено заседание философского кружка «Православие в философском измерении». Выставка «День православной книги» в марте-апреле 2012 года вызвала большой интерес у студентов и преподавателей. Библиотека Воронежской духовной семинарии подготовила издания Библии на всех языках мира, разных исторических периодов, с разными переводами, что позволило построить интересную экскурсию-семинар. Выставка позволила рассказать не только о истории Библии (Септуагинта, Вульгата, перевод эпохи короля Иакова, перевод на славянский язык св. Кириллом и Мефодием, Синодальный перевод и др.) но и о появлении разных христианских конфессий (перевод на немецкий язык М.Лютера, французский перевод и др). Выставку посетили более 250 студентов разных факультетов и профессорско-преподавательский состав медицинской академии.

Не меньший интерес вызвала выставка православных икон, подготовленная при участии Воронежской духовной семинарии, которая экспонировалась в ВГМА в октябре-ноябре 2012 года. В экспозиции были представлены 25 православных икон, написанных нашими современниками в традиционной школе Андрея Рублева. Икона феномен русской культуры, православная традиция без неё немыслима, русская культура православна. С историей иконописи, иконописными традициями познакомились все студенты и преподаватели кафедр, которые интересуются православной культурой. Следует отметить, что наибольшее впечатление на студентов оказывали экскурсии, которые провели сами иконописцы - студенты иконописного отделения Воронежской духовной семинарии. Такие экскурсии переходили формальные рамки экскурсии, превращались в диалоги, где студенты задавали вопросы и получали ответы иконописца. Православная Церковь всегда с высоким уважением относилась к врачебной деятельности, веру и медицину объединяют милосердие и любовь, высокая ответственность за духовное и физическое здоровье человека.

ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКИХ ВУЗОВ И ЕПАРХИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЛИПЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

*Н.Я. Безбородова, nip741@ya.ru
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический
университет, г. Липецк, Россия*

Главным условием выживания нации сегодня является наличие сильной системы образования. Выступая в Воронежском государственном университете, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал, что «существуют две общественные системы, деятельность которых жизненно необходима для страны и государства» [2], – оборона и образование.

Действительно, образование так же важно, как и оборона, и точно так же может быть только общенациональным делом. Но образование в единственно правильном его понимании – как созидание в себе образа Божиего. Именно через образование можно сегодня приобщать народ к вере. Это самый правильный и верный путь избегать духовных подмен, которых так много в современном мире.

Огромную роль в судьбе России, её духовной культуре всегда играли университеты. Они были призваны к Просвещению людей в высоком смысле, согласно апостольским словам: «Свет Христов просвещает всех», которые некогда были начертаны на фасаде церкви святой мученицы Татианы при МГУ и сияют там и ныне.

Сегодня возрождается традиция единения Церкви и университетов в деле духовного просвещения молодежи. Открывая VI Международные Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения, ректор Липецкого государственного педагогического университета П.Г. Бугаков отметил: «Нас объединяет общая цель – духовное воспитание личности на основах традиционных национальных ценностей, укорененных в Православии. Студенты должны быть духовно крепкими, чтобы они могли защищать свою Родину, землю, которую веками собирали наши предки, от внешних и внутренних врагов. Для этого необходимо просветить их разум светом добра и веры, ибо истинная мудрость не сводится к одному лишь научному знанию. Именно в стенах университета закладывается будущее нашего Отечества, и от усилий каждого из нас зависит, какой станет Россия» [1, 4].

Для реализации этой цели в 2007 году между Липецким государственным педагогическим университетом и Епархиальным Управлением был подписан Договор о научно-методическом сотрудничестве.

Одним из главных проектов в рамках договора является ежегодный Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения», который проводится в нашей области с 2004 года по инициативе Липецкой и Елецкой епархии и лично Архиеписко-

па Липецкого и Елецкого Никона совместно с Липецким государственным педагогическим университетом при участии управлений образования и науки, внутренней политики, здравоохранения и социального развития администрации области, Липецкого государственного технического университета и др. учебных заведений.

В работе Чтений принимают участие представители духовенства, научные работники, руководители и преподаватели учреждений общего среднего образования, начального, среднего и высшего профессионального образования, специалисты учреждений дополнительного профессионального образования, преподаватели воскресных школ, деятели культуры, докторанты и аспиранты, студенты, медицинские работники России и Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Ежегодные программы конференции свидетельствуют о том, что российская наука, культура и образование в лице ее видных представителей продолжают постепенно воцерковляться. Все новые и новые круги творческой и научной интеллигенции, светских педагогов обращаются к Церкви в поисках духовной опоры, ясно понимая, что без нее невозможно ни жить, ни творить будущее нашего Отечества. На Свято-Тихоновских чтениях мы обретаем духовное единение священнослужителей, преподавателей и студентов, которое возвращает нас к истинной вере, к истокам русской национальной культуры и к подлинным традициям отечественного образования и воспитания.

Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения – это не только площадка для дискуссий о воспитании и образовании, но и сам путь поиска образовательной и культурной стратегии. Воспитание православного мировоззрения – основа духовно-нравственного единства народа, его культуры, нравственной крепости государства. Возвращение к традиционным ценностям отечественной системы образования и воспитания является трудным делом. Особое значение в этом процессе имеет объединение усилий Церкви и светских образовательных учреждений. Именно в этом заключается главная цель Задонских Свято-Тихоновских чтений.

В рамках Чтений проходят заседания секций и круглых столов (сегодня работает уже более 10 секций), на которых обсуждаются важнейшие вопросы духовно-нравственного воспитания и образования, проблемы науки и культуры в свете православного миропонимания, особенности работы с молодежью, этические вопросы современной медицины и многое другое. В ходе работы Чтений проводятся открытые уроки, мастер-классы, презентации монографий, учебных пособий, рабочих тетрадей, организуются книжные выставки.

По традиции Чтения заканчиваются поездкой в Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь с молебном у раки святителя Тихона Задонского, всея России Чудотворца, экскурсией по монастырю, монастырской трапезой и посещением святых источников.

Задонские Свято-Тихоновские чтения заложили методические и методологические основы для создания Образовательного центра во имя святителя Тихона Задонского, который объединил священнослужителей, православных педагогов, психологов, ученых, врачей нашей епархии.

Главной целью Образовательного центра во имя свт. Тихона Задонского является интеграция православного миропонимания в предметы школьной и вузовской программы.

Задачи Центра: формирование целостного мировоззрения молодежи, профессионально-этической культуры педагогов, психологов, медицинских работников, привитие интереса к родной истории и культуре.

Цели и задачи Центра реализуются в следующих формах деятельности:

1. Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения.
2. Образовательные курсы «Вера. Традиции. Культура».
3. Лекторий.
4. Научно-практические студенческие конференции.
5. Издательская деятельность.
6. Паломничество.

Сотрудники Центра ведут научно-исследовательскую работу по проблемам духовно-нравственного образования: пишут монографии, учебно-методические пособия, выпускают материалы по итогам Свято-Тихоновских чтений, руководят студенческими учебно-научными группами, курсовыми и дипломными работами по данной проблематике.

В рамках договора о научно-методическом сотрудничестве между ЛГПУ и Липецкой и Елецкой епархией в 2008 году Образовательным центром во имя святителя Тихона Задонского были организованы богословские курсы «Вера. Традиции. Культура». Организаторами проекта двигало желание сберечь, сделать доступным уникальное наследие великой русской культуры, становление которой происходило в лоне православной цивилизации; пробудить в обществе искреннее и глубокое уважение к вере своих предков, а также ко всем культуuroбразующим конфессиям мира и прежде всего к тем из них, которые исторически были представлены в России; обсудить важные вопросы, многие из которых имеют принципиальное значение для понимания сути и путей русской культуры, духовных основ российской государственности, возможности интеграции научного и религиозного знания.

Цели и задачи курсов:

- подготовка преподавателей для новой образовательной области «Основы религиозных культур и светской этики»;
- расширение кругозора в области богословских знаний;

- систематизация самостоятельно приобретенных религиозно-теологических знаний;

- формирование среды общения для обмена опытом, взаимопомощи.

Первый выпуск состоялся в июне 2011 года. Слушатели получили Свидетельство об окончании образовательных курсов, дающее право преподавания религиозно-теологических дисциплин в государственных и церковных образовательных учреждениях.

Следующим шагом в создании православного образовательного пространства вуза стало открытие в 2011 году в ЛГПУ направления «Теология». «Теология» в переводе с греческого означает «богословие». Это направление подготовки студентов призвано раскрыть содержание, показать богатство культурной традиции Отечества. Теология помогает осознать главную цель образования и воспитания – восстановление образа Божия в человеке, глубже понять историю России, решить многие психолого-педагогические проблемы. Она дает возможность молодым людям ориентироваться не только в современном обществе с его новейшими технологиями, но и уверовать в другие, более высокие идеалы, которыми всегда был силен русский народ.

И здесь от нас требуется не столько поиск новых форм, сколько возвращение к проверенным веками традициям, на которых во все времена стояла Россия. Теология, как верно отметил прот. Лев Махно, зав. кафедрой теологии Тульского государственного университета, «новый старый путь восстановления преемственности, путь восстановления национальной идентичности... путь к восстановлению православной культуры, воссозданию на ее основе органичного для тысячелетней культуры общественного сознания, экономического уклада и государственности» [5]. Теология позволяет создать достойную мировоззренческую базу человека, который сможет кристаллизовать вокруг себя здоровое пространство.

При этом надо помнить, что Православие – это не религия, это образ жизни. Тот истинный представитель Православия, кто следует православным правилам, участвует в таинствах исповеди и причащения, кто воцерковлен. Поэтому важным событием в жизни секции теологии и университета в целом стало открытие в сентябре этого года домового храма во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Храм задумывался не только как культовое помещение, но и как учебно-практическая база секции теологии, где студенты будут знакомиться с литургической жизнью Православной Церкви, основами христианского искусства. В храме также планируется организация мероприятий духовно-просветительской и миссионерской направленности. Университетский храм должен стать центром духовной жизни православной студенческой молодежи и православных педагогов, привнести гармонию и любовь в деятельность вуза. «Университет – это что-то универсальное, теперь он будет выполнять свою функцию в полной мере и давать пищу не только телу и

душе, но и духу», – сказал на открытии храма заведующий секцией теологии протоиерей Олег Безруких.

Святейший Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси, неоднократно выступал с пожеланиями открытия храмов при университетах: «Представляется очень важным, чтобы для верующих профессоров и студентов была открыта возможность не только интеллектуально участвовать в жизни высшей школы, но и духовно укреплять себя. В этом смысле я придаю очень большое значение открытию храмов при высших учебных заведениях» [3].

Открытие домовых храмов при университетах – давняя традиция не только в России, но и в европейских странах. Церковь всегда была важной частью университетского образования. До революции во многих светских вузах находились домовые храмы, которые посещали не только преподаватели и учащиеся, но и жители соседних домов. Таким образом, в Липецкой и Елецкой епархии возрождается традиция открытия домовых храмов при университетах.

Совместная деятельность (сотрудничество) государства и Русской Православной Церкви в сфере воспитания, образования и науки – это один из главных факторов возвращения к духовным основам отечественной культуры и оздоровления нравственной атмосферы российского общества. «Сегодня очевидно: в тех вузах, где есть кафедры (отделения или секции) теологии; где в факультетских коридорах встречаются священнослужители, спешащие на занятия к студентам; открыты университетские храмы; действуют молодежные православные организации – в этих вузах духовно-нравственный климат существенно отличается своим благополучием» [4].

Литература

1. Бугаков, П.Г. Слово / П.Г. Бугаков // «Свет Христов просвещает всех»: Материалы VI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (26-27 ноября 2010 г., г. Липецк – Задонск). – Липецк, 2011. – С. 4.
2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Воронежском государственном университете. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1626849.html>
3. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с ректорами высших учебных заведений Украины. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1591084.html>
4. Зубанова, С.Г. Религиозное образование в современном вузе: актуальные проблемы и перспективы развития / С.Г. Зубанова // «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21): Материалы VII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (25-26 ноября 2011 г., г. Липецк – Задонск). – Липецк, 2012.
5. Махно, Л., прот. Теологическое образование – курс: восстановление традиций / Прот. Лев Махно // Вестник ТулГУ. Серия «Теология». Вып. 4. – Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 2008. – С. 21-27.

ДУХОВНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ – ОСНОВА СИЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ «ТОВАРИЩЕСТВА МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА «СТОЛЛЬ И К° В ВОРОНЕЖЕ»)

*В.А. Безрядин, Е.В. Головченко, evvigo@mail.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Современное производство в условиях научно-технического прогресса характеризуется наличием высокопроизводительного оборудования с элементами роботизации, наличием высокоскоростных и других систем управления и производства, которые, казалось бы, должны снижать роль людей в производительном процессе. Однако роль человека в производительном процессе по-прежнему очень высока. Это определяется и необходимостью управления и обслуживания высокотехнологичного оборудования, что под силу высококвалифицированным специалистам, необходимостью поиска новых путей модернизации производства, технологического оборудования и т.д.

Человек по-прежнему играет существенную роль в производстве и от его духовного, нравственного, умственного и физического состояния, во-многом зависит производительность труда и эффективность производства. С учетом того, что производство базируется на коллективном труде и деятельность человека происходит в социуме, в этих условиях играет большую роль социальная ответственность администрации предприятия, отношение предпринимателей к человеку труда [1].

К сожалению, современная история знает немало негативных примеров, которые говорят о том, что к человеку труда отношение недостаточно правильное. Когда месяцами, а то и годами не выплачиваются зарплаты, когда под различными видами «экономической целесообразности» происходят массовые увольнения. Есть множество и других фактов, которые не красят «капиталистическое производство» и определили в обществе устойчивое отрицательное отношение к современным «буржуям», стремящимся нажить свое состояние любыми путями, не считаясь с человеком.

Однако современная тенденция говорит о том, что многие руководители производств переосмысливают роль и ответственность администрации предприятий по отношению к человеку труда, социальной ответственности перед обществом. И важную роль при этом играет пример отдельных дореволюционных «фабрикантов» и «заводчиков», которые могли бы явиться примером для современных промышленников. При этом уровень духовности таких промышленников напрямую влиял на показатели экономического роста предприятий.

В связи с этим интересен пример Воронежской области, где совет директоров промышленной группы «Содействие» в лице ее председателя Олега Михайловича Малышева выступил с инициативой, направленной на укрепление положительной репутации промышленника [2].

По мнению группы «Содействие», сегодня для укрепления положительной репутации промышленника необходимо активно формировать в сознании жителей города и области образ воронежского промышленника и предпринимателя как человека, работающего на благо города, региона, страны; популяризировать положительные примеры социально ответственного предпринимательства в обществе; знакомить широкую общественность с реальными героями из прошлого и настоящего Воронежа и Воронежской области; показывать истинное значение социально ответственного бизнеса в развитии экономики и общества в целом [2].

В качестве «образцового капиталиста» группой «Содействие» предлагается взять пример Вильгельма Германовича Столля, одного из самых известных промышленников Воронежа в девятнадцатом и начале двадцатого веков, основателя, владельца, а затем и совладельца самого крупного механического завода в Воронеже, доктора технических наук, «дворянина-механика», как он подписывался. Несмотря на то, что руководитель завода исповедовал лютеранскую веру, основная часть инженерно-технического и подавляющая часть рабочих были православными. Взаимное уважение и доверие руководства и персонала к друг к другу базировалась на христианских ценностях и социальном служении [3,4].

В 1869 году в Воронеже Столл открыл небольшую фабрику сельскохозяйственных машин и орудий. Возрастающий спрос на сельскохозяйственные машины позволил ему расширить производство. В 1880 году на заводе впервые в российской промышленности было начато производство плугов, а немного позже соломорезок и оборудования для мельниц, мукомольных поставов на чугунном постаменте. Спрос на продукцию был так высок, что пришлось открыть ряд торговых складов и оборудовать ряд мельниц от Варшавы до Владивостока. В 1896 году утвердилось более крупное «товарищество на паях» – первое в Воронеже акционерное общество, выпускавшее сельскохозяйственное оборудование [3,4].

К 1916 году обществу принадлежали три завода – два в Воронеже, а также завод в Челябинске, склады в 80-ти населенных пунктах на всей территории России. Годовая производительность воронежских заводов составляла около миллиона рублей. При этом выпускалась очень технологичная в то время продукция - нефтяные и дизельные двигатели (последние мощностью до 130 лошадиных сил), паровые машины, гидравлические маслобойные прессы, оборудование для кинематографов. Предприятие не раз завоевывало высшие награды на представительских выставках и славил имя Воронежа.

Основа такого сильного развития предприятия базировалась на различных факторах - экономических, географических и других. Но одними из важнейших факторов развития завода являлась высокая духовность и социальная активность руководителя предприятия Вильгельма Столля, а также православного инженерно-технического персонала предприятия. Администрация завода регулярно делала денежные отчисления на благотворительные цели. Практически все технические руководители предприятия, например, православный директор-распорядитель завода, инженер Сергей Николаевич Коломенкин, состояли в различных благотворительных организациях, направленных на улучшение жизни простых граждан.

В доме Столля, располагавшемся на территории завода, регулярно проводились концерты и народные чтения, в первую очередь, для рабочих завода. Супруга Вильгельма Германовича Анна Григорьевна Айдарова бесплатно обучала грамоте детей рабочих завода и была регентом прекрасно организованного ею хора в православном Воскресенском храме Воронежа. В течение многих лет Столля был гласным городской думы и на этом поприще снискал уважение горожан. Благодаря ему в Воронеже в 1883 году появились первые велосипеды - «бициклы» и «трициклы», а сам он являлся первым организатором для воронежцев культурно-спортивных мероприятий, связанных с велосипедным и конькобежным (на роликовых коньках) спортом.

Особое место в жизни Вильгельма Столля занимала профессиональная благотворительная деятельность. Будучи избранным в члены местного отделения Мариинского попечительства слепых, он фактически содержал его на свои средства. Делал крупные пожертвования на строительство нового здания училища слепых. На свои деньги он построил единственную в губернии глазную лечебницу попечительства слепых. На даче он создал первую в Графской школу для бесплатного обучения детей железнодорожников, которые составляли основную часть населения этой железнодорожной станции [3,4].

Он создал первый в Воронежской губернии частный приют-училище для слепых провинциальных девушек, приглашенных из различных уездов губернии. С участием слепых девушек ставил первые в Графской спектакли и концерты. Станция превратилась в то время в главный и единственный в то время пригородный культурный центр Воронежа [3,4]. Умер Столля в Графской в 1919 году и был похоронен на кладбище недалеко от Спасо-Преображенского Толшевского монастыря, с сельниками которого он при жизни часто общался [3].

Жизнь этого человека и других руководителей его предприятия показала, что в основе хозяйствования должна быть духовность. В том случае, если руководитель и администрация предприятия являются высокоразвитыми духовными личностями, занимают активную социальную позицию, которая не ограничивается только жертвова-

нием средств на благотворительные цели, а идет гораздо глубже и шире, то в этом залог и экономического роста предприятия. Ведь главным объектом духовной и социальной деятельности администрации предприятия являлись рабочие завода и социально незащищенные слои Воронежской губернии. Понятно, что такую активную христианскую позицию руководителя предприятия рабочие его завода не могли не замечать. Они и члены их семей были активно вовлечены в эту социальную деятельность, что являлось сильным стимулом для роста производительности труда. Особое внимание заслуживает конфессиональная толерантность Вильгельма Столля, который был глубоко религиозным человеком (его дед был священником, отец более 30 лет возглавлял совет лютеранской общины Воронежа, а все трое братьев отца также были лютеранскими священниками). На предприятии часто присутствовали православные священники, которые регулярно посещали и частный приют-училище для слепых девушек на станции Графская. Вместе с воспитанницами Столля часто посещал Спасо-Преображенский Толшевский монастырь, недалеко от станции Графская, и общался с насельниками монастыря, не только духовными людьми, но и технически грамотными, постоянно создававшими технические новшества на территории монастыря. Такое духовное и иное сотрудничество, взаимопроникновение культур и обычаев обогащало всех участников такого общения и способствовало не только духовному росту, но и повышению технической грамотности сторон.

Таким образом, человек остается главнейшим элементом производственного процесса по-прежнему, а основой сильного хозяйствования является социальная ответственность администрации предприятия, базирующаяся на фундаментальных духовных основах. В современных условиях сложившегося негативного отношения к промышленникам положительной тенденцией является поиск многими из них идеала или образца, к счастью, уже воплотившихся в дореволюционной России в условиях капиталистического хозяйствования. На примере воронежского региона можно видеть, что такие промышленники, в частности фабрикант Вильгельм Столля, занимали активную социальную позицию, основанную на христианских ценностях. Рабочие, являющиеся одним из ключевых объектов этой деятельности, были активными участниками экономического развития предприятия, ведь пример и деятельность их руководителя и администрации завода во многом способствовал повышению производительности труда. Поэтому те основные духовные и социальные базовые принципы, которые были в основе хозяйствования на заводе Столля, актуальны и для современного производства в Воронежском и других регионах.

И здесь важно привести следующие слова: «...христианство воистину освободило труд и вложило в него новую душу, но не всякий труд, а лишь тот, который посвящен Богу, который осуществляется

не ради наживы, а Христа ради, который исполняется как почетная обязанность и долг перед Богом, Ближним и Отечеством» [5].

Литература

1. Бойдаченко П.Г., Халитова И.В. Российский опыт работы с кадрами на промышленных предприятиях: как его учитывать при переходе к новым системам управления персоналом // ЭКО. 1997. № 7.

2. «СОДЕЙСТВИЕ» деловой репутации (вт, 25/09/2012 - 11:08 – admin) // Промышленные вести. Интернет-журн. URL: <http://promvesti-vrn.ru/content/%C2%ABsodeistvie%C2%BB-delovoi-reputatsii> (дата обращения: 08.10.2012).

3. Попов П.А. Немецкая фамилия Столлъ в Воронеже// Русская провинция. Воронеж, 1995. с.309-327.

4. Акиншин А.Н. Выходцы из немецких земель в Воронежском крае // Германия и Россия: События. Образцы. Люди. Воронеж, 1998. Вып. 1 с. 25-26.

5. Проблемы современной экономики, № 1/2 (17/18), 2006. Экономика и религия. Дятлов С.А. Духовно-нравственные традиции хозяйствования в России.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ

В.Б. Белов, vitalybb@mail.ru

*ФГБУ «Национальный НИИ общественного здоровья» РАМН,
г. Москва, Россия*

Постепенное улучшение экономической ситуации в стране не оказывает переломного позитивного влияния на демографические процессы. Все более становится очевидным, что социально-демографический кризис обусловлен, прежде всего, духовными причинами, связанными с отходом от идеалов святости семейной жизни, чистоты отношений между мужчиной и женщиной, ценности человеческой жизни. Приходит понимание, что благополучие и здоровье общества, материальное богатство и экономическое процветание страны основываются, прежде всего, на духовном, нравственном и культурном росте нации.

В наших исследованиях мы видим определенное влияние нравственно-духовных и культурных мировоззрений на общее самочувствие людей. Вместе с системой нравственных норм под влиянием комплекса факторов, определяющих образ жизни, формируются и общие принципы отношения к собственному здоровью и мерам его поддержания.

В семье в первую очередь формируется образ жизни и поведение детей, которые представляют ценность и являются необходи-

мым условием для нравственного отношения человека к себе, в т.ч. к своему здоровью, к окружающему его миру. Патриарх Алексий II на церковно-общественном форуме в 2004 г. «Духовно-нравственные основы демографического развития России» отмечал, что гармоничная и благополучная семья, построенная на традиционном, освященном поколениями наших предков духовно-нравственном основании, есть та среда, где закладывается будущее всего общества, где берет начало общественное благополучие. Он высказал убеждение, что только через созидание новой, обновленной в соответствии с заповедями Христовыми, жизни, на основе милосердия, справедливости, уважения и бережного отношения к институту семьи и брака, возможно возрождение России.

Процесс формирования семьи и ее благополучие зависит от многих составляющих скрытых в личностных качествах, в способности находить согласие и относиться к окружающим с любовью. По нашим данным чаще переживают о конфликтных ситуациях в семье и более болезненно воспринимают разлад в семье люди, стремящиеся к духовной жизни. Для них конфликты в семье чаще становятся стрессовыми ситуациями. Наибольшую способность преодоления трудностей имеет семья, в которой высока оценка теплоты отношений и низка - враждебности, когда высок уровень воспринимаемых внутрисемейных связей, высоки удовлетворенность и мораль.

Люди, ценящие духовно-культурную жизнь и не злоупотребляющие вредными привычками, чаще обращают внимание на злоупотребление алкоголем у своих близких. Особенно это видно по ответам мужчин, которые указали на злоупотребление алкоголем у своей жены и других близких. Женщины с духовно-культурными устремлениями чаще отмечают пристрастие к алкоголю и у других близких родственников. Скорее всего, это вызвано тем, что они в большей степени проявляют заботу и внимание к окружающим.

Предпочтение духовно-культурных ценностей над чисто материальными не сопровождается наличием большего здоровья. Однако люди, не стремящиеся только к материальным благам, более удовлетворены разными сторонами жизни и дают более высокую оценку своему здоровью. Практически нет статистически достоверной разницы между респондентами, выбравшими или не выбравшими ценностью духовность, когда они указывают на плохое и очень плохое состояние здоровья. Существенные различия отмечаются в отношении более высоких оценок здоровья, так, не ценящие духовность в 1,5 – 2 раза реже дают отличную и хорошую оценку своему здоровью.

Большую удовлетворенность своей жизнью отмечают лица, считающие приоритетом духовную жизнь, в том числе в сочетании с материальным достатком; лица, ориентирующиеся исключительно на материальный достаток - удовлетворены своей настоящей жизнью реже, чем представители других групп.

Важно отметить, что группы с различной ориентацией на жизненные приоритеты (материальные или духовные, а так же их сочетание или отсутствие) проявляют особенности и в отношении других жизненных ценностей, таких как семья, дети, работа, состояние здоровья. Несмотря на то, что здоровье является ведущей жизненной ценностью во всех сравниваемых группах, среди лиц с гармоничным сочетанием жизненных приоритетов, как материальных так и духовных, доля считающих здоровье жизненной ценностью приближается к 100%. Подавляющее большинство лиц из этой группы как в более молодых (до 29 лет), так и в старших возрастах, указывают в качестве жизненных ценностей и остальные жизненные позиции (семья, дети, работа). В остальных группах доля таких лиц значительно меньше. Среди молодых женщин, кто не относит к жизненным приоритетам ни материальные, ни духовные стороны жизни наиболее низка доля тех, кто считает жизненной ценностью детей (38,6%), и это, по-видимому, проявляется при формировании личного репродуктивного поведения. Также, и в молодой (до 29 лет) и в более старшей (30-49 лет) группах женщин, была выявлена наибольшая доля не вступающих в брак среди женщин, выделивших только духовную жизнь в качестве основной жизненной ценности, среди них же выявлена большая доля тех, кто живет раздельно или в разводе, т.е. именно эта группа лиц предъявляет повышенные требования при выборе супруга. Среди замужних женщин, в том числе состоящих в незарегистрированном браке, наиболее высока доля тех, для которых ни материальный достаток, ни духовная жизнь не является ценностью в жизни.

В медицинской литературе растет массив доказательств, предполагающих сильную связь между духовностью и результативности медицинских вмешательств. До сих пор в поисках резервов повышения эффективности оказания медицинской помощи основное внимание сосредотачивается на материально-техническом и лекарственном обеспечении. Но даже при идеальной оснащенности и безупречном процессе диагностики и лечения результат определяется человеческим фактором, духовным миром врача и пациента, их взаимодействием. Медицинская практика сама по себе подразумевает опору на определенную систему моральных и духовных ценностей, но врачебное сообщество неоднородно по своим представлениям о них.

Все чаще и громче звучат слова о том, что духовность – еще один важный фактор, на который необходимо учитывать для улучшения здоровья пациентов, но им часто пренебрегают. Врач, в свою очередь, также должен иметь собственные духовные убеждения, ценности, критически относиться к своим недостаткам, чтобы сосредоточить внимание не только на физическом, но и духовном состоянии пациента.

На сегодня все очевиднее становится, что охрана здоровья человека не сводится к профилактике или устранению отдельных дефектов его физиологии и психики. Сторонники целостного подхода убедительно показывают, что развитие практически любого патоло-

гического процесса обусловлено состоянием и тела, и сознания, и подсознания, и духа. Поэтому на сегодня нельзя сводить профилактику к предотвращению заболеваний и ограничиваться призывом к отказу от курения и потребления алкоголя. Надо учить пациента осознавать глубинные причины возникновения патологии, которые нередко лежат в области психологии, нравственности, духовности. Осознание жизненной ценности здоровья в ряде случаев происходит тогда, когда его нарушения принимают необратимый характер, сводя эффективность любых мер профилактики к минимуму. Поведение, связанное с болезнью, и поведение в роли больного влияет на здоровье совместно с превентивным и протективным поведением, когда оно основано на нравственных ценностях.

Среди населения болезнь как наказание или как Божья кара часто связывается с религиозным воззрением на происхождение болезней. Респонденты, указавшие, что они неверующие, в два раза реже считали, что болезнь им дана в наказание – 7,0 против 14,2% у верующих. Личностное восприятие болезни сложно и многообразно обусловлено, и во многом зависит от ценностно-нравственной, социально-экономической, биологической детерминант. Осознание причины болезни и возможных последствий мотивирует больного на поиск путей к выздоровлению или на осознанное благостнодушное пребывание в ограниченном функциональном состоянии. При этом, на наш взгляд, первоочередную роль играет ценностно-нравственная (духовная компонента) детерминанта. Человек лишаясь здоровья, зачастую полностью погружается в свое переживание телесной болезни, забывая или ограждаясь от возможности душевного и духовного совершенства. Для воцерковленного христианина телесное здоровье не является главной и самодостаточной ценностью, оно вторично, по сравнению с духовным здоровьем, поэтому вполне логично восприятие телесной болезни как одного из способов достижения духовного здоровья. Данные особенности субъективного восприятия болезни, как аспект психо-эмоционального состояния человека, оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на процесс выздоровления, что необходимо учитывать в медицинской практике.

В настоящее время в отечественном здравоохранении наблюдается отчетливая потребность в возрождении духовно-нравственных основ, в том числе и для определения отраслевых ценностей и целей, в которых были бы сбалансированы личностные, общественные и государственные интересы. В свою очередь, такое возрождение в национальной системе здравоохранения во многом зависит от духовно-нравственного состояния общества, доминирующих моральных ориентиров, от проводимой государством социальной и экономической политики, от отношения граждан к здоровью.

Настал момент, когда необходимо задуматься о национальной самоидентификации системы здравоохранения. Формирование на-

циональных интересов в здравоохранении напрямую зависит от проводимой государством социальной и экономической политики, от доминирующих в обществе моральных, в первую очередь религиозных ориентиров. Первоочередными задачами в национальной самоидентификации здравоохранения является определение, с опорой на традиционные общечеловеческие принципы, ценностей и целей, характерных для сегодняшнего этапа развития отрасли, формирование духовно-нравственного потенциала здравоохранения.

Духовно-нравственный потенциал здравоохранения – развитие деятельности, которая регулируется социальными нормами, моральными принципами в соответствии с традиционными (религиозными) ценностями. Такое развитие системы должно стать государственной политикой, кроме того, большинство врачей должно аккумулировать духовно-нравственный потенциал нации.

При коренных изменениях в обществе, в т.ч. и в здравоохранении, выигрыш в долгосрочной перспективе нереален без опоры на духовно-нравственные ценности.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВУЗЕ

*А.Н. Белобрагин, С.А. Попов, pop_sa@rambler.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Духовно-нравственная безопасность – это система условий, позволяющая обществу сохранять свои жизненно важные параметры (прежде всего культурного, этического и интеллектуального характера), в пределах исторически сложившейся нормы.

Духовно-нравственную безопасность через призму социологических и политологических интересов можно кратко определить как:

- способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную нравственность и духовность;

- состояние защищенности жизненно важных духовно-нравственных интересов и потребностей личности, общества и государства;

- систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для духовно-нравственной жизни и духовно-нравственного развития.

Самым общим объектом духовно-нравственной безопасности выступают духовно-нравственные отношения: представления, идеи, чувства, оценки, установки и другие связи между людьми, возникающие у них в процессе восприятия мира в целом, природы, лично-го и общественного бытия.

Предметом же, ограничивающим сферу духовно-нравственной безопасности, ее социологического осмысления, эмпирического анализа, выступает духовно-нравственная жизнь личности, общества и власти, представляющая собой их реально функционирующее практическое сознание, рассматриваемое в связи с деятельностью по производству, распространению и потреблению духовно-нравственных ценностей. Итогом этой многообразной деятельности являются духовно-нравственный облик личности, определенные состояния массового и специализированного сознания, представляющие собой основные блоки системы духовно-нравственной безопасности [1].

При этом под духовно-нравственным обликом личности понимаются характеризующие её смысложизненные установки, определяющие мотивацию жизнедеятельности, а также базовые духовно-нравственные качества.

Итак, духовно-нравственная безопасность предполагает сохранение фундаментальных духовных, нравственных ценностей и традиций, воспитание способностей эффективно преодолевать любые внешние угрозы, исходя из своих национальных интересов. Так, национальные интересы России в области духовной жизни, культуры и науки заключаются в духовном обновлении общества, сохранении его нравственных ценностей, утверждении в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых духовных традиций Отечества.

Особая роль в духовной и нравственной жизни общества принадлежит религии. Религия является одной из древнейших форм культуры. Она является одним из наиболее устойчивых общественных институтов. Религиозные верования разнообразны. Мировые религии (христианство, ислам, буддизм), наряду с национально-государственными, охватывают своим влиянием большинство верующего населения земного шара. Процесс формирования религиозных систем продолжается и в наши дни. Он характеризуется ослаблением влияния и авторитета традиционных форм религии и появлением значительного числа новых религиозных движений, организаций, обществ [2].

В этом плане следует заметить, что Россию в последнее время буквально захлестнула волна всевозможных религиозных культов и сект.

Целью всех тоталитарных сект – не только завербовать ничего не подозревающих людей, но и прийти к власти в государстве. Они не стремятся к немедленной прибыли; они вкладывают средства, наращивают свое влияние и готовятся к захвату власти. Поэтому они опасны не только для отдельных людей, но и для всей страны в целом.

К наиболее известным тоталитарным сектам, действующим на территории России, можно отнести следующие группы и организации: церковь унификации (мунистов); церковь сайентологии (дианетика, Хаббард-колледжи, Наркокон); церковь Сатаны, международ-

ное общество сознания Кришны; «Свидетели Иеговы»; «Аум Синрикё», «Белое Братство», «Дети Бога» («Семья любви») и ряд других.

Борьба с сектами – задача всего общества. Наша страна традиционно многоконфессиональна; всю ее историю люди, исповедующие различные религии, жили бок о бок друг с другом, с уважением относясь к праву соседа верить по-своему, свободно и сознательно выбирать свои религиозные убеждения. Этого права стремятся лишить человека тоталитарные секты. Большинство граждан современной России осознают необходимость духовного и нравственного возрождения.

История распада СССР наглядно показала, что вся военная и экономическая мощь страны – ничто, если общество не способно защитить себя от агрессии в духовно-нравственной области. В связи этим нельзя не отметить тот факт, что духовный климат в российском обществе в целом стал изменяться к лучшему. Среди знаковых перемен – строительство храмов и часовен, распространение духовной литературы.

Существенным звеном обеспечения духовно-нравственной безопасности в современных условиях должно стать возрождение института священников в образовательных учреждениях. Это объясняется тем, что институт священников полностью соответствует многовековым традициям российского образования, и современной мировой практике. Введение института священников в образовательные учреждения не будет ущемлять интересы верующих, принадлежащих к различным традиционным конфессиям России. Напротив, это позволит на деле укреплять взаимное доверие между представителями разных народов, не противопоставляя чувства патриотизма и толерантность к непохожим культурам и традициям.

Таким образом, без развития просветительской деятельности Русской Православной Церкви невозможно возродить духовно-нравственный уровень людей, их осознание призвания, долга и обязанностей в этом мире. Сегодня в России идут два противоположных процесса: с одной стороны, нравственное разложение народа, с другой – процесс образования из аморфной человеческой массы нравственного народного ядра. Для формирования такого ядра необходимо включение через систему образования, через средства массовой информации просветительских программ, способных дать традиционные основы и ценности православного восприятия мира.

Литература

1. Социология: Учеб. для вузов / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов. - 2-е изд. - Москва : Гардарики, 2006.
2. Духовная безопасность России: научно-методическое пособие / А.И. Хвыля-Олинтер. – М., 2005.
3. Григорьев, С.И. Начала современной социологии: учебное пособие / С. И. Григорьев, Ю. Е. Ростов. - М.: Педагогическое общество России, 2002.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ВКЛАД ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

*О.А.Бердникова, olberd@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

В нашу рубежную эпоху первостепенным становится вопрос о ценностной ориентации современного человека. Основную парадигму формирования личности человека в аксиологическом русле обозначил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в лекции на тожественной церемонии по случаю присуждения ему степени почетного доктора ВГУ: «Но можно строить свою жизнь по-другому: с самого начала определить свои ценности, исходя из них – свои цели, исходя из целей – действия. Вот эта парадигма: «ценности – цели – действия». Если мы вырываем из этой триады хоть одно звено, рушится логика жизни. Невозможно определить цели вне ценностной системы координат. Невозможно достигать целей, бездействуя. Другими словами, ценности, цели и действия есть триада, в границах которых и развивается человеческая личность» [1, 4]. Именно православие, сохраняя действительно подлинные – вечные – ценности, остается для современного человека, часто пребывающего в состоянии «метафизической путаницы» (П.Басинский), едва ли не единственным гарантом духовной и нравственной независимости и стабильности.

Сегодня гуманитарные науки, прежде всего призванные осуществлять ценностную ориентацию человека, возвращаются к идее о том, что между религией и наукой не должно быть непонимания. Еще М.В. Ломоносов настойчиво проводил мысль о необходимости союза между наукой и религией: «Неверно рассуждает математик, если хочет циркулем измерить Божью волю, но не прав и богослов, если он думает, что на Псалтири можно научиться астрономии или химии. Правда и вера суть две сестры родные, дочери одного Всевышнего Родителя, никогда между собою распрю придти не могут» [2, 104-105].

Во всех областях гуманитарного знания полноправным направлением научного поиска становится осмысление доктринальных положений христианства в их отношении к истории, психологии, философии, филологии. Вместе с тем «требуется не просто признание христианского субстрата русской культуры, но и соответствующая исследовательская методология» [3,4]. Ведь базовые принципы христианской онтологии, аксиологии, гносеологии и антропологии, столь значимые для отечественной духовной традиции, во многом принципиально отличны от философских их аналогов, ранее служивших методологическим основанием научного изучения гуманитарных дисциплин. Этим во многом и объясняются споры и непонимание,

нередко возникающие в научной среде между учеными, обладающими разными мировоззренческими установками.

Именно сегодня – в период агрессивных устремлений массовой культуры – насущной потребностью филологической науки и филологического образования становится выявление тех глубинных богословских смыслов, той духовно-религиозной проблематики и символики, всегда – явно или скрыто – присутствующих в феноменах русского языка и творчестве русских авторов. Ведь и само слово «Филолог» – равно как и Философ – по своему происхождению являются именами собственными – так звали апостолов Христа [4, 687].

Еще в середине 1990-х годов в изучении русской литературы как словесного искусства вполне определенно обозначился «религиозный вектор» (И. А. Есаулов) как полноценное и равноправное направление научного поиска. Это исследовательское направление вполне обозначилось в современном литературоведении сериями сборников научных трудов «Христианство и русская литература» (С.-Петербург, ИРЛИ, 1994-2008) и «Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков» (Петрозаводск, 1992-2011), многотомным трудом М.М. Дунаева «Православие и русская литература» (Москва, 1995-1998), монографиями и статьями целого ряда современных ученых.

Возрождение данного научного направления имеет мощную опору в религиозной философии и литературоведении начала XX века и русского зарубежья, ориентированных на православную духовную традицию. «Духовная традиция» определяется как «осмысление христианской сущности человека и православной картины мира в литературе, имеющее трансисторический характер» [6]. При этом действие христианской духовной традиции в русской литературе «не прекращалось и тогда, когда о православной традиции не вспоминали» [7, 5]. В этом отношении каждый значительный русский художник в той или иной степени и форме воспринял глубинные духовные истоки, питающие словесность. Кстати заметить, именно из литературоведения русского зарубежья пришло в отечественную науку наименование о «религиозном призвании» [5] русской литературы.

Собственно исследовательская методология для отражения православной традиции русской литературы находится в процессе формирования и сопровождается научными спорами. К настоящему времени в литературной науке обозначились по крайней мере два основных методологических подхода, которые можно условно охарактеризовать как «церковно-догматический» (М.М. Дунаев, А.М. Любомудров) и «культурно-догматический» (В.Н. Захаров, И.А. Есаулов). Последователи первой методологии кладут в основание «критерия православности» явлений культуры «церковность» как явленную в самом художественном тексте «соотнесенность героя и автора с Церковью как путем к спасению» [8, 15]. Но при таком подходе не выдерживают критики почти все русские писатели не только XX, но и XIX века, и круг

истинно православных произведений и авторов оказывается ограниченным всего несколькими именами.

В.Н. Захаров предлагает иной подход: «Искать догматику в художественных произведениях – ошибочная затея с любых точек зрения: это значит просто не понимать природу художественного творчества». «Церковность» может проявляться в отношениях писателя и его героев к ближним и дальним, друзьям и врагам, народу и Родине, в его концепции слова, человека, мира – в конечном счете в отношении к Богу». В.Н. Захаров полагает, что «православие – это образ жизни, мировосприятие и миропонимание народа. В этом недогматическом смысле говорят о православной культуре и литературе, о православном человеке, народе, мире» [9]. Сторонники этой методологии основываются на том, что почти каждый русский писатель и поэт проходит свой, часто весьма драматичный, а порой и трагичный «путь к православию», и изучение творчества того или иного художника предполагает исследование его духовного поиска, а в конечном итоге – духовного пути.

Оба подхода таят в себе определенные методологические «опасности» при конкретном исследовании творчества писателя или поэта. В первом случае строгая догматика, выступающая в качестве оценочного критерия, нередко оборачивается «религиозным судом» над писателем или поэтом, сама возможность которого «есть очень сложная проблема», как справедливо писал Н.А. Бердяев, ибо «ставит под сомнение само право на существование поэта и поэзии». Философ считал, что «подлинный поэт имеет другие пути оправдания, чем аскеза и духовное восхождение» [10]. Вторая методология нередко приводит к тому, что для некоторых ученых «совершенно определенные общехристианские или церковно-православные понятия зачастую превращаются просто в метафоры, обороты речи < ... > В трудах подобного рода сегодня категорически необходима терминологическая определенность и твердость внутреннего исповедания веры» [11]. И все-таки вторая методология оказывается более востребованной и результативной в современном литературоведении, так как позволяет соотносить духовно-религиозные смыслы и своеобразие их художественного воплощения, учитывать сложность и противоречивость духовных исканий художника.

Вклад современных православных ученых в изучение русской литературы заметен и значителен. В.Н. Захаров вводит понятие «христианский реализм», определяющий новый подход к изучению русской классики. А.М. Любомудров заявляет принцип «духовного реализма» в русской литературе на основе художественного опыта И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева: этот достаточно спорный термин тем не менее позволяет многое объяснить в духовной прозе новейшего времени. И.А. Есаулов в своих монографиях показывает, как по-разному художественно реализуются в литературных произведениях сугубо богословские категории «соборность» и «пасхальность», яв-

ляющиеся, по мнению ученого, отличительными чертами русской классики XIX и XX веков [12]. В.В. Лепахин курирует особое научное направление «Икона и иконопись в русской культуре», активно заявленное в монографиях и сборниках трудов по материалам одноименных конференций [13]. Т.А.Кошемчук и целый ряд ученых разных вузов России работают над проблемой «русская литература в православном контексте», рассматривая в этом аспекте творчество наиболее значительных русских поэтов и писателей [14].

Литература, равно как и наука, ее изучающая, являются в наше время ареной острой духовной борьбы. От того, что читают и смотрят люди рубежа XX и XXI веков и как интерпретируются классические и современные произведения в такой литературоцентричной стране, как Россия, во многом зависит духовно-нравственное состояние общества в целом и отдельного человека в частности. «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется» – эти знаменитые строки Ф.И. Тютчева призывают каждого ученого к ответственности за произносимые сегодня слова. Пусть эти слова помогают человеку нашей эпохи найти и пройти свой путь к православию.

Литература

1. «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Воронежском государственном университете 18 сентября 2011 года» // Воронежский университет. – 29 сентября 2011 года. – № 12 (2513).

2. Цит. по.: Зеньковский В.В. История русской философии. В двух томах. – Л.: «ЭГО», 1991. – Т.1., Часть 1.

3. Саблина Н.П. «Не слышатели забытливыв слова, но творцы». Органическое православие русской поэзии // Христианство и русская литература. Сб.3. – СПб.: Наука, 1999.

4. Жития святых Православной Церкви (январь-декабрь). Составил священник и законоучитель Иоанн Бухарев (Репринтное издание). – М.: Изд-во «Отчий дом», 1999.

5. Лосская-Семон М.В. Несколько замечаний по поводу религиозного призвания русской литературы // Русская литература. – 1995. – №1.–28-33.

6. Есаулов И.А. Духовная традиция в русской литературе // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: Интелвак, 2001.

7. Аверинцев С.С. Религия и литература.– Париж: ИМКА-ПРЕСС,1981.

8. Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья. Борис Зайцев. Иван Шмелев. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.

9. Захаров В.Н. Христианский реализм в русской литературе // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сб. науч. тр. Вып.3. – Петрозаводск, 2001

10. Бердяев Н.А. В защиту Блока // Литературная учеба. – 1990. – № 6.

11. Пантин Виктор, иерей. Светская литература с позиций духовной критики: современные проблемы // Христианство и русская литература. Сборник 3. –СПб.: Наука, 1999.

12. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. – Петрозаводск, изд-во Петрозаводского университета, 1995; Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. – М.: Кругъ, 2004.

13. Лепахин Валерий. Икона в художественной литературе: Икона и иконопочитание, иконопись и иконописцы. – М.: Отчий дом, 2002.

14. См.: Кошемчук Т.А. Русская литература в православном контексте. – СПб.: «Наука», 2009; Бердникова О.А. «Так сладок сердцу Божий мир»: творчество И.А.Бунина и контексте христианской духовной традиции. – Воронеж: изд-во им. Е.А.Болховитинова, 2009; Кожевников В.А. Тайны и загадки «Слова и полку Игореве». – М.: Дрофа, 2012.

ПОЭТАПНАЯ ИГРА С ИГРОВЫМ ПОЛЕМ КАК ФОРМА РАБОТЫ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*Т.В. Берсенева, p4ela_bt@mail.ru
Научный руководитель – профессор д.п.н И.А. Соловцова
Муниципальное образовательное учреждение Центр
дополнительного образования для детей «Истоки», г. Волгоград,
Россия*

Трудно представить себе организацию воспитательной работы с учащимися начальной школы без такой всеми любимой формы, как игра. В полной мере это относится и к работе по духовно-нравственному воспитанию детей. Особенностью использования игры в этой сфере будет акцент не на развлекательном характере игры, а на решении задач духовно-нравственного воспитания через содержание (сюжет) игры, введение в знакомые детям виды игры специфических игровых правил, заданий, критериев оценки. Например, правила и критерии оценки игры могут быть связаны с характером взаимоотношений во время игры - победит не та команда или те игроки, которые первыми пришли к финишу, а те, которые были дружнее, честнее играли, помогали соперникам. Задания должны быть основаны на осознании ценностей православной культуры, выходе на смыслы тех или иных событий библейской истории, праздников православного календаря.

Одним из наиболее приемлемых видов игры на уроках и во внеурочной деятельности по основам православной культуры является поэтапная игра. Существует множество ее вариантов. При проведении поэтапной игры дети индивидуально или командой переходят с одного этапа на другой, выполняя на каждом какие-либо задания. Выигрывают участники игры или команды, которые набирают наибольшее количество баллов. Мы предлагаем такой вариант поэтапной игры, при котором движение осуществляется игровыми фишка-

ми по игровому полю, как в настольной игре «ходилки» («гусек»). Правила настольных игр такого типа, помимо продвижения фишки по игровому полю, включают ряд дополнительных заданий. При попадании фишки на какие-либо условные обозначения фишка (игрок) перемещается на несколько шагов вперед, назад, пропускает ход и т.д. Эти задания связаны с продвижением к финишу, с усилением состязательного характера игры и напрямую не работают на достижение цели духовно-нравственного воспитания детей. Целесообразно включать в игру вопросы по теме, которой посвящена игра (о православных праздниках, событиях Библейской истории, житиях святых) или небольшие творческие задания, на подготовку которых требуется не более 2-4 минут (подбор и исполнение песнопений, стихов, загадок, сочинение поздравления присутствующих с праздником, изготовление открыток по заданной теме).

Педагог может сам изготовить поэтапную игру с игровым полем исходя из потребностей детей и изучаемого материала. В этом случае содержание игры будет совпадать с содержанием предмета, а особенности его подачи будут зависеть от того, на каком этапе учебной деятельности данная игра будет использоваться – освоения нового знания, закрепления пройденного материала или проверки знаний. Поэтапную игру с игровым полем можно использовать и во внеурочной деятельности. Например, при проведении родительских собраний с детьми, дней именинников, праздников православного календаря.

Использование данного вида игры будет более эффективным, если привлечь к ее созданию самих детей. Делать это необходимо поэтапно. На первом этапе педагог выбирает содержание игры, подбирает материал, изготавливает игровое поле и разрабатывает правила. Дети знакомятся с готовой игрой и играют в нее под руководством педагога. На втором этапе дети могут сами, консультируясь с педагогом, изготовить игровое поле или его отдельные фрагменты, совместно с педагогом подобрать задания и разработать игровые правила. Игра на этом этапе проходит так же под руководством педагога. На третьем этапе дети самостоятельно изготавливают игру. При ее проведении педагог становится равноправным участником. В этом случае от педагога требуется разработать такой метод проверки содержания игры, корректности игровых правил, при котором дети психологически не будут чувствовать себя в ситуации первого этапа. Это может быть введение дополнительной роли эксперта, разработка подробных критериев для анализа игры, поэтапная система оценки игры и т.д.

Примером поэтапной игры с игровым полем, которую можно использовать в работе по духовно-нравственному воспитанию детей, может служить игра «По дорогам Рождества».

Цель игры – через заинтересованное знакомство с Евангельской историей и традициями празднования Рождества Христова помочь детям найти, осознать смысл этого события.

Приближение к смыслу события Рождества Христова может быть постепенным, в зависимости от возраста детей.

Так, в 7-9 лет ребенок может уяснить для себя о Рождестве Христовом следующее:

- Что нужно делать в Рождество? (Добрые дела).

- Христос родился в пещере, Ему не нашлось места в доме, Он был никому не нужен – и сейчас много таких людей. Как мы можем им помочь?

- Рождение Спасителя – радость. Как мы можем порадовать близких? Чему мы сами радуемся?

В 10-11 лет ребенку доступно понимание смысла ответов на такие сложные вопросы, как:

- Почему Христа называют Спасителем? Как он спас людей?

- Что главное в праздновании Рождества?

Правила игры.

Участники игры. В игре могут принимать участие 2-4 человека или 2-4 команды.

Игровая цель. Победителем становится тот участник игры, чья игровая фишка первой достигнет финиша.

Подготовка к игре. В начале игры играющие знакомятся с правилами игры, выбирают себе игровые фишки и определяют очередность хода. Если в игре участвуют команды, то перед игрой определяется их состав и распределяются роли внутри команды. Игровые фишки устанавливаются перед кружочком с цифрой «1».

Ход игры. Участники игры по очереди бросают кубик и перемещают фишку на такое количество кружков, которое выпало на кубике.

- Если участнику игры выпадает встать на кружок со знаком «вопрос», то он отвечает на вопрос, предложенный ведущим (педагогом). Если участник игры оказался на кружочке со знаком «снежинка», то он загадывает загадку о зиме другим игрокам (можно пантомимой). Если участник игры оказался на кружочке со знаком «звезда», то он исполняет рождественскую колядку или рассказывает стихотворение о Рождестве. Если участник игры оказался на кружочке со знаком «елочка», то он придумывает поздравление всем присутствующим с Рождеством.

- Если играющий выполняет задание, то перемещается на определенное количество ходов вперед. Если не выполняет, то – назад или остаются на месте. Если в игре участвуют команды, то при подготовке ответа на вопрос можно совещаться. Время на подготовку – 3 мин.

Рекомендации по организации и проведению игры.

1. Перед началом игры необходимо познакомить ее участников с правилами (напомнить, если игра такого типа проводится не впервые). Можно распечатать правила крупным шрифтом и вывесить рядом с игровым полем.

2. Оптимальный размер игрового поля А-2 для игры на столе, А-1 для размещения игрового поля на стене (школьной доске). В этом случае игровые фишки должны иметь магнитную основу или игровое поле – специальные прорези, кармашки, куда фишки будут во время игры вставляться.

3. Игровой кубик можно заменить закрепленной на стене стрелкой, вращающейся по секторам с цифрами от 1 до 6.

4. Если игра проводится с небольшим количеством детей, то игровое поле целесообразно разместить на столе, а детям расположиться вокруг. Если игра проводится со всем классом, то можно поместить игровое поле на доске, а детей разделить на 3 команды по рядам. В этом случае они могут оставаться во время игры на своих местах. Бросать кубик участники игры могут по очереди, выходя к специально оборудованному месту (например, к столу перед игровым полем). Передвигать фишки и бросать кубик может и специально выбранный для этой роли член игровой команды. Тогда остальные члены команды будут выполнять задания – отвечать на вопросы

5. Вопросы по смыслу разделены на этапы. Если фишки играющих переместились на игровом поле на следующий этап, то незадаанные в предыдущем этапе вопросы в игре уже не используются. На каждом из этапов вопросы задаются в логической (хронологической) последовательности. Вопросы повторяются только в том случае, если игроки на них не ответили.

6. Правильность ответов на вопросы может оценивать ведущий (педагог), эксперты из болельщиков или гостей (например, родителей). Если ответы оценивают эксперты, то необходимо перед игрой подготовить их к этой роли, проверить, насколько точно они сами знают ответы на вопросы.

7. Для награждения необходимо приготовить призы. Правильно будет подарить небольшие подарки всем участникам игры, а победителям еще и дополнительные – за победу в игре. Можно приготовить индивидуальные призы тем, кто хорошо играл – подробно отвечал на вопросы, загадывал интересные загадки, исполнял колядки. Особые призы тем, кто знает тропарь и кандак праздника.

Вопросы к игре «По дорогам Рождества».

Игра содержит семь этапов: 1) «Вифлеем», 2) «Вертеп», 3) «Ангелы и пастухи», 4) «Волхвы», 5) «Рождественское богослужение», 6) «Домашний праздник», 7) «Традиции Рождества (христославы, благотворительность)».

Приведем примеры вопросов к некоторым этапам игры.

Пятый этап – «Рождественское богослужение».

Чем Рождественская служба отличается от других богослужений? *(Обычно Рождественское богослужение совершается ночью. Ему предшествует особая служба – Рождественский сочельник.)*

Кто изображен на иконе Рождества? (*Младенец Христос, Богородица, Иосиф, ангелы, волхвы, пастухи.*)

Как украшают храм к Рождеству? (*Устанавливается вертеп, икона Рождества Христова украшается еловыми ветвями.*)

Какие песнопения повторяются чаще всего во время Рождественской службы? (*Тропарь и кондак Рождества. Тропарь Рождества*

Шестой этап – «Домашний праздник».

Как празднуют Рождество? (*На Рождество всей семьей ходят в храм – участвуют в Рождественском богослужении. После службы все собираются за праздничным столом – разговляются, то есть первый раз после поста едят не постную пищу. Все поздравляют друг друга с праздником, дарят подарки.*)

На Рождество принято украшать елку. Какие елочные украшения связаны с этим праздником? (*Восьмиконечная звезда, ангелы, пастухи, овечки, виноград – символ Церкви, яблоки или шары – символ плода с древа познания добра и зла в раю, птица – символ райской птицы, зайчик – символ человека, подверженного греху.*)

Как можно украсить дом (квартиру) к Рождеству? (*На самом видном месте разместить икону Рождества или самодельный вертеп, елку или еловые ветки, фигурки ангелов, другие елочные украшения.*)

Чем рождественское угощение отличается от трапезы предыдущих дней? (*Закончился рождественский пост, в пищу можно употреблять все продукты. Угощение праздничное.*)

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Б.Г. Бобылев, boris-bobylev@yandex.ru

ФГБОУ ВПО Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс, г.Орел, Россия

Проблема «Православие и литература» имеет давнюю историю. А.В. Карташев отмечал, что русская литература стала всемирной благодаря своей религиозно-православной основе: «Это христианское дыхание нашей литературы на весь мир есть прямое детище тысячелетнего воспитательного воздействия русской церкви. Вслед за литературой мир увидел православное излучение и в русском художественном творчестве» [1, с.319].

Вместе с тем русскую литературу нельзя рассматривать лишь как иллюстрацию религиозных истин. Классические литературные произведения не поддаются прямолинейному буквальному истолкованию, они требуют внимательного чтения, погружения в художественный мир писателя. Читатель должен овладеть поэтическим языком «как своим собственным». Иначе недоразумения неизбежны.

Православие составляет внутреннюю форму русской литературы, проявляясь в самом взгляде писателя на жизнь, в его художественном мировидении. Продемонстрируем это на примере хрестоматийных произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, М.Е. Щедрина.

За стихотворение «Я памятник воздвиг себе нерукотворный» Пушкина упрекают «в неизжитом грехе любоначалия» [2]. Однако мы обязательно должны учитывать его «ответный» характер, что подчеркивается цитатой из Горация на латинском языке, вынесенной в эпиграф (*Exegi monumentum...*). При этом в ряде случаев то, что в латинском источнике имеет положительный знак оценки, у Пушкина приобретает противоположную оценочную направленность.

Очень важно учитывать, что само словосочетание «нерукотворный памятник» соотносится с евангельским выражением «нерукотворный храм» — образом бессмертного воскресшего Тела Христа. В данном случае происходит непримиримое столкновение двух систем ценностей, двух взглядов на предназначение человека в мире. Для христианина, верующего в Воскресение и бессмертие души, забота о личном увековечении не может быть главной. Эта забота, связанная со стремлением оставить после себя материальный след в земной жизни, доминирует, прежде всего, в языческом и атеистическом сознании, которое не представляет иного места для жизни после смерти, кроме памяти людей. Именно этот конфликт определяет всю глубину подтекста стихотворения Пушкина, истолкованию смысла которого посвящены сотни работ и которое продолжает привлекать внимание все новых и новых поколений исследователей.

Вся глубина расхождения Пушкина с предшественниками и последователями в трактовке темы памятника становится наиболее очевидной в заключительной, пятой строфе. Здесь неявная полемика с Горацием и Державиным приобретает открытый характер. Текст Горация кончается двустихием:

*Возгордися праведной заслугой, Муза,
И увенчай главу дельфийским лавром.*

Державин следует за Горацием и заканчивает свое стихотворение так:

*О Муза! Возгордись заслугой справедливой,
И презрит кто тебя, сама тех презирай;
Непринужденною рукой неторопливой
Чело твое зарей бессмертия венчай.*

Пушкинские слова: «Веленью Божию, о Муза, будь послушна, /Обиды не страшась, не требуя венца», — носят ответный характер, но в них нет полемической страстности, они дышат смирением и покоем. Позицию Пушкина отличает трезвость и строгость. В этих сло-

вах можно также усмотреть внутреннюю переключку с Гефсиманской молитвой Иисуса Христа: «...не моя воля, но Твоя будет». Эта переключка, как и заимствование слова «нерукотворный» из текста Евангелия, не являются, на наш взгляд, случайными. Исследователями Пушкинистами В.П. Старком и С.А. Фомичевым [3,4] была установлена символическая связь стихотворений т.н. «каменноостровского цикла» А.С. Пушкина, созданного летом 1836 года, с событиями Страстной недели. При этом стихотворение «Я памятник воздвиг себе нерукотворный», написанное 21 августа 1836 года и завершающее цикл, соответствует Страстной Субботе, конец которой ознаменован воскресением Христа. Отметим, что в последней строфе особенно подчеркнуто представлена тема страданий Пушкина от злословия. 18-я и 19-я строки заключают в себе хиазм, в середине которого сведены «хвала» и «венец», а по краям – в «сильных позициях» расположены «обида» и «клевета». Фраза: «И не оспоривай глупца» - усиливает этот мотив и завершает его развитие. Таким образом, великие события Страстной недели в пушкинском стихотворении получают поэтически преображенное воплощение: воскресение для жизни вечной достигается только через страдания, через схождение в ад.

Если А.С. Пушкина (хотя и с оговорками) все-таки принято относить к числу православных поэтов, то М.Ю. Лермонтова в большинстве случаев рассматривают как поэта-богоборца, не вписывающегося в рамки православной культуры. Однако в русской критике раздавались и голоса в защиту Лермонтова. «Когда я сомневаюсь, есть ли что-нибудь кроме здешней жизни, мне стоит вспомнить Лермонтова, чтобы убедиться, что есть» [5] – эти слова Д.С. Мережковского лучше всего передают то впечатление, которое производит поэзия Лермонтова расцерковленное сознание русского интеллигента. У Лермонтова мы находим не умозрительное представление о Боге, но живое ощущение Его реальности, Его присутствия в мире.

В поэзии Лермонтова с невиданной силой выражено ощущение метафизического сиротства, богооставленности человечества – состояния, возникшего в результате грехопадения и изгнания из рая. Весь пафос лермонтовского творчества состоит в поиске высшей гармонии, в стремлении преодолеть одиночество через восстановление утраченного единства с Богом. Этот пафос духовного восхождения наиболее ярко проявляется в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива»...».

В первой строфе природа отделена от лирического героя, она предстает как нечто внешнее. Но природа выступает здесь уже не в качестве набора деталей пейзажа, она наделяется своей жизнью и даже одушевляется («И прячется в саду малиновая слива»). Во второй строфе мы наблюдаем переход от одушевления к очеловечиванию природы. Природа вступает в диалог (пока только мимический) с лирическим героем: «Мне ландыш серебристый/ Приветливо кивает

головой» Ключевое значение имеет здесь местоимение «мне»: оно подчеркивает, что поэт входит в изображаемый им мир на правах равноправного участника общения, при этом достижение гармонии, преодоление одиночества становится возможным и для него. Наконец, в третьей строфе на смену мимическому диалогу приходит речевое общение: «студеный ключ.../ Лепечет мне таинственную сагу...»

Ощущение одиночества, отъединенности от мироздания и связанная с этим тревога преодолеваются не через усилия самого поэта, но через исполненное любви к нему обращение природы. Внешнее становится внутренним, и изнутри идет ответная реакция, порожденная внезапно возникшим ощущением счастья и высшей гармонии: «Тогда смиряется души моей тревога, / Тогда расходятся морщины на челе. / И счастье я могу постигнуть на земле, / И в небесах я вижу Бога». «Счастье на земле» и чувство близости к Богу оказываются тесно связанными. Счастье – это ощущение себя частью целого, причастности к гармонии мироздания. Но это целое не обезличено, как у пантеистов, отождествляющих Бога и природу. Для Лермонтова Бог – личное существо, и познание его возможно не умозрительно, но через ощущение живого диалога, контакта, которое возникает у поэта в лучшие минуты его жизни под воздействием одушевленной и животворящей природы.

Замечательный русский писатель Борис Шергин однажды сказал, что русская природа – это икона Господа нашего Спасителя Иисуса Христа. Восприятие природы как иконы присуще и Лермонтову в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива...»

Выразительное воплощение православного христианского мировидения мы находим в произведениях Н.В. Гоголя. Ни один из героев гоголевских произведений, вопреки утверждениям вульгарно-социологической критики, не представляет собой целиком отрицательный персонаж: каждый из них, несмотря на всю степень нравственного падения, раскрываемого писателем, содержит в глубине затемненный грехом первообраз, каждый сохраняет свободу выбора и возможность духовного возрождения. Следы неубитой жизни души сохраняются даже в Собакевиче, который задает странные, непонятные для окружающих вопросы. «Хоть и жизнь моя? – говорит он. – Что за жизнь? Так как-то себе...» И далее следует жалоба, столь удивившая председателя казенной палаты и Чичикова: «ни разу не был болен, хоть бы горло заболело, веред или чирей выскочил...» «Нет, не к добру! когда-нибудь придется поплатиться за это», – заключает Собакевич, погружаясь «в меланхолию». На первый взгляд, ситуация выглядит смешной, однако внимательный читатель услышит здесь пробивающийся голос души омертвелой, но сохраняющей христианское знание о «последняя твоя» – смерти, страшном суде, мучении адском и царстве небесном.

М.Е. Салтыкова-Щедрина принято рассматривать в ряду писателей-атеистов. Вместе с тем, митрополит Вениамин (Федченков) рассматривает сцену покаяния Иудушки в романе «Господа Головлевы» как едва ли не самое откровенное исповедание Православия и христианства в русской литературе [6]. Проникая в тайники души падающего человека, показывая ее бездны, Салтыков-Щедрин, вместе с тем, здесь освещает и путь спасения. Вершиной творческого гения писателя является создание образа покаянного и потрясенного состояния человеческой души, познающей Христа через осознание своего греха и беспощадную оценку всей своей жизни:

– «А ведь я перед покойницей маменькой... ведь я ее замучил... я!»...

– Слышала ты, что за всенощной сегодня читали? – спросил он, когда она, наконец, затихла, – ах, какие это были страдания! Ведь только такими страданиями и можно... И простил! Всех навсегда простил!

Истязавшие Порфирия Головлева призраки исчезают после его покаяния, осознания своей собственной вины перед всеми. Долгие годы он жил в аду, считая всех виновными пред собой. Салтыков-Щедрин являет здесь подлинный образ Благовестия: спасение души возможно лишь через глубокое сокрушенное покаяние.

По словам протоиерея В.В. Зеньковского, «самая задача Церкви заключается в том, чтобы освящать плоть истории, в которую она входит, как начало света и правды» [7]. И в данном отношении русскую классическую литературу можно и должно рассматривать как один из путей этого «освящения пути истории», как одну из ступеней лестницы, ведущей к Богу.

Литература

1. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. – М.: «Тerra», 1992. – С.319.
2. Дунаев М.М. Православие и русская литература. – М.: «Художественная литература, 1996 – С. 232.
3. Старк В.П. Стихотворение «Отцы пустынники и жены непорочны» и цикл Пушкина 1936 г. // Пушкин. Исследования и материалы. – т.Х. – Л.: Наука, 1982. – С. 200.
4. Фомичев С.А. Последний лирический цикл Пушкина // Временник Пушкинской комиссии, 1981 / Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1985. – С. 52
5. Мережковский Д.С. В тихом омуте. – М.: «Советский писатель», 1991. – С.396.
- 6/ Митрополит Вениамин (Федченков) О богослужении Православной Церкви. – М.: Отчий дом, 2001.
7. Зеньковский В.В. Основы христианской философии. – М.,: «Канон», 1997. – С.494.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТУПЕНЬ ДУХОВНОГО И НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Г.А. Бондарева, nakideal@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

М.А. Семёнова, tyulene2003@mail.ru
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия

Студенческие годы – это время не только получения новых знаний, но и время формирования, становления личности. В современной России образовательные тенденции направлены (или должны быть направлены) на то, чтобы выпустить из вузов качественных специалистов, имеющих глубокие знания в области выбранной ими специальности. Пожалуй, данная тенденция сохраняется с советского времени, когда система образования была признана одной из лучших в мире. Безусловно, влияние, а порой и давление, социалистической идеологии прослеживалось в советские времена на всех уровнях, в том числе и в сфере образования, что создавало определенные проблемы. Массово издавались учебники с явным идеологическим перевесом в оценке исторических событий, произведений литературы и искусства. Но сегодня перед нашим обществом стоят вопросы не менее трудные, в первую очередь потому, что и не воспринимаются как некие проблемы, требующие какого-то выхода. Пропаганда вседозволенности, абсолютная свобода СМИ сказываются на ориентирах молодого поколения, которые можно свести к пресловутой фразе – «нужно брать от жизни всё». Именно в наше время, нравственно свободное, как никогда важен «голос» высшей школы, способной повлиять на формирование молодого человека не только в интеллектуальном, но и в духовном, нравственном ключе. Опыт предыдущих поколений, опыт дореволюционной России представляется возможным воспринять сейчас, обращаясь к лучшим примерам того времени.

Учение, по мнению Ивана Александровича Ильина, должно начинаться с правильного отношения к науке – *«тихое, созерцающее и глубоко благоговение является истинным источником академического исследования»* [1]. К научному исследованию выдающийся русский мыслитель относился как к познанию некоей Божией тайны, постижению Божьего мира. Воспринимая подобным образом научное исследование, ученый приходит к одному из замечательнейших парадоксов: чем выше, глубже познание, образованность, тем подлиннее смирение. «Настоящий академик знает свои пределы и пределы своего знания; и потому он не бывает заносчив и не страждет гордостью. Умный академик ... чувствует в себе вечного студента, который всегда будет знать недостаточно и которому только дано счастье расшифровать Богом созданный мир, как некий Божий иероглиф...» [1].

Такой смиренный подход к проникновению в науку блистательно показывал своим ученикам Н. И. Пирогов. Имея большой авторитет среди студенческой аудитории, он ничуть не стремился окружить себя ореолом непогрешимости или внушить студентам слепую веру в авторитет. Ученый даже издал труд – «Анналы хирургической клиники», представляющий собой нечто вроде клинической исповеди, где профессор откровенно сознавался перед учениками в собственных промахах или неправильной постановке диагноза или лечения. Но после знакомства с этой работой, по собственному признанию Пирогова, слушатели начинали верить ему вдвое больше прежнего. Николай Иванович призывал и других преподавателей не бояться того, что «соленая и пересоленная критика ваших записок может вас уронить в глазах студентов». И тут же добавляет: «Но будьте только откровенны перед ними Вашим знанием, не раздражайтесь ни справедливыми, ни ложными критиками и верьте, победа останется за вами» [3]. В то же время великий учёный предостерегал молодёжь, стремящуюся к научной деятельности, от академизма, ухода «с головой» в свою область. Н. И. Пирогов подчёркивал, что самой большой опасностью для учёного является его отрыв от жизни, от практики. Не существует «науки для науки», нельзя отгораживать науку от жизни. Н. И. Пирогова не устраивало преобладание лекционного материала в преподавании, при котором студенты являются лишь пассивными слушателями. Активное участие в занятиях учёный считал лучшим средством пробуждения их умственной деятельности, так как лишь работа самостоятельной мысли может обеспечить глубокое усвоение учебного материала. Также Н. И. Пирогов отдавал предпочтение «сократовскому способу учения в виде бесед, главной целью которых было бы обсуждение основных и самостоятельных вопросов в науке» [3].

Как видим, большое значение уделялось воспитанию духа критики у студентов. И. А. Ильин указывал, что «академический экзамен должен проверять не память, а силу суждения и умение ориентироваться в неисследованном и неизвестном... Преподаватель должен сообщать ученикам правила и приёмы мышления, упражнять их в применении этих правил, исправлять их ошибки и давать им указания... Талантливый преподаватель постарается разжечь в своих учениках жажду познания; он вложит в преподавание столько искреннего огня, что ученики, сами того не замечая, начнут жить активной силой суждения, – слагать свои собственные вкусы, воззрения и убеждения...» [1]. Дух критики является базой для умения мыслить самостоятельно. Для этого преподавателем могут быть использованы различные методы. Так, например, особое место в воспоминаниях Дмитрия Сергеевича Лихачева занимает метод медленного чтения, который использовали такие преподаватели, как академик Л. В. Щерба, В. К. Мюллер, В. М. Жирмунский, А. А. Смирнов,

С. К. Боянус. На семинаре у Л. В. Щербы студенты успевали прочесть и проанализировать за год всего несколько строк или строф.

Общение со студентами как с коллегами, умение видеть в каждом студенте личность способно стимулировать рост учащегося. Преподаватель английской поэзии начала XIX в. В. М. Жирмунский, всесторонне анализируя стиль и содержание стихотворений, нисколько не нисходил к слабым знаниям студентов: слабому знанию языка, символики, английской географии. «Он считал нас взрослыми и общался с нами как с учеными-коллегами. <...> Это подтягивало» [2].

Интересный метод в преподавании использовал В. Е. Евгеньев-Максимов. Дав студентам рекомендацию в архив, он как бы невзначай приходил туда же и проверял, как они работают, всё ли у них благополучно. Так он пробуждал в студентах инициативу поиска.

Образование – это то, что формирует человеческий индивид и общество в целом, как в интеллектуальном смысле, так и в нравственно-мировоззренческом. Торжество политики мультикультурности и либерализма приводит в современной России к тому, что навязывается западный, чуждый нам, культ потребления. Вспоминается, как в 2007 году бывший министр образования А. А. Фурсенко говорил, что недостатком системы образования является формирование человека-творца, задача же заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя. В современном мире, где ориентиры максимально размыты, нравственные ценности отнюдь не оказываются ценными, а слова *благоговение*, *смирение* вызывают улыбку, настало время обратиться к опыту предыдущих поколений. По мнению выдающихся мыслителей прошлого, цель академического преподавания не может заключаться только в том, чтобы передать студентам глубокие всеобъемлющие знания и научить студента правильно ими пользоваться. Сверхзадача – научить человека *искусству мыслить*, что станет для человека ступенью в его духовном и нравственном развитии. В заключение хотелось бы вновь привести слова философа И. А. Ильина: «...академия требует всего человека; а от него самого требует *нравственного напряжения и религиозного подъема*; иначе он не коснется самого главного и заветного» [1].

Литература

1. Ильин И. А. Почему мы верим в Россию? – М. : Эксмо, 2008. – 912 с.
2. Лихачев Д. С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. – М. : Предание, 2012. – 336 с.
3. Хотеевков В., Чернета В. Реформатор Пирогов // Высшее образование в России. – 1995. – № 2. – С. 146-157.

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА «ВОСПИТАНИЯ СЛОВОМ»

Н.В. Борисова, ivanova@elsu.ru

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
г. Елец, Россия*

Мы живем в очень сложное время «грехопадения культуры», в частности, филологической, ибо любовь к слову, словесному творчеству, отечественной литературе подменяется привязанностью к виртуальному пространству, к игре симулякров. Видовые ряды, навязчивые «картинки» вытесняют мир русского слова.

Создается новая, весьма агрессивная культура, навязывающая массовому сознанию свои принципы. Среди них – отрицание традиции, всего того, что связано с проблематикой бытия и смысла. Стремление изолировать личность от природной среды, от традиционной и, прежде всего, духовной культуры, поместить ее целиком в искусственно сконструированный мир-текст разрушает творческий диалог человека с миром. Литература в этом контексте воспринимается как «игра в знаки», как свобода от онтологической проявленности. По существу, востребованы произведения без традиционных смыслов и значений, а словесное искусство становится производством текстов, в семантическом пространстве которых «работают» симулякры, что сокрушает всю шкалу нравственности.

Студенты должны понимать, что кроется за фасадом постмодернистского искусства, которое стремится «дать последний бой» традиционной культуре. В формировании критического по отношению к культуре «онтологической глухоты», сознания, значительная роль принадлежит преподавателю гуманитарных дисциплин и, прежде всего, преподавателю литературы. Проблемы, решаемые в контексте диалектического единства «литература – христианство», являются едва ли не основными, ибо речь идет о восстановлении значимости высших начал в нашем обществе – совести, нормы и нравственных убеждений, т.е. о восстановлении традиционной морали. Это, на наш взгляд, является сверхзадачей в филологическом образовании для христиански ориентированного преподавателя. Литература содержит благодатный материал для ненавязчивого тонкого анализа художественного текста (речь идет о классических произведениях, в первую очередь), где обнаруживается экзистенциальное беспокойство человеческого духа, которое связано с чувством его неотмирности.

Наша классическая литература и ее лучшие современные образцы – произведения В.Крупина, В. Распутина, В. Шукшина, Е. Носова – объясняют тайну энергетики русской души, ее пассионарности.

Если вернуться к событиям послеоктябрьского периода, то обнаруживается, что именно русская классическая литература оказала духовное сопротивление «марксистскому талмудизму», потому что в

ней сохранилось живое слово народа, которое несет в себе сакральный смысл, которое связано с христианской энергетикой спасения и вне ее теряет всякое обаяние.

В наших современных условиях необходима особая позиция, связанная с принципом *актуализации традиционных смыслов и значений*, которые содержатся в художественном тексте, ибо наша литература запечатлела в слове и образе религиозный опыт русского человека – и светлый, и темный, и спасительный и опасный для души, опыт веры и тяжкого безверия. Хотелось бы подчеркнуть, что основной интенцией в преподавании гуманитарных дисциплин становится борьба с бездуховностью, с неоязыческим стремлением к успеху, с «моралью успеха».

Благодатный материал для формирования духовной культуры обнаруживается в творческом наследии М. Пришвина. Пришвин особенно интересен тем, что он – человек цельного мировоззрения, который через ошибки и заблуждения своей очень непростой жизни нашел дорогу к Богу. Писатель-странник, постигший ужас разлома русской цивилизации начала XX столетия, он преодолел на своем пути и «зов бездны», и марксизм, и соблазны философских спекуляций, и «бездны и вершины Серебряного века», сформировавшись как национальный писатель, почвенник, сохранивший близость к простому народу и его «мужицкой вере». Ему мало было «логики философствования», он искал другую логику – «иначе возможного», а земное творчество понимал как «сотворчество Богу». Сознвая, что в современном мире аксиология и онтология разошлись и добро получает только «статус возможного, но не обязательного», писатель создает такое единство мира и человека, где правда, добро, красота и радость жизни – нераздельны. Вот почему он не просто «певец природы», а писатель, который взывает к преображению и просветлению не только человека, но и телесности, материи, природы, у него сама природа стремится выговорить то «единственное слово правды», которое ведет к просветлению всего мира. Ему страшно, когда «поруганы ризы земные», для него это – великий грех.

Герои Пришвина – бесчисленные странники, богомольцы, полесники, поморы, «кляквенные бабы» – исполнены религиозного напряжения. В его ранних очерках живут простые, «черные люди», стремящиеся в сакральные места – в монастыри, старинные храмы, обладающие особым сознанием, в котором сохранилась память о «золотом веке». Конечно, миф о «золотом веке» хранят многие культуры, но писатель показывает, что его герои возвели память о правремени в статус нравственной категории. Главный принцип жизни писателя и его «коллективного героя» – «все пройти, все понять, чтобы встретиться с Богом».

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ

В.А. Бударина, budarinav@yandex.ru
ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

Защита семейных ценностей, материнства и детства всегда были и будут основными направлениями развития граждан России. Все то, что заложено вековыми традициями: незыблемый институт семьи, православие и нравственность, нашло свое законодательное «обрамление» в законах России. Однако, отметим, что в последние годы на законодательном уровне – в виде законопроектов – была предпринята попытка принятия ряда нормативных правовых актов, которые по своей природе неприемлемы и чужды русскому православному семьям. В частности, речь идет о ювенальной юстиции [2].

9 октября 2010 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации подавляющим большинством голосов ("за" – 410 голосов) отклонила во втором чтении проект Федерального конституционного закона "О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" (в части создания ювенальных судов).

Правовая политика прежде всего должна соответствовать внутренним и внешним угрозам национальной безопасности государства. Относительно вызовов национальной безопасности Российского государства следует выделить в первую очередь демографический спад, спровоцированный, на мой взгляд, не столько экономическими причинами, сколько духовно-нравственными – распространением идеологии общества потребления, разрушением традиционных семейных ценностей, индивидуализацией социума. Поэтому любые новеллы в семейном праве, в сфере семьи, материнства и детства должны проходить тщательную антропологическую, этнокультурную, социологическую экспертизу, должны сопровождаться изучением общественного мнения и научным прогнозированием. Следовательно, вопросы ювенальной юстиции требуют крайне внимательного и осторожного отношения.

Ювенальная юстиция, понимаемая широко, не только как система судопроизводства в отношении несовершеннолетних, а скорее как вектор государственной политики в отношении семьи, детства, материнства, представляет собой систему мероприятий, направленных на создание специальных институтов, позволяющих государству активно влиять на процесс воспитания, обучения, бытовой жизни несовершеннолетних [1].

Между тем зарубежный опыт демонстрирует весьма печальные итоги развития ювенальной юстиции. Главный лозунг ювенальной юстиции на Западе: "Дети не принадлежат своим родителям". Именно

этот лейтмотив породил принцип приоритетности прав ребенка, в результате которого права детей ставятся над правами взрослых. На практике это означает, что дети имеют право подавать на родителей и вообще на взрослых в суд и в другие инстанции. А суд, руководствуясь принципом презумпции виновности родителей, а также приоритетности прав ребенка, становится на его защиту, разбирая конфликтные ситуации, и верит прежде всего ребенку, и пытается его всячески оградить от родителей-"правонарушителей". Об этом свидетельствуют западная пресса, многочисленные книги и публикации.

Если говорить о причинах изъятия ювенальными службами детей из семей, вот примерный перечень причин, от уже пострадавших семей, по которым отбирают детей у родителей: непосещение детской молочной кухни; ребенку не были своевременно сделаны прививки; жилье в аварийном состоянии; квартира требует ремонта; квартира ремонтируется; наличие в доме домашних животных; аморальное поведение родителей; несвоевременное прохождение врачей в детской поликлинике; на полу разбросаны игрушки и мусор; отсутствие детских игрушек в достаточном количестве; ребенок играет с посторонними предметами вместо игрушек; ребенок выполняет домашнюю работу – моет посуду, подметает и моет полы, стирает и т.д.

Говоря о гуманизации правосудия в отношении несовершеннолетних, следует отметить, что дважды за последние годы в Париже разразились многодневные подростковые бунты. С 2002 г. женская подростковая преступность выросла во Франции на 140%. Аналогично складывается ситуация и в Англии, и в Бельгии, и в Нидерландах, где уже создаются правозащитные организации родителей и учителей, пострадавших от криминализации и безнаказанности собственных детей.

Таковы результаты внедрения ювенальной юстиции в западных странах.

Если посмотреть на семейное право с точки зрения регулятивной динамики, то мы увидим процесс постепенного освобождения семейных отношений от религиозно-нравственных ценностей и переход этих отношений к юридическим формам регулирования. Иными словами, постепенно происходит юридизация семейных отношений. Государство все сильнее и активнее вмешивается в процесс воспитания детей, в отношения между родителями и детьми, родственниками. Это результат, с одной стороны, наследия тоталитарного прошлого, с другой – духовно-нравственной деградации (развращения, алкоголизации, наркотизации) нашего народа в последние годы, "оскудения любви" в семейных отношениях.

В Соборном уложении 1649 г. ст. 4 главы XXII, которая называется "Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смерти не казнити, а чинити наказание", гласит: "А будет кто сын или дочь, не помня закона христианского, учнет отцу или матери грубыя речи говорить, или отца и матеръ з дерзости рукою зашибет,

и в том на них отец или мать учнут бити челом, и таких забывателей закона христианского за отца и мать бити кнутом". И статья, карающая за донос на родителей, - ст. 6, в которой указано: "А будет которой сын или дочь учнут бити челом о суде на отца или на мать и им на отца и на мать ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье бити кнутом, и отдать их отцу и матери".

Предполагаю, что ювенальная юстиция западного образца является скорее не панацеей от семейных конфликтов, что декларируется ее сторонниками, а эффективным "демографическим оружием", разрушающим традиционные семейные устои, нравственные ценности всех народов России, а также народов других стран, сохраняющих традиционные ценности и идеалы семейной жизни, общественного и политического уклада. Любые молодые супруги оказываются в зоне риска: в силу материального неблагополучия они могут лишиться детей. Поэтому введение ювенальной юстиции может серьезно ударить по рождаемости, которая и так крайне низка на фоне смертности российского населения.

Через сеть институтов ювенальной юстиции, к которым в первую очередь можно отнести неправительственные общественные организации правозащитного толка, можно осуществлять любую информационно-сетевую атаку на социальные традиции общества. Ведь воспитание детей, точнее, система ценностей, в соответствии с которой дети должны воспитываться, будет отдано на откуп доктринам из ювенальной системы.

Делая вывод, отметим угрозы ювенальной юстиции, среди которых:

- нивелирование значения и роли семьи, семейного воспитания,
- нарушение прав родителей самостоятельно решать вопросы семейной жизни, в том числе ограничивать детей, не позволяя смотреть определенного рода телепередачи, препятствовать изучению в школах "безопасного секса", вести себя грубо, "по-хамски" и т.п.;
- введение ювенальной юстиции приводит к появлению риска лишения родительских прав и потери ребенка, что станет еще одним ударом по рождаемости и демографической безопасности;
- лишение родительских прав и потеря детей приведут также к росту суицидов, алкоголизму, наркомании среди родителей;
- с введением ювенальной юстиции в школах и появлением омбудсменов школьное воспитание будет исключено, стимулироваться будут доносы на учителей и родителей, а также сверстников, что окончательно разрушит традиционные взгляды на нравственность, среди которых донос пока еще считается предательством;
- существует угроза окончательной утраты учебной дисциплины и уважения учениками школьных учителей;
- ювенальная юстиция может стать юридически законной "крышей" вымогательства у родителей денег за бездействие в отношении них,

– ювенальные технологии приведут к росту коррупции в системе образования, органов опеки и других причастных к ней структур;

– с помощью технологий ювенальной юстиции дети, изъятые у нормальных родителей, попадают в приемные семьи, в которых содержание детей является лишь способом получения денег у государства;

– ювенальная юстиция не делает различия между родными родителями и приемными, называя первых "биологическая мать" и "биологический отец", что даже при информировании детей в ходе разъяснения им их прав и свобод не может не привести к серьезным психологическим изменениям, к утрате авторитета родителей;

– ювенальная юстиция основана на презумпции виновности родителей и на ограниченной вменяемости несовершеннолетних преступников, либерализация уголовных мер, воздействия на которых приведет к росту подростковой преступности; невозможность отказаться от оценочных понятий в системе воспитания детей приведет к большой доле усмотрения в деятельности ювенальных судей, сотрудников органов опеки, правозащитников.

Анализ основ ювенальной юстиции требует участия православных ученых всех направлений в бойкотировании реализации данного проекта в России.

Литература

1. Бозров В.М. Ювенальный суд в современной России // Российская юстиция. 2011. N 3. С. 54 - 56.

2. Логинов В. Репортаж: Хотят как лучше, будет как всегда. 21 декабря в Москве прошел Круглый стол "Ювенальная юстиция – "за" и "против" // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. N 1. С. 32.

РОЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В.А.Бударина, budarinav@yandex.ru
ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

Современные люди находятся в сложной мирской ситуации: бездуховность и социальная апатия, нестабильность в жизни людей, разрушение привычных устоев и нравственных ориентиров. Ряд указанных факторов в науке носит название экологической утомляемости. Одним из важных и действенных видов реабилитации человека является общение человека с природой. И в данном случае особую роль в этом процессе играет природно-заповедный фонд.

Хотя на всей территории государства устанавливается в основном единый, общий правовой режим природопользования, охраны

природы и отдельных природных ресурсов, некоторые территории и объекты имеют особый режим. Согласно Федеральному закону от 14.03.1995 N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" (Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ(ред. от 25.06.2012)"Об особо охраняемых природных территориях"// "Собрание законодательства РФ", 20.03.1995, N 12, ст. 1024.) особо охраняемые природные территории –это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны.

Общественная потребность выделения данной категории территорий и объектов для особой охраны определяется рядом причин и интересов. При ретроспективной оценке развития правовых мер относительно выделения территорий особой охраны в России можно определить основные из них - экологические, экономические, рекреационные, здравоохранительные, научные, культурные. В Древней Руси выделение таких территорий как особо охраняемых диктовалось также военными соображениями.

Объявление особого режима использования и охраны природных ресурсов на отдельных территориях получило в России название "заповедовать" ("заповедный" - неприкосновенный, запретный). Уже с XVI века был установлен заповедный характер оборонительных лесных засек, которые служили средством защиты от набегов татар.Законодательством того времени строго запрещалась вырубка деревьев в засечной черте. Такие леса охранялись специальными сторожами.

В XVII веке заповедными были объявлены семь островов у Мурманского побережья, где водились добываемые для царской охоты лучшие кречеты. Заповедование служило не только защите личных интересов царя, но и явилось средством защиты экономических интересов государства. Так, именно казенные интересы заставили московское правительство объявить заповедными с середины XVII века целые районы Сибири. Это было связано с тем, что соболиный промысел становился хищническим и при добыче свыше трети осенней численности соболей прекращался их естественный рост. Соболиная охота в этих местах запрещалась.

Петр I своими указами запретил уничтожать леса вдоль рек, удобных для лесосплава. Он объявил заповедными некоторые особо ценные леса и деревья. Круг интересов общества и государства, которые учитываются при развитии системы особо охраняемых природных территорий и объектов на современном этапе, гораздо шире, чем в древности.

В современных условиях роста численности населения, проживающего в муниципальном образовании «Городской округ город Воронеж», и увеличения антропогенной нагрузки на окружающую среду большое значение приобретают особо охраняемые природные территории областного значения, обеспечивающие консервативную охрану окружающей среды, сохранение и развитие природных объектов и ландшафтов с учетом их многоцелевого средоформирующего и средозащитного предназначения.

Целевое предназначение особо охраняемых природных территорий, расположенных на территории Воронежской области - это сохранение уникальных и типичных природных объектов, растительного и животного мира. Законодательное оформление особо охраняемых природных территорий представлено значительным количеством нормативных правовых актов. Так, Распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 09.09.2002, N 36, ст. 3510.) определены цели, направления, задачи и принципы проведения в Российской Федерации единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период. Согласно Экологической доктрине одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере экологии является создание и развитие особо охраняемых природных территорий разного уровня и режима.

По данным Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 22.12.2011 N 2322-р (Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2011 N 2322-р «Об утверждении Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года» // "Собрание законодательства РФ", 16.01.2012, N 3, ст. 452.) в настоящее время в Российской Федерации создано около 12 тыс. особо охраняемых природных территорий различных уровней и категорий.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 14.03.1995 N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" (Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2011 N 2322-р «Об утверждении Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года» // "Собрание законодательства РФ", 16.01.2012, N 3, ст. 452.) различаются следующие категории указанных территорий: государственные природные заповедники, в том числе биосферные; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады; лечебно-оздоровительные местности и курорты.

Особо охраняемые природные территории могут иметь федеральное, региональное или местное значение. Применительно к Воронежской области следует отметить, что Законом Воронежской области от 06.02.2007 г. № 18-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях в Воронежской области» предусматриваются следующие категории особо охраняемых природных территорий областного значения: природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты. Возможно выделение иных категорий.

Правовой режим особо охраняемых природных территорий Воронежской области можно условно представить в виде двух составляющих: общий, базовый правовой режим, устанавливаемый для всех категорий природных территорий и "особенный", детальный правовой режим устанавливается посредством нормирования количества и общего назначения особо охраняемых природных территорий, регламентации общего порядка организации таких территорий и введения общих запретов на отдельные виды хозяйственной деятельности.

Специфика правового режима выражается в разделении каждой особо охраняемой природной территории, в пределах установленных границ, на функциональные зоны, что обеспечивает решение разнообразных задач (сохранение уникальных природных комплексов, экологическое просвещение граждан, организацию научных исследований, повышение качества жизни за счет создания более комфортной среды обитания и др.).

Общая идеология развития особо охраняемых природных территорий формировалась в конце 70-х - начале 80-х гг. прошлого века в ином правовом поле, при другой социально-экономической и политической ситуации. В границы особо охраняемых природных территорий были включены земли без учета оформленных имущественных прав, по своим природным характеристикам не соответствующих такому статусу.

Сегодня в границах особо охраняемых природных территорий функционирует предприятия, значительное число автостоянок, гаражей и иных объектов хозяйственной деятельности. Ряд таких объектов функционирует в границах природных территорий незаконно - без оформленной в установленном порядке правоудостоверяющей документации. Налицо несоответствие реальной ситуации (наличие в границах особо охраняемых природных территорий субъектов хозяйственной деятельности, не соответствующей статусу территории) и требований законодательства Российской Федерации, прямо запрещающих хозяйственную деятельность, не соответствующую статусу особо охраняемых природных территорий.

Подводя итог, отметим, что изъятие и этого способа духовной и физической реабилитации может усугубить сложное состояние человека в современном обществе.

Литература

1. Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ (ред. от 25.06.2012) "Об особо охраняемых природных территориях" // "Собрание законодательства РФ", 20.03.1995, N 12, ст. 1024.

2. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 N 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 09.09.2002, N 36, ст. 3510.

3. Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2011 N 2322-р «Об утверждении Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года» // "Собрание законодательства РФ", 16.01.2012, N 3, ст. 452.

4. Федеральный закон от 14.03.1995 N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях"// СПС «Консультант Плюс».

ЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ДЕЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ УИС

И.В. Булгакова, irina-v-bulgakova@yandex.ru

ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России, г.Воронеж, Россия

Современная социально-экономическая ситуация характеризуется целым рядом изменений: происходит распад традиционной системы ценностей и формирование новой информационной культуры, меняется характер межличностных отношений, в результате чего возникает новый тип человека – «homo informaticus» [9]. Для успешной социальной и информационной адаптации современный специалист должен не просто обладать определенной суммой знаний и навыков, он должен быть способен «к восприятию огромных массивов информации, пульсирующих и растущих потоков данных, что соотносится с требованиями новой социальной и технологической реальности» [8, с. 176].

Доступ к информационным ресурсам и виртуальный характер общения, с одной стороны, позволяет человеку приобщиться к новым ценностям, раскрыть свой личностный потенциал, определить жизненные приоритеты, с другой стороны, электронная среда негативно влияет на духовную жизнь социума. Актуальной становится проблема сохранения идентичности человека, так как «идентичность членов любого общества определяет его духовное начало, формирует его целостность и жизнеспособность» [4, с. 161]. Создающаяся искусственная среда «человек-компьютер-интерактивность» вытесня-

ет естественную - «человек-мир-отношения». Меняющийся характер межличностных отношений изменяет и систему ценностей. Принцип разнообразия и полицентричности, положенный в основу современной культуры, а также отсутствие психологических, социальных и этических барьеров, не предполагает опоры на духовные ценности, угрожает идентичности личности и делает возможным разрушение общества как целостного организма.

Индикатором общественных изменений в современной России становится русский язык. О духовной сущности слова и всего родного языка, благодатности русского языка пишет профессор, доктор филологических наук В.Ю. Троицкий: «Мы обязаны знать, одухотворенный русский язык – душа России, ее святыня, предметное воплощение высших духовных ценностей, нерушимое духовное достояние, без которого человек (и народ!) теряет свое лицо, при поругании которого народ испытывает ущерб своего достоинства и духовной самостоятельности, оттесняется, становится нравственно уязвимым и духовно бессильным. Мы, как зеницу ока, должны беречь родное слово. Слово дано для стремления к истине. Судьба наша – в словах, нами произносимых» [2, с. 4].

Академик О.Н. Трубачев подметил в свое время важную отличительную черту русского языка: «...За словом и за его смыслом всегда стоит нечто большее – коллективный опыт народа, его дух, его подлинное величие – то, что будит в каждом из нас не один только научный интерес, но и дает священное право русскому, славянину любить русское, славянское, и это столь же естественно, как любить своих родителей» [7, с. 398].

В русском языке удивительно точно отражается мирозерцание православного человека. Например, слово *брат* в русском языке обозначает не только родственника, но и приверженца православной веры, по слову Священного Писания: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья» (Мф.23,8), *богородник* – профессиональный нищий на Руси, *милостыня* – «большой хлеб, испеченный в день именин умершего, предназначенный для раздачи бедным» [6, с.163] и т.д.

В статье «Размышление о национальности» философ о. Сергей Булгаков писал: «Самое могучее орудие культуры, в котором запечатлевается душа национальности, есть язык... В языке мы имеем неисчерпаемую сокровищницу возможностей культуры, а вместе с тем и отражение, и создание души народной. Вот почему, любя свой народ, нельзя не любить прежде всего свой язык ... Столь же национальна, как язык, на ранних ступенях истории оказывается народная вера, что отражается и в народном словоупотреблении: христиане или православные как синоним русских» [1, с. 145]. Следовательно, низкий уровень речевой культуры молодых людей, говорящих на русском языке, отсутствие интереса к родному языку, его бо-

гатству и разнообразию - все это не только негативно влияет на жизнь языка, но и на общую духовность и нравственность.

Речь человека, его отношение к национальному языку является важной составляющей духовной культуры. Апостол Иаков напрямую связывал нашу речь с духовной жизнью, со спасением: «Кто не согрешает в слове. Тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Иак.3,2). Об ответственности человека перед Богом за каждое сказанное слово предупреждают нас строки Евангелия: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда» (Мф.12,36). Следовательно, главным свидетелем о нас на Суде Божьем станет наше слово: «От слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф.12,37). Достижения современной науки также подтверждают мысль о необходимости взвешенного, ответственного отношения ко всему сказанному. Как утверждает академик Ф.Я. Шипунов, раз произнесенные или воплощенные в событиях слова «запечатлеваются в любой точке Вселенной навсегда» [цит. по 2, с. 4].

Каждый образованный человек должен уметь оценивать свое речевое поведение – свое и собеседников, соотносить свои речевые поступки с конкретной ситуацией общения. Это можно назвать автоцензурой, определяющей характер речевого поведения. Современное состояние речевой культуры языка вызывает серьезные опасения не только ученых-филологов, но и рядовых носителей русского языка. «Загрязнение языковой среды» (Д.С. Лихачев) оказывает пагубное воздействие на речевую культуру носителя языка, приводит к утрате чувства чистоты языка. Поэтому все чаще ученые ставят вопрос об экологии языка, непосредственно связанной с сознанием человека и его духовностью.

Эффективность профессиональной деятельности сотрудников УИС зависит от наличия у них коммуникативной и социальной компетенции, степени сформированности духовных ценностей, лежащих в основе поступка, а их носителем и хранителем является русский язык, стихия русского слова. По роду своей профессиональной деятельности сотрудники УИС призваны формировать нравственные ценности осужденных, способствуя их ресоциализации и адаптации после освобождения от отбывания наказания.

Профессиональное становление и формирование личности будущих сотрудников УИС должно выстраиваться на фундаменте речевой культуры, речевой компетенции, опираться на духовное просвещение как предпосылку нравственного воспитания и духовного развития. Эффективная работа сотрудника учреждений ФСИН России немыслима без духовного осмысления своей миссии, без осознанного отношения к своей духовной культуре.

Нужно отчетливо понимать, что природа преступного поведения человека не столько социальная или биологическая, сколько духовная. Переполненные тюрьмы России – это следствие безбожия, на-

шего отступничества. Тюремное заключение, при всей трагичности происходящего, – это Божий Промысел. Кому-то наказание идет во благо и вразумление. Для многих заключенных это шанс обрести веру, раскаяться в содеянном. Писатель Виктор Николаев в книге «Из рода в род», пишет: «Тюремное заключение – это своего рода юридическая епитимия, когда человека, согрешившего в миру, изымают из этой среды и заключают на определенный срок под стражу, чтобы он осознал свой проступок, излечился духовно и вышел в мир окрепшим, полезным обществу и близким» [3, с. 10]. Помочь в этом им должны как священники, так и сотрудники исправительных учреждений. В этой ситуации следует говорить не о *службе* в учреждениях УИС, а о *служении*: и сотрудник, и тюремный священник несут тяжелейший крест, что требует человеческого участия, сострадания и терпения. Сотрудник учреждения ФСИН - во-первых – христианин, а уже затем – сотрудник. В колонии, где нет священника, он является для заключенных единственным источником душевного тепла и вестником Слова Божьего, поэтому он должен нести в себе колоссальный запас веры, со вниманием относиться к чистоте и правильности своей речи, ощущать себя творческой языковой личностью.

Литература

1. Булгаков С.Н., священник. Сочинения. В 2 т. Т.2. – М.: Наука, 1993.
2. Ирзабеков В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека / В. Ирзабеков. – М.: Даниловский благовестник, 2011.
3. Николаев В.Н. Из рода в род. Документальная повесть. – М.: Софт Издат, 2003.
4. Попова М.А. Информация как элемент духовного становления современного общества // Духовная жизнь общества и человека: история и современность. Международный сб. научных тр. / Воронеж. гос. технол. акад. – Воронеж, 2010. Вып.1.
5. Современная речевая ситуация // Русский язык и культура речи: Учеб. для вузов / А.И. Дунев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; Под ред. В.Д. Черняк. – М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002.
6. СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. – СПб.: Наука, 2002-2007. – Вып. 18.
7. Трубочев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – Т.2.
8. Черниговский И.В. «Третья волна» Э. Тоффлера // Духовная жизнь общества и человека: история и современность. Международный сб. научных тр. / Воронеж. гос. технол. акад. – Воронеж, 2010. Вып.1.
9. <http://huminf.tsu.ru>

НАСЛЕДИЕ Н.И. ПИРОГОВА, КАК ДУХОВНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ И ПЕДАГОГИКИ

Г.А. Бурдина, burdinag@rambler.ru
ФГБОУ ВПО Воронежский государственный педагогический
университет (ВГПУ), г.Воронеж, Россия

Педагогика сама по себе и медицина, которой невозможно научиться без грамотного и терпеливого наставника, являются критериями благополучия в обществе. В медицинском Вузе знание основ педагогики, новаторство и полная самоотдача и медицинскому и педагогическому делу являются критерием хорошего врача-педагога. В контексте Болонского процесса в последние годы происходит переориентация оценки результатов образования с понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность», на понятия «компетенция», «компетентность» обучающихся. А любой новый выпускник имеет «потребительскую стоимость» и «меновую стоимость» на рынке труда.

Необходимо заметить, что отношения врача и религии весьма трепетная тема для обсуждения. Есть ощущение, что ты лечишь больного не один. «Это, – писал в «Дневнике» Пирогов, – чувствовалось, хотя и не осознавалось. Чувствовалось, что первая же беда, первое серьезное испытание потрясет все это здание до самого основания».

Пирогов восторженно говорил о том, что «величайшие и светлые умы, обогащенные громадными сведениями, нередко соединяли в себе глубокое знание с искреннею верою». Анализируя свою жизнь и деятельность, Пирогов в Дневнике старого врача пишет, что «научное знание делает человека до того самодовольным, что он, приобретая это знание, тот час старается распространить его на все области своей духовной жизни, отвергая, что между ними есть и некоторые имеющие мало общего с научным, т.е., приобретенными путем анализа, знанием».

Пройдя немалый жизненный путь, он утверждает, что нет противоречия между накопленным знанием и истинной верой. Однако, для ученого, с его точки зрения помимо веры нужна постоянная работа над собой и совершенными ошибками, постоянная внутренняя духовная борьба за себя как за человека: «Стоицизм должен быть религией ученого».

Мудрость и величайшая жажда знаний, любовь к человеку и сострадание, бесспорный врачебный и педагогический талант ученого свидетельствуют о том, что вся жизнь Николая Ивановича, по словам Н.Н. Бурденко, – «сплошное новаторство». Как это созвучно с нашим новым временем и инновационными процессами во всех сферах нашей жизни.

Мы много можем говорить о Боге и о вере, но только пройдя тернистый путь сомнений и ошибок, наполненный творчеством, само-

анализом и неустанной работой над самим собой, человек приходит к истинной вере, не разделяя Бога и знание.

В личной вере, в личных переживаниях Н.И. Пирогова есть черты, которые свойственны всем мыслящим людям: это признание в человеческой душе такого уголка, который составляет исключительное и всецелое достоинство личности и в который никто и никогда не имеет права входить: это царство полной свободы личности. Видимо эта та самая отличительная черта, которой наделяется и хороший врач и хороший педагог.

В последнее время понятие «наследие» широко используется и в педагогической, и в исторической, и в культурологической, и в святоотеческой литературе, однако, само определение понятия отсутствует. Наследие – явление духовной жизни, быта, уклада, воспринятое от прежних поколений, от предшественников. Современные преобразования в стране, в которых, конечно, доминируют позитивные начала, тем не менее возвращают нас к трудностям, с которыми сталкивался и пытался решить Николай Иванович: рост бездуховности, усиление технократизма, нестабильность жизни людей, разрушение привычных устоев и нравственных ориентиров, социальные катаклизмы. Как следствие, проявляют себя жестокость и преступность, вандализм и наркомания, алкоголизм среди людей различных возрастов. Особенно среди молодежи.

Проблема поиска адекватных путей повышения эффективности воспитания высоких морально-этических качеств у молодежи, в том числе у учащихся медицинских вузов приобрела особую значимость. Вместе с тем, возросший уровень социальной напряженности, низкие заработные платы у педагогов и медработников, изменившийся характер решаемых ими задач приводит к тому, что служащие этих сфер и абитуриенты во главу угла и в оценке престижа медицинского образования ставят, к сожалению, собственную выгоду и удобства, забывая о том, что в медицину человек должен идти не за рублем, а за славой хорошего врача. Педагогические кадры медвузов потеряли заинтересованность в воспитании из студента-медика высоконравственной личности. Исходя из специфики этого рода деятельности, думается, в ближайшее время российским ученым придется решать сложные задачи по выявлению резервов в теории и практике обучения и воспитания будущих педагогов и врачей, определению путей воспитательных влияний наставников в клиниках и, особенно, ассистентов кафедр по работе с личностью студента, формированию необходимых гуманистических воззрений будущих врачей, способных эффективно и профессионально решать служебные и клинические задачи. Изучение организации воспитательного процесса в медицинских учебных заведениях и в практическом здравоохранении на современном этапе развития российской медицины показывает, что для него характерны: размытость целей вос-

питания; отсутствие взаимопонимания и духовной близости между преподавателем вуза и студентом, между врачом и пациентом; отрешенность от проблем друг друга и российской медицинской науки в целом. Четко прослеживаются элементы барства в отношениях между руководителями медицинских учреждений и их подчиненными, нежелание знать и решать трудности, с которыми они сталкиваются в процессе получения медицинской специальности и в клинической работе. Оказывается очевидным неумение организовать педагогически целесообразное общение в пределах вуза, отсутствует преемственность и согласованность в действиях ассистентов общетеоретических и клинических кафедр и других участников воспитательного процесса и др. Хочется надеяться, что в последнее время должны активизироваться научные исследования по проблеме воспитания и образования студентов-медиков.

По справедливости и единодушному признанию Н.И. Пирогов вошел в историю русской культуры не только как выдающийся гениальный ученый анатом и талантливый врач-хирург, но и как классик оригинальной передовой русской педагогической мысли. И можно быть уверенным в том, что подлинные заслуги Пирогова перед культурой нашей страны и глубоко плодотворная значимость его педагогических идей и педагогической деятельности будут еще долго находить высокую оценку и вызывать глубокое уважение со стороны всех образованных людей.

Литература

1. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Иваново, 2008.
2. Бурденко Н.Н. О Н.И. Пирогове с исторической точки зрения // Бурденко Н.Н. Собр.соч.: В 7 т. 1. М., 1951.
3. Заварзина Л.Э. Н.И. Пирогов: исповедь русского ученого. Педагогика, №9, 2010.
4. Каптерев П.Ф. Развитие мировоззрения Н.И.Пирогова // Журнал Министерства народного просвещения. – 1915. – № 11, №12.
5. Шихалева М.С. Организационно-педагогические условия становления успешной профессиональной деятельности будущего педагога в образовательном процессе вуза: Автореферат дисс.канд. пед. наук. Омск, 2008.
6. Федорук К.Р. Педагогические идеи Н.И. Пирогова как средство гуманистического воспитания учащихся юношеского возраста: Автореф. дис. ...канд.пед.наук. Смоленск, 2007.
7. Богуславский М.В. Педагогические идеалы Н.И. Пирогова. / Педагогика, №9, 2010. – с.110.
8. Бакушкина Е.М. Педагогические взгляды Н. И. Пирогова: дис. ... канд. пед. наук : Санкт-Петербург, 2007.
9. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабеева М. Ф. История педагогики. -М.: Просвещение, 1982. - С.202-203.

10. Зайцева А.В. Педагогические идеи в духовном наследии святителя Иннокентия Херсонского. Дисс. канд.пед.наук. Елец, 2004.

11. Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. – Волгоград, 2000. – 309 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧИТЕЛЯ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

*З.В. Видякова, vv-z-v@yandex.ru
ЛГПУ, г. Липецк, Россия*

Понятие "традиция" одно из самых многозначных понятий в научном лексиконе. В словаре иностранных слов традиция обозначает исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения, предание.

Под традицией или преданием (что в смысловом отношении одно и то же) мы понимаем отдельные древние формы, обычаи, фольклорную ценность, или определенные линии преемственности в исторической жизни народа. М.В. Захарченко, рассматривая традицию в контексте проблемы исторического наследования культуры, определяет ее как культурно-историческую традицию или как историческую ценность [2].

Традиция, отмечает М.В. Захарченко, включает не все наследие, а только выделенные его части, при этом принцип выделения исходит всегда из мира ценностей. Наследие представляет совокупность множества фактов, но традиция есть только в том случае, когда есть реальный субъект и определена его позиция по отношению к этим фактам. Традицию можно рассматривать в рамках категориальной схемы "субъект - объект - отношение", трактуя отношение в ценностном ключе. «При таком подходе,- отмечает священнослужитель Г. Шестун, - преодолевается взгляд на традицию, как на что-то данное [7].

Существует и другой, христианский, подход к пониманию традиции. Его автором является священнослужитель Г. Шестун. Он рассматривает устоявшиеся стереотипы в отношении православного воспитания не как жесткое подчинение индивидуальности системе устойчивых норм поведения, которые к тому же часто рассматриваются как устаревшие и подавляющие личностное развитие, но как воспитание на божественных заповедях, которые при соблюдении, создают возможность духовно-нравственного становления и развития личности. К соблюдению этих норм, утверждает он, невозможно принудить, их можно только свободно принять и сознательно строить по ним собственную жизнь. «Важнейшим условием достижения человеком Божьего подобия как изначальной задачи человеческого бытия, - отмечает священнослужитель Г. Шестун, - является воссоздание всего строя

жизни на началах духовной свободы. Оценка любых проявлений личности возможна, если предполагается свобода нравственного самоопределения человека» [7]. Таким образом, содержание православной традиции воспитания ориентировано на развитие личностного начала в человеке и укоренении его в христианской жизни.

На реализации традиции христианского воспитания настаивает Д.В. Чернилеевский, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы, руководитель Центра креативной педагогики Винницкого социально-экономического института Университета «Украина», академик Международной академии наук педагогического образования. По его мнению, государственная система образования в Украине и России должна основываться на отечественных историко-культурных традициях. «Только та страна имеет будущее, история которой продолжается, исходя из ее собственных традиций. Вывести систему образования из кризиса можно лишь обретя точку опоры, осознав свои корни, от которых только и возможен дельнейший рост. Духовная культура русского и украинского народов неотделима от истории Православной Церкви. Стержнем традиционного многовекового уклада Руси всегда было Православие. Только оно может дать светскому образованию самое главное – отчетливое видение духовной вертикали, различение добра и зла, умение показать духовную высоту, святость, истину» [6].

Известный современный психолог В.И. Слободчиков считает, что в современных условиях следует возродить традиционные подходы к воспитанию молодого поколения. «У общества нет иного пути для развития: либо начало духовно-нравственного возрождения, либо движение к гуманитарной катастрофе, в которой не останется ни социальных лидеров, ни аутсайдеров, ни первых, ни последних, – утверждает он. – В настоящее время речь должна идти о постановке беспрецедентной задачи для образования: оно действительно должно стать универсальной формой становления и развития "собственно человеческого в человеке", обретения человеком образа человеческого, его родовых способностей, позволяющих ему быть человеком и отстаивать собственную человечность. Быть не только материалом и ресурсом социального производства, не только предметом политических манипуляций, но, прежде всего, быть подлинным субъектом культуры и исторического действия» [5].

Особая ответственность за сохранение человека несет учитель. Осознание этой миссии начинается уже в процессе его профессиональной подготовки в вузе. Содержание предметов педагогического цикла, в частности, истории педагогики позволяет знакомить их с рождением и развитием отечественной историко-культурной традиции. В курсе изучения данного предмета они знакомятся с учительской литературой – Поучительные Слова, летописи, жития святых и т.д.

Одним из авторитетнейших «Слов», с которым знакомятся студенты при изучении большой темы «Воспитание в Древнерусском государстве» является «Слово о Законе и Благодати». Цель изучения Слова заключается в том, чтобы помочь молодежи осознать акт принятия христианства нашими предками и значение христианства в становлении и развитии образования на Руси.

Сильное впечатление на студентов производит оценка этого произведения митрополитом Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанном (Снычев). Он отмечал, что «Слово» есть как бы голос всенародного раздумья о призвании русского народа - «голос радования» православного люда, ощутившего избавление от служения злу, отказ от язычества. «Вера бо благодатьнаа по всей земли простресея, и до нашего языка рускааго доиде, и законное езеро пресеше, евангельский же источник наводни вся, и всю землю покрыв, и до нас пролиася. Се бо уже и мы со всеми христианами славим Святую Троицу...» [3, 24].

Высоко оценивают это произведение авторы «Очерков истории школы и педагогической мысли народов СССР». Они пишут: «Иларион дает собственную патриотическую концепцию всемирной истории, в которой блестяще сочетаются философская (богословская) и политическая мысль. Согласно этой концепции, переход от ветхозаветного закона к христианству есть переход от рабства к свободе. Русь равноправна со всеми странами, она не нуждается в чьей - либо опеке, она свободно без принуждения сделала свой выбор – приняла христианство» [4, с.126].

Слово о Законе и Благодати позволяет понять сущность культурно-исторических традиций – вера в Единую Троицу, самостоятельность и независимость народа от других государств, защита веры, Церкви, а значит и земли русской. Судьбу русского народа Иларион связывает с промыслом Божиим и в молитве, произнесенной «от всея земли нашея», от всего русского народа, утверждает «не воздеваем рук наших к богу чужому, не следуем ни за каким лжепророком, не исповедуем еретического учения».

Содержание учебного материала знакомит учителей с симфонией власти. Иларион был духовником и соратником Ярослава, таким же впоследствии вдохновителем победы Дмитрия Ивановича стал Преподобный Сергей Радонежский. Для великих государственных мужей Руси, во все времена переступавших формальное, наставниками и соратниками делались те лучшие представители церкви, у которых христианское и народное не существовало отдельно, но было слито в идею, обретшее со временем свое имя – Святая Русь.

Таким образом, в процессе изучения одной только темы учителя не только знакомятся с возникновением и утверждением православной традиции, но и более полнее начинают понимать значимость духовных ценностей в жизни отдельного современного человека и общества в целом.

На наш взгляд, курс истории педагогики позволяет осознать значение положительного примера в воспитании (к сожалению, данный метод практически не рассматривается в современной педагогике). Этот метод традиционно был основным методом воспитания, наставления. Следует заметить, что Петр I, обращаясь к войску накануне Полтавской битвы, сказал: «Делайте так, как я делаю». Московский Филарет писал: «Грязью грязь не отмоешь».

Изучение Жития преподобного Сергия Радонежского позволяет учителям более четко представить становление в России института учительства и наставничества. Вот как об этом пишет Епифани Премудрый: «Сергий Радонежский взращивал братьев. Он сам принимал иноков в монастырь после тщательного осмотра. Внимательно следил за жизнью каждого инока, ограждал их от возможных соблазнов, запрещал им после вечернего Богослужения выходить из своих келий и вступать в беседу друг с другом, каждый должен был заниматься или рукоделием, или чтением книг, или пребывать в молитве.

Предъявив требование, Сергий добивался его выполнения. Поздно вечером он совершал обход, наблюдал за занятиями братьев. Если он заставлял инока за занятиями (молитвой, рукоделием, чтением «душеспасательных» книг), то с радостью воссылал о нем молитву к Богу. Если же он слышал недозволенную беседу или видел инока за суетным занятием, то, постучав в дверь, шел далее. На следующий день Сергий беседовал с нарушителями порядка. Результатом беседы являлось раскаивание инока, и прощение его вины, на не осознающего же своей виновности он налагал епитимию. «Сергий воспитывал своих иноков с любовью, терпением и добротой, и эти же качества он воспитывал в них» [1]. Благодаря постоянному вниманию, новички весьма быстро продвигались по ступеням иноческого подвига, постепенно приучаясь к самоотверженному труду, строгому порядку в занятиях, мыслях, чувствах и подвигах. Он терпеливо трудился над каждым отдельным братом, над его индивидуальными особенностями, приспособляя их к целям своего братства. Из последующей деятельности его учеников видно, что они «не обезличивались, напротив, каждый, постепенно очищая свое сердце от страстей, в то же время служил Богу теми свойствами своей души, какими его Бог наделил». Автор «Жития Преподобного Богоносного отца нашего Сергия» пишет: «Наблюдение и любовь к людям, собственный духовный опыт, а наипаче Благодать Божия, обитавшая в его чистом сердце и преисполнявшая его тихою духовною радостью о Господе, дали ему уменье и способность тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нея, как из хорошего инструмента, лучшие ее чувства, умиляя сердце речами благоветливими» [1].

Таким образом, в условиях востребованности духовно-нравственного воспитания и критики традиционного духовного воспитания необ-

ходимо выявлять возможности для использования богатейшего отечественного наследия в духовно-нравственном воспитании учителя, в его подготовке к выполнению ответственной миссии – воспитания учащихся в процессе обучения, как того требует Закон об образовании.

Литература

1. Видякова, З.В. Становление русской школы: теория и практика (с древнейших времен до Октябрьской революции 1917 г.) – Липецк, 2000.
2. Захарченко, М.В. Проблемы воспитания в книге Георгия (Шестуна) «Православная педагогика» / Вестник ПСТГУ IV: Педагогика, психология. 2009. Вып. 1 (12), с.11-125.
3. Снычев Иоанн (митрополит) Русская симфония: очерки русской историографии. – Санкт-Петербург, 2004.
4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII века/ Отв. ред. Э.Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1989.
5. Слободчиков В.И. Духовные проблемы человека в современном мире //Педагогика, 2008, №9. – с. 34-39.
6. Чернилеевский, Д.В. Духовно-нравственные ценности – основа воспитательного процесса в современной высшей школе / Педагогическое образование и наука – 2008, №12. – с.67-77.
7. Шестун Е. Православная педагогика. Исторические психолого-педагогические очерки. – Самара, 1998.

ПОЗИЦИИ СТОРОН В РОССИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ПАРТИИ

Волкова А.Е., alina-volkova@ro.ru

Научный руководитель – д.п.н. Нечаев Д.Н.

*ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

Избирательный цикл 2011-2012 гг. вывел на новый уровень проблему многопартийности в РФ. Недовольство креативной части общества предсказуемостью результатов выборов, крайне узкий спектр политических партий позволил определенным лидерам общественного мнения выступить в 2011 году с предложениями к Президенту РФ Д. Медведеву о либерализации законодательства о выборах. В результате переговоров между сторонами было объявлено о том, что число сторонников политических партий должно быть снижено до 500 человек.

Данный шаг позволил значительно увеличить число партий, причем их идеологический спектр также расширился: о желании создать собственную партию заявили казаки, монархисты, националисты, «левые» и

т.д. Согласно официальным данным, по состоянию на 31 октября 2012 года в Российской Федерации функционирует более двухсот действующих организационных комитетов политических партий [1].

Помимо идеологий, заявленных выше, всерьез о возможном создании православной партии заговорили и иерархи РПЦ. 12 января 2012 года протоиерей Всеволод Чаплин сделал заявление, согласно которому создание в Российской Федерации православной партии возможно и не противоречит законодательству о выборах, а также политике самой РПЦ. Согласно базовому документу о взаимодействии государства и церкви «Основы социальной концепции РПЦ», существование «христианских (православных) политических организаций, а также христианских (православных) составных частей более широких политических объединений воспринимается Церковью как положительное явление, помогающее мирянам сообщая осуществлять политическую и государственную деятельность» [5].

По словам В. Чаплина, никто не запретит «формировать «православную» или «христианскую» партию без формального упоминания об этом в названии» [6]. Подобные заявления вызвали широкий резонанс в обществе, так как создание партии в России по религиозному признаку противоречит законодательству.

Протоиерей Андрей Кураев в интервью на телеканале «Дождь» говорил о том, что создание православной партии возможно. При этом он уточняет, что «если такая партия будет, то она не имеет право говорить от имени Церкви. Она не имеет право говорить, что все христиане должны быть с нами, а те, кто не с нами, те – плохие христиане. Такого рода риторика будет запрещена». Важным аргументом против поддержки какой бы то ни было партии со стороны РПЦ, по мнению А. Кураева, является тот факт, что «если появятся мусульманские политические парламентские движения, со знаковым мусульманским акцентом, то это для РФ может оказаться серьезным испытанием. Пока наш политический бомонд не знает, как себя надо вести, чтобы здесь не появилось свое движение Талибан» [7].

Руководитель пресс-службы патриарха Московского и всея Руси протоиерей Владимир Вигилянский заявил о том, что церковь не будет участвовать в создании партии, однако в связи с повышением общей активности населения, в том числе и разделяющего православные религиозные взгляды, возможно появление православных движений, которые «перерастут в партию» [6]. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), по состоянию на 2010 год на территории России от 70% до 75% лиц считают себя православными [3].

О том, что создание православной партии станет шагом на пути к оздоровлению общества, заявил глава Ассоциации православных экспертов Кирилл Фролов. По его мнению, «православные политики оздоравливают нашу политическую жизнь» [6].

Однако подобная инициатива вызвала ответную реакцию со стороны различных представителей общественности. Генеральный представитель северокавказского муфтията, президент Международной исламской миссии муфтий Шафиг Пшихачев отметил, что ему «не хочется, чтобы в любой религиозной традиции создавалась партия, которая будет пробивать свои узкокорпоративные задачи, лоббировать свои решения. Есть общая задача, и мы, религиозные лидеры, это подчеркиваем сегодня: общество нуждается в нравственном кормлении, это намного шире, чем узкие партийные цели» [4].

Член Общественной палаты России, сопредседатель ассоциации НКО по защите избирательных прав «Гражданский контроль» Георгий Федоров считает, что создание религиозных партий может спровоцировать межконфессиональное напряжение и привести к развитию радикальных течений внутри самих партий.

Председатель Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР) раввин Зиновий Коган полагает, что более продуктивной формой общественной деятельности верующих будут те или иные светские объединения. Вместе с тем он отметил, что у представителей традиционных религий есть положительный опыт взаимодействия в Межрелигиозном совете России. Кроме того, по мнению З. Когана, для Российской Федерации на данный момент актуальнее создание партии «Межрелигиозный и межэтнический диалог». «Это была бы площадка, это была бы партия интересов всех этносов России. Национальность у нас у всех одна – русские, но этнически мы разные» [2].

Дальнейшие события вокруг РПЦ, а именно панк-молебен в Храме Христа Спасителя и история с исчезающими часами патриарха, стали определенными катализаторами общественных настроений. Безусловно, часть общества была шокирована фактами проведения акций, не связанных с религиозной жизнью, на территории ХХС. Другие же, наоборот, заявили о том, что необходима консолидация общества в защиту традиционных ценностей. Последующие события, связанные со спиливанием крестов в различных городах России и СНГ, стали основой для создания т.н. православных дружин.

Несмотря на всю неоднозначность темы создания православной партии, 23 августа 2012 в СМИ появилась информация о том, что в Российской Федерации может появиться партия сторонников РПЦ. Организация «Союз православных граждан» совместно с партией «Самодержавная Россия» объявили о создании партии, которая «будет бороться за возрождение России и традиций нашей страны» [8]. Кроме того, председатель партии «Самодержавная Россия» Дмитрий Меркулов отметил, что одной из целей будущей партии станет выступление за повышение значимости Церкви в жизни современного российского общества.

Литература

1. Сведения о действующих организационных комитетах политических партий по состоянию на 31.10.2012 // Минюст России. – URL: <http://www.minjust.ru/node/2459?theme=minjust> (дата обращения: 31.10.2012).
2. В России может появиться православно-консервативная партия // Newsru.com. – Религия и общество. – 2012. – 23 августа. – URL: <http://www.newsru.com/religy/23aug2012/orthopartei.html> (дата обращения: 17.10.2012).
3. «Верим ли мы в Бога?» // ВЦИОМ: Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения. – Пресс-выпуск № 1461. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13365> (дата обращения 19.10.2012).
4. Нужна ли России «православная» партия? // Ислам News. – 2012. – 13 января. – URL: <http://www.islamnews.ru/news-107851.html> (дата обращения: 25.10.2012).
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата. – 2005. – 12 сентября. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 31.10.2012).
6. Коробов П. Партийный приход / П. Коробов // Коммерсантъ. – 2012. – 13 января. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1849415> (дата обращения: 27.10.2012).
7. Протоиерей Андрей Кураев: Если православная партия будет создана, то она не имеет права говорить от лица Церкви // Православие и мир. – 2012. – 12 января. – URL: <http://www.pravmir.ru/protodiakon-andrej-kuraev-esli-pravoslavnaya-partiya-budet-sozdana-to-ona-ne-imeet-prava-govorit-ot-lica-cerkvi-video/> (дата обращения: 21.10.2012).
8. Зачем нужны РПЦ политики в рясах? // Символ веры. – URL: <http://simvol-veri.ru/xp/zachem-nujni-rpc-politiki-v-ryasax.html> (дата обращения: 21.10.2012).

ОНТОЛОГИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ВДОХНОВЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Л. В. Гайворонская, gaivoronskaja@rambler.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

Поэтическое вдохновение и судьба поэта были для Пушкина главными темами на протяжении всего творчества. Обращаясь к предшествовавшему опыту русской литературы XVIII в., Пушкин особенно глубоко постигает экзистенциальную сущность художника слова – состояние *поэтического вдохновения*. *Инаковость* пушкинского поэта от остальных людей требует **уединения**, которое изображается им как **сосредоточение** или как **поэтический побег**, неизменно направленный в locus пустынных дубрав у воды («Моему Аристарху» (1815), «Го-

родок» (1815), «Любовь одна – веселье жизни хладной» (1816), «К ней» (1817), «Деревня» (1819), «Царское село» (1823), «К морю» (1825), «Поэт» (1827), «Не дай мне Бог сойти с ума» (1833) и др.).

Семантика пушкинского locus'a *дубрав у воды* амбивалентна. Кроме поэтического побега, это не столь частая обстановка любовного уединения в ранних текстах. Единственным по-настоящему развернутым примером «поэтического общения» с *музой-нимфой* в *пустынных дубравах* представляется отрывок «Как счастлив я, когда могу покинуть» (1826). В лирической ситуации этого отрывка неоднократно повторяющийся *побег* совершается ради любовной встречи с героиней, наделенной русалочьей красотой. Перелом лирического сюжета происходит в момент поцелуя и *касания кудрей* («И в этот миг я рад оставить жизнь» [III, 36]). В наивысший восторг лирического героя приводит речь возлюбленной, звуковой регистр которой возрастает от «младенческого лепета» и «журчанья вод» до «шума небес» в апофеозе – «Иль звонкие Бояна Славья гусли» [III,37]. Слово для того лирический герой и совершает *побег*, чтобы на фоне тишины «молчаливых вод» в собственном сознании услышать звуки речи, порождаемой бездыханными устами. Восторги от *чудесной* речи вдохновенны, как рождение нового стиха. Поэтически маркированный обрыв стихотворения – «иль звонкие Бояна Славья гусли» – находится уже за пределами вещественного мира – в пространстве *слова, памяти, поэзии*.

Названный ряд сравнений соотносим со звуками, открывшимися пророку от *прикосновения* серафима-ангела и также «нанизанными» на вертикальную ось мира в стихотворении «Пророк» (1826): «И их наполнил шум и звон: И внял я неба содроганье, И горный ангелов полет, И гад морских подводный ход. И дольней лозы прозябанье» [III,30]. В текстах, внешне различных, просматривается общая структура: преображающее лирического героя переживание почти смерти от *прикосновения с иномирным* и следующее за этим *отверзание поэтического слуха*.

Однако имеется подтверждение того, что в финале стихотворения «Как счастлив я, когда могу покинуть» говорится об открытии поэтического слуха, а стало быть – о *поэтическом вдохновении*. Ситуация *поэтического побега* в начальных строфах «Как счастлив я, когда могу покинуть» разворачивается и в стихотворении «Поэт» (1827): *скучая* и *тоскуя* «в забавах мира», «Бежит он, дикой и суровый, И звуков и смятенья полн, На берега пустынных волн, В широкошумные дубровы...» [III, 65]. Подвигает *поэта* к побегу и преобразует *касание* «Божественного глагола»...

Определенно, стихотворение «Как счастлив я, когда могу покинуть» является в пушкинской теме «поэта и поэзии» структурным звеном, объединяющим *поэта* и *пророка* в ситуации *поэтического вдохновения*. Близость *поэтического* и *пророческого* в творческом сознании Пушкина демонстрируют и «Наброски к ненаписанным <Подражаниям

Корану» (1824): «Они твердили: пусть *виденья* Толкует хитрый Магомет, Они ума его *<творенья,>* <?>, Его ль нам слушать – он *поэт!*...» [II, 421]. Несомненно одно, в середине 1820-х гг. Пушкин начинает особенно глубоко осмысливать сущность *вдохновения*, всякий раз прорисовывая картину поэтического творчества в различных культурных координатах: античных / фольклорных и ветхозаветных...

Между тем и эпатажный уход в творчество в стихотворении «Поэт» имеет не одну семантическую проекцию. В начальных строфах задан античный извод поэтического вдохновения: «Пока не требует поэта *К священной жертве Аполлон...*» [III, 65]. В связи с этим исследователи не раз отмечали *жреческое* (*экстатическое*) в поведении пушкинского поэта. Однако экспрессивное состояние поэта в данном случае отрицает аполлонистическое и вряд ли подразумевает диониссийское (доолимпийское) вдохновение. Аскетической суровостью и непреклонностью пушкинский поэт напоминает ветхозаветного пророка: «Тоскует он в забавах мира, Людской чуждается молвы, К ногам народного кумира Не клонит гордой головы; Бежит он, дикой и суровый, И звуков и смятенья полн...» [там же].

Одной из всех возникающих ассоциативных параллелей *поэтического вдохновения* пушкинского поэта является и *поэтическое богообщение* царя и *пророка* Давида, слагавшего псалмы в экстазе. Мотив *священного безумия-вдохновения поэта* встречается и в творчестве Пушкина. Кроме того, в пушкинском творчестве locus пустынных дубрав у воды контаминирует яркие образы дубрав, шумных водных потоков, пустынь в псалмах Давида. Думается, в русской литературе locus'a дубрав имеет истоком не только античную классику, к которой поэты обращались непосредственно и опосредованно через литературу европейскую. Огромный пласт русской литературы XVIII и первой трети XIX века составляют духовные оды – переводы, подражания и переложения псалмов [6, 8, 11]. И в этой перспективе получает особый смысл *пустынность* пушкинских дубрав.

В момент *поэтического вдохновения* пушкинский поэт наделяется особым слухом и зрением, в духовной практике не имеющими различия: некое необъяснимое восприятие [12:13]. И если в стихотворениях «Пророк», «Как счастлив я, когда могу покинуть» и «Поэт» мир дольний открывается в своей необъятной широте и высоте прежде всего через слух поэта / пророка в момент *вдохновения*, то в отрывке импровизатора («Египетские ночи» (1835)) ответ поэта случайному прохожему о вольности *поэтического вдохновения* не что иное, как образы, увиденные внутренним – *духовным* / *пророческим* – зрением: «[Поэт идет]: открыты вежды, Но он не видит никого...» [VIII, 269]. Не случайно глубинный мотив *сердца* связывает увиденные внутренним вчувствованием поэта образы. Главное, увиденные образы – своеобразные разноразные регистры постижения мира дольного (подобные разноразным звукам познания мира в стихотворениях «Пророк», «Как счаст-

лив я, когда могу покинуть», отчасти – и «Поэт»): «Зачем крутится ветер в овраге, Подъемлет лист и пыль несет, Когда корабль в недвижной влаге Его дыханья жадно ждет? Зачем от гор и мимо башен Летит орел, и тяжел и страшен, На чахлый пенъ?...» [VIII, 269].

Полная противоположность экспрессивной форме уединения (*поэтическому побегу*) – максимальное сосредоточение, уход в себя. Такого рода творческое уединение Пушкин всегда помечает временем календарным и именно *осень* связывает с *поэтическим вдохновением* («19 октября» («Роняет лес багряный свой убор»)) (1825), с некоторой оговоркой, отрывок <«Не смотря на великие преимущества, коими пользуются стихотворцы»> (1830–1832) и повесть «Египетские ночи» (1835), конечно же «Осень» (1833). По-видимому, *поэтическое вдохновение*, требующее «уединенного затвора», отражает личное восприятие Пушкиным поэтического творчества [4].

Знаменательно, что по сравнению с остальными временами года *осень* у Пушкина *«дышит»*, причем в произведениях зрелого творческого периода, когда Пушкин соотносит *поэтические труды* с *осенью*: «Уж небо *осенью дышало*» [VI, 89] («Евгений Онегин»); «*Осенний ветер* тучи гнал, *Дышало* небо влажным хладом» [V, 97] («Езерский»); «*Дышал* ноябрь *осенним* хладом» [V, 138] – «Дни лета Клонились к *осени*, *Дышал* ненастный *ветер*» [V, 146] («Медный всадник»); «В их сенях *ветра* шум и *свежее дыханье*» [III, 320] (и в черновике – «Уж *осень* холодом *дохнула*») [III, 918] («Осень»); «Он осматривал яблони, обнаженные *дыханием осени*» [VIII, 338] – «солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под *свежим дыханием осени*» [VIII, 371] («Капитанская дочка»).

Дыханье осени преобразует мир *пустынностью*, отождествляя его с *locus'ом поэтического побега*, и вызывает *поэтическое вдохновение*: «*Тревожит осени* прощальная краса Глубокую печаль *глубокое мечтанье*» [III, 926] (черновые строфы «Осени»). *Дыханье осени*, как и *вдохновение поэта*, восходит к *одоухотворению* высокого смыслового регистра: «*Дух дышит*, где *хочет*, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда идет» [Ин. 3:8]. И это в высшей степени созвучно как с *вольностью дыханья ветра*, так и с *волей пушкинского поэта*, который вообще вне каких-либо условностей: «*Как ветер песнь его свободна*» [III, 141] («Поэт и толпа»); «...*ветру* и орлу И сердцу девы нет закона. Таков *поэт*» [VIII, 269] («Египетские ночи»). По-пушкински, *вдохновение* еще и – *вдохнуть / вдунуть жизнь*, призвать к БЫТИЮ: «И *признак Бога, вдохновенье*» [II, 292] («Разговор книгопродавца с поэтом» (1824)); «*импровизатор чувствовал приближение бога*» [VIII, 274] («Египетские ночи» (1835)). В той же повести *вдохновение* поясняется автором как «*то благодатное расположение духа*» [VIII, 264]... Или *поэтическое вдохновение* вызвано действием Святого *Духа* [2: 108-109]... В толковом словаре современника Пушкина – Даля – понятие 'вдохнове-

ние' имеет сугубо религиозную семантику и рассматривается в связи с дыханием, именно в статье «Вдыхать»: «...Бог вдохновил пророков. <...> *Вдохновение* <...> *высшее духовное состояние и настроение* <...>] *Наитие, внушение, ниспосланное свыше*» [5: [1, 174]]. В семантике 'вдохновения' содержится два разнонаправленных движения: **нисхождение свыше** (ниспосланная свыше благодать) и **устремление** всеми силами души **вверх** (восторженность). Дар Бога и человеческие силы души. Думается, для творческого сознания Пушкина свойственно и гармонично понимание 'вдохновения' как наитие духа свыше: «*Искать вдохновения* всегда казалось мне смешной и нелепой причудой: вдохновения не сыщешь; *оно само должно найти поэта*» («Путешествии в Арзрум», 1830) [VIII, 443].

Все выше сказанное о *вдохновляющем дыхании осени* в большей степени принадлежит стихотворению «Осень» (1833). В нем Пушкин изображает *вдохновенное уединение* не со стороны, а как бы изнутри (от себя), излагая своеобразную психологию творчества [9, 13:106-115, 14]. В развитии его лирического сюжета поэтический побег в дубравы сменяется уединением у камина, переходящим в сонное мечтание. И как всегда бывает в пушкинском мире, *пробуждению поэзии* предшествует некое *сонное забвение* в *сладкой тишине*: все впечатленья бытия стираются – происходит уход в себя, и *лирическое волнение* вырывается *вдохновением*, которое и наполнит паруса *недвижимого корабля* долгожданным *ветром*...

Тождество *сна* и *поэтического творчества* встречается и в ранних поэтических опытах Пушкина (это связано и с общелитературным воспеванием лени, характерным для поэзии начала XIX в.). Однако, ирония относительно *поэтических снов* в раннем творчестве Пушкина позднее исчезает. В «Осени» 1833 г., в этой пушкинской *квинтэссенции поэтического творчества*, разворачивается своего рода апология *поэтического вдохновения* во *сне*. И в этой перспективе *сон* может трактоваться как реализация Творческого **Покоя Господня** (субботы Господней), мыслимого как любовное созерцание Богом уже сотворенного мира: «И благословил Бог седьмой, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» [Быт. 2:3]. В русском религиозном сознании *покой Господень* мыслится как «акт творчества в духе» [8: 4].

Однако картина, нарисованная Пушкиным, как бы зеркальна религиозно-онтологическому Покою: поэт в *покое-сне* созерцает то, что только собирается «творить». Так, в начале романа «Евгений Онегин» автор открывает природу своего вдохновенья: «...все поэты – Любви мечтательной друзья. *Бывало, милые предметы Мне снились*, и душа моя Их образ тайный сохранила; *Их после Муза оживила*» [VI, 29]. И далее, после смерти поэта Ленского, он вопрошает: «Где <...> Вы, призрак жизни неземной, Вы, *сны поэзии святой!*» [VI, 133]. Прощаясь с читателем, автор романа вновь раскрывает

этот своеобразный механизм творчества: «Промчалось много, много дней С тех пор, как юная Татьяна И с ней Онегин в *смутном сне* Явился впервые мне» [VI, 190]...

Глубоко сроднившаяся с русским религиозным сознанием идея *религиозно-онтологического (субботнего) покоя*, связанного с *творчеством*, укоренилась полно и в художественном мире Пушкина. Это излюбленная пушкинская формула «покой и воля»; все многочисленные «обители» и «формулы блаженства», сопряжённые с самим творческим процессом; сюда примыкает и поистине безграничная тема «*поэта и поэзии*»...

Так, в художественном мире Пушкина идея творчества имеет религиозно-онтологические коннотации, ветхозаветный план которых – *пророческое состояние духа* (поэтический побег) и *покой* (поэтические сны), а новозаветный план – *удинение* (осенний затвор) и *вдохновение*. Безусловно, у Пушкина онтологические интуиции предстают в разных видах (от фольклорного и античного до христианского), гармонично переплетаясь. В духе эклектики античной эстетики и христианства, присущей русской литературе еще с XVIII века, пушкинский *поэт* взаимодействует в равной степени с понятиями и явлениями обеих культур [10]. Однако античная и ветхозаветная ипостаси пушкинского *поэта* не имеют мировоззренческого конфликта, поскольку религиозная – дает онтологическую глубину ситуации *поэтического вдохновения*, а античная – эстетическую окраску. Как представляется, все же в зрелом творчестве Пушкина религиозный ключ к пониманию *поэтического вдохновения* становится основным. Пушкинские тексты буквально реализуют семантику лексемы 'вдохновение' (*побуждать, развивать, одушевлять*), исконно религиозную в своей сути: 'ниспосланная кому свыше особливая сила, дар, благодать духа к чему', а также 'внушение / влияние' [3].

Литература

1. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 19 т. /А.С.Пушкин. М., 1994 – 1997.
2. Бочаров, С.Г. О художественных мирах / С.Г.Бочаров. М.: Наука, 1985. – 296 с.
3. Виноградов, В.В. История слов / В.В.Виноградов. – М., 1994.
4. Гайворонская, Л.В. Поэтическое вдохновение в творчестве А.С. Пушкина (опыт герменевтического прочтения) / Л.В.Гайворонская // Болдинские чтения. Нижний Новгород, 2012. – С. 165-178.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб., 2002.
6. Жирмунская Т. Библия и русская поэзия / Т. Жирмунская. М.: Издательство, 1999. 180 с.
7. Котельников В.А. «Покой» в религиозно-философских и художественных контекстах / В.А.Котельников // Рус. лит.-ра. 1994. № 1. – С. 3-41.
8. Котельников В.А. Язык Церкви и язык литературы / В.А.Котельников // Рус. лит.-ра. 1995. №1. – С.5-26.

9. Лотман Ю.М. Две «Осени» / Ю.М. Лотман // Ю.М.Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Языки славянской культуры, 1994. – С. 16-29.

10. Мальчукова Т.Г. Античные и христианские традиции в изображении человека и природы в творчестве А.С. Пушкина / Т.Г.Мальчукова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – 488 с.

11. Мальчукова Т.Г. Парафразы псалмов в русской поэзии 1820-х годов /Т.Г.Мальчукова // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сборник научных трудов. Вып. 3 / Отв. ред. В. Н. Захаров; Петр. ГУ. Петрозаводск, 2001. – С. 91-115.

12. Толкование на Апокалипсис святого Андрея Архиепископа Кесарийского [Репринтное воспроизведение изд. 1901 г.]. М.: Международная кн., 1992. – 221 с.

13. Фаустов, А.А. Авторское поведение Пушкина: Очерки / А.А.Фаустов; Ред. А.А.Кретов. Воронеж : ВГУ, 2000. – 321 с.

14. Чумаков, Ю.Н. «Осень» Пушкина в аспекте структуры и жанра / Ю.Н.Чумаков // Пушкинский сборник. Учёные записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Т.483. – Псков,1972.– С. 30 – 45.

МОНАСТЫРИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕДИНЕНИЯ РЕЛИГИИ И АРМИИ

*С.Ф. Галиев, И.Д. Дмитриев, gsf76@mail.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Не просто высказывать утверждения о событиях давно минувших лет, о событиях которые происходили не во времена отцов и прадедов, а многие десятки поколений в прошлом. Свои знания мы черпаем из того, что донесли до нас другие люди. Всем известно, что каждый истину видит по своему, для каждого – своя правда. Поэтому, изучая историю, общаясь с людьми, анализируя события в своей стране и за рубежом, понимаешь, что сложно воссоздать единую картину мира. Порой задаешь себе вопрос: «А надо ли разбираться в истории, если другие поколения будут воспринимать все происходящее вокруг по-своему?». И любой образованный человек ответит: «Надо!». Ведь только в изучении прошлого и настоящего мы находим взаимопонимания друг с другом, стараемся сохранить общие нравственные ценности и традиции, и в достижении только общей цели мы сильны перед нашим противником.

В споре с незнакомым человеком мы ищем себе поддержку со стороны семьи, будучи воспитанными на своих семейных традициях. В борьбе с иноземцами, нам необходимо знать нравственные ценности своего народа. Для того, что бы защищать государство, необ-

ходимо познать национальную идею и распространять ее среди сограждан. В России есть своя национальная идея, но в чем она заключается в настоящее время? Что объединяет наш народ?

Национальная идея складывается из многих аспектов жизнедеятельности человека. В данном сообщении предлагается рассмотреть мысль о том, что основной стержень национальной идеи выкован на протяжении столетий из единения религии, армии и народа. Были времена в истории России, когда церковь была в изгнании, когда армия была предоставлена сама себе на собственное выживание, и в целом, когда народ жил разобщенно. Но перед угрозой для государства наш народ все равно объединялся: граждане добровольно шли в армию, воины принимали веру, что бы приобрести силу духа перед врагом, духовенство находило в себе силы призывать народ к единению даже перед угрозой смертной казни. И не представляется возможным выделить большую значимость кого-либо из них.

Изучение исторических документов приводит интересный факт: в Древней Руси помимо князей и бояр свои вооруженные формирования имела и церковная знать. Митрополит киевский, Владыка новгородский и другие епископы русских епархий располагали своими собственными дружинными отрядами, которые назывались полками. Так, в конце 11 века Русь располагала шестнадцатью епархиями, а, следовательно, и шестнадцатью отдельными епископскими полками. Кроме того, свои вооруженные формирования, создаваемые по принципу ополчений, имели и монастыри.

Монастыри возводились вблизи торговых путей на возвышенности в устьях рек, у болот и озер. В случае военной угрозы зимой у стен во льду прорубались борозды. Внутри монастыря располагались склады оружия, хранимого в оружейных палатах, кузницы, средства оповещения и связи – звонницы и колокольни, трапезные палаты, казенные кельи, а также больничные палаты [1]. Примером оружейного дела является Соловецкий монастырь. О богатстве соловецкой Оружейной палаты сохранились довольно подробные сведения. «Переписная книга монастырской оружейной казны» 1667 года указывает 790 пистолей и карабинов, 265 пороховниц, 4300 различных ядер к пищалям, 25 пудов пороха, 643 бердыша, знамена, большое количество кольчуг, наручей, самопалов, луков, стрел, копий, рогатин, палашей, сабель, кинжалов, седел, ковшей для смолы и других видов вооружения и снаряжения. Столь богатых арсеналов в России того времени были единицы.

Монастыри представляли собой сложные крепостные сооружения, изогнутые по рельефу местности. Крепостные стены с башнями, бойницами, амбразурами служили для обороны монастыря. Иногда, помимо стен монастырь имел и иные внешние укрепления – земляные валы, рвы, остроги (тюрьмы), посады. Сами стены и башни строились в основании из гранитных валунов и в верхней части

из большеразмерных кирпичей, вместе связанных деревянными балками и известковым раствором, что обеспечивало надежную защиту [2, 3].

Ярким примером единения православного духовенства и воинских формирований является вступление в ополчение самих служителей монастырей. Например, во времена нашествия Наполеона в 1812 году епископ Моисей объявил, что причетники, дети священнослужителей и семинаристы до риторического класса могут беспрепятственно записываться в ополчение, причем епархия выделяет необходимые деньги на одежду и продовольствие ополченцам из духовной среды. Так, в письмах князю Г.А. Грузинскому и генерал-лейтенанту графу П.А. Толстому нижегородский архиерей указывал, что некоторые служители семинарии, духовной консистории и монастырские послушники горят желанием служить в военном ополчении. В нижегородской духовной консистории был составлен список лиц, пожелавших вступить в ополчение. Например, пономарь Парфенов был направлен в 4-ый пехотный полк, комплектовавшийся в южных уездах Нижегородской губернии.

Существование монастырей и воинских ополчений имело огромное значение для сохранения государственности и развития Руси. И если в первую очередь монастыри как крепости воздвигались для прикрытия торговых путей и сбора пошлин, то во вторую – как надежные убежища на период военной опасности. В общей сложности монастырская система Древней Руси 11–12 веков насчитывала 117 монастырей. Монастырские крепости значительно укрепляли городское крепостное строительство на Руси, что способствовало обеспечению обороноспособности государственной территории.

Таким образом, можно предположить, что система монастырей Древней Руси, как школы православной веры, как место сбора и снабжения воинских ополчений, как стены для защиты населения от врага, заложили дух единения религии и армии. Возможно дух того времени до сих пор сохранился и живет в национальном духе современной России, наделяя нас такими человеческими отношениями, которые позволяют сохранить государственность России.

Литература

1. Воронин Н.Н. Владимир, Боголюбово, Суздаль, Юрьев-Польской. Книга-спутник по древним городам Владимирской земли. – М.: «Искусство», 1967. – 360 с.
2. Бълхова М.И. Монастыри на Руси XI – середины XIV века. В кн.: Монашество и монастыри в России. XI–XX века: исторические очерки. – М.: Искусство, 2002. – С. 25-56.
3. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: Учебник для вузов. – М.: Архитектура, 2003. – 512 с.

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ
МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА (ЛЕВШИНА), 1763-1770 ГГ.:
К БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ЦЕРКОВНОГО ИЕРАРХА**

А.С. Глазева, secretary.ag@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

Платон (Левшин), будущий митрополит Московский, в 1763-1770 гг. являлся законоучителем цесаревича Павла и придворным проповедником. Во время посещения Екатериной II в мае 1763 г. Троице-Сергиевой лавры, наместник, иеромонах Платон беседовал с князем Я. П. Шаховским. На вопрос императрицы, чем привлек его внимание Платон, князь в присутствии всех, ответил: «Это, государыня, не человек, а урод». Я. П. Шаховской пояснил, что, разговаривая с Платоном о разных «материях» и странах, был поражен широтой кругозора и глубиной познаний молодого иеромонаха: «Меня, государыня, удивило, что сей монах в столь молодых летах, столько знания имеет; и потому я его называю уродом» [4; С. 21]. Б. В. Титлинов отметил – с тех пор на Платона обратили особое внимание, «по тем временам, этого было достаточно, чтобы выдвинуть человека. Наместник был замечен» [12; С. 1204].

Именно в это время императрица выбирала «законоучителя» для великого князя Павла. В поле ее зрения находилось два кандидата: архимандрит, ректор Московской духовной академии (впоследствии Петербургский митрополит) Гавриил (Петров) и иеромонах Платон (Левшин). П. В. Знаменский так охарактеризовал одного из главных претендентов: «Живой, добродушный, с впечатлительным характером, скорый на гнев и на милость и в то же время необыкновенно симпатичный иеромонах Платон с его живой, остроумной речью, пересыпаемой множеством тонких острот, самых разнообразных сведений по разным наукам, сопровождаемой широкими жестами и веселой мимикой лица, кажется, притягивал к себе всех [9; С. 113-114]. Императрица остановила свой выбор на Платоне. Окончив чтение курса богословия в Троицкой семинарии, Платон в возрасте 26 лет «проставшись с любезной лаврою своей» отправился в Санкт-Петербург.

Двор императрицы Екатерины II стал для Платона школой, в которой он приобретал необходимые для проповедника познания о пристрастиях и увлечениях своих современников. Окруженный разными людьми – вельможами, учеными, иностранцами, законоучитель наследника престола должен был блюсти христианские заповеди, но при этом «избегать всяких оттенков фанатизма или суеверия, всяких намеков на клерикальные понятия» [11; С. 27].

В Санкт-Петербург иеромонах Платон прибыл в начале августа 1763 года. Преподавать закон Божий девятилетнему цесаревичу,

было определено три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам. Занятия по изучению закона Божьего иногда посещали Н. И. Панин или Г. Г. Орлов. По воскресным и праздничным дням перед литургией Платон должен был разъяснить юному Павлу смысл читаемого в этот день на богослужении отрывка из Евангелия.

В течение двух лет – с августа 1763 по сентябрь 1765 г. – Платон вел дневниковые записи своих занятий с наследником престола [5]. Эти записи, по большей части, просто пересказ того, как прошел урок, как цесаревич его усвоил, и какое наставление, исходя из рассмотренного материала, законоучитель ему преподал. Тематическое содержание уроков иеромонаха Платона в 1765 г. было издано под заголовком «Православное учение или сокращенное христианское богословие» (часто встречается краткое название этой работы – «Христианская богословия») [3]. Книга состоит из трех частей, в которых кратко рассматриваются основы православного вероучения (доказательства бытия Божия, сотворение мира, ветхозаветная и новозаветная история, Евангелие и т.д.) Этот труд митрополита был переведен на английский язык «для использования в курсах лекций, читаемых в Оксфордском и Глазговском университетах» [13; С. 159]. По замечанию М. Морошкина, император Павел I «был строгим исполнителем обрядов православной церкви; влияние на него платоновских уроков сказывалось во все продолжение его жизни. Павел I имел обыкновение говеть во все четыре поста, содержимые нашей церковью, исповедоваться и причащаться» [10; С. 273].

Несмотря на то, что официально Платон был приглашен на должность законоучителя великого князя на десять лет, до 1773 г., регулярные занятия прекратились уже в середине 1765 г.

Совершая богослужения в придворном храме, Платон упражнялся в произношении проповедей. Проповедь Платона в день рождения цесаревича 20 сентября 1765 г. вынудила растроганную императрицу высказаться следующим образом: «Отец Платон делает из нас все, что хочет: хочет он, чтоб мы плакали – мы плачем, хочет, чтобы смеялись – смеемся» [8; С. 3]. В другой раз, когда Платон в проповеди обличал тех, которые тратят свое имение на «суетные вещи», пренебрегая помощью нуждающимся, Екатерина II заметила: «Отец Платон сегодня был сердит, однако же, очень хорошо сказывал – удивительный дар слова имеет» [8; С. 3].

Особую известность Платону принесла проповедь, произнесенная им 24 июня 1770 г. в Петропавловском соборе по поводу блистательной победы России над турецким флотом при Чесме. Перечислив труды Петра I, проповедник неожиданно сошел с кафедры и, коснувшись гробницы одного из главных преобразователей России, воскликнул: «Восстань теперь, великий монарх... Восстань и насладишься плодами трудов твоих» [1; С. 278-279]. Слушателей поразил такой внезапный переход речи проповедника. Стоявший возле гроб-

ницы Петра Великого цесаревич Павел, по собственному признанию, испугался «что прадедушка встанет» [8; С. 7]. Но ситуацию несколько «разрядил» граф К. Г. Разумовский. Услышав воззвание Платона к Петру I, он на украинском языке негромко сказал окружавшим его представителям придворной знати: «Чего він его кличе? Як встанет то всем достанется» [8; С. 7].

Кроме проповеднической деятельности и преподавания закона Божия, Екатериной II на Платона возлагались и другие обязанности. С целью ослабить напряжение в отношениях верховной власти и официальной церкви со старообрядцами, Платон, по поручению императрицы написал «увещание» к раскольникам [2].

16 июля 1766 г. «за успешное и ревностное исполнение возложенных должностей» иеромонах Платон, согласно указу императрицы, был посвящен в архимандрита Троице-Сергиевой Лавры и в этом звании возглавил Троицкое подворье в Петербурге [4; С. 26]. Троицкая семинария испытывала в 60-70 гг. XVIII в. серьезные финансовые затруднения. В критические для лавры годы (1764-1765 гг.) Платон, находясь в Петербурге и еще, не являясь ее архимандритом, делал все возможное для спасения монастыря и семинарии, обращаясь за помощью к самой императрице [14; р. 18].

В январе 1768 г. двор вернулся в Петербург. Платон продолжал исполнять должность законоучителя и с этого времени стал принимать участие в заседаниях Св. Синода. Но здесь «многие узрел он затруднения, кои ревность его, или останавливали, или притупляли» [4; С. 27]. Платон писал: «Нашел, что прокуроров власть (имеются ввиду обер-прокуры – А.Г.) слишком далеко распространена <...> имея особенные виды, которые со благом церкви не могли быть соглашены» [6; С. 175]. Сохранились свидетельства об их «неподобающем» и «бесчинном» поведении: «Если обер-прокуроры позволяли себе такие вещи, то, конечно, потому, что за ними стояла высшая власть» [12; С. 1210], а члены Синода, хотя и были недовольны этим, открыто выступить не решались. Это вынудило Платона избегать заседаний в Св. Синоде: «Был я в Синоде немалое время, видел таковые искушения: и сие-то меня убедило оттуда удалиться» [7; С. 62].

22 сентября 1770 г., минуя сан епископа, Платон был возведен в сан архиепископа Тверского с сохранением всех прежних должностей, в том числе и звания архимандрита Троицкой лавры. В 1773 году в связи с женитьбой великого князя Павла Петровича, прекратились его занятия Законом Божьим. В качестве награды за десятилетний труд Платону было оставлено его ежегодное жалование (1000 рублей в год), как пожизненная пенсия. Возведение Платона в сан архиепископа Тверского и доверительные отношения с цесаревичем Павлом и его супругой, укрепили авторитет Платона, но не изменили его отношение к Св. Синоду. Платон по-прежнему, под разными предлогами, уклонялся от участия в его заседаниях. Б. В.

Титлинов отметил, что «нельзя приписывать это ослаблению ревности молодого иерарха» [12; С. 1212]. Автобиографические записки свидетельствуют о том, что он с особой силой устремил свою энергию на дела епархиального управления. На этом поприще Платон «сразу же заявил себя недюжинным администратором, стоящим выше понятий и традиций своего времени, человеком новых взглядов и реформаторских замыслов». Однако все эти качества остались непримененными в его синодальной деятельности. Платон предпочитал «оставаться в стороне от круговорота церковной политики, не вступая в борьбу с установившимся порядком» [12; С. 1213]. Тем не менее, петербургский период жизни Платона – это важная веха в его биографии. За короткий период времени (всего за 7 лет) молодой иеромонах Платон стал законоучителем наследника престола, придворным проповедником, священноархимандритом Троице-Сергиевой лавры и, наконец, архиепископом. Благодаря своим проповедям и богословским трудам Платон уже тогда стал известен не только в России, но и в Европе.

Литература

1. Платон (Левшин), архиеп. Слово при случае совершаемых молитв над гробом Петра Великого по причине одержанной флотом Российским над Оттоманским флотом во Архипелаге славной победы, 1770 года, Июня 24 дня // Поучительные слова Платона, архиепископа Московского и Калужского : в 20 т. – М., 1780. – Т. II. – С. 278–279.

2. Платон (Левшин), иеромонах. От православно-кафолической восточной Христовы церкви увещание бывшим своим чадам, ныне недугом раскола немощствующим / Платон Левшин. – СПб., 1765.

3. Платон (Левшин), иеромонах. Православное учение, или сокращенная христианская богословия <...>. – СПб. : Императорская Академия наук, 1765. – 173 с.

4. Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона, митрополита московского / Платон (Левшин) // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона (приложение). – М., 1856. – 1–75.

5. Платон (Левшин), митрополит. Из бумаг митрополита московского Платона : дневник, веден иеромонахом Платоном в бытность его законоучителем великого князя Павла Петровича, с 24 августа 1763 по 8 сентября 1865 / Платон (Левшин) // ЧОИДР. – 1881. – Т.4. – отд. 3. – С. 55–88.

6. Платон (Левшин), митрополит. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I : по автобиографии Платона и письмам императора Павла / авт. примеч. П.С. Казанский // Чтения в обществе истории и древностей российских при московском университете. – 1875. – Кн. 4. – С. 175–197.

7. Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину / Платон (Левшин) / авт. примеч. С. Смирнов. – М. : Унив. тип., 1870. – 136 с.

8. [б.а.] Платон, митрополит Московский и его сочинения // Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита московского : в 2-х т. – СПб., 1913. – Т. I. – 976 с.

9. Знаменский П. В. Чтения из истории Русской церкви за время царствования Екатерины II / П. В. Знаменский // Православный собеседник. – 1875. – Ч. I-III. – С. 113-114.

10. Морошкин М. Я. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени : в 2-х ч. / М. Я. Морошкин. – СПб. : Тип. 2-го отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1888. – Ч. I. – XV, 501, XII, II с.

11. Надеждин А. А. Митрополит Московский Платон как проповедник / А. А. Надеждин. – Казань, 1882. – 224 с.

12. Титлинов Б. В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени / Б. В. Титлинов // Христианское чтение. – 1912. – № 11. – С. 1199-1260.

13. Шуринов П. С. Философия России XVIII века : учеб. пособие для вузов / П. С. Шуринов. – М. : Высшая школа, 1992. – 253 с.

14. Parmehl K. A. Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737-1812) : the enlightened prelate, scholar and educator. – Newtonville, Mass. : Oriental Research Partners, 1983. – 143 p.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (РКИ)

*О.В. Глушкова, С.В. Бондарева, k231075@yandex.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

Жизнь не стоит на месте. Развитие международных контактов и связей в экономике, культуре, политике и других областях обуславливает ориентацию современной методики обучения иностранным языкам, в том числе методику обучения русскому языку как иностранному (РКИ), на реальные условия коммуникации. Как известно, конечный результат обучения – коммуникативная компетенция, которая включает в себя не только языковую компетенцию, но и владение огромным объемом языковой информации, обеспечивающей взаимопонимание, необходимое для эффективного и адекватного обучения. Достигается же это при условии относительного равенства у общающихся информации об окружающей действительности. Итак, страноведческий подход является одним из главных принципов обучения иностранным языкам в целом и РКИ в частности. Так, одной из задач программы преподавания РКИ на продвинутом этапе обучения в ВГМА им. Н.Н. Бурденко является ознакомление иностранных студентов с языком и культурой его носителей, системой моральных ценностей и оценочно-эмоционального отношения к миру. Посредством страноведения, а в первую очередь лингвострановедения, студенты знакомятся с реалиями жизни в России. Они

получают информацию о государственном устройстве страны, ее экономике, образовательных учреждениях, исторических событиях, особенностях культуры и искусства, о религии. Знакома иностранцев с праздниками России, преподаватель обязательно отмечает, что для православных христиан очень важны религиозные праздники. О самых главных из них говорится уже на отделении преддвузвской подготовки в рамках темы «Праздники в России». Небольшой лексический запас у студентов, наличие в текстах слов, выходящих за рамки лексического минимума, необходимого для слушателей подготовительного отделения, позволяет на этом этапе сообщить о Рождестве Христовом, Крещении и Пасхе только в ознакомительном порядке. Более подробную информацию об этих праздниках иностранные студенты получают на продвинутом этапе обучения. Так, на первом и втором курсах ВГМА им. Н.Н. Бурденко предмет культурология включает следующие темы, касающиеся православных традиций: «Верования древних славян», «Возникновение христианства на Руси», «Рождество Христово», «Православная Пасха». Обсуждая со студентами религиозные праздники, преподаватель акцентирует внимание на православных традициях и обычаях, связанных с этим днем. Например, рассказ о Пасхе подкрепляется презентацией, в которой во всем величии представлены и пасхальное богослужение, и крестный ход; ярко и наглядно показаны процесс окрашивания яиц, выпекания куличей, приготовления пасхи. Нужно отметить, что иностранцам особенно интересно празднование Пасхи с ее красочными и вкусными атрибутами, необычными для них, но запоминающимися играми – «чоканием» и «катанием яиц». Как правило, преподаватель включает в урок этот игровой элемент. Студенты с удовольствием чокаются яйцами, катают их, а потом угощаются.

На продвинутом этапе обучения в процессе преподавания РКИ в ВГМА им. Н.Н. Бурденко широко используется русская литература, представленная художественными текстами. Одним из наиболее удачных произведений, по нашему мнению, является рассказ А.И. Куприна «Чудесный доктор». В нем мы видим необыкновенное сочетание православного аспекта и информационно-содержательного: рождественский рассказ, или святочный, для которого характерно описание чуда, спасающего человека в трагической ситуации, повествует о событиях, произошедших с известнейшим русским хирургом Н.И. Пироговым. В аудитории студентов-медиков произведение об этом человеке особенно актуально.

Знакомство с текстом автор предваряет рассказом о Рождестве, о традициях, связанных с этим светлым праздником. Вот примерный вариант такого рассказа. «Все люди любят праздники. Особенно любим мы Рождество. Это заложено в нашем подсознании. Ведь Рождество – это рождение человека-Бога, который был послан Человечеству, чтобы помочь ему избавиться от грехов, чтобы помочь сделать жизнь Человека лучше, чище, нравственнее. В рождествен-

ские праздники каждый ждет чуда. Взрослый ли это, ребенок ли... Мы загадываем желания, готовим рождественский ужин, украшаем свои дома и квартиры, а главное – мы наряжаем ёлку. Знаете ли вы, почему на Рождество наряжают именно ёлку, а не какое-то другое дерево, не березу, например? Существует старинная сказка о ёлке.

«Когда Христос родился, все деревья пошли поздравить Его и принесли подарки: яблоня – яблоки, орешник – орехи. Одна лишь ёлка стояла в отдалении и не приближалась.

– Что же ты не подойдешь поздравить Младенца? – спросили у нее другие деревья.

– Я ведь колючая, я боюсь уколоть маленького, – отвечала она.

– А ты добрая, ёлка! – сказал Ангел, который слышал ее слова. – Ты скромная и добрая! За это я награжу тебя. Пусть все звезды неба украсят тебя. И так будет в каждый день рождения Божественного Младенца. И все дети будут смотреть на тебя и протягивать к тебе свои руки.

И в каждый день рождения Младенца ёлку украшают яблоками, золочеными орехами, сладостями, всякими игрушками и звездами».

Рождество – самый светлый, самый счастливый, самый таинственный праздник христианской культуры, поэтому он нашел отражение в живописи, поэзии, прозе».

При рассказе демонстрируются картины, например, Сандро Боттичелли «Рождество» и другие.

Лексический комментарий включает в себя следующие слова: вымысел, управляющий, досужий, залог, швейцар, риза, поденная работа, скруток, сочельник. Отдельно выписываются нравственные понятия:

Доброта	Искренность	Бережливость	Патриотизм
Милосердие	Чуткость	Бескорыстие	Гордость
Совесть	Щедность	Красота	Память
Зло	Жадность	Жестокость	Презрение
Дружба	Любовь	Таинственность	Храбрость

Их лексическое содержание предстоит выяснить и уточнить в ходе урока. Ключевыми понятиями занятия должны стать «милосердие и сострадание», преподаватель подчеркивает важность деятельного сострадания к человеку.

Интересна композиция - рассказ в рассказе. Такие произведения всегда более искренни и воспринимаются с большей долей достоверности, усиливается этот эффект тем, что говорит Григорий Мерцалов о чудесном докторе «со слезами в голосе». Кроме того, А.И. Куприн подчеркивает реальность случая. Преподаватель может сообщить, что знаменитый хирург жил и работал в 1858-1861 гг. в Киеве. Все это заставляет читающих почувствовать свою причастность к происходя-

щему, прочувствовать все, что случилось с семьей обедневшего чиновника накануне рождественской ночи. В педагогическом процессе – это важная составляющая успешного усвоения материала.

Название рассказа следует обсудить до его прочтения. Пусть иностранцы выскажут предположение, почему произведение называется «Чудесный доктор»: кто это может быть, какое время может быть описано здесь с учетом всей предыдущей беседы о Рождестве. Преподаватель отмечает: «Рождество – это время, когда в каждой семье все чудесным образом меняется». В конце урока нужно вернуться к вопросу обсуждения названия рассказа и скорректировать ответы студентов, подкрепив их репликой Григория Мерцалова: «С этих пор точно благодетельный ангел снизошел в нашу семью. Все переменялось... Просто чудо совершил этот святой человек» [1, 18]. А как появилось это чудо?

Очень значительна в этом произведении встреча Мерцалова с незнакомым стариком в заснеженном парке. Их диалог следует обязательно прочитать по ролям, обратив внимание на описание старика: его внешность, голос, поведение. В конце рассказа читатели узнают имя человека, который «совершил чудо» - это Н.И. Пирогов.

Жизнь этого талантливейшего хирурга, внесшего большой вклад в становление военно-полевой хирургии, способствовавшего организации движения сестер милосердия в России, необыкновенно интересна для будущих врачей, многие из которых тоже мечтают о стезе хирурга. Рассказать о Н.И. Пирогове можно предложить самим студентам: информация заранее отбирается преподавателем, распределяется по студентам, контролируется ее подготовка. Преподаватель иллюстрирует рассказ студентов презентацией. Завершить свое повествование о Н.И. Пирогове студенты должны словами о том, что профессор до самой своей кончины помогал всем – от бедняков до придворных и до последней минуты своей жизни продолжал практиковать, верный клятве Гиппократова. И те, и другие считали Н.И. Пирогова святым человеком, совершающим без конца чудо за чудом в хирургии. Но этот человек совершал чудеса не только в хирургии – он был точно благодетельный ангел для простых людей, врачая их и не беря за свой визит денег. И в анализируемом нами рассказе описана эта ситуация: незнакомец уходит, не назвав своего имени и не дав денег открыто. Этот вопрос необходимо обсудить со студентами, сделав вывод о душевных качествах Н.И. Пирогова. Преподаватель проводит параллель с Библией: «Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая твоя рука не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

В заключении работы над текстом следует обратиться к будущей профессии студентов: каким, по их мнению, должен быть настоящий врач, какими врачами будут они, чью врачебную деятельность можно взять за образец для подражания. Здесь уместно вернуться к названию рассказа «Чудесный доктор». Пусть прозвучат слова «милосердие, сострадание, деятельное милосердие...», а завершающим аккордом станет высказывание самого Чудесного доктора – Н.И. Пирогова: «Быть счастливым счастьем других – вот настоящее счастье, вот жизни земной идеал! Любовью к ближнему чистой, глубокой проникнут быть должен, кто счастья земного в счастье ищет других».

Безусловно, такой урок, такое преподнесение материала не оставит равнодушными студентов, а значит, будет достигнута цель урока, реализованы задачи и, может быть, кто-то из обучающихся не просто запомнит слова Н.И. Пирогова, а захочет «быть счастливым счастьем других».

Литература

1. Куприн, А.И. Повести. Рассказы / А.И. Куприн. – Л.: Лениздат, 1976. – 687 с.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РПЦ И РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИИ КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

*И.Л. Гончаров, i.l.goncharov@mail.ru
Московский государственный агроинженерный университет
им. В.П. Горячкина, г. Москва, Россия*

Острота социальных проблем в современной России не вызывает ни у кого сомнений. Логично, что к решению этих проблем должны быть привлечены не только государство, но и другие социальные и политические институты. Так, к этой работе должен быть подключен бизнес, которому со своей стороны необходимо руководствоваться принципом социальной ответственности, обеспечивая реализацию социальных гарантий для работников в рамках корпоративной модели. К решению социальных проблем привлекаются социальные инициативы, которым оказывается поддержка со стороны государства (в частности, принят закон о социально ориентированных НКО). Свой вклад в борьбу с социальными недугами вносит и Русская Православная Церковь.

В качестве первого направления социальной работы церкви можно обозначить борьбу с алкоголизацией населения и наркоманией. Под эгидой РПЦ созданы и функционируют реабилитационные центры для ресоциализации и духовно-нравственного возрождения наркозависимых и больных алкоголизмом. Так, в Москве действуют Душепо-

печительский центр во имя Св. Прав. Иоанна Кронштадтского, христианский общественный благотворительный фонд «Старый Свет».

С 1992 года по благословению священноначалия РПЦ функционируют Семейные клубы трезвости (СКТ), работающие в рамках Межрегионального общественного Движения в поддержку семейных клубов трезвости. Стоит отметить, что их деятельность ведется в соответствии с Приказом Минздрава от 18.03.1997 года № 76. Все семейные клубы трезвости проводят свои встречи один раз в неделю. В беседах участвуют, как правило, все члены семьи. Программа включает консультативно-психологическую помощь специалистов-психологов и психотерапевтов, беседы со священником, молебны перед иконой Божией Матери «Неупиваемая Чаша» с дачей обетов трезвости, паломничества, спортивные праздники. В Московской области функционируют также Православная община «Ерино», Православная община трезвости «Вера».

В Воронежской области одним из наиболее эффективных реабилитационных центров, работающих в сфере социальной реабилитации лиц с синдромом наркотической зависимости, является Община социальной реабилитации при приходе храма св. Анастасии Узорешительницы, созданная при непосредственном участии и поддержке Воронежской и Борисоглебской епархии Русской Православной Церкви. Община расположена в селе Костенки Хохольского района Воронежской области, причем, в отличие от государственных учреждений подобного рода, сроки пребывания в ней наркозависимых не ограничены. Кроме того, в Воронежской и Борисоглебской епархии функционирует отдел по работе с наркозависимыми гражданами.

Весьма значимой является деятельность Русской Православной Церкви по сохранению духовных ценностей, решению демографической проблемы. В частности, особо следует выделить работу РПЦ по борьбе с абортами. Под эгидой РПЦ функционируют специализирующиеся на поддержке кризисных беременностей православный медико-просветительский центр «Жизнь» (Москва), Фонд св. Дмитрия Солунского (Санкт-Петербург).

В январе 2011 года «Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предложил проводить аборты только на коммерческой основе. Рекомендации главы Русской православной церкви (РПЦ) по совершенствованию государственной политики в сфере охраны материнства и детства опубликованы пресс-службой Московской патриархии. Предстоятель РПЦ предложил руководству страны вывести все операции по прерыванию беременности из списка услуг, оказываемых в рамках системы обязательного медицинского страхования. По его мнению, аборты за счет средств налогоплательщиков можно проводить только в случае прямой угрозы жизни беременной» [1].

Стоит отметить, что в рамках данной работы РПЦ выступает с законодательными инициативами на федеральном уровне. Так, при

разработке законопроекта «Об основах охраны здоровья граждан» в него были внесены предложенные представителями церкви поправки о «семи днях тишины» – обязательной недельной паузы, которая должна последовать после первого обращения к врачам для прерывания беременности. Тем не менее ряд других поправок, предусматривающих, к примеру, обязательное согласие мужа на аборт, законодателями был отклонен [2].

В марте 2011 года РПЦ выразила намерение оказывать материальную помощь женщинам, несмотря на тяжелое материальное положение, отказавшимся от аборта. Как отметил замглавы Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Московского патриархата священник Г. Рошин, «Размер материальной помощи будет определяться индивидуально, исходя из социального положения семьи обратившейся к нам женщины... механизм оказания финансовой помощи пока только прорабатывается: скорей всего, этим будут заниматься социальные работники в приходах РПЦ; возможно, будет создан специальный фонд. К программе предполагается привлекать и бизнесменов-благотворителей» [3].

Важным направлением взаимодействия РПЦ и государства представляется сотрудничество в области сохранения и восстановления памятников духовного наследия. Так, весной 2010 года для решения возникающих спорных моментов при передаче музейного имущества в ведение РПЦ была создана Комиссия по взаимодействию Русской Православной Церкви с музейным сообществом, возглавляемая архимандритом Тихоном, в задачи которой «входит разработка системы церковно-государственной экспертизы и контроля за сохранением, восстановлением и использованием памятников церковного искусства» [4].

Достаточно традиционным для нашей страны является взаимодействие Церкви с Вооруженными силами. В постсоветской России это сотрудничество ведется с 1994 года: «первым официальным документом, закрепляющим нормы военно-церковных отношений, стало Совместное заявление, подписанное 2 марта 1994 года Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и министром обороны Российской Федерации генералом армии Павлом Грачевым. В соответствии с его положениями был создан Координационный комитет по взаимодействию между Вооруженными силами и Русской Православной Церковью. Конкретные перспективы сотрудничества РПЦ и ВС были обсуждены на первой всероссийской конференции «Православие и Российская армия», которая состоялась в Москве 25-27 октября 1994 года. На конференции впервые был поставлен вопрос о введении института военного духовенства в Вооруженных силах. Примечательно, что инициатива исходила от военных руководителей» [5].

В 2009 году Президент РФ Д.А. Медведев «выразил согласие с предложениями ряда «традиционных» религиозных объединений, прежде всего РПЦ, и поручил Министерству обороны возродить в

России институт военного духовенства... Уже с 1 декабря 2009 г. в Вооруженных силах была введена должность помощника командира воинской части по работе с верующими военнослужащими и состоялись первые назначения» [6].

Основные приоритеты взаимодействия Церкви и Минобороны закреплены в подписанном в 1997 году соглашении, в котором определены ключевые «направления совместной работы: патриотическое и нравственное воспитание, духовное просвещение и социальная защита военнослужащих, реализация их религиозных потребностей, восстановление культовых сооружений и ряд других» [7].

Стоит отметить, что Русская Православная Церковь также проводит работу по духовно-нравственному возрождению лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В 2010 году Священный Синод Русской Православной Церкви постановил образовать Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, передав в его компетенцию из ведения Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами вопросы, касающиеся взаимодействия с учреждениями ФСИН.

Как отмечалось в докладе «Основные направления работы и деятельности Синодального отдела по тюремному служению» главы отдела, епископа Красногорского Иринарха, «заклученные «Соглашения о сотрудничестве» с Православной Церковью позволили руководству учреждений исполнения наказания использовать огромный потенциал Церкви в плане духовно-нравственного воздействия на заключенных в деле осознания ими своей вины за совершенные преступления и воспитания в себе чувства раскаяния в содеянном, соединенного с желанием изменить свою жизнь не только после освобождения, но и во время отбывания срока наказания» [8]. В рамках данного направления работы совместно с ФСИН РФ церковь реализует программы по ресоциализации заключенных в местах лишения свободы (или социализации подростков в детских колониях) и адаптации в гражданском обществе после выхода на свободу.

Подводя итоги, следует отметить, что Русская Православная Церковь активно взаимодействует с государством в решении острых социальных проблем, способствуя ресоциализации маргинальных групп населения, укреплению обороноспособности государства, улучшению демографической ситуации и сохранению духовных и культурных ценностей. Несмотря на то, что потенциал данного взаимодействия реализуется пока не в полной мере, не вызывает сомнения тот факт, что доминирующая религиозная конфессия, имеющая давние исторические традиции взаимодействия с государством, является его важным союзником в деле народосбережения и обеспечения социальной стабильности.

Литература

1. Глава РПЦ выступил против бесплатных аборт // МедНовости. – 2011. – 11 января. – URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2011/01/17/abomov/> (дата обращения: 15.09.2012).
2. Прерывание дискуссии. РПЦ не удалось пролоббировать жесткие поправки против абортов // Феминизм по-русски. – URL: http://www.feminismru.org/publ/stati_otechestvennykh_avtorov/preryvanie_di_skussii_rpc_ne_udalos_prolobbировat_zhestkie_popravki_protiv_abortov/5-1-0-126 (дата обращения: 15.09.2012).
3. РПЦ поможет материально россиянкам, отказавшимся от аборта // РИА Новости. – 2011. – 28 марта. – URL: <http://ria.ru/religion/20110328/358688453.html> (дата обращения: 15.09.2012).
4. Бургова О. РПЦ успокоила музейщиков / О. Бургова // Радио «Голос России». – 2010. – 30 августа. – URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/08/30/17938585.html> (дата обращения: 15.09.2012).
5. Суровцев А.И. Военное духовенство на марше / А.И. Суровцев // НГ Религии. – 2005. – 2 марта. – URL: http://religion.ng.ru/society/2005-03-02/3_vs.html (дата обращения: 15.09.2012).
6. Пчелинцев А.В. Русская православная церковь и армия: опыт истории и современные проблемы взаимодействия / А.В. Пчелинцев // Религия и право. – 2011. – 21 ноября. – URL: http://www.sclj.ru/analytics/comment/detail.php?ELEMENT_ID=3640 (дата обращения: 15.09.2012).
7. Мельников А. Вооруженные Силой / А. Мельников // Портал Credo.ru. – 2008. – 20 февраля. – URL: <http://www.portal-credo.ru:8000/site/?act=monitor&id=11827> (дата обращения: 15.09.2012).
8. Основные направления работы и деятельности Синодального отдела по тюремному служению // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. – 2011. – 25 мая. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1492496.html> (дата обращения: 15.09.2012).

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ О РЕЛИГИИ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО ВУЗА

*Н.В. Громова, Н.Г. Моисеева, hopebor@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

В течение многих десятилетий в нашей стране утверждалось негативное отношение к религии. Она трактовалась исключительно как орудие духовного угнетения и эксплуатации человека. Эти представления оказали огромное влияние на сферу науки, культуры, образования в России. Религия как феномен индивидуальной и общественной жизни, огромная область культуры была исключена из содержания образования.

На рубеже XX–XXI вв. актуализировались духовно-нравственные аспекты жизнедеятельности всего мирового сообщества. В России это отразилось в гуманитарном кризисе, в обострении воспитательных проблем, что обусловило поиск ответов на вопросы повышения нравственности и жизнеспособности современного российского общества. На переломных этапах развития общество обращается к вопросам своих исторических корней и культурных традиций. Научно-педагогическое переосмысление возрождения веры в конце XX в. в работах В.А. Беляевой, Т.И. Власовой, А.Н. Кудряшовой, Н.Д. Никандрова, В.И. Слободчикова, И.А. Соловцова и др. ученых и практиков происходит на пути обращения к ее истокам и приводит к выводу о необходимости возвращения к диалогу между светским и религиозным воспитанием.

В российском обществе с 1991 г. активно идут процессы развития религиозного образования, обновления содержания и форм изучения религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Ценности религиозной культуры, прежде всего традиционных религий народов России, наряду с гуманистическими ценностями нерелигиозных мировоззрений ныне рассматриваются в качестве одного из источников содержания воспитательной деятельности в светском образовании. Эти процессы способствуют укреплению единства образовательного пространства в стране, преодолению идеологических перегородок между религиозными объединениями и государством, общественно-государственной системой образования, доставшихся нам от прошлого.

Анализ процесса воспитания курсантов и слушателей в военно-учебных заведениях позволяет сделать вывод, что в современных условиях на него оказывает влияние ряд факторов.

Во-первых в период с 1993 по 1999 год была допущена серьезная недооценка духовной составляющей военной реформы, были разорваны многие нити, связывающие армию и общество, утрачено понимание того, что морально-психологическое и духовное состояние всех слоев общества влияет на обстановку в Вооруженных Силах.

Только по прошествии десятилетия государство осознало, что такое положение губительно как для армии, так и для страны в целом. В 2000 году были приняты первые меры по перестройке системы воспитания, морально-психологического воздействия и информационного обеспечения Вооруженных Сил. Принципиальные положения были изложены в Концепции национальной безопасности и Основах государственной политики Российской Федерации по военному строительству [1].

Во-вторых, вековые традиции предполагают наличие у российского офицера таких качеств, как офицерская честь, безусловное следование долгу, готовность к самопожертвованию. Система до-

школьного и школьного воспитания такие качества у молодых людей сейчас не воспитывают.

В-третьих, не сегодняшний день мы имеем противоречия между уровнем подготовки преподавательского состава, курсовых офицеров и сложностью воспитательных задач.

В-четвертых, основной сферой, в которой происходит реализация социальных установок и мотивов военной службы курсантов является их учеба. Процесс воспитания неотделим от процесса обучения [2].

Однако, по мнению специалистов, имеет место нерациональный отбор базового компонента высшего образования в учебных планах, государственных образовательных стандартах и примерных учебных программах, что обуславливает их слабую гуманитарную и воспитательную насыщенность, заниженную нравственно-психологическую и ценностно-формирующую направленность учебного процесса.

Объективная оценка роли религии в историческом и культурном развитии нашего общества, осознание того, что целый пласт мирового и национального культурного наследия русского и других народов России не может быть освоен молодым поколением с достаточной глубиной без определенного уровня знаний о религии и религиозной культуре, детерминирует педагогическую необходимость изучения религии в государственно-общественной системе образования, как в средней общеобразовательной школе, так и в вузе. Содержание и формы использования знаний о религии в обучении и воспитании учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений определяются социально-правовыми условиями и нормами. В соответствии с действующим законодательством и принятой моделью светскости государства, не ставится цель обязательного и всеобщего воспитания учащихся в духе религиозного мировоззрения. Освоение знаний о религии, в том числе религиозной культуре подчинено задачам социально-гуманитарного образования и общего гражданского воспитания, фиксированным в законодательстве об образовании (Закон РФ «Об образовании», Статья 2).

Курсанты, не считающие необходимым для себя углубленное образование в области знаний о религии в целом или конкретной религиозной традиции, должны осваивать только общие социально-гуманитарные знания о религии в курсах основных учебных дисциплин. Эти знания ныне ориентируются на содержание такой дисциплины как религиоведение.

Нельзя не видеть, что образовательный потенциал изучения религиозной культуры не сводится к просвещению только и исключительно в области информативного научно-философского или культурологического религиоведения. Он гораздо глубже и задается, прежде всего, самим содержанием религиозной культуры, её ценностным фондом. Ценностный фонд религиозной культуры включает мировоззренческие, этические, художественные, семейные, позна-

вательные и другие ценности, которые могут быть не только «услышаны» учащимися как рациональная информация, но и лично восприняты ими в той или иной мере.

Конечно, обозначенные ценности религиозной культуры должны быть педагогически интерпретированы в форме знаний о религии с учетом специфики светского образования как социального института и только таким образом включены в систему учебно-воспитательной деятельности. Освоение ценностей религиозной культуры не является самоцелью. Не ставится специфическая задача воспитания религиозно ориентированной молодежи. Воспитательные возможности знаний о религии состоят в том, что ими поддерживаются определенные аспекты общезначимого воспитания и развития личности, в частности:

- воспитание гражданственности, сознания себя гражданами единого общества, от местных общин до общенационального уровня;

- воспитание патриотического сознания молодежи, любви к нашей Родине – России, любви к своей «малой родине» – деревня, поселок, город, область, край, республика;

- воспитание веротерпимости, уважения прав и свобод сограждан в области отношения к религии, уважение прав личности в духовной сфере в целом;

- развитие национального самосознания, приобщение к ценностям национальной культуры в обучении и воспитании;

- развитие нравственных начал личности, этической культуры, воспитание уважения к традиционным нравственным нормам народов России;

- семейное воспитание, воспитание уважения к семье, к старшим по возрасту, выработка самостоятельности и ответственности в семейной жизни;

- половое воспитание, выработка целомудренного и ответственного поведения в области отношений с противоположным полом с учетом нравственных норм, принятых в традиционной культуре народов России;

- актуализация мировоззренческих позиций, направленность личностного развития на высокие духовные образцы в противовес усилившейся пропаганде безнравственности, цинизма, асоциальности и приспособленчества.

Узловой проблемой воспитания курсантов в процессе изучения религии, освоения в форме знаний о религии ценностей религиозной культуры является проблема определения содержания образования, подлежащего трансляции и составляющего основание для воспитания молодого поколения. Эта проблема ещё слабо разработана, в том числе не определены критерии отбора материалов из религиозного культурного наследия именно в связи с реализацией воспитательных задач светского вуза. В числе таких критериев немаловажное место должна занимать связь религиозного наследия с

настоящим, его актуальность в отношении нынешней социально-исторической и духовно-нравственной ситуации в обществе [3].

Содержание обучения и воспитания должно соответствовать специфике современного российского общества, «работать» на решение актуальных сегодня воспитательных задач. Поэтому такое содержание, как и соответствующие ему методические средства, должно, следовательно, носить вариативный характер. Наряду с инвариантной, базовой совокупностью религиозоведческих знаний, могут выделяться отдельные аспекты, особенно значимые для современности, способные внести вклад в преодоление острых социальных проблем. Например – проблемы преодоления демографического кризиса российского общества, корни которого лежат в кризисе традиционной русской семьи; проблемы мировоззренческого самоопределения личности; проблема профилактики вовлечения молодежи в религиозные объединения деструктивной направленности; проблемы воспитания критического отношения к наркотикам, алкоголю, асоциальному поведению и т.п.

В связи с этим актуальной научно-педагогической задачей является разработка вариативных религиозоведческих, религиозно-культурологических программ, методических и учебных пособий, иллюстративных и хрестоматийных материалов, ориентированных на обеспечение определенных направлений воспитания в светском образовательном учреждении – гражданского, нравственного, мировоззренческого, экологического, эстетического, здорового образа жизни и т.д.

Таким образом, интеграция знаний о религии в образовательный процесс не является периферийным вопросом, связанным с интересами отдельных социальных групп – верующих разных конфессий или исключительно религиозных организаций, как это иногда представляется. Оно не только востребовано современным российским обществом, отвечает образовательным потребностям больших групп населения, но и обусловлено научно-педагогической целесообразностью, связано с вопросами оптимизации уровня и качества обучения и воспитания в современном военном вузе, обеспечением её учебно-воспитательных возможностей и ресурсов в новых социальных условиях.

Литература

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации 2005 года № 422.

2. Дубоград Е. В. Религиозность военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика учета в военно-социальном управлении (социологический анализ). Автореф. дис. канд. соц. наук. М.: 2008.

3. Шутько Д.В. Совершенствование подготовки курсантов военных вузов к воспитательной работе с верующими военнослужащими: автореф. дис. канд. пед. наук. М.: 2007.

СОВРЕМЕННЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ЖУРНАЛЫ: ВЗГЛЯД ПРАВОСЛАВНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Т. Н. Голицына, *secretary.ag@yandex.ru*
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

Адмирал Александр Семёнович Шишков писал о том, что если хочешь погубить народ – уничтожь его язык. Это предупреждение Шишкова чрезвычайно актуально для нашего времени. Дело в том, что уже довольно длительный срок наше общество переживает тяжёлый, трагический период, который в социологии называется культурный слом. В Россию хлынул мощный поток информации, ранее недоступной и даже табуированной. Особенно «откликнулись» на эти изменения средства массовой информации.

Как известно, воздействия СМИ могут менять представления людей о нравственных ценностях, моделировать их поведение, деформировать их стереотипы общения, наконец, менять их язык.

Молодёжный сленг активно используется средствами массовой информации, так называемыми молодёжными журналами. Как указано в словарной статье, сленг – это слова и выражения, употребляемые людьми определённых возрастных групп, профессий или стратов [4]. Сленг распространён обычно в определённых референтных группах. В целом, назначение молодёжного сленга состоит в том, чтобы подросток мог противопоставить себя социуму, показать свою «инаковость», неординарность. С другой стороны, особый корпоративный язык позволяет сигнализировать себе подобным, что Я (подросток) свой, такой, как ты и все остальные.

В наши дни молодёжный язык интенсивно пополняется. Основными его источниками являются заимствования из иностранных языков, компьютерная терминология, язык уголовной среды. Ср. примеры: *смайл* (улыбка), *амиго* (друг), *герла* (девушка), *дринкер* (любитель выпить), *зависать*, *чатиться*, *разборка*, *туфта*, *канать*, *надыбать* и под. [2, с.70-73; 3, с. 2-16].

Цель предлагаемой статьи – определить психолингвистические особенности молодёжных журналов, а также показать, как современная молодёжная пресса формирует определённые стереотипы общения, отношение к социуму, к старшему поколению и основополагающим вопросам культуры.

По мнению психологов, подросток, взрослея, начинает соотносить свою личность с системой нравственных координат окружающего мира. Молодой человек начинает искать ориентиры для самоопределения в молодёжной прессе. Из журналов подросток черпает информацию, которая создаёт стереотипы и модели его поведения, жизненные приоритеты и ценности. По мнению исследователей [1, с.223-233],

журналы для подростков являются каналом общения со взрослым миром. Подросток воспринимает сведения со страниц журналов как убедительные, достоверные и интерпретирует их как руководство к действию. Анализ языка молодёжных журналов «Хулиган», «Cool girl», «Факел» и др. позволяет сделать вывод, что именно молодёжная пресса формирует определённые стереотипы общения.

В первую очередь это касается отношения к родителям и учителям. В молодёжных журналах навязчиво формируется образ родителей-тиранов, которые целенаправленно дискредитируются. Родители – это агрессоры, которые стремятся подавить волю ребёнка. Подросткам даются подробные советы, как обманывать родителей и взрослых, как не пускать их в свой мир. В целом, из самых близких людей создаётся образ врага. Тем самым разрываются естественные связи в обществе, разрушается социокультурное ядро общества. Следует сказать, важно не только, какую информацию о родителях преподносят детям журналы, но самое главное – как они это делают. Образ родителей в молодёжных журналах представлен словесным рядом сниженной жаргонной лексики с негативной оценкой, презрительной коннотацией: *родаки, кони, шнурки, черепа, зануды, уроды, кретины*. Авторы журнала «Молоток» описывают отношения с родителями следующим образом: «Никогда в жизни не ссорьтесь со своими предками! Пусть они полные кретины, уроды. Не надо этого делать!»; «Злобные монстры и профессиональные зануды. Они достают тебя нудными нравоучениями, лезут в твою жизнь и не разрешают возвращаться домой после десяти. Они только и думают, как бы ущемить тебя в правах». Негативная лексика неизбежно влечёт за собой презрительно-снисходительное отношение к родителям. В качестве примера можно привести статью в журнале «Факел» «Уценёнка семейных ценностей». У подростков, таким образом, обесценивается понятие «родители - самые близкие люди», сформированное веками, распадаются ассоциации: родители - мудрость, ум, опыт, любовь. Тем самым лишается действенности одна из главных библейских заповедей: «Чти отец и мать своя!». Новое поколение целенаправленно противопоставляется старому. Происходит разрыв естественных связей в обществе, расчеловечивание общества. Таким образом, целое поколение может стать врагом своих родителей.

Отрицая значимость взрослых, молодого человека ориентируют только на получение собственного удовольствия, вырабатывают гедонистическую позицию. Естественно, что в молодёжных журналах дети называются «обузой», «неизбежным злом». В одном из писем, цитируемых в журнале «Факел», юная мать пишет о своём ребёнке: «Эта сволочь не спит». Такого рода издания навязывают молодому поколению точку зрения, в соответствии с которой дети – это не дар Божий, а наказание.

Следует сказать, что в молодёжных журналах негативное отношение прививается не только к родителям, но и ко взрослым вообще, особенно пожилым. Они описываются с сарказмом, презрительно-насмешливо: «вредная старуха Шапокляк», «взбеси пассажира». Это рекомендации подросткам, что надо делать для того, чтобы не уступать место в транспорте пожилым людям: «изобрази больного туберкулёзом, глухонемого, спящего, пьяного» и т.д.

Особо в молодёжных журналах достаётся педагогам. В журнале «Молоток» существует даже рубрика, названная «Антипрепод». В ней читатели обмениваются опытом по срыву уроков. Ср. примеры: «Достают учителя», «не даёт прохода завуч», «Мариванна озверела». Таким образом, и в отношении учителя создаётся образ врага. Нет учителя опытного, умного, интеллектуального. Учителя, школа – это помеха, ограничение свободы. Создаётся впечатление, что молодёжь существует во враждебном мире взрослых.

Следует отметить, что молодёжные издания стремятся максимально приблизиться к читателям, расположить их к себе, создать доверительную атмосферу. Для этого используются языковые средства, с помощью которых можно эффективно навязывать свою точку зрения, свои взгляды. Это синтаксические конструкции, в которых с высокой частотностью используются местоимения *ты*, *твой*, *тебя*, осуществляющие личный дейксис. Ср.: «Они достают *тебя* нудными нравоучениями, лезут в *твою* жизнь и не разрешают *тебе* возвращаться домой после десяти. Они только и думают, как бы ущемить *тебя* в правах». При этом делается ставка на эгоцентризм. Формируется установка на отделение себя от окружающих, антагонистическое противопоставление я-они.

В синтаксических построениях сказуемое обычно выражено глаголами настоящего времени несовершенного вида. «Они только и думают, как бы насолить тебе», «не даёт прохода завуч», «достают учителя». С их помощью ситуация интерпретируется в координатах «здесь», «сейчас», «всегда».

Высокой частотностью в журнальных текстах обладают императивные предложения: «Возьми», «Купи», «Забери», «Покрутись на стояке», «Обнажайся и шли эротический рассказ о себе», «Шли своё фото». Как известно, императивы прямо побуждают к действию.

Данным статьям свойственна повышенная эмоциональность, возбуждение. Это достигается высокой частотностью восклицательных предложений и риторических вопросов: «Пора с ними разобрататься!»; «Ты готова сорвать парням всей страны крышу?»; «Когда же ты оставишь в покое домочадцев, соседей и просто прохожих на улице?»; «Твоё тело – достояние общественности!».

Следует отметить, что молодёжные издания стремятся позиционировать себя как партнёров по общению. В этой связи чрезвычайно продуктивны имена прилагательные и существительные со значе-

нием эмоциональной оценки: *безбашенный, крутой, чумовой, атомный, клёвый, кайфовый, стрёмный, оттяжный, ништяк, потряс, клз, маза, перец, чел, запара, раша* и под.; глаголы со значением «утомить»: *достать, замукукать, заколебать, замахать*. Ср. примеры: «А мне по жизни одни отморозки попадаются»; «А что самое безбашенное ты совершила?».

Как уже говорилось ранее, высокой частотностью обладают заимствования из уголовного языка, они также связаны с эмоционально-экспрессивной оценкой тех явлений, о которых идёт речь. Ср.: «А я подумал, что ты меня разводишь»; «Ты впарил мне какую-то фигну».

На страницах молодёжных журналов можно обнаружить и бранную лексику: *гадень, долбак, фофан, овца, тёлка, фуфел* и даже инвективы. Подобные приёмы растормаживают психику ребёнка, толкают его на антиобщественные поступки. Ср.: «Многоуважаемый гадень! Когда же ты оставишь в покое домочадцев, соседей и просто прохожих на улице? А никогда! Потому что они тупые, скучные, но над ними так весело издеваться!». Повышенная эмоциональность текста, подкреплённая негативной оценочной лексикой, формирует возбуждение, развязывает инстинкты.

Ещё одним «действенным» приёмом воздействия на читателя является намеренное нарушение правил орфографии по принципу «как слышится, так и пишется»: *щастье, панятна, дарова, ананимно* и под. Этот приём способствует росту безграмотности, деформирует орфографическую зоркость.

Подводя итог, можно сказать, что родители, школа пытаются «поднять» ребёнка вверх, привить ему сложные социальные навыки. Реализация этих воспитательных воздействий требует от ребёнка преодоления инстинктивных побуждений. А это сложно. Современная журналистика применяет более эффективный метод. Она «раскрепощает» ребёнка, освобождает его от стереотипов поведения, задаваемых культурой, обществом, создаёт возможность для проявления несоциализированных форм поведения.

Литература

1. Кузнецов, Ю. Подростковые периодические издания: На зеркало нечего пенять? // Народное образование. – 2004. – № 8. – С.223-233.
2. Рубцова, Е.А. К определению понятия «молодёжный жаргон» // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: Труды и материалы Международной научной конференции. 30 сентября – 2 октября 2004 г. / Сост. Д.Г. Золотых. – Астрахань, 2004. – С. 70-73.
3. Рубцова, Е.А. Лингвокультурологический анализ молодёжного сленга начала XXI века (на материале печатных СМИ). – М., 2009. – С. 2-16.
4. Словарь иностранных слов. – М., «Русский язык», 1987, с. 462.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СЕКТОРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Н.А. Горлова, gorlova1@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I», г.Воронеж, Россия*

В последнее десятилетие в секторе государственного управления непрерывным образом осуществляется проведение реформ. Как и в коммерческих структурах, главной целью этого процесса является приведение государственных (муниципальных) учреждений к международным требованиям, однообразной системе стандартов. Основное объяснение такого стремления заключается в гармонизации, систематизации, прозрачности учетной и аналитической информации хозяйствующих субъектов. Более того, начиная с 1 января 2011 года в государственной системе были образованы три типа учреждений (казенные, бюджетные и автономные), которые ранее существовали как единственная форма - бюджетное учреждение. С помощью такого деления государство стало полностью покрывать расходы на выполнение основных функций лишь казенных учреждений, отправив в «свободное плавание» бюджетные и автономные с покрытием у последних тех расходов, которые обеспечиваются государственным заказом.

Если обратиться к нормативным определениям бюджетных и автономных учреждений, то к таковым будут относиться те, которые являются некоммерческими организациями, созданными для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий государственных органов в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах.

Из приведенного определения понятно, что данные организации функционируют в социально-значимой сфере деятельности государства, которая неразрывно взаимодействует с населением нашей страны. И от того, насколько высоким уровнем качества внутреннего состояния этих учреждений (включая материально-техническое обеспечение и трудовые ресурсы) и предоставления услуг населению они будут обладать, настолько высоким будет уровень жизнедеятельности нашего общества.

Рассматривая данную проблему, прежде всего, стоит сделать акцент на ключевую роль нравственной мотивации в деятельности государственных (муниципальных) учреждений и обратиться к духовно-нравственному наследию наших предков, способному не только оказать духовную поддержку в сложный период, но и дать конкретные рекомендации государственным органам в лице административного управления: каким образом на честной основе во благо себе и обществу строить отношения.

Одним из важных документов, освещающим моральные нормы хозяйствования, является Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании, который был принят на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора 4 февраля 2004 года.

Упомянутый документ интерпретирует по отношению к современным экономическим реалиям этику десяти библейских заповедей - основу общечеловеческой морали, и придает ему подлинно универсальный характер. Он может быть применен не только христианами разных конфессий, но и мусульманами, иудеями, буддистами, нерелигиозными людьми. Об этом свидетельствует одобрение документа со стороны Межрелигиозного совета России, Консультативного совета глав протестантских церквей России, Представительства Святого Престола в Российской Федерации. Документ получил широкую поддержку среди государственных и политических деятелей, в том числе руководителей федеральных министерств и ведомств, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, лидеров ведущих российских компаний [4].

Учитывая выше изложенное, рассмотрим основные положения указанного свода применительно к деятельности государственных (муниципальных) учреждений:

1. Не забывая о хлебе насущном, нужно помнить о духовном смысле жизни. Не забывая о личном благе, нужно заботиться о благе ближнего, благе общества и Отчизны.

В деятельности учреждений сектора государственного управления должен быть создан такой уклад, который способствовал бы реализовывать как духовные устремления, так и материальные интересы личности и общества.

2. Богатство – не самоцель. Оно должно служить созиданию достойной жизни человека и народа.

Государство, как собственник, предоставляет в доверительное управление учреждениям имущество, с целью получения от них максимальной отдачи при выполнении основных государственных функций. При этом не следует забывать, что полная отдача возможна в случае эффективного использования ресурсов, справедливого распределения полученных результатов и оказанию помощи населению, с целью повышения качества жизни.

3. Культура деловых отношений, верность данному слову помогает стать лучше и человеку, и экономике.

Государство должно выстраивать деловые отношения не только с сотрудниками учреждений, но и с клиентами. При этом, с одной стороны собственник, чувствует ответственность за свои управленческие решения, с другой стороны, клиенты учреждений получают качественные профессиональные услуги, что укрепляет доверие в их отношениях.

4. Человек - не «постоянно работающий механизм». Ему нужно время для отдыха, духовной жизни, творческого развития.

Данный принцип предполагает, что государство заботится о своих сотрудниках с целью их развития в интеллектуальном, духовном и физическом направлениях.

Как известно, государственные (муниципальные) учреждения, как правило, обеспечивают своих сотрудников длительным отпуском, срок которого в отдельных сферах деятельности достигает 56 календарных дней. Тем не менее, зачастую в силу специфики в отдельных случаях полноценный отпуск разбивается на несколько частей, что может привести к физической и моральной усталости личности.

5. Государство, общество, бизнес должны вместе заботиться о достойной жизни тружеников, а тем более о тех, кто не может заработать себе на хлеб. Хозяйствование – это социально ответственный вид деятельности.

Учреждения государственного сектора обязаны стремиться к социальной защите своих работников, обеспечивая им не только достойную заработную плату, исключая возможность заработать на стороне, но и возможность качественного медицинского обслуживания и должного уровня социального страхования.

Напротив, в указанных учреждениях до сих пор уровень заработных плат приближен к прожиточному минимуму, не только у обслуживающего персонала, но и зачастую у высококвалифицированных специалистов. В этой связи удовлетворения от работы сотрудники не могут получить, что отрицательно сказывается на их профессиональном уровне.

6. Работа не должна убивать и калечить человека.

Работодатель, в лице государства, должен обеспечить своих работников достойными условиями труда со строгим соблюдением правил безопасности с целью бережного отношения к их труду и здоровью.

В свою очередь, персонал не имеет право допускать халатного отношения к выполнению своих профессиональных функций.

7. Политическая власть и власть экономическая должны быть разделены. Участие бизнеса в политике, его воздействие на общественное мнение может быть только прозрачным и открытым.

Государственные (муниципальные) учреждения должны открыто представлять внутреннюю информацию своим сотрудникам о своей деятельности. Более того, указанные структуры не имеют право вынуждать своих работников к своим политическим предпочтениям.

8. Присваивая чужое имущество, пренебрегая имуществом общим, не воздая работнику за труд, обманывая партнера, человек преступает нравственный закон, вредит обществу и себе.

Государство обязано обеспечивать своих сотрудников достойной заработной платой, не вынуждая их соглашаться работать на низкую зарплату.

Учреждения государственного сектора должны учитывать вклад труда каждого работника и в соответствии с этим справедливо распределять фонд заработной платы.

9. В конкурентной борьбе нельзя употреблять ложь и оскорбления, эксплуатировать порок и инстинкты.

Внутри каждого учреждения должны быть созданы условия для конкуренции между сотрудниками в целях повышения их заинтересованности в работе. Тем не менее, работники не имеют право допускать оскорбления своих коллег-конкурентов, распространять ложную или непроверенную информацию о них.

10. Нужно уважать институт собственности, право владеть и распоряжаться имуществом. Безнравственно завидовать благополучию ближнего, посягать на его собственность.

Государство, как собственник соответствующих учреждений, не должно передавать свою собственность в частные руки путем обмена, что может привести к разрушению национальной экономики.

Данный Свод нравственных принципов и правил применительно к учреждениям государственного сектора описывает идеальную модель хозяйствования, которая сейчас не существует, но к воплощению которой следует стремиться.

В заключении представим изречение данное в Своде: «Нельзя заранее говорить, что цель следования принципам недостижима, ибо в стремлении к чистой совести и достойной жизни человек с помощью Божией может пройти сколь угодно трудными путями, даже если дело касается такой непростой сферы человеческого бытия, как экономика. ... Состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности. Лишь человек с добрым сердцем и светлым умом, духовно зрелый, трудолюбивый и ответственный, - сможет обеспечить себя, принося пользу своим ближним и своему народу» [4].

Литература

1. Архиепископ Верейский Евгений, Возрождение православных традиций образования и воспитания – духовно-нравственная основа стабильного демографического развития. / Архиепископ Верейский Евгений. // <http://www.sedmitza.ru>

2. Дятлов С.А. Духовно-нравственные традиции хозяйствования в России. / С.А. Дятлов. // <http://www.m-economy.ru>

3. Резолюция конференции «Стратегия модернизации России и православная традиция: значение духовно-нравственных ценностей для современного российского предпринимательства» // <http://www.religare.ru>

4. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании, принятый на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора 4 февраля 2004 года. // <http://www.mospat.ru>

СПЕЦИФИКА РОЛИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В УПРАВЛЕНИИ «ИНОРОДЧЕСКИМИ» СИБИРСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

*В.Н. Гультяев, И.С. Карабулатова, Radogost2000@mail.ru
ФБГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»,
г. Тюмень, Россия*

Проблема управления регионами традиционно занимала ведущие позиции в полиэтничной и громадной в территориальном отношении России. Современные политические процессы, регионализация государственного управления, изменение баланса властных полномочий между центром и регионами, реформирование губернаторской должности актуализировали старые проблемы, связанные с организацией местного управления. Проблема взаимоотношения центра и периферии традиционно ставится и разрешается по трем основным направлениям: административно-территориальное устройство региона, разработка принципов организации государственного механизма по управлению губерниями и формирование бюрократического персонала. Комплексное решение поставленных задач невозможно без использования многовекового опыта административно-правового регулирования отношений Российской империи с окраинами. В условиях возрастающей роли регионов обращение к истории административной политики самодержавия имеет не только академический интерес, но и практическую значимость. Исследование организации сибирской администрации, специфики ее деятельности, речевых стратегий является актуальным, поскольку в Сибири, в силу ряда ее региональных особенностей, аппарат управления имел и имеет еще более важное, чем в Европейской России, значение. Слабая заселенность, раннее преобладание русского населения над коренным, отсутствие поместного дворянства и государственная собственность на землю - все это придавало Сибири специфические черты, учитывая которые самодержавие было вынуждено корректировать свой курс на административную унификацию. Вместе с тем, окраинное положение сибирских территорий делало их удобным объектом для экспериментирования, вырабатывавшего общую программу реформ в сфере региональной политики.

Современный Тюменский регион продолжает традиции, заложенные еще в период существования Тобольской губернии. Сложность взаимодействия славянских, угорских и тюркских народов на одной территории обусловила то, что Тобольская губерния имела свою управленческую специфику. Противоречивость ее положения заключалась в том, что, имея с европейскими губерниями историческую общность границ и территориальных объединений, в социально-экономическом отношении она более тяготела к сибирскому региону. Административная история отдельной губернии способна

продемонстрировать разнообразие подходов правительства к местному управлению как в плане поисков ее оптимального включения в состав того или иного региона, так и в связи с экспериментированием в организации губернского управления и разрешением наиболее острых кадровых вопросов.

Интерес к административной истории Тобольской губернии продиктован тем, что в отдельные исторические периоды ее территория становилась самостоятельным объектом реформирования, отражавшего разнообразие подходов правительства к местному управлению. Это преломление управленческой политики в специфических условиях отдельной губернии представляет репрезентативный опыт имперского регионализма. Сама культура Тюменского региона издревле складывалась как многослойная и тяготела к диалогу и взаимосвязям.

В период крещения коренных народов, ни ханты, ни селькупы, ни татары не могли понять, для чего и почему уничтожали и разоряли их древние священные места и заставляли носить нателный крест. За два с лишним столетия, прошедших с начала христианизации, оформились верования в виде затейливого переплетения национальных воззрений с некоторыми элементами христианства. Эти верования у разных коренных народов в самых разных комбинациях и вариациях существовали вплоть до советского времени [Берегова, 1997]. Они подчеркивают, что к христианским иконам, например, складывалось такое же отношение, как к духам воды, леса: им приносили жертвы в виде кусков ткани, различных украшений. Хантыйский бог Торум и селькупский Нум, по традиционным воззрениям, живущие на небе, дающие погоду и меняющие времена года, были «наделены» властью русского царя. Ханты так его и называли: Микола-Торум. По небу он ходил на подбитых мехом лыжах (Млечный путь), следил за справедливостью, наказывал за несоблюдение древних норм поведения. Хантыйская богиня Анки Пугос, живущая в стороне восходящего солнца и посылающая с его лучом душу каждому новорожденному, стала восприниматься как Богородица. А Богородица, в свою очередь, была наделена функциями ясновидящей женщины.

В связи с этим отношение к губернаторам было не только как к посланникам царя, но как проводникам Божьей воли. К числу наиболее значительных факторов стимулирующих изменения в культуре региона в XIX в. и их направленность относится деятельность государственных чиновников и предпринимателей «во благо культуры». По-иному складывалась жизнь татар, оказавшихся в тесном соседстве с русскими и по уровню своего развития более близких к уровню развития русских. А.В.Ремнев обращает внимание на то, что к началу XX в. удалось существенно увеличить долю местных уроженцев в составе сибирского чиновничества. «Так, по данным 1908 г. местные уроженцы среди чиновников Тобольской губернии составили – 46%, Томской – 30%, Енисейской – 41%, Иркутской – 34% и

Забайкальской области – 42%. В среднем это составляло – 38,6%. К этому следует прибавить еще и около 5% выходцев из других привилегированных местностей, среди которых, в основном, были также сибиряки. Впрочем, качественный состав приезжих чиновников зачастую был ниже всякой критики. По отзыву одного из западно-сибирских генерал-губернаторов (видимо, Н.Г. Казнакова. – А.Р.), ...в Сибирь отправлялись люди, не нашедшие себе применения в Европейской России по своим деловым качествам, а также те, которые стремились поправить свое материальное положение за счет пособий и выгод сибирской службы» [Ремнев 1997: 214].

С начала XVIII в. Тобольск становится центром первых сибирских культурных духовных и светских начинаний. Он является столицей новой российской губернии – Сибири от «Урала до Тихого океана». Здесь были сосредоточены основные культурные силы сибиряков, располагались главные центры православия. Здесь же появлялись и новые культурные ячейки, формировались региональные традиции. Остановимся на двух наиболее характерных фактах, подтверждающих этот тезис. Первое событие, отражающее новую форму приращения культурного пространства Западной Сибири, связано с появлением учебных заведений. Об этом А.М.Копылов пишет: «Первым учебным заведением в Сибири была школа при архиерейском доме в Тобольске, открытая в 1702-1703 гг. сибирским митрополитом Филофеем Лещинским. Филофей намеревался в открываемой им школе организовать обучение по образцу юго-западных духовных школ и обратился 31 декабря 1702 г. к Петру I со следующей программой: 1) принимать в школу не только детей духовенства, но и из других сословий; 2) наряду с русским ввести обучение на латинском языке; 3) привлечь на преподавательскую работу черниговских и киевских монахов, считавшихся наиболее образованными; открыть при школе собственную друкарню (типографию), в которой можно было бы печатать все необходимые для школы учебники. Филофей просил также отпустить из казны пособие на содержание училища» [Копылов 1968: 130-131]. Петр I одобрил инициативу сибирского митрополита, но программу предложил сузить. Он не разрешил открыть типографию, преподавать на латинском языке и принимать в школу детей недуховного звания; деньги же царь рекомендовал изыскать из митрополичьих доходов.... Около 1728 г. в программу архиерейской школы ввели преподавание латинского языка. Это был важный шаг на пути к преобразованию Тобольской архиерейской школы в семинарию. В 1743 г. для семинарии было выстроено здание, с 1744 г. она стала функционировать, а в 1748 г. открылась официально. При Екатерине II это была одна из 8 семинарий в России (из общего числа 26), где преподавался полный 8-классный курс [Копылов 1968: 133].

В исследованиях А.Н. Копылова представлено расширение сети учебных заведений в регионе в XVIII в. Он указывает, что под раз-

личными названиями («гарнизонные», «казацки», «военно-сиротские отделения», «школы школьников» и др.) гарнизонные школы существовали в Сибири на протяжении всего XVIII в. Обучали в гарнизонных школах элементарной грамоте, военному делу, а также различным ремеслам - слесарному, кузнечному, столярному, сапожному. В некоторых местах на базе гарнизонных возникали школы более высокого уровня... В центре Сибирского казачьего войска - Омске в 60-х годах XVIII в. из детей, окончивших гарнизонные школы, готовили переводчиков и толмачей, а при команде инженерной - чертежников и картографов. В 1789 г. здесь при том же военно-сиротском отделении была открыта так называемая «Азиатская школа» для подготовки переводчиков и толмачей татарского, калмыцкого, монгольского и маньчжурского языков. Таким образом, Сибирь испытывала мощное влияние культур местных народов, так и русской культуры. Вместе с тем чиновники в абсолютно новой для них обстановке вырабатывали специфический стиль управления «инородческими» территориями, равно как и специфические речевые стратегии при общении с местным населением.

Литература

1. Берегова О.А. Праздники и традиции городского населения Тобольской губернии //Словцовские чтения - 97: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции /Под ред. В.В.Коновалова, Тюмень, 1997. – С.124-125
2. Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII-XVIII вв. Новосибирск, 1968. – 268 с.
3. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX - начала XX веков. Омск, 1997. – 268 с.

МЕЖДУ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ И НРАВСТВЕННЫМ: КНИГИ А. РЫБАКОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

*В.Л. Гусаков, van-bok@mail.ru
ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

Прошло более двадцати лет после распада Советского Союза. За это время родилось и уже входит во взрослую жизнь поколение, знающее о жизни в СССР только из рассказов старших, а также со страниц книг, из телепередач и ресурсов Интернета. Казалось бы, что советская культура должна стать для них совершенно чуждой и непонятной, поскольку ценности современного мира почти полностью разошлись с теми идеалами, на которых воспитывалось несколько поколений советских людей. Общение с некоторыми подро-

стками XXI столетия обнаруживает гораздо более сложную ситуацию. В доверительных беседах выясняется, что книги, фильмы, песни, созданные в совершенной иной исторической реальности не только известны им по названиям, но и активно востребованы, входя в круг их художественного мировосприятия. В частности, весьма популярными и интересными оказалась для них трилогия А. Рыбакова о приключениях Миши Полякова и его друзей – «Кортик» (1948), «Бронзовая птица» (1956), «Выстрел» (1975) вместе с удачными экранизациями этих книг начала 1970-х годов. Подобного рода наблюдения дают возможность по-новому взглянуть на произведения, давно ставшие классикой советской детской литературы. Необходимо ответить на вопросы: чем эти книги оказались интересны для современного молодого поколения, стоит ли их числить по разряду оставшихся за поворотом истории произведений литературы?

А. Н. Рыбаков (1911-1998) вошел в русскую советскую литературу именно как детский писатель. Его первая повесть «Кортик» была далеко не сразу опубликована, но быстро завоевала сердца советских пионеров и школьников. Успех книги заключался в талантливом соединении захватывающей приключенческой темы о тайне кортика с ярко описанной жизнью первых московских пионеров начала 1920-х годов. Следует подчеркнуть, что писатель тщательно подготовился к написанию своей первой книги, проведя много дней в Ленинской библиотеке, изучая историю холодного оружия в России. В основу сюжета повести положена реальная загадочная история взрыва и гибели на севастопольском рейде линкора «Императрица Мария» в 1916 году, так и не раскрытая и в настоящее время [2, с.138]. Вторая повесть трилогии – «Бронзовая птица» – была уже написана под влиянием настойчивой просьбы К. Ф. Пискунова, одного из заведующих редакции «Детгиза». Сюжет родился из пристального созерцания привезенного Рыбаковым из Германии чернильного прибора, выполненного в виде птицы [2, с.148-149]. Автор искренне опасался, что повесть не сможет повторить первую удачу. Но сомнения были напрасными – «Бронзовая птица» стала органичным продолжением приключений полюбившихся персонажей, и тиражи книг не залеживались на полках магазинов и библиотек. Много позже, сначала как сценарий к фильму «Последнее лето детства», а потом уже в виде отдельного издания вышла повесть «Выстрел». По своей проблематике она несколько отличается от предыдущих повестей.

В центре трилогии находится личность прирожденного лидера Миши Полякова. Свое положение вожака он завоевал не физической силой (очевидно, что и с этой стороны он хорошо развит), а, главным образом, нетривиальным умом, убеждающим словом и умением организовать любое дело, будь то разгадка тайны кортика, поиск пропавших пионеров Игоря и Севы или обеспечение пионеров продуктами. С первого взгляда может показаться, что именно он должен являться

носителем советского классового сознания, быстро и четко различать, где добро и зло, то есть – где свои и где враги. Поляков действительно весьма уверенно чувствует себя на месте лидера класса, пионерского отряда, а затем комсомольской ячейки. В «Бронзовой птице» есть эпизод с самохарактеристиками, которых сам Миша искренне опасается, надеется, что о нем забудут, поскольку не хочет услышать о себе что-то неприятное, не соответствующее фигуре вожака. В то же время предложения, которые он выдвигает, это не результат спонтанного решения, а следование практической сметливости и продуманному анализу ситуации. Внутреннему миру Полякова не чужды и романтические чувства – именно он скрыто, но сильно влюбляется в юную циркачку-гимнастку Элен Буш. Подобных движений души мы не наблюдаем ни у Славки Эльдарова, ни у Генки Петрова.

В трилогии А. Рыбакова именно Генка представляет собой человека сугубо советского, точнее сказать, большевистского мировоззрения. Он изначально прямолинеен, его поступки мгновенны и нередко подкрепляются физической силой, которая в итоге далеко не всегда помогает ему одержать победу. Он четко разделяет людей на своих и буржуев. Ему присущ и некоторый анархизм в поведении: игнорируя приказания Полякова, он подводит и себя, и свои друзья, ставя их в неудобные положения (см. эпизоды с пропажей Игоря и Севы, встреча иностранцев-коммунистов, которых Генка принял за бездельников-капиталистов и др.). С возрастом эти негативные черты только усиливаются. Мы не видим стремлений Генки преодолеть их. В заключительной части трилогии он предстает возмужавшим, но внутренне не изменившимся человеком, наоборот ненависть ко всему, что можно хотя бы издали назвать буржуазным или мещанским, в нем только усиливается. Автор подчеркивает и внешний облик несгибаемого комсомольца – его одежда (вылинявшая солдатская гимнастерка, латанные штаны, заправленные в стоптанные сапоги) только призвана подчеркнуть признание Генки к тому, что он называет «пошлостью и мещанством». Он резкий противник даже танцев: «Танцы насаждают мелкобуржуазные нравы. Обращаются на «вы», говорят: «извините», «простите», «пардон» – все это гнилая интеллигентщина. Я сам видел, как один комсомолец подавал комсомолке пальто. Зачем? Чтобы подчеркнуть ее неравноправность? Ведь она ему пальто не подала» [1, с.431-432]. Нельзя не заметить авторской иронии в тех эпизодах, где активно действует Генка. Эта ирония, конечно же, лишена ехидства и признания автора к своему персонажу, ибо главное качество Геннадия Петрова – умение быть преданным другом, которое не может быть отменено побеждающей в нем идеологией.

Конфликт в первых двух повестях также строится на очевидной идеологической основе: между советскими людьми, отстаивающими новую светлую жизнь, и представителями старого мира, которых интересуют только материальное богатство и нажива (коварный и ци-

ничный офицер Валерий Никитский, бывший жандарм Филин, старик-филателист в «Кортике»; графский сын Алексей Карагаев по прозвищу «Рупь Двадцать», экономка-«графиня» Софья Павловна, кулак Ерофеев, подочник в «Бронзовой птице»). «Выстрел», который был написан спустя почти тридцать лет после создания первой части трилогии, демонстрирует гораздо более глубокий уровень проблем. Ситуация осложняется тем, что, как мы отмечали ранее, сначала был написан сценарий для телефильма «Последнее лето детства» (1974), а затем, через год в журнале «Юность» была опубликована повесть «Выстрел».

Главный злодей повести – Валентин Валентинович Навроцкий – при внимательном рассмотрении оказывается далеко не «близким родственником» Никитского и Карагаева, тайной мечтой которых было получение клада и бегство за границу. Он неоднократно цитирует поговорку: «Папиросы «Ира» далеко не все, что осталось от старого мира». Цель его жизни не эмиграция, а умелое втирание в советскую систему, конечно же, для постепенного роста его капиталов, без которых, как он уверен, не может существовать ни одно общество. Понятно, что Навроцкий ошибся, увидев в нэпе долгосрочные планы советской власти. Нам же хотелось подчеркнуть одну деталь, которую Рыбаков изменил в повести по сравнению со сценарием. В фильме Навроцкому явно за сорок лет, его возраст скорее приближается к пятидесяти (роль прекрасно исполнил Евгений Евстигнеев). В повести «Выстрел» ему около двадцати пяти. Это еще достаточно молодой человек, не намного старше Полякова и его товарищей. Таким образом, в книге Навроцкий это не осколок старого мира, в тайной злобе переживающий потерю частной собственности, а ровесник века, встретивший мировую войну и революцию уже подростком. Он сам говорит: «С тринадцати лет я зарабатываю свой кусок хлеба,... потерял родителей, меня швыряло, как щепку...» [1, с.453]. Навроцкий стремится переломить свою судьбу, стараясь любые социальные изменения использовать во благо себе. Ему не страшны ни милиционер, ни фининспектор, лишь, по его собственному признанию, к таким, как Миша Поляков, у него нет ключа, ибо последний представляет не власть, а идею, мораль, нравственность. Сам Поляков также далеко не сразу сумел понять, кто такой Навроцкий, ему просто неприятно было общаться с ним.

В финале повести Навроцкий арестован, и нам кажется, что советская власть одержала победу, если бы ни одна подробность: во время следствия выясняется, что некоторые уголовники всерьез боятся этого «агента по снабжению». «Места не столь отдаленные», безусловно, не в радость Валентину Валентиновичу, но становится понятным, что там он будет своим, и этот период, возможно, будет всего лишь досадным промежутком в его «карьере», благо советская власть была в те годы снисходительна к уголовным элементам. Фигурой Навроцко-

го, как нам видится, автор хотел обозначить те же проблемы, которые мучили В. Маяковского в его пьесах «Клоп» и «Баня»: революция оказалась не властна над людьми, заменившими нравственные ценности страстью к большому деньгам. И наоборот – такие, как Миша Поляков, чья жизнь строится на моральных убеждениях (пусть и подсвеченных кодексом строителя коммунизма), очень скоро попадут в маховик сталинских репрессий, ибо не смогут предать и убить товарища, когда этого от них потребует жестокий век. Но именно этические координаты (верность дружбе, честность, бескорыстие), которыми, в конечном счете, руководствуются герои детских книг А. Рыбакова, привлекут новых юных читателей в новом веке, в стране с новым названием, строящей другое общество.

Литература

1. Рыбаков А. Н. Кортик: Трилогия / А.Н. Рыбаков. – М.: Дет. лит., 1987. – 574с.
2. Рыбаков А.Н. Роман-воспоминание / А.Н. Рыбаков. – М.: Вагриус, 1997. – 384с.

«ИМЕННО ЧЕЛОВЕКОМ...»: ТЕТРАЛОГИЯ А. РЫБАКОВА О КРОШЕ

*В.Л. Гусаков, van-bok@mail.ru
ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

А. Рыбаков в 1960–1970-е годы стал автором практически одинаково популярным у молодого и взрослого читателя. Новым этапом в его творчестве для юношества стала трилогия о Сергее Крашенинникове – повести «Приключения Кроша» (1960), «Каникулы Кроша» (1965), «Неизвестный солдат» (1970). Очевидно, что вскоре сам персонаж полюбился не только читателю, но и самому автору, поскольку в 1969 году был снят кинофильм «Эти невинные забавы», где использована основа сюжета повести «Каникулы Кроша», при этом главный герой превращен в девочку, которая гримируется под мальчика. В 1988 году выходит телефильм «Воскресенье, половина седьмого», в котором Сергей Крашенинников, студент 4 курса юридического факультета, расследует дело о смерти девушки. Таким образом, вполне можно говорить даже не о трилогии, а о тетралогии о Кроше. Сам А. Рыбаков подчеркивает отличие художественного замысла этих произведений от повестей о приключениях Миши Полякова: «В своих более ранних вещах... я рассказывал о детях, выраставших на идеалах революции. Чистые бескорыстные, они, однако, признавали только «пролетарскую» мораль, воспитывались на ленинской формуле:

«Нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата», жертвой чего сами и пали при Сталине. Крош и его сверстники родились накануне войны. Росли в хрущевское время и послехрущевское время, формировались в иных понятиях. Как всякие подростки, они утверждали себя, искали другие нравственные ориентиры и нашли их в ценностях общечеловеческих» [4, с.218].

Хотелось бы отметить в словах писателя некоторую неточность: автор утверждает, что Крош родился накануне Великой Отечественной войны, в то же время в повестях нет даже намек на военное детство героев. Кроме того, читая эти книги, создается твердое ощущение, что время действия трилогии – 1960-е годы, особенно, если говорить о последних двух повестях. Даже если предположить, что хронотоп первой повести – июньская Москва 1959 года (а мы из текста знаем, что Сергею в это время только пятнадцать лет), то годом его рождения окажется 1944-й. Думается, автор, очевидно, ощущал Кроша и его товарищей как представителей последнего предвоенного поколения, но художественное воплощение этой идеи в итоге дало несколько иной результат – со страниц повестей смотрят молодые люди, не знавшие голода, не слышавшие воя бомбёжек, люди, не знающие страха.

Уже в первой повести персонаж предстает перед читателем как живая формирующаяся личность. С одной стороны, он, несомненно, в числе тех, кто ответственен за аварию во время поездки в Липки. Это событие изменяет отношение Сергея к себе и окружающим, он даже готов почти всю вину взять на себя, ибо действительно мог, но не проверил крепление буксировочного троса, что стало главной причиной крушения грузовика. С другой стороны, Крош довел до конца «расследование» хищения амортизаторов, обозначив стойкое стремление к победе правды и справедливости. Отсюда знаменитые прощальные слова директора автобазы, так изумившие главного персонажа: «“Вот так обстоит дело, - продолжал директор, - вы еще молодые, зеленые, вам самим еще надо учиться. А учить других еще придет ваше время. Это надо запомнить. Но в целом хорошие ребята! А что касается Крашенинникова, то, по-простому, по-рабочему, я так скажу: молодец Крош! Честный парень! Давай, Крош, действуй!” Обругал меня, а потом назвал молодцом. Где логика?» [3, с.172].

«Каникулы Кроша» и «Неизвестный солдат» гораздо более серьезные в отношении нравственной проблематики произведения. Главная сюжетная коллизия «Каникул...» – внутренний поединок между Крошем и искусствоведем Везном, который поначалу предстает, как замечает Е. Старикова, «воплощением в глазах мальчиков свободы, элегантности, успеха» [5, с.9]. Точное определение Владимиру Николаевич (в телефильме у него появляется фамилия Лесников) дал Игорь: «Везн собирает нэцкэ вовсе не из возвышенных соображений. Это его бизнес. И он пишет исследование, которое даст ему доктор-

скую... Везн человек к о м м е р ч е с к и й» [разрядка автора. – В.Г.] [3, с.244]. Этот персонаж, каким его изобразил А. Рыбаков, не так уж безобиден, как это может показаться с первого взгляда. Раскрывая его тайну, Сергей Крашенинников обнаруживает, что ради своего коммерческого успеха Везн фактически пошел на иудин грех – целенаправленно предал своего учителя, профессора Мавродаки, результатом чего стало самоубийство последнего. Мало того, он цинично стремится «по-отечески» заботиться о его сыне Косте, и, как мы видим, даже через два десятка лет не способен покаяться в своем страшном грехе: «– Максимов – это вы? – холодно спросил Костя. – Нет! – закричал Везн, отнимая руки, и я поразился тому, как сразу постарело его лицо. – Максимов – это не я. Максимов – это время...»[3, с.280]. Автор убедительно показал, как в условиях советского общества прекрасно живут люди, которые, казалось бы, этим обществом должны отторгаться и преследоваться. Наоборот, в послевоенное время они прекрасно приспособились к окружающей действительности. Современность подчеркнула, что везны в постсоветской реальности только получили дополнительные стимулы к своему процветанию. Мы постоянно видим, что для подавляющего большинства таких «коммерческих людей» ведение бизнеса не требует опоры на мораль и нравственность. Здесь главное мерило – прибыль, а еще лучше – сверхприбыль. Как говорится, деньги не пахнут...

Погружаясь во внутренний мир главного героя тетралогии, мы обнаруживаем, что именно человеческое равнодушие, скрытое признание к человеку составляют главную цель нравственной борьбы Сергея Крашенинникова. Это отчетливо видно во второй повести, этому практически посвящены «Неизвестный солдат» и «Воскресенье, половина седьмого». В повести, где весьма удачно соединены сюжетные линии военного прошлого и начало 1970-х годов, А. Рыбаков, по сути, органично вписывается в общую тональность «окопной прозы» (прозы «младших лейтенантов»), для которой проблема забвения подвига простого солдата была одной из незаживающих, кровоточащих ран. В самой фабуле произведения неоднократно подчеркнуто: никто из строителей на автомагистрале не против захоронения останков солдата и установкиobeliska на его могиле. Но только Сергей понимает, что этого явно недостаточно, ибо имя любого солдата, погибшего на войне, должно быть известно. Возвращение имени погибшему человеку – это не просто следование нормам общечеловеческой морали, это христианский поступок, это проекция времени в вечность. То, что происходит с главным героем, на стройке первым понял пожилой инженер Виктор Борисович: «Вот именно: человеком! - подхватил Виктор Борисович. - Именно человеком! А то мы всё говорим: “Человек с большой буквы”, только эту большую букву понимаем как прописную... - Виктор Борисович начертил пальцем на столе большую букву “Ч”. - Нет, это не прописная

буква. Это то, что зарождается в таком вот Сережке. И сохранить такое чувство в мальчишке - ценнее всего» [3, с.401].

Установление имени погибшего солдата оказалось не единственной проверкой для Сергея на человечность. Вмешательство в поиски горе-историка Агапова (для которого быстрая сенсация важнее скрупулезного поиска точных фактов) поставило героя перед проблемой: что важнее историческая правда (сообщить старушке Бокаревой, что в могиле лежит не ее сын) или же вернуть матери погибшего сына, а внучке (Зое Краюшкиной) – деда? Е. Старикова обращает внимание, что Крош из первой повести здесь вновь увидел бы нарушение логики, но для взрослых людей в окончательном поступке Сергея всё правильно: «Есть законы жизни, которые логически не сформулируешь, и, вероятно, не всегда даже надо пытаться это делать, чтобы не опозлить их кажущейся элементарностью. Но эти законы записаны в сердце человечества, и каждый более или менее эмоционально развитый человек хорошо их знает про себя и наедине с собой (другое дело, всегда ли он их исполняет): помощь слабому, чувство товарищества, уважение к прошлому, почтение к старости, – и мало ли их еще, этих законов истинной человечности! Они истинны и сильны тогда, когда решаются не в общем и целом, а конкретно, не словом, а делом...» [5, с.11]. Критик, говоря об «истинной человечности», в сущности, говорит о духовных законах, восходящим к Библии, которым должен следовать человек и которые, действительно, исполняет далеко не всегда.

Для самого А. Рыбакова повесть «Неизвестный солдат» неожиданно оказалась связанной с самой обжигающей жизнью. После выхода в 1985 году трехсерийного телефильма автор со своей женой ехал в машине из Москвы в Чернигов: «Проехали Брянск, покатали по хорошему асфальтированному шоссе и вдруг услышали непрерывные и многоголосые автомобильные гудки... Я подумал: впереди авария... Но это была не авария. Возле дороги, на постаменте стояла старая военная полторка ГАЗ-АА, а рядом могила погибшего в войну военного шофера. И все проезжающие машины подавали гудки в память этого шофера и других шоферов, в память погибших на той войне. – Это после вашей книги, после вашей картины гудят, – сказал Николай. Я получал много всяких премий и в литературе, и в кино. Но более высокой награды в моей жизни не было и не будет» [4, с.225].

В последней части тетралогии, которая так и не стала книгой, несомненно, можно заметить некоторые хронологические нестыковки. В «Неизвестном солдате» Сергей стремился стать студентом филологического факультета МГУ и, провалившись на вступительных экзаменах, уезжает к дедушке в городок Корюков. В телефильме «Воскресенье, половина седьмого» он уже студент четвертого курса юридического факультета, проходящий практику в московской прокуратуре. Конечно, ничего необычного в смене специальности нет, но, если в

предыдущем произведении, по всей видимости, изображено начало 1970-х годов, то здесь перед нами уже, очевидно, середина 1980-х. Получается, что между изображаемыми событиями прошло более десяти лет, хотя сам персонаж повзрослел не более, чем на три-четыре года. Как нам кажется, для того, чтобы восстановить временную логику, сравнивать нужно последнюю экранизацию «Неизвестного солдата» (1984), где время действия отнесено к началу 1980-х годов. Кроме того, нельзя не заметить, как Сергей Крашенинников сравнительно легко идет в ногу со временем: в «Каникулах Кроша» он истовый поклонник джазовой музыки, в «Воскресенье...» он неплохо разбирается в направлении «хэви-метал» (знает музыку Ozzy Osbourne, Whitesnake), хотя признается, что предпочитает классику.

Расследуя, казалось бы, внешне не криминальную смерть молодой девушки, которую можно быстро зачислить в разряд несчастных случаев, Сергея Владимировича (здесь он уже не Крош!) не покидает мучающее его сомнение: как могла «спокойно» умереть Соня Смирнова в выходной день в таком многолюдном месте. Против версии Крашенинникова о том, что здесь произошло непреднамеренное убийство человека, восстает целый круг людей. Главному герою приходится противостоять подругам Сони, родителям подростков, врачу Боровому и его приятелям, любимой девушке Лене Овсянниковой, на которой он предполагает жениться, в конце концов, работникам прокуратуры. Схватка, конечно, неравная, и студента-практиканта наверняка бы заставили отказаться от ведения дела до конца, если бы не поддержка городского прокурора Андрея Андреевича. Он, как и Сергей Крашенинников, понимает, что здесь речь идет о самом привычном и оттого циничном и ужасающем своей обыденностью преступлении – равнодушии к человеку. Одним из главных виновников гибели Сони оказывается талантливый и успешный врач Боровой, чей долг спасать людей от смерти; он же, быстро про себя поставив диагноз умирающему человеку, также быстро поспешил ретироваться от несчастной девушки. В последнем произведении о Сергее Крашенинникове автор предлагает зрителю задуматься о ситуации, в которой оказаться может каждый, а, оказавшись в ней, легко может стать убийцей невинного человека. Конкретное решение здесь зависит ни от социального строя, ни от нехороших людей, которые могут быть рядом с тобой, но лишь от тебя самого. Как показывает сюжет фильма «Воскресенье, половина седьмого» в привычной нам обыденности проверку на право называться человеком пройти могут только единицы.

На излете своей насыщенной жизни А. Рыбаков, наблюдая жизнь «лихих девяностых», в последний раз подчеркнул человечность Кроша и его товарищей: «...их участие в криминальном бизнесе исключено: дети Великой Отечественной войны, они выросли людьми нравственными» [4, с.218]. С нашей точки зрения, именно нравствен-

венный знаменатель произведений А. Рыбакова, обращенных к юношеству, дает возможность говорить о них как о книгах, которые не должны пылиться на полках библиотек. В сущности, тетралогия о Кроше построена на непреходящих ценностях, основой которых является живое, выстраданное представление о добре и зле, о том, что есть человеческая совесть.

Сегодня всё чаще раздаются голоса, которые призывают не сбрасывать со счетов русскую советскую литературу, ибо в своих лучших проявлениях она продолжала оставаться внутренне христианской. О. Димитрий Дудко указывал: «Нам нужно на советской литературе показать, что, именно имея Бога в душе, можно творить» [2, с.5]. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время своего выступления в Воронежском государственном университете в сентябре 2011 года подчеркнул: «Следование... [нравственному. – В.Г] закону понималось не только как долг, но и как необходимое условие достойной и счастливой жизни. Именно так был сформирован образ положительного героя, в том числе в нашей русской классической и советской литературе. Положительный герой – носитель объективных нравственных ценностей, которого мы сегодня практически не видим ни на экранах телевизоров, ни в литературе» [1, с.6]. Как мы убедились, в книгах А. Рыбакова четко явлен читателю этот положительный герой. Со своими недостатками, несовершенством, эмоциональностью он твердо знает: зло нужно называть злом, а добро должно служить защите ближнего.

Литература

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Воронежском государственном университете 18 сентября 2011 г. // Воронежский университет. – 29 сентября 2011. – С. 2-6.
2. О. Димитрий Дудко о Шолохове / Дудко, Димитрий // Литературная газета. – 29 февраля-6 марта 2012. – С. 5.
3. Рыбаков А.Н. Приключения Кроша. Повести. / А.Н. Рыбаков. – М.: Дет. лит., 1974. – 448с.
4. Рыбаков А.Н. Роман-воспоминание / А.Н. Рыбаков. – М.: Вагриус, 1997. – 384с.
5. Старикова Е. Трилогия о Кроше / Е. Старикова. // Рыбаков А.Н. Приключения Кроша. Повести. – М.: Дет. лит., 1974. – с. 3-12.

РЕАКЦИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЧЕЛОВЕКА В ПРИРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

В.А. Дмитриева, verba47@list.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

Наиболее важной естественной субстанцией, соединяющей природу и человека, является вода. С водой и водными объектами связано зарождение жизни, её существование и развитие. Одновременно с появлением человека на земле, как биологического существа, началось подчинение природы его воле, желаниям и потребностям. Воздействие человека на природу, его вмешательство в природные процессы имеет многовековую историю.

Освоение земель для поселений начиналось с территорий, прилегающих к водным объектам. Не случайно, что большинство крупных городов и промышленных центров на карте мира располагается по берегам рек, которые, как кровеносная система, пронизывают земную поверхность. Эта закономерность характерна для больших и малых городов, сел и деревень Черноземного края. Город Воронеж привольно раскинулся по берегам одноименной реки; г. Липецку дала название река Липовка; г. Тамбов вырос на Цне; г. Курск – обосновался на реках Тускарь и Кур, с которой связывают название областного центра; через Белгород протекают реки Везёлка и Северский Донец, а районные города Борисоглебск, Павловск, Острогжск, Рыльск, Обоянь, Льгов, Алексеевка, Задонск, Елец, Грязи, Жердевка, Мичуринск, Уварово и многие другие также пустили свои исторические корни на берегах рек. Именно воды рек использовал человек и в далеком прошлом, и в настоящем времени для удовлетворения бытовых и хозяйственных нужд, сельскохозяйственного орошения и водопоя скота, промышленного и энергетического водоснабжения, рыболовства, отдыха, спорта, добычи полезных ископаемых и в качестве транспортных магистралей.

Важнейшими для человека являются пресные воды. Их в природе не так много. На каждые 100 литров пресных вод всего 3, остальные соленые. А если учесть, что воды ледников, мощных накопителей чистой пресной воды, малодоступны для современного использования, то становится понятной озабоченность состоянием наших водных источников. Причин истощения водных ресурсов две: качественная и количественная. Генетически они имеют природную и антропогенную основы.

Природные изменения обусловлены геофизическими процессами, протекающими в атмосфере, гидросфере и литосфере. Глобальное потепление климата, которое наблюдается в текущее время, вызывает неоднозначные изменения осадков и испарения, главных гидро-

климатических показателей стока рек, определяющего водные ресурсы и состояние водных объектов. Роль человека в природных процессах мала, хотя "парниковый эффект", в котором повинен человек, может иметь весьма неблагоприятные последствия.

Если количественные запасы воды в поверхностной и подземной гидросфере диктуются природными факторами, то качественное состояние в частичной или полной мере зависит от человека, эксплуатирующего водные объекты. Реки – основной резерв динамических водных ресурсов – диагностируют всю специфику хозяйственной деятельности на их водосборах. Загрязнение объектов гидросферы приводит к качественному истощению водных ресурсов, что ограничивает водопользование и делает его нерациональным.

В настоящее время вода водных объектов Воронежской области характеризуется 3-м классом качества как «загрязненная» [1], но на отдельных участках р. Дон и ее притоков класс качества варьирует от 2 до 4-го. Изменения гидрохимического состава поверхностных вод связано с деятельностью отраслевых водопользователей: промышленного производства, коммунально-бытового хозяйства и сельскохозяйственного производства. Система отведения сточных вод их деятельности направлена на сброс в поверхностные водные объекты. Реки, балки и овраги, пруды-отстойники, копани, водохранилища служат приемниками и одновременно утилизаторами стоков. При постоянно возрастающем водозаборе из подземных водоносных горизонтов водоотведение используемой воды производится исключительно в поверхностную гидрографическую сеть, поэтому состояние поверхностных вод зависит от качества сточных вод.

Объемы водоотведения в водные объекты сокращаются, что является следствием изменившегося характера водопотребления, в частности, уменьшения забора пресной воды из-за снижения объемов выпускаемой продукции и перехода предприятий на неполную рабочую неделю занятости работников.

Объемы сточных вод огромны. К примеру, только в Воронежское водохранилище, расположенное в черте областного центра, имеющее объем чаши 204 млн м³, ежегодно поступают сточные воды в количестве 200–230 млн м³, т.е. величина объема сточных вод сопоставима с собственными запасами воды в водоеме. Сточные воды понижают качество природной воды в водохранилище до 4 класса загрязнения (здесь и далее по данным Росприроднадзора).

В сети слежения за загрязнением вод отмечаются постоянные и единичные превышения предельно допустимых концентраций (ПДК) по отдельным ингредиентам, возникающие вследствие систематических выпусков сточных вод, а также аварийных и залповых сбросов. В фоновых и контрольных створах рек Дон, Воронеж, Битюг, Тихая Сосна, Черная Калитва вода преимущественно 3-го класса качества. Величина индекса загрязнения в пределах данного класса качества со-

ставляет 0,56–1,70. Но р. Дон имеет притоки, которые совершенно не оказывают влияния на физико-химический режим донской воды, например, Девица, Богучар. В р. Хопёр, на качество воды в которой оказывают влияние предприятия и очистные сооружения г. Борисоглебска, вода 3-го класса. Ниже г. Борисоглебска река имеет повышенное содержание железа, меди и нефтепродуктов. В целом река Хопёр на территории области сохраняет качественный состав и свойства. На ее крупном притоке р. Вороне – вода 2-го класса качества.

Качество воды в реках, имеющих меньшую водоносность, чем Дон и Хопёр, а, следовательно, и разбавляющую способность, более чувствительно к внешним влияниям. На гидрохимический режим р. Черная Калитва антропогенное воздействие оказывают предприятия г. Россошь, особенно ОАО «Минудобрения». Содержание в реке (в черте города) органических веществ по БПК₅ выше нормы в 1,09 раза, а в 9 км ниже города – в 1,28 раза; меди – в 3,5 раза, нефтепродуктов – в 2,2 раза. В р. Тихая Сосна ниже г. Острогожск обнаруживаются превышения органических веществ по БПК₅, соединений меди, иногда достигающие 5,4 ПДК (по данным Росприроднадзора по Воронежской области за 2008 г.).

За период после 1990-х гг. наблюдается снижение загрязненных сточных вод в объемных величинах. Отношение объема сточных вод в 2009 г. (134,25 млн м³) к максимальному значению в 1995 г. (239,2 млн м³) составляет 0,56, т.е. произошло снижение объемов загрязненных сточных вод в 1,78 раза (рис. 1).

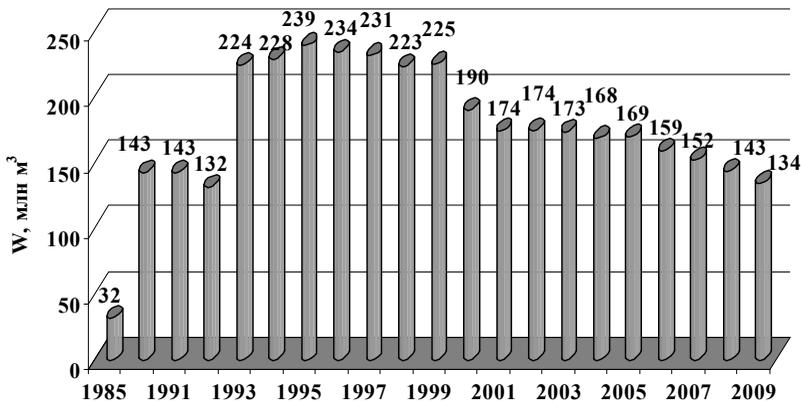

Рис. 1. Объем загрязненных сточных вод в водные объекты

Но их относительное содержание в общем объеме водоотведения катастрофически возрастает. Данная тенденция наблюдается и в Липецкой, и Воронежской областях, использующих в производственных

отраслях воды рек Дон, Воронеж, Матыра [2]. В Воронежской области доля загрязненных сточных вод увеличилась с 1,5 % в 1980 г. до 47,5 % в 2009 г. (рис. 2), несмотря на то, что общий объем сточных вод уменьшается [3]. Общее сокращение поступления промышленных, хозяйственно-бытовых и сельскохозяйственных вод в водные объекты должно было бы благотворно сказаться на качественном состоянии поверхностных вод, но проблемы загрязнения вод в регионе остаются.

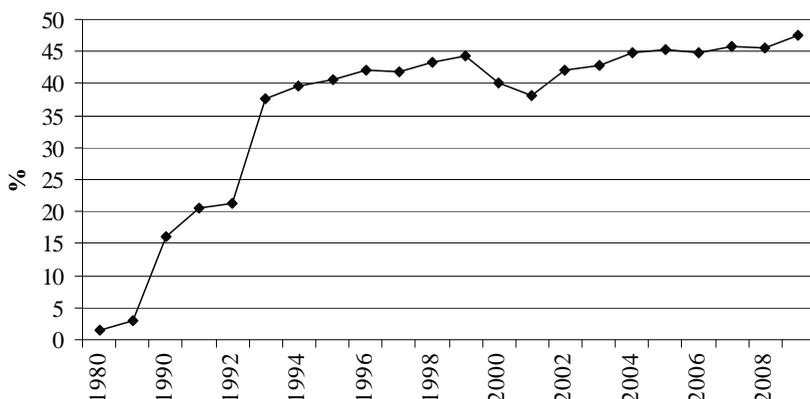

Рис. 2. Доля загрязненных сточных вод (%) в общем объеме водоотведения

Особую роль в загрязнении водоемов играет несоблюдение основ Водного законодательства в прибрежных и водоохраных зонах. Экспедиционное обследование р. Дон в пригородной зоне Воронежа летом 2007 г. убедило в том, что в отвод земель под сельское хозяйство попала государственная лесополоса вдоль Дона, а под дачное строительство – береговая полоса и водоохранная зона. Одним из примеров является береговая полоса с. Новоживотинное, раскинувшегося вдоль р. Дон. В настоящее время берег превращен в зону интенсивной дачной застройки, часть которой расположена непосредственно в береговой зоне р. Дон. Несмотря на то, что здесь существует угроза оползней, продолжается дальнейшее освоение береговой полосы с нарушением Водного кодекса. Сам факт наличия такого количества поселений с неорганизованным стоком бытовых вод и отходов представляет реальную угрозу санитарно-эпидемиологическому состоянию Дона. Берег Дона на отрезке сёл Горожанка – Новоживотинное практически лишен древесной растительности. Идет интенсивная абразия берегов, а также образование отмелей и перекатов в русле реки. Однако в настоящее время наблюдается интенсивная распашка всех пологих склонов до границ затопления вешними водами, а береговая полоса используется для выпаса крупного и мелкого рогатого

скота. Дачное строительство ведется в непосредственной близости к кромке береговых обрывов, игнорируется даже реальная угроза оползневых процессов и затопления в годы высокой водности. Продолжается сброс бытового мусора, твердых и жидких отходов, устраиваются стоянки и мойки автомашин.

Данные примеры, которые могут быть значительно расширены, раскрывают сложный и многогранный характер взаимодействия природы и общества. Все многообразие антропогенного воздействия на водные объекты интегрально оценить позволит экологический аудит, широко используемый в промышленной экологии.

Литература

1. Водные ресурсы России и их использование / под ред. И.А. Шикломанова. – СПб : Гос. гидрол. ин-т, 2008. – 600 с.
2. Дмитриева В.А. Структура использования водных ресурсов в Воронежской области // Водное хозяйство России. – 2010. – №5. – С. 28-40.
3. Дмитриева В.А. Экологическое состояние вод как следствие современного механизма водопользования // Вода: химия и экология. Всероссий. науч.- практич. журнал. – 2010. – №5. – С. 10-15.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

*М.А. Ермошина, kafedra-sgd@yandex.ru
Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия*

Как известно, духовность является важнейшей составляющей жизни общества. Без этого разрушается государство, погибает культура, становятся бесполезными наука и технический прогресс. С точки зрения православной мысли только наличие духовно-нравственной составляющей в человеке позволяет судить о нем как о личности. С другой стороны, важнейшим элементом самой системы духовно-нравственного воспитания являются христианская этика и христианские духовные ценности.

В общем виде под нравственностью понимается область жизни общества и поведения людей, характеризующаяся степенью практической воплощенности в них доброты, справедливости, порядочности, совести, долга, ответственности, дисциплинированности, трудолюбия и т.п. В современных условиях важно строить воспитание нравственно развитой и духовно богатой личности, формируя ее этические принципы, моральные качества и установки, согласующиеся с нормами общественной морали. Духовно-нравственное воспитание ориентировано на духовные ценности и нравственное поведение, являющиеся одним из основных показателей уровня развития общества.

В целом духовно-нравственное воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования у человека высоконравственного сознания, этических знаний, идейно-нравственных убеждений, развития моральных качеств, чувств и потребностей, устойчивых норм поведения, ориентированных на существующие нравственные идеалы и ценности. Результатом нравственного воспитания является воспитанность человека, группы людей, населения страны в целом, то есть перевод моральных требований общества, нравственных принципов во внутренние установки, личные убеждения каждого человека, которые, став таковыми, служат верным компасом в его повседневной жизни.

В современном обществе есть профессии, для представителей которых духовно-нравственное воспитание имеет особое значение. К числу представителей подобных профессий относятся сотрудники органов внутренних дел, для которых нормы морали, нравственные убеждения профессионально значимы. Сегодня каждый молодой человек, решивший посвятить свою жизнь службе в полиции, должен быть охвачен теми или иными формами воспитательной работы, активно участвовать в общественной, культурной и спортивной жизни своего коллектива. Целенаправленное применение самых разнообразных форм и методов воспитательного воздействия, привлечение для этого профессорско-преподавательского состава вузов МВД России, а также ветеранов, практических работников, деятелей культуры, священнослужителей дает свои положительные результаты.

Применительно к системе духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях МВД России особое значение имеют такие понятия, как «служебный (воинский) долг», «профессиональная честь», «личное достоинство». Нередко эти понятия служат в качестве критериев самооценки будущего полицейского. Он определяет свою линию поведения или конкретный поступок, исходя из собственного представления о профессиональной чести, служебном достоинстве, гражданском, сыновнем или служебном долге.

К основным целям духовно-нравственного воспитания курсантов вузов МВД России можно отнести следующие:

- воспитание устойчивых нравственных качеств (долга, ответственности, совести, самоотверженности, честности, смелости, коллективизма, добра);
- воспитание умений творчески применять нравственные принципы к конкретной ситуации, которая может возникнуть в ходе профессиональной деятельности;
- воспитание чувства гражданственности и патриотизма, уважения к правам и свободам личности, любви к окружающей природе;
- формирование высокой культуры межнационального и межконфессионального общения и поведения как одного из условий создания в коллективах органов внутренних дел здорового морально-психологического климата.

Процесс нравственного воспитания будущих полицейских включает в себя ряд взаимосвязанных звеньев:

а) передачу курсантам знаний о нормах и принципах нравственного поведения;

б) целенаправленное влияние на личность будущего полицейского с целью формирования у него необходимых нравственных качеств на основе индивидуального подхода;

в) воздействие на воспитуемых силой положительного примера;

г) создание в коллективе вуза атмосферы одобрения высоконравственного поведения и осуждения любых отклонений от установленных норм.

Основное содержание нравственного воспитания будущих сотрудников органов внутренних дел раскрывается в его функциях:

- регулятивная функция обеспечивает согласование сферы нравственного сознания, этику взаимоотношений во всех областях профессиональной деятельности, морального поведения и действий;

- формирующе-воспитательная функция заключается в том, что в установках, моральных требованиях и нормах заложен огромный нравственно-воспитательный потенциал, который непосредственно влияет на формирование и развитие морального облика полицейского;

- познавательная функция связана с отражением в общественном и индивидуальном сознании моральных взглядов, оценочных суждений, требований, различных моральных ценностей.

Специфика духовно-нравственного воспитания в вузах МВД России выражается в следующих его особенностях:

требовательность и дисциплинированность в процессе воспитания; использование наиболее эффективных методов воспитания:

а) профилактика дисциплинарных нарушений;

б) поощрения и взыскания;

в) различные виды наказаний;

духовно-нравственная направленность полицейских традиций:

а) уважительное отношение к истории своей страны и органов внутренних дел, культуре своего региона;

б) торжественные построения и праздники;

в) спортивные выступления и марши;

анализ и обобщение опыта духовно-нравственного воспитания сотрудников и курсантов вуза.

К основным формам духовно-нравственного воспитания, которые широко практикуются в вузах МВД России, относятся: лекции, диспуты, литературные вечера, музыкальные и танцевальные вечера, посещение музеев и театров, чтение произведений классиков, журналов и газет с последующим обсуждением, благотворительная деятельность, самовоспитание и др.

В последние годы расширяется участие священнослужителей в духовно-нравственном воспитании личного состава образовательных

учреждений МВД России. Представители церкви проводят беседы, организуют православные чтения на темы морали и нравственности, совершают обряды освящения помещений, привлекаются к участию в вузовских мероприятиях, благословляют первокурсников и выпускников, способствуют открытию часовен и молитвенных комнат.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание будущих сотрудников полиции – это важнейшая воспитательная функция всей системы органов внутренних дел, включая образовательные учреждения.

«ДОМОСТРОЙ» И ЕГО КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫМ УЧЁНЫМ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

*Л.П. Ефанова, А.В. Загумёнов, zav1991@mail.ru
ФГАОУ ВПО СКФУ, г. Ставрополь, Россия*

Творение священника Сильвестра относится к высочайшим образцам национальной культуры, необдуманно попорченным и преданным на сегодня в своей сути забвению, а ведь это «Поучение от отца к сыну» – не что иное, как распространённое с древнейших времен у народов мира предписание нравственно-этических, религиозных, хозяйственных, отчасти политических норм, правил жизни, но не вообще, а сыну Анфиму, существование которого подтверждено целым рядом авторитетных источников, в числе которых переписка А. Курбского с И. Грозным, приписки в книгах, переданных, Сильвестром (духовником И. Грозного!) в пользование некоторым монастырям России («дачи, старца Сильвестра и его сына Анфима»), записи во «вкладной книге Кириллова монастыря», куда был пострижен Благовещенский иерей Сильвестр, причём в посмертном вкладе от 1580 г. поименованы оба «вкладчика»: «Дали прикащики по священнике Сильвестре и его сыне Анфиме...».

Мы хотели бы обратить внимание этой уникальной по целям, задачам и составу участников конференции на тот факт, что ключевые идеи «Домостроя» – это этноспецифичные «ситуативные круги», которые обязывают человека иметь определенный мотив к действиям в силу национального культурного сценария. Для средневекового русского это прежде всего ситуация помощи нуждающимся, издавна известная как проявление милосердия, соучастия, сочувствия и сострадания, особой русской милости, жалости. / «А ты найди еще в себе силы жалеть! Жалеть – это и есть любить, только еще больше» (Шукшин В.М.) /. Проникшее в русский язык из старославянского, где оно калька с греческого в новозаветных текстах, слово стало культурно маркированным, закрепилось в старорусском языке как одна из добродетелей истинного христианина – любовь к ближнему, основанная на вере в Бога, т.е. любовь, осмысленная как идеальное начало

духовного и общественного единения. Так, древнерусское слово милостыни уже в Изборнике 1076 года имеет 4 смысла: 1/ милосердие, сострадание, 2/ благотворение, добрые дела, 3/ милостыня, подающая, 4/ дар, пожертвование /примеры из Изборника 1076 года: Милостыню же купится царство Божие, Милостыня мужу аки печать/, т.е. понятийный состав слова – это жалость, милость, сочувствие, милосердие, и это все использовано Сильвестром, т.к. этический код «Домостроя» чрезвычайно высок, а сочувствие и сострадание – это культурно-специфичные слова, отражающие проявление русским человеком национальных душевных качеств. (Ср.Левонтина 1999, 2005; Жданова и Ревзина 1991; Семенова 2009 и др.).

Перед нами уникальный случай «разрыва» с ситуацией произношения, с актуализированным субъектом в контексте «Домостроя», а отсюда становление обобщённо-переносного, иногда метонимического по сути значения в панхроничных, с нейтрализацией временной оппозиции предложениях. Это достаточно распространённое явление в светских памятниках конца XVI – первой трети XVIII в., что позволяет говорить о формировании в старорусском синтаксисе микрополя обобщенного субъекта. Синкретичная передача лица-деятеля почти любой глагольной формой, типизированные лексические элементы, повторяемость, традиционность вневременного действия, «заражение контекстом», учительным по своей сути, - всё это создаёт структурно-семантические предпосылки развития генерализации смысла в исходно индивидуальном высказывании: «Не люби клеветника, да не отпадеши, отверзи очи свои и насыщайся хлеба [2: 536]; Не взявъ кабалы не давай жалования [4: 26]., Соблюдай твердо истину [3: 291].

Сформулированные Б. Расселом и Г. Фреге, а позже дополненные Л. Витгенштейном, Карнапом и Черчем положения теории референции связывали теорию дескрипции (по терминологии Б. Рассела) с коммуникативной сущностью высказывания, с намерениями говорящего. Избирательность в речевой реализации референциального или сигнификативного аспектов значения определяется исходно прагматически (коммуникативное намерение говорящего), а реализуется, во-первых, функционально (синтаксическая позиция), во-вторых, с помощью непосредственного семантико-синтаксического окружения: сказуемого (характер действия, время, вид) и второстепенных членов (дробность информации), в-третьих, при условии допустимости сигнификативной интерпретации семантического содержания слов в позициях сказуемого и второстепенных членов (не индивидуальная характеристика, а то общее, что характеризует классы предметов, ситуаций, обозначенных субъектным компонентом). «Пригодность» предложения выступить возможным вариантом для генерализации смысла определяется, прежде всего, его структурными особенностями, компонентным составом, кроме того, глобальный характер мысли возможен в языке, имеющем давние

письменные и художественно-образные традиции, в языковом коллективе, стоящем на определённой, довольно высокой ступени речевой культуры, потому что «виртуальная значимость» обобщённого по лицу предложения практически применима к любому человеку.

В нашем же случае следует добавить, что отличный стилист, Сильвестр, с профессиональными навыками проповедника, душе-спасителя, облакает свои «наставления» в экономную, коммуникативно достаточную, динамичную форму императива, содержащего сему «адресат»; распространение же памятника сначала в рукописной, а затем в печатной форме сделало его руководством к жизни для всех, мерилом общеприемлемого, общеобязательного. Подчёркиваем, путь, пройденный «Домостроем» - от поучения своему сыну до поучения сынам вообще, – может служить иллюстрацией становления потенциальной общезначимости субъекта в исходно соотносимых с конкретным лицом или лицами высказываниях.

Большой знаток богослужбной и светской литературы («во искусстве и разуме Богодухновенных писаний изящный рассудитель» - Максим Грек), о чем свидетельствуют, бесспорно, принадлежащие его перу «Отписка утешительная къ лицу неимянованному», «Послание къ князю Александру Шуйскому» и приписываемое Сильвестру анонимное «Послание къ царю Ивану Васильевичу», Сильвестр мог также хорошо знать те памятники («Стослов», «Измагард», «Златоуст», «Золотая цепь»), текстологические сопоставления с которыми делает один из серьёзнейших исследователей «Домостроя» И.С. Некрасов в работе «Опыт историко-литературного исследования о происхождении древнерусского «Домостроя» // Чтения в Императорском обществе истории древностей российских при Московском университете. Кн. I. М. 1879 г. И.С. Некрасов утверждает, что роль Сильвестра неодинакова в различных частях памятника, что он (Сильвестр) воспользовался уже имевшимся списком или списками новгородского происхождения и выступил в роли редактора текста (добавим от себя – блестящего!) и автора тех глав, где он обращается непосредственно к сыну: «И с добрым симъ прилежаниемъ имей любовь ко всемъ, по Бозе живущим, и око сердечное взирающее къ Богу и будещи сосудъ избранъ [1,2]; ...Отдаи неправедное тем же, коих изобидель и каися впредь тако не твори всехъ сихъ золь [1с. 73]; О чем послан, то и помятуи [1с. 85]; А слуг своихъ заповедывай о людяхъ не переговаривати [1с. 85]; Аще земному царю правдою служиши и боишия его, тако научишия и небесного царя бояться»[1с. 11].

Запрограммированное парадигматически (системно-языковой план), значение адресата в императиве синтагматически (контекстуальный план) и реально исторически преобразуется в обобщенный адресат для говорящего/пишущего. Этому способствует общечеловеческий характер предписаний и нормативность самого памятника. Генерализация антропоцентрического субъекта реализуется в рекомен-

дациях «Домостроя» набором разноуровневых средств (лексических, лексико-синтаксических, лексико-словообразовательных, морфологических, морфолого-синтаксических, акцентно-просодических и т.д.), которые могут быть интерпретированы в тема-рематическом ключе, исходя из функциональной перспективы высказывания. Отличный стилист, автор учитывает уместность или неуместность конструкций с главным членом в форме повелительного наклонения ед. числа, и в главе «Како врачеватися христианомъ отъ болезней и отъ всякихъ скорбей», направленной «царемъ, княземъ, и всякимъ чиновникомъ, и святительскому чину, и священческому, и мнишескому, и всемъ христианомъ», Сильвестр ни разу не употребляет формы повелительного наклонения ед. ч.; то же самое мы отмечаем и в главе «Женамъ наказ о пьянстве и пьяномъ питии и слугамъ такоже». Таким образом, между формальными и семантическими элементами предписаний «Домостроя» наблюдаются несомненные, хотя и неполные соответствия, и, безусловно, имеет место дополнительность между означаемым и означающим, а информационные лакуны восполняются фоновыми знаниями участников/неучастников речевого акта. Следует подчеркнуть, что сопоставление «Послания отъ отца къ сыну» (64 гл.) – малого «Домостроя», – с текстом основного «Домостроя», сделанное А.И. Соболевским в 1929 г., свидетельствует об их языковой близости, и учёный особо подчёркивает, что имеет место замена форм инфинитива, а также двусоставных конструкции с сослагательным наклонением «живыми» формами повелительного наклонения единственного числа с семантикой индоевропейского опатива (пожелательность):

По списку Коншина: У себя за стол сажати.

Послание: С собой сажай за стол [1: 67].

По списку Коншина: Государи бы людей своих кормили.

Послание: Домочадцев одевай и корми [1: 64].

Уже в наше время М.А. Соколова в статье «Выражение волеизъявления в русских бытовых и деловых памятниках» // Ученые записки/Ленингр. гос. универ. Вып. 18, № 161, 1952 г. произвела подсчёты: из 250 случаев употребления императива в «Домострое» на Послание (64 гл.) приходится 130. Говоря иначе, мы видим, с одной стороны, тонкое языковое чутье автора-составителя, с другой – потенциальные возможности языка XVI в., в котором ещё только идёт становление обобщенно-личной разновидности мысли, вырастающей из исходной субъектной определённости, ибо «средний итог отдельных восприятий – обобщенное представление» (Donnelan 1977).

Мы ставили перед собой задачу обратить внимание лингвистической и всей научной общественности на факты, которыми полна советская и постсоветская действительность: национальное достояние, выстраданная веками система предписаний, запретов и разрешений, собранная в XVI веке воедино образованнейшим человеком своего времени, Благовещенским иереем Сильвестром, породившая боль-

шой церковный и светский резонанс в XIX и XIX веках, на сегодня похоронена под профанной маркой «домостроевщина», хотя статьи «Домостроя» мудры, отшлифованы временем и внутренним богатством составителя: они вневременны, они как, например, индийские «Законы Ману», должны жить и функционировать для наших детей.

Социологическая модель эволюции языковой личности ребенка обширная и совершенно не изученная область антропоцентрического языкознания, которая нуждается в приложении усилий многих ученых. С уверенностью можно говорить, что к 15-16 годам происходит формирование стадии смыслообразования, когда информация с языка словесных значений переводится на универсально-предметный код интеллекта. И вот здесь основами этнокультурного воспитания подростков в контексте глобализационных процессов современности должны выступать во имя искоренения «духовного бродяжничества» ценности семейного общения, доброты, милосердия, порядочности, честности, высоких жизненных мотиваций, способствующих сохранению и укреплению этнокультурной идентичности, языка, наследия прошлого, сохранению и упрочению культурно-исторической матрицы этноса, особенно в условиях языковых ментальностей представителей полиэтнического социума.

«Домострой», по нашему мнению, должен быть включен в программу средней школы, и мы имеем такой опыт совместной работы над рекомендациями памятника в школах-гимназиях г. Ставрополя №№24, 29, 5. Мы убеждены, что это особо выделяемый в философии детства аспект погружения в набор этических ситуаций человеческого общежития, в культуру Родины, ибо нельзя до конца понять русской культуры, зная только ее вершины и не представляя фона, на котором создавались великие творения.

Литература

1. Домострой: по рукописям Императорской публичной библиотеки [текст] / под ред. В. Яковлева; изд. Д. Е. Кожанчикова. – Санкт-Петербург: в тип. Имп. Акад. наук, 1867. – IV, 196 с.
2. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени [текст] / Археографическая комиссия Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1891. – 983 с.
3. Стоглав [текст] – Казань: тип. губернского правления, 1862. – 450 с.
4. Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочинённое и напечатанное при владении Его Величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси Самодержца в лето от сотворения мира 7156. [текст] – Санкт-Петербург: изд. 4 тиснением при императорской академии наук, 1776 – 545 с.

СООТНОШЕНИЕ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО И ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО ДИСКУРСОВ

*Л.В. Жаравина, zharavinal@mail.ru
Волгоградский государственный социально-педагогический
университет, г.Волгоград, Россия*

Развитие российского литературоведения в XX веке со всеми его драматическими и трагическими перипетиями проходило под знаком теории отражения, понимаемой как высшее достижение диалектической методологии. Такая интерпретация во многом справедлива, поскольку в основе теории отражения лежат, во-первых, усовершенствованное представление о миметической природе искусства, а, во-вторых, идея единства объекта, субъекта и формы их взаимосвязи, которая включала понятия в триаду более высокого уровня: методологи говорили о неразрывности диалектики, логики и теории познания.

Однако на современном этапе развития научного знания возникла острая необходимость в корректировке методологической парадигмы, обогащении ее новыми идеями, именами, концепциями. В этом отношении обращение к наследию русских богословов и религиозных философов не оценимо. Достаточно вспомнить труды В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, А.Ф. Лосева, Н.О. и В.Н. Лосских, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, Д.А. Шаховского и др. Конечно же, опора на многовековую христианскую традицию не отменяет акцента на эстетической сущности самого искусства. Не может существовать какой-то специфической «религиозной филологии», идущей по пути непосредственной проекции на литературный материал вероучительных постулатов или церковной догматики. Суть проблемы в ином.

С религиозной точки зрения основой креативности является заложенная в человеке способность к бесконечному поиску истины, индивидуальной и априорной. Истиноискательство является целью и филологического анализа, однако ученый придает своим специфическим и весьма относительным «универсалиям» (художественный метод, многоуровневость литературного процесса, его миметическая природа и т.п.) статус закона. Закон, как известно, нельзя нарушать: «роковая отрада в попираньи заветных святынь» (А. Блок) гибельна и для творца, и для творения.

Однако в реальности мы часто наблюдаем противоположное: лирический элемент «нарушил» каноны эпоса, но возникла новая жанровая разновидность: роман в стихах «Евгений Онегин»; преодоление романтических канонов проложило дорогу «Борису Годуну» как трагедии нового типа; выход за границы очерка определил лиризм тургеневских «Записок охотника» и т.п. Подобные хрестоматийные примеры наглядно показывают, что далеко не всегда тради-

ционно понимаемые закономерности художественного творчества являются таковыми на деле.

А это означает, что эстетические законы следует искать в сфере трансцендентного, которое, как и имманентное, несет в себе элемент причинности (каузальности), но одновременно возвышается над имманентностью и охватывает явления высшего порядка. Не случайно марксизм или старательно обходил категорию трансцендентного, или расценивал ее как негативный атрибут философского идеализма.

С позиций христианского любознания, сам предмет познания «должен в *каком-то единстве* заключать в себе и то, что в нем трансцендентно, и то, что в нем имманентно» [3: 55]. Синкретизм художественно-познавательного акта, который носит ярко выраженный ценностный характер, акцентировали в свое время И.В. Киреевский, А.С. Хомяков, П.Д. Юркевич и другие представители христианской мысли. Так, в принципиальной статье И.В. Киреевского «О необходимости и возможности новых начал для философии» говорится о «верующем разуме», о приоритете «живого и цельного зрения ума», в котором сливаются «отдельные силы души» [7с.318]. Философам же рационально-скептического склада (Г. Шпет), напротив, подобное свойство национального менталитета всегда было непонятно и неудобно.

Обращаясь к трудам выдающегося религиозного мыслителя И.А. Ильина, невозможно не заметить, что основополагающей гносеологической категорией выступает в его методологическом арсенале категория «душевный опыт». В частности, пытаясь проникнуть в суть «познавательного подхода» Гегеля, Ильин утверждает, что Гегель должен раскрыться в первую очередь «духовному оку» [4: 51]. Христианский философ стремится понять гегелевскую идею в свете религиозной концепции холизма, т.е. семантический ключ ищется не на периферии смысла, но в целостности авторского замысла, его высших измерений.

Далее. Говоря о формах проявления религиозного начала в искусстве, большинство ученых опираются на положительные (прямые) высказывания того или иного автора. Однако на практике мало учитывается, что светоносному Преображению Господа на Фаворе предшествовало Божоявление во мраке Синая. Поэтому важны не только катафатические свидетельства о наличии Высшего начала, но и художественная апофатика: т.е. умение увидеть Божье соизволение не только там, где оно очевидно, но и в тех фактах человеческой жизни, которые производят ложное впечатление богооставленности. Данный тезис особенно актуален для литературы XX века, наглядным подтверждением чего является творчество Варлама Шаламова. «У меня нет религиозного чувства», – неоднократно признавался писатель ближайшему окружению [6: 1, 277], и, тем не менее, христианская основа его «колымской» прозы ясно прочитывается. Слово художника

не сводимо к отдельным высказываниям и декларациям. А, во-вторых, это и есть показательный пример того, что религиозная направленность выражается через отрицание – *апофатически*.

Т.М. Горичева, говоря о Ницше как представителе западноевропейской апофатики, напоминает, что благодаря ему пришли к христианству такие крупнейшие представители русского религиозного Ренессанса, как Л. Шестов и С.Л. Франк [2: 54 – 55]. Поэтому вряд ли правомерно, говоря о высоте христианского идеала, который, конечно же, теоцентричен, противопоставлять религиозную идею мирским ценностям: идеям гуманизма, героическому противостоянию личности злу и т.п. Истина, разумеется, одна («Я есмь путь и истина и жизнь» – Ин.: гл. 14; ст. 6); она не только дана, но и задана. Однако дороги, ведущие к постижению ее, сопряжены как с духовными прозрениями и взлетами, так и с безмерными страданиями, потерями, может быть, нравственным падением, наконец, с *«глубоким и неизбывным одиночеством»*, в котором, по словам Ивана Ильина, каждый из нас, «лично-одиноким человеком», осуществляет свое земное предназначение «от рождения до смерти» [5: 43].

Богословско-философский аспект анализа художественного текста охватывает не только общие, но и весьма специфические вопросы добра и зла. И нельзя игнорировать, что искусство, будучи от *мира сего*, в отличие от религиозного опыта, имеет свои границы. Есть сферы – особенно в познании и описании трансцендентной реальности – недоступные художнику. Поэтому некоторые традиционные литературоведческие категории могут с (религиозной точки зрения) действительно затемнять метафизический смысл творчества. Сказанное касается, в частности, феномена *художественный психологизм*, который в литературоведении рассматривается как однозначно позитивное явление. Тем не менее, В. В.Зеньковский прямо указывал на невыводимость высших ценностей из психосферы [3, 179]. Отец Иоанн, архиепископ Сан-Францисский (Д.А. Шаховской) отмечал невозможность (и ненужность) психологизировать крайние проявления зла [6: 343]. И, конечно, в высшей степени возмущает душу открытое любование противоречивостью характера персонажа как одним из свидетельств «диабололизма», дьявольского раздвоения.

К апофатике невозможно сводить и демонстративно разрушительные тенденции в искусстве постмодернизма. Однако и этот вопрос не прост с точки зрения христианской догматики. Талант, как известно, – дар Божий, и сфера творчества – поле действия благих сил, ибо носитель зла, «лжец» и «отец лжи» (дьявол), творчески бессилен. Но он, во-первых, будучи «обезьяной» Бога, может подражать Творцу, имитируя творчество, а, во-вторых, сам человек в силу дарованной ему свободы нередко, прельщенный гордыней, превращает созидание в разрушение, ситуацию сотрудничества – в ситуацию соперничества с Творцом.

По этому поводу можно вспомнить Н.А. Бердяева. В 1914 году было закончено его сочинение «Смысл творчества. Опыт оправдания человека», в котором полностью отрицалась какая-либо сопряженность художественного акта с религиозным действием. Однако, пережив революционный переворот и вырвавшись из хаоса, грозящего смертью, Бердяев, хотя и по-прежнему считал, что «творить можно не только во имя Божие, но и во имя дьявола», пришел, в конце концов, к однозначному пониманию того, что только в «христианстве заключены неисчерпаемые творческие силы», которые могут спасти мир «от упадка и увядания» [1:173, 175].

Уместно вспомнить три тезиса Пушкина, относящиеся к разным годам, но звучащие почти идентично: «Где нет любви к искусству, там нет и критики» (1830); «Критика литературная у нас ничтожна: почему? Потому, что в ней требуется не одного здравого смысла, но и любви и науки» (1836); «... нет убедительности в поношениях, и нет истины, где нет любви» (1836) [8: 160, 397, 360].

Говоря философским языком, у Пушкина идет речь о ценностной стороне познания. Объективно-познавательные и ценностные, субъективно-познавательные, аспекты деятельности не противопоставляются друг другу, как это было в рационализме XVIII века, но составляют внутреннее единство. Однако в высказываниях поэта звучит нечто большее, чем идея тождества объекта и субъекта: мысль о *любви*, которая сводит на нет интеллектуальное равнодушие, объективность «чистой» теории. Эта также та основа, на которой зиждутся христианская этика и эстетика. Вспомним Евангелие: Христос не спрашивал апостола Петра, согласен ли тот с Его учением, но трижды спросил ученика – любит ли он Его (Ин.: гл. 21; ст. 15 – 17). «Онтологический смысл познания, онтологическая сторона познания и состоит в *сближении с предметом познания, чтобы перейти в любовь к нему*», – пишет религиозный мыслитель [3: 58].

Можно привести немало и других примеров, когда именно богословская и религиозно-философская точки отсчета позволяют нетрадиционным способом трактовать художественные факты, уточняя и обогащая литературоведческий дискурс.

Литература

1. Бердяев Н.А. Спасение и творчество (два понимания христианства) // Путь: Орган русской религиозной мысли. – 1926. – № 2 – С. 163–178.
2. Горичева Т.М. Православие и постмодернизм. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 63 с.
3. Зеньковский В.В. Основы христианской философии. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1992. – 270 с.
4. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека: в 2-х т. – СПб.: Наука, 1994. – 543 с.

5. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: в 2-х т. – М.: ООО «Ра-рогъ», 1993. – 448с.
6. Иоанн Сан-Францисский (Д.А. Шаховской), архиепископ. Избранное. – Петрозаводск: Святой остров, 1992. – 575 с.
7. Киреевский И.В. Критика и эстетика. – М.: Искусство, 1979. – 439 с.
8. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Т. 7. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 766 с.
9. Шаламов В.Т. Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2004. – 672 с.

ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

*В.А. Жданкин, zhdankin.v@yandex.ru
Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия*

Для любой нации вопрос о военно-патриотическом воспитании молодежи является одной из важнейших проблем государственного и национального строительства. От решения этого вопроса зависит осуществление государством своей основной социальной функции – функции вооруженной защиты своих граждан.

Для современной России военно-патриотическое воспитание молодежи имеет не только государственное, но еще и миссионерское значение. По настоящему глубокое знакомство с русской национальной культурой (в том числе и с её воинско-субкультурными элементами) открывает человеку двери в мир православной духовно-нравственной традиции.

В силу этого обстоятельства православная духовность, понимаемая как подлинно религиозная настроенность духовных сил человека, а также церковное понимание нравственности, запечатленные в объективированных формах культуры, имеют возможность легально обнаруживать себя внутри «ограды» чисто светских социальных институтов, в частности, государства, даже при условии тщательного сбережения им своего права на нецерковность.

Конечно же, было бы неверным говорить о полной невосприимчивости российских государственных структур по отношению к голосу религиозной традиции. Российская полиция, например, демонстрирует свою готовность (по крайней мере, на уровне официальных деклараций) голос этот слышать и учитывать его при осуществлении своей профессиональной деятельности. Так, принятая 1 февраля 2007 г. концепция комплексного реформирования системы воспитательной работы в органах внутренних дел нацеливает их сотрудников на использование духовно-нравственного и культурного потенциала тради-

ционных конфессий (христианства, ислама, иудаизма, буддизма) в работе по формированию положительного имиджа органов внутренних дел, а также по профессиональному воспитанию личного состава [1]. Содержание концепции имеет прямое отношение к курсантам образовательных учреждений МВД России, что, собственно, и вводит данный документ в тематическое поле настоящей статьи.

Комментируя стремление российских ОВД к использованию духовно-нравственного потенциала традиционных конфессий (а значит и духовно-нравственного потенциала православия), следует отметить, что иерархия этого использования предполагает очевидную первичность полицейских задач по отношению к задачам церковным. Иными словами, обращение к православному духовности и нравственности для полиции есть не цель, а средство решения её профессиональных задач. Сами эти задачи, несомненно, нравственны – защита жизни и здоровья человека. Однако в церковной перспективе нравственность (как совокупность правил и действий, способствующих установлению оптимальных межличностных отношений) при всей своей значимости все-таки не рассматривается как некая автономная ценность, способная сама по себе обеспечить человеку успешный жизненный финал. Нравственность понимается отчасти как условие, отчасти как следствие наличия у человека того «радостопечального» духа, приобретение которого, собственно, и составляет основную цель христианской жизни. И этот дух именно творит себе нравственные формы, а не определяется ими.

Представляется, что приоритет светской нравственности по отношению к христианской религиозности (до некоторой степени обусловленный светским характером современного российского законодательства, задающего общую линию для всех ведомственных нормативных документов) является основной проблемой на пути вхождения православной духовности и нравственности в процесс военно-патриотического воспитания курсантов образовательных учреждений МВД России.

Курсантская аудитория очень легко распознает «вкус» православия в речи преподавателя или воспитателя. Даже облечение православного мировоззрения в «новоевропейские» философские и стилистические «одежды» ситуации не меняют – курсанты хорошо понимают о Ком идет речь. Соответственно, прямое включение православного «элемента» в процесс патриотического воспитания часто наталкивается на неприятие самой идеи присутствия христианской религиозности в светской школе. Примечательно, что о буддизме или о фрейдизме можно говорить сколько угодно, особых возражений не последует, православные же темы почти всегда вызывают либо скептические, либо критические замечания. Возможно, это показывает серьезность отношения учащейся молодежи к православию, как в плане его принятия, так и в плане отвержения, а, может,

несерьезность их отношения к мирянину в форме, вздумавшему открыто выступать в роли проповедника.

Введение православной духовности и нравственности в информационное поле курсантской жизни через официально преподаваемый философский и военно-исторический материал (учебные занятия по философии, профессиональной этике, отечественной истории, культурологии, экскурсии в музеи, научные конференции могут быть здесь поняты как составные части единого воспитательного процесса) представляется более продуктивной стратегией. Однако её использование требует, во-первых, тесной координации официальных материалов с неофициальными источниками военно-патриотической информации (иначе все сказанное, в том числе и относящееся к православию, будет восприниматься как очередная официально-конъюнктурная «заморочка»);

во-вторых, высокого уровня проведения мероприятий – занятий или экскурсий (иначе церковно-патриотическая тема будет просто скучна в сравнении со светскими развлекательными шоу);

в-третьих, глубокой этической проработки преподаваемого материала (с тем, чтобы преодолеть представление о нравственности как системе формальных правил, соблюдение которых делает человека, прежде всего, неподсудным юридически и приучить к мысли о нравственности как о технике безопасной жизни личности, подобной, к примеру, гигиене, а, отнюдь, не внешне-бессмысленном ограничении её свободы);

в-четвертых, тактичной акцентуации религиозно-философского и церковно-исторического аспектов излагаемых в ходе воспитательного процесса материалов.

В качестве иллюстрации к последнему тезису можно привести личные впечатления автора в период празднования 200-летия событий Отечественной войны 1812 года. В памяти отложилось лишь три упоминания о русской армии как о части Церкви – в послании патриарха верующим Воронежской и Борисоглебской епархии, в научном докладе курсанта (явно процитировавшего здесь источник, правда, не без «чувства») и в художественном фильме Сергея Бондарчука «Война и мир». В остальных случаях война 1812 года выглядела только как всенародная акция по борьбе с исторически конкретным противником (аналогичным образом в современном массмедийном пространстве выглядит и Великая Отечественная война). Рассказ об этой войне, несомненно, прославляет доблесть русских воинов, но не прославляет Бога, во Имя Которого эта доблесть была проявлена («Не нам, не нам, а имени твоему»).

Представляется, что понятие патриотизма находится на границе Церкви и мира. Он может быть церковным: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:1); «Если

же кто о своих и особенно о домашних не печется. Тот отрекся от веры. И хуже неверного» (1 Тим.5:8). Он может быть и чисто светским, мирским. Построение гробниц пророкам в молчаливое признание отеческих деяний может быть понято именно как патриотизм, то есть как выражение естественной, человеческой «любви к отечеству преданности ему, стремления своими действиями служить его интересам» [2]. В отечественной исторической традиции, задающей образцы для военно-патриотического воспитания молодежи, можно найти и то, и другое. Здесь есть место и св. Феодору Ушакову, и декабристу Павлу Пестелю, планировавшему уничтожение Русской Церкви. В этой ситуации оказывается вполне возможным чисто светский воспитательный процесс, построенный либо на основе нецерковных исторических примеров, либо на материалистическом переложении реального церковно-исторического материала. В результате русский патриотизм вместо твердого камня православного учения может получить зыбкое основание естественной привязанности людей друг к другу, которое может и не устоять в случае возникновения военной угрозы, сопоставимой по масштабам с угрозами 1812 или 1941 годов.

Литература

1. Приказ МВД РФ от 1 февраля 2007 г. N 120 "О комплексном реформировании системы воспитательной работы в органах внутренних дел" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>

2. Скибицкий М.М. Патриотизм [Электронный ресурс] / М.М. Скибицкий // Большая советская энциклопедия. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>

КАРАМЗИН Н.М. О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*О.В. Жданова, Е.В. Сафронова, zh10an@yandex.ru
НИУ «БелГУ» г. Белгород, Россия*

Николай Михайлович Карамзин (1766-1826) – писатель, историк, мыслитель, основатель консервативного направления в политической идеологии России начала XIX в.

Им был написан трактат «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» – глубокий и содержательный документ зародившейся русской консервативной мысли. Наряду с обзором русской истории и критикой государственной политики в «Записке» содержалась цельная, оригинальная и весьма сложная по своему теоретическому содержанию, концепция Самодержавия как особого, самобытно-русского типа власти, тесно связанной с Православием и Православной Церковью [1, с. 331].

Н. М. Карамзин возлагал надежды на идеального просвещенного монарха, который отечески заботится о каждом «сыне государства» и правит, основываясь на законах и русских нравах и обычаях, в соответствии с православными установлениями [2, с.185].

Считал, что Крещение Руси – это исходный пункт для понимания всей нашей цивилизации и культуры. Он утверждал, что не меч варягов-язычников, а Слово Божие объединило племена Руси, в том числе и нерусские по происхождению [3]. Вера объединила всех нас и сплотила духом братства.

Н.М. Карамзин утверждал, что первые шаги к построению государства, системы управления в России начинается с Ольги, первой княгини-христианки.

Он подчеркивал, что мы приняли веру до раздела церквей. Поэтому всякие разговоры о том, что наша вера неистинная, что мы якобы должны вернуться в лоно истинной католической церкви не верны [3]. «Мы приняли веру из Византии, которая была тогда вершиной христианской цивилизации» – говорит Н.М. Карамзин.

Духовенство, рассматривалось как «учительское сословие», которое должно обладать высоким нравственным потенциалом и высоким уровнем образования.

Синод должен иметь более важное значение, в том числе при определении его состава и полномочий, чтобы в нем заседали одни архиепископы. Он советовал возвысить духовенство, и считал, что необходимо Синод поставить на один уровень с Сенатом. Он должен в случае важных государственных преобразований, наравне с Сенатом участвовать в принятии законов.

Карамзин говорил, что по характеру высших сановников можно судить о нравственном состоянии народа. «Не довольно дать России хороших губернаторов, - надобно дать и хороших священников» [4, с. 113].

Православная церковь являлась «совестью» самодержавного строя, задающей нравственные координаты для монарха и народа.

Церковь же, поскольку это важнейший оплот власти самодержца, следует несколько возвысить, так как реформы Петра I слишком принизили значимость духовенства [5, с. 125]. Объявив себя главой церкви, он тем самым уничтожил патриаршество, так как считал его опасным для неограниченного самодержавия. Н.М. Карамзин фактически обвиняет Петра I в насильственном искоренении древних обычаев, роковом социокультурном расколе народа на высший, «онемеченный», слой и низший, «простонародье», в уничтожении Патриаршества, что привело к ослаблению веры, переносе столицы на окраину государства, ценой огромных усилий и жертв [6, с. 35]. В итоге, утверждал мыслитель, русские «стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России» [6, с.35].

Н.М. Карамзин подчеркивал, что духовенство никогда не вступало в борьбу с мирской властью: ни княжеской, ни царской, но всегда являлось основой государственного управления. Если государь осуществляет там, где заседают главные сановники церкви, если он осуществляет правосудие над ними или же награждает их, то церковь подчиняется государственной власти и теряет свой священный характер. Он считает, что духовная власть должна иметь особый круг действий, быть вне гражданской власти, но действовать в тесной связи с ней. Умный монарх должен согласовывать волю митрополита с волей верховной. Согласие это должно осуществляться свободно, основанное на внутреннем убеждении, а не на покорности. Явная зависимость духовной власти от гражданской, говорит о бесполезности, слабости духовной власти.

Н.М. Карамзин замечал: «История подтверждает истину, предлагаемую всеми политиками-философами, и только для одних легких умов сомнительную, что Вера есть особенная сила государственная» [7, с. 209].

Анализ предложенного им варианта трактовки взаимоотношений православия, православной церкви и древнерусского государства может строиться с позиций признания за церковью статуса либо значимого элемента государства, либо важнейшего института гражданского общества [7, с. 209].

Всю социально-политическую систему страны Н.М. Карамзин представлял формулой: «Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми – Государь, единственный законодатель, единственный источник властей. Вот основание Российской монархии...»

Литература

1. Минаков А. Ю. Становление и развитие русского консерватизма в первой четверти XIX в. // Гуманитарные науки». 2011. - № 3. – С.331
2. Акмалова А.А., Калицын В.М. История политических и правовых учений: Учебное пособие – М.: Юриспруденция, 2002. – С. 185.
3. Карамзин, Пушкин и православие // <http://www.nationals.elco.ru/russia-culture-KarPychPravoslav.html>
4. Карамзин Н. М. Записки о древней новой России. СПб., 1914. - С. 133.
5. Халин К.Е. История политических и правовых учений: Учебник.: - М.: ТК Велби, КноРус, 2004. – С. 125.
6. Записка о древней и новой России. М., 1991. - С. 35
7. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1993. Т. V. – С.209.

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИЗ ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

*Т.В. Жиброва, tashazhibrova@rambler.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

Православная церковь на протяжении практически всего периода отечественной истории выступала поддержкой и гарантом стабильности государственного управления. В XVII веке на юге России, в так называемых «городах на поле», в отличие от центра страны население было представлено в основном служилыми людьми. Из-за нехватки посадского населения, немногочисленности посада, многие функции по выполнению государственных поручений брали на себя дети боярские, казаки, драгуны, затынщики и др.

История местного управления в России XVII века была бы неполной без освещения деятельности такой административной единицы уездов как таможня и кружечный двор, во главе которых стоял специально избранный местным населением голова, нередко во многих уездах совмещавший две должности, или откупщик. Откупщик зачастую был жителем Москвы, соседних уездов, то есть человеком пришлым и не обремененным родственными связями. Откупщики, как и обычные головы, занимавшие свою должность «по выбору», приводились к крестоцелованию, что должно было служить определенной гарантией их честности.

Выбор проводился осенью, обычно в начале года, в сентябре, и представлял собой сложную процедуру с письменной отчетностью. Сигналом к началу «выборов» служила «царская грамота» из Москвы. Согласно этому документу ответственность за процедуру нес воевода, который должен был найти подходящих кандидатов на эту должность по описанным выше критериям. Предложенные кандидатуры обсуждались в съезжей избе. Окончательное назначение таможенного головы оформлялось царским указом. Срок, на который выбирались должностные лица таможни и кружечного двора, был почти всегда годовой (с 1 сентября до 1 сентября).

После выборов составлялся «выбор» - документ об избрании, который подписывали все его участники. Это повышало ответственность избранных и наделяло их правами действовать от имени той части населения, которая выдвинула их на эту должность. «Выбор» вместе с поручными записями отправлялся в Москву.

Избрание головы осуществлялось одновременно с выбором вспомогательного аппарата – целовальников и дьячков по отдельным сословным группам. Происхождение термина «целовальник» связывают с фразой «целовать крест». Целовальники работали под руководством таможенного и кабацкого головы на таможене или кру-

жечном дворе, не получая жалования. В обязанности целовальников входили оценка товаров и сбор пошлин. Они непосредственно работали в таможенной избе, на кабаке (кружечном дворе), брали откупные деньги с бань и ухажьев, а также могли выполнять самые разнообразные мелкие поручения, если на таможне не хватало для этих целей людей. До Соборного уложения 1649 года практиковалась «отъезжая служба» верных целовальников в другие города. По мнению М.Б. Булгакова, это было связано с недостатком опытных административных кадров [1]. Как видим, деятельность целовальников была сопряжена с огромной ответственностью, в том числе материальной. Проконтролировать их честность было практически невозможно, именно поэтому местное население выбирало в целовальники только самых благонадежных и проверенных людей.

По законодательным источникам XVII века, таможенные и кабацкие головы и целовальники должны были выбираться или назначаться из числа посадского населения и крестьян дворцовых сел [2]. Однако, в ряде регионов России, особенно на юге страны, где посад был немногочисленным, административный аппарат таможни и кабака (кружечного двора) имел более широкие источники комплектования.

В Воронежском уезде, ввиду того, что посадское население здесь было немногочисленным, ведущие роли играли дворяне и представители служилых людей – дети боярские. Именно дети боярские чаще всего занимали должность головы таможни и кабака (кружечного двора). Из известных нам около ста голов таможни и кабака (кружечного двора) Воронежского уезда 72 % происходили из числа детей боярских. С меньшей периодичностью таможенным и кабацким головой становились выходцы из приборных служилых людей и посадского населения. В отличие от верных таможенных и кабацких голов социальный состав откупщиков был более разнообразным. Можно выделить три основных источника их комплектования, это крестьянство, посадское население и представители привилегированных торговых корпораций, в основном из Москвы.

Целовальники, как при верных головах, так и при откупщиках всегда набирались из среды местного населения. По своему социальному происхождению они были представителями посадского населения, крестьян, а также мелких служилых людей «по прибору»: стрельцами, казаками, пушкарями, затинщиками. В Воронежском уезде целовальники выбирались от каждой социальной группы «за поруками» в количестве одного-двух человек. Таможенные и кабацкие целовальники могли оставаться на своей должности несколько лет, при разных головах. При повторном избрании в выборных документах и росписях указывалось, при каком голове находился этот целовальник ранее. Так, например, в 1679 г. в Воронежском уезде был составлен выбор по новому голове А.Т. Михневу. В число вы-

бранных ему в помощь вошли целовальники 1678 г. «Максимова году Протопопова» М. Демин и Л. Гнеушев.

После процедуры выбора в городской приказной избе проводилось крестоцелование в присутствии служилых и «жилецких» и уездных людей. Выбранные должностные лица давали обещание «не корыстовать». Целовальники принимали присягу в присутствии воеводы, земского старосты и священника. К крестоцелованию обязывали и дьячка, он обещал «кабацкую прибыль и таможенные пошлины и всякие доходы в приход и расход записывати в книги в правду... и не корыстовать» [3].

Крестное целование проводилось 1 сентября – в первый день календарного года, как правило, в утренние часы. Согласно Соборному Уложению 1649 г., присягу на кресте могли давать люди, возрастом старше 20 лет [4]. Текст присяги звучал следующим образом: «аз (имя) целую сей святыи и животворящий крест Господень, государю своему, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси на том, что быти мне у его государева, царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии дела (место), в кабацких головах... целую крест, что поступать буду по уставной грамоте, а кабацким сбором самим нам не корыстоваться, и с кабака государева питья даром и малую ценою в наклад себе не имать... и на свои расходы и на торговлю государевых денег себе не имать... и никому не давать и мен (имя) ни на каких людей лишних денег не собирать и государевыми кабацкими деньгами будучи у таможенного сбора не торговать и тем не корыстоваться, и за своим промыслы и за торгом не ходить и быть без престани у таможенного сбора. Также мне (имя) голове над целовальники у таможенного сбора у продажи и у запасов у покупки быть без отлучно с радением и денег не крали а клали б деньги за голову печать в ящики».

На протяжении XVII столетия государство стремилось подготовить законодательную базу таможенного и питейного управления на местах. Согласно Уложению 1649 года, «в головах и в целовальниках в таможах и на кабаках, и на мытах, и на перевозах, и на мостах ... опричь посадских людей и дворцовых сел крестьян, ничим людем и крестьяном не быти» [5]. Однако, судя по местному делопроизводству того времени, в Воронежском уезде, в головы в основном выбирали детей боярских, основным критерием при этом была формулировка «потому то он... душою прям и животами прожиточен»[6].

Последовавшие после Уложения Торговый устав 1653 года, Законодательство о посаде и торговле 1667 года [7], юридически закрепили основные обязанности и функции головы таможни и кружечного двора, регулировали размеры сбора пошлин и их сроки. Была введена единая рублевая пошлина. Голова и целовальники были теперь обязаны под страхом наказания следить за соблюде-

нием законов о торговле, оберегать торговых людей от разорения и «радеть о поступлении таможенных сборов в казну» [8].

Несмотря на многочисленные царские указы воеводы на местах еще долго не могли обеспечить бесперебойные поступления в государственную казну таможенных и питейных пошлов. Большую роль по-прежнему продолжала играть процедура крестоцелования, приведения к присяге человека, выбранного или назначенного на ответственную должность.

Литература

1. Булгаков М. Б. Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия / М. Б. Булгаков. – Тюмень. – 1997. – С. 234.
2. Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / [АН СССР. Ин-т истории, авт. кол.: А.Г. Маньков (рук.) и др.; коммент. Г.В. Абрамовича и др.]. – Л., 1987. – С.29. В комментариях к статьям указывается, что откупщиками могли стать также частновладельческие крестьяне, независимо от их крепостного состояния. (см. С. 287).
3. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 271. Л. 82-83.
4. Соборное уложение 1649 г.: Текст, комментарии / [АН СССР. Ин-т истории, авт. кол.: А.Г. Маньков (рук.) и др.; коммент. Г.В. Абрамовича и др.]. – Л., 1987. – С. 71.
5. Памятники русского права. – Вып.6. – М., 1957. – С. 69.
6. ГАВО. ф. И-182. оп.2. д. 50. л. 1
7. Памятники русского права. – Вып. 7. – М., 1963. – С. 291-361.
8. Там же. – С. 346.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РАМКАХ НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Д.А. Загонова, Darya.Zagonova@gmail.com
Научный руководитель - Ю.Н. Стариков
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

В настоящее время велик риск ущемления прав граждан в целом, прав верующих в частности. Рассматриваемый нами аспект исследования – это административное правонарушение, совершаемое государственными, муниципальными органами и их должностными лицами посредством принятия незаконных решений и совершения незаконных действий (бездействий).

Практическое применение права и судебная практика показывают, что рассматриваемый вопрос является актуальным, поскольку возможности административного права и всего механизма админи-

стративно-правового регулирования в борьбе с «произвольным администрированием» и вольным толкованием норм права должностными лицами в системе публичного управления недостаточно используются и, в известной мере, имеются аспекты, требующие дополнительного регулирования правовой базы [1].

Примером существования произвольного администрирования может послужить формирование новой национальной политики России, направленной на защиту прав несовершеннолетних. Государственными служащими, обладающими законотворческими полномочиями, разработаны законы, которые подробно регулируют и легализируют возможность нарушения конституционного права граждан [2] (в частности вмешательство в личную и семейную жизнь граждан)[3]. Например, контроль за семьей, права и полномочия специализированных коммерческих «социально-ориентированных» организаций, подробно регламентируются законом «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Указанный законодательный акт создает предпосылки формирования самостоятельной ветви власти со своими методами воздействия и подавления, механизма удержания и противовесов для которой сегодня не существует. Основанием для вмешательства наблюдательной комиссии в любую семью послужит конфликт [4].

Необходимость постановки вопроса об усилении судебного контроля за законностью административной деятельности государственных органов, служащих (должностных лиц) этих организаций и устранение недостатков этой деятельности является, на наш взгляд, очевидной [5].

Поскольку, «при осуществлении государственного управления неизбежно затрагиваются (а иногда и нарушаются) конституционные права и свободы, защищаемые законом интересы граждан и их объединений»[6] публичные правоотношения предусматривают возможность защитить себя и свои права посредством института обжалования.

Государственный служащий в силу своих полномочий обязан придерживаться соответствующей нормативно-правовой основы, установленной для определенного должностного лица. Проблема субъективизма в деятельности должностного лица была подробно рассмотрена в юридической литературе. Ю.Н. Стариков в своей работе «Административное право в борьбе с произвольным администрированием», выделяет некоторые разновидности проявления субъективизма в деятельности должностного лица:

1. Произвольное администрирование, не основанное на нормах действующего законодательства и установленных правом административных процедур. В рамках произвольного администрирования наблюдается аспект «создания» для постороннего лица дополни-

тельных преград или барьеров в решении его вопроса. Здесь предполагается ухудшение правового статуса участников правоотношений, посредством требования со стороны органов власти совершения неправомερных процедур. Автор полагает, что такой вид административного произвола всегда совершается с определенным умыслом.

2. Расширение пределов произвольного администрирования за счет незнания законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующие многочисленные административные процедуры управления. Это приводит к поверхностному отношению государственного служащего к делу.

3. Нарушение прав граждан - происходит посредством административного принуждения или нажима [7]. Используя свой административный ресурс, государственный служащий прибегает к неуважению как к конкретному гражданину, так и к праву, закону и достоинству личности в целом, что проявляется в демонстрации авторитаризма и административной силы, подавлении воли гражданина [8].

Защита прав и свобод граждан, согласно Конституции РФ, прерогатива органов государственной власти, но реализация гражданином своих прав зависит не только от закона, но и от усмотрения администрации и произвола чиновников [9]. Вопрос о возрастании административного произвола возникает и у органов государственной власти, обладающих законодательной инициативой. На рассмотрении в Государственной Думе находятся поправки к законам, не получившим однозначную оценку социального общества. Кроме того, некоторые из них спровоцировали создание общественных международных объединений, направленных на защиту семейной жизни граждан (Международная Ассоциация «Родители планеты. РФ» [10]).

Особенное внимание заслужили такие законопроекты, как:

- ФЗ «Об охране здоровья граждан РФ», который вводит детское донорство и донорство недееспособных лиц, принудительные аборт и принудительную стерилизацию.

- ФЗ «О социальном обслуживании населения» вводит систему социального патроната для семьи и права некоммерческих социально ориентированных общественных организаций на вхождение в семью с установлением над ней контроля и превентивные, профилактические меры по отношению к семье. Основанием для такого вхождения будет наличие конфликтов в семье.

- Проект ФЗ «О культуре в Российской Федерации» лишает государство возможности влиять на формирование различных социальных групп, при этом одновременно вменяется в обязанность всячески охранять любую культурное объединение.

Проект закона «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» наделяет некие общественные организации правом бесконтрольного

доступа в детские дома, и к персональным данным детей, а также правом на их семейное обустройство.

Основным средством борьбы с административным произволом является норма административного права. Однако не все правовые сферы взаимодействия публичного органа власти и иного подкреплены системами санкций.

А.А. Соловьев, анализируя положения КоАП РФ, приходит к выводу о том, что ответственность должностных лиц, а так же иных лиц, имеющих отношение к компетенции указанных органов, не установлена. Полагаем, возможным согласиться с необходимостью введения в КоАП РФ отдельных статей или групп статей, устанавливающих ответственность государственного и муниципального органа и их должностных лиц за нарушение требований законодательства, в том числе с превышением установленных федеральным законодательством полномочий [11]. Отсутствие нормативного акта, устанавливающего состав правонарушения должностного лица, а так же административную и судебную ответственность будет способствовать нарушению прав, свобод, граждан и их объединений.

Решения, действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц активно обжалуются, но не всегда чиновники, непосредственно вынесшие обжалуемый акт, подвергаются административной или судебной ответственности, особенно если законотворчество затрагивает конституционные права и свободы населения. В связи с этим актуальность введения системы ответственности чиновников очевидна.

В современном законодательстве отсутствуют нормы о наложении на провинившееся должностное лицо штрафных санкций. К примеру, в дореволюционной России сенатские комиссии могли наложить денежные штрафы на чиновников в качестве возмещения убытков, при этом наиболее полно роль инспекторов проявлялась в области административной ответственности. Так, в отношении чиновников - нарушителей закона использовались различные изменения, в смысле ухудшения, в служебном положении: перемещение на низшие должности, переводы в другой город или округ, увольнение со службы [12].

Судебная практика, в своих многочисленных проявлениях, научные исследования российских правоведов, изменения административного законодательства в деле усовершенствования деятельности государственных и муниципальных служащих, так или иначе оставляют пробелы и дают возможность, при оспаривании решений административных органов по делам об административных правонарушениях, должностным лицам государственной и муниципальной службы, при принятии решений, принимать их по своему усмотрению. Такое положение негативно воздействует на оценку юридических фактов неприятия доказательств и доводов противоположной

стороны в судебном процессе, в конечном итоге вовлекает в деструктивный процесс все структуры административной власти. Как следствие, это ведет к девальвации институтов государства, общества и права в целом.

Литература

1. Стариллов Ю.Н. Административное право в борьбе с произвольным администрированием // Правовая наука и реформа юридического образования, «: ВГУ - 2004 год, с. 170-171.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием от 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6 ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 – ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. – №4. Ст. 445.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с изм. От 13.05.2004)//Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2001. – №2. Ст. 163.

4. Загонова Д.А. Правовая забота// Начни с себя. №4. – 2012.

5. Стариллов Ю.Н. /Служебное право. БЕК. М. 1996. – С.461-462.

6. Зырянов С.М., Лебедева Е.А., Спектор Е.И., Гармаева М.А. Досудебное урегулирование споров в публичном праве // Журнал российского права. – 2011. – №11. – С. 21 - 33.

7. Полянский В.В. «Административный ресурс» и законности в деятельности органов исполнительной власти// Административное право: Теория и практика: (Укрепление государства и динамика социально-экономического развития): Материалы научной конференции, Москва 28 ноября 2001 г. – М.: 2002. – С. 304-309.

8. Стариллов Ю.Н. Административное право в борьбе с произвольным администрированием// Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. Трудов. Вып. 17: Феномен «синдрома бесправия» в современном правовом государстве. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2004. – С.170.

9. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Государство и право. –1994. – №10. – С.4-5.

10. Направления деятельности / Защита семьи от ювенальной юстиции. URL: <http://roditeliplanet.ru>.

11. Соловьев А.А. Об административной ответственности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления// Административное право и процесс. –2012. – №4. – С.59-60.

12. Савченко Н.А. в системе органов государственного надзора Российской империи (XIX – начало XX в.) // История государства и права. – 2010. –№ 18. – С. 12–15.

ПОТЕНЦИАЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*М.А. Захарова, mazaharova@rambler.ru
ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина» г. Елец, Россия*

Процессы модернизации, протекающие в производственной сфере, влекут за собой переоценку ценностей профессионального развития. Возросли требования к специалисту, его подготовке и образованию, к ответственности субъекта за свою карьеру, профессиональное будущее. На первый план выдвинулись проблемы осознанного и личностно-ориентированного выбора профессии, получения профессионального образования и овладения профессией, профессионального роста и самосовершенствования. Принятый ФГОС среднего образования нацеливает педагогов на достижение не только предметных и метапредметных, но и личностных результатов освоения основной образовательной программы, среди которых самостоятельно выделяются: готовность и способность школьников к образованию и самообразованию в течение всей жизни; сознательное отношение к непрерывному образованию как условию успешной профессиональной и общественной деятельности; осознанный выбор будущей профессии на основе понимания ее ценностного содержания и возможностей реализации собственных жизненных планов; гражданское отношение к профессиональной деятельности как к возможности личного участия в решении общественных, государственных, общенациональных проблем.

В последнее десятилетие проблемы профессионального самоопределения личности активно обсуждаются в научном сообществе. Положителен опыт коллектива факультета гуманитарного образования Омского ГТУ, систематически организующего международную научную интернет-конференцию «Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности». В опубликованных по итогам конференции материалах подчеркивается, что благодаря динамике жизненных представлений и профессиональных планов человека становится осуществимой возможность адаптации индивида к изменяющейся действительности [7].

Проблемы профессионального самосознания находятся, в первую очередь, в центре психологических исследований. Данный феномен рассматривается на всех этапах профессионального становления: как процесс анализа человеком самого себя в рамках профессиональной деятельности (М.И. Кряхтунов), как деятельность личности по осознанию своего собственного соответствия избранной профессии (М.С. Гуткин), и как избирательная деятельность самосознания, направленная на собственное профессиональное са-

моопределение (А.П. Шавир). По-разному представляется и структура профессионального самосознания. Ориентирующей педагога на решение определенных педагогических задач, на наш взгляд, является структура, предложенная А.В. Прудило, в которой профессиональное самосознание раскрывается через:

1. «Образ Я» – самопонимание, определение себя в собственных ценностях и смыслах, потребностях и мотивах, личностных особенностях.

2. «Образ профессии» – понимание профессии, осознание ее различных сторон.

3. «Образ Я в профессии» – осознание себя в профессии, готовность осуществить данный выбор и предпринять усилия по его реализации.

Несмотря на то, что профессиональное самоопределение старшеклассника в современной науке рассматривается как процесс образования, развития и формирования личностной зрелости, проявляющейся в *самостоятельном* процессе планирования своего профессионального будущего, это процесс педагогически управляемый [5]. Поэтому формирование и познание образа профессии, на наш взгляд, сегодня является одной из профессиональных задач школьного и вузовского педагога. Основы понимания данного образа закладываются в условиях профильного обучения на старшей ступени среднего образования, а дальнейшее его осознание, на наш взгляд, осуществляется в ходе профессионального воспитания.

Профессиональное воспитание – одно из противоречивых понятий конца 19 – начала 20 веков. Исследования в целом ведутся по двум направлениям: профессиональное воспитание учащейся молодежи на примере учащихся профтехучилищ (С.Я. Батышев, А.П. Беляева, Н.Н. Дьяченко, Н.Ф. Гейжан, А.Т. Маленко, Б.С. Патралов и др.); и профессиональное воспитание будущего учителя (Е.П. Белозерцев, С.Б. Елканов, В.Ф. Гревцева, О.В. Леонова, А.В. Репринцев, М.В. Фирсов и др.).

Чаще всего профессиональное воспитание рассматривается преимущественно как конкретная форма профориентации, направленная на достижение соответствия личностных качеств учащихся требованиям профессии. Основные функции профессионального воспитания видятся педагогам в том, что оно "способствует формированию профессионального мастерства, гражданских чувств, выражающихся в положительном отношении к профессии, волевой направленности, определяющей устойчивость интереса к выбранной профессии, способствует повышению самосознания" [1, с. 128]. По-иному понимают профессиональное воспитание Б.С. Патралов и Н.Ф. Гейжан, рассматривающие его как средство взаимодействия внешнего и внутреннего мира индивида в его профессиональном становлении. Причем профессиональное воспитание определяется и как педагогический

процесс, и как внутриличностный процесс, целью которого является "формирование субъективной стороны профессионального статуса личности, которая проявляется в виде ее позиции, понимаемой как сложная система взглядов, идеалов, установок, мотивов, целей, ценностных ориентаций, эстетических отношений" [4, с. 43].

В проведенном нами исследовании проблем профессионального воспитания будущего педагога в образовательном процессе университета мы придерживаемся формулы, предложенной Ю.В. Сенько: "Образование – есть единство, синтез знания, опыта и понимания". В этом единстве воспитание направлено на обретение личностного смысла знаний, умений, навыков, приобретение опыта осуществления эмоционально-ценностного отношения к миру. Поэтому профессиональное воспитание в нашем понимании есть особый вид воспитания, включающий в себя элементы духовно-нравственного, эстетического, умственного и других его направлений и функционирующий через взаимодействие культурно-исторического опыта человечества, социально-педагогической инфраструктуры общества, преподавателей и студентов, в процессе которого будущий профессионал осознает целостный образ профессии, овладевает духовно-нравственными ценностями. Результат данного процесса — профессиональная воспитанность — есть совокупность личностных качеств, отражающих отношение к будущей профессии и определяющих выбор индивидуального стиля профессиональной деятельности, характеризующая потребность в духовно-нравственном развитии и самореализации себя в профессии [3].

Исходя из данного понимания профессионального воспитания в качестве обобщенных критериев профессиональной воспитанности будущего профессионала мы рассматриваем осознание образа будущей профессии и потребность в самореализации себя через эту профессию. Первый критерий, на наш взгляд, может быть раскрыт через следующие обобщенные показатели: понимание смысла профессии; осознание идеала профессионала; критическая самооценка собственных профессионально значимых качеств. Определенные результаты по диагностике и формированию представлений об образе профессии были получены нами в ходе взаимодействия с будущими педагогами. В настоящее время нами предпринимается попытка их обобщения на будущих профессионалов других специальностей.

С целью выявления представлений первокурсников о будущей профессии, мы предлагаем ежегодно студентам различных факультетов ответить на вопросы анкеты, условно объединенные в 5 групп: объект, цель и результат будущей профессиональной деятельности; условия будущей профессиональной деятельности; элементы профессиограммы (необходимые качества личности, знания, умения и навыки); права и обязанности профессионала; содержание технологических действий.

Результаты по разным факультетам примерно одинаковые. Не вызывают затруднений вопросы технологического характера, такие как: перечислите основные трудовые операции, совершаемые профессионалом в данной области; какими средствами он пользуется? Верно указываются практические цели профессиональной деятельности. А вопросы духовно-нравственного, эмоционально-волевого характера, как правило, вызывают затруднения, а нередко просто игнорируются первокурсниками. Это вопросы: Что преобразует, изменяет профессионал в процессе своей деятельности? Чего он желает достичь? Каковы субъективные цели его деятельности? Что можно считать результатами профессиональной деятельности? Как влияет профессиональная деятельность на самого работника? По сути, у студентов преобладает рационалистическое представление образа будущей профессии, которая не рассматривается как средство личного становления профессионала, его самореализации в обществе.

Предназначение профессионального воспитания в единстве с профессиональным обучением студентов состоит в том, чтобы помочь им разобраться с собственным "Я", соотнести его с требованиями, предъявляемыми к возможной в будущем профессии, представить ее образ; а также овладеть знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности. В целом профессиональное воспитание включает сложное, порой противоречивое сочетание фундаментальных знаний, переживаний и отношений – к себе, людям, профессии, к миру в целом.

Таким образом, содержание профессионального воспитания ориентируется на совместный со студентами поиск личного смысла и личностных ценностей самоорганизации, что и составляет основу его технологии в вузе, основные положения которой можно представить следующим образом:

1. Открытость учебно-воспитательной информации как способ представления фактов, понятий, не имеющих однозначной трактовки, требующий критической рефлексии, направленной на смыслотворчество будущего профессионала.

2. Самоидентификация как самоотождествление и соответствие личности студента идеалу профессии, что является основой зарождения индивидуального стиля профессиональной деятельности.

3. Нравственность убеждающей коммуникации, исходящая из анализа феноменов и их ценностных аспектов с точки зрения нравственных принципов.

4. Диалогичность содержания воспитания, которое вместе с преподавателем выступает не как источник информации, а как посредник между культурой и будущим профессионалом.

Литература

1. Воспитание, самовоспитание, перевоспитание и профессиональное самоопределение школьников: Материалы III межвуз. науч. конференции [Текст]. – Кемерово, 1970.
2. Гуткин, М.С. Развитие профессионального самосознания школьников в условиях специально организованной учебно-трудовой деятельности [Текст] / автореф. дис. канд. псих. наук / М.С. Гуткин. – Минск, 1996.
3. Ларина, М.А. Профессиональное воспитание будущего учителя физики в образовательном процессе университета [Текст] / автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.А. Ларина. – Елец, 2002.
4. Патралов, Б.С. Профессиональное воспитание учащихся: Курс лекций [Текст] / Б.С. Патралов, Н.Ф. Гейжан / Науч. ред. И.П.Кузьмин; Всерос. ин-т повышения квалификации инж.– пед. работников и специалистов проф.- техн. образования. – СПб., 1994.
5. Попович, А.Э. Профессиональное самоопределение старшеклассников в педагогическом процессе общеобразовательной школы [Текст] / автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2011.
6. Прудило, А.В. Психологическое консультирование в профессиональной ориентации: Монография [Текст] / А.В. Прудило А.В. – Минск, 1999.
7. Сутович, Е. И. Психолого-педагогические условия формирования профессионального самосознания будущих специалистов [Текст] / Е.И. Сутович // Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Труды III международной научной интернет-конференции, март – июнь 2009 г./ отв. ред. М.Ю. Семенов. – Омск, 2009.
8. Шавир, А.П. Психология профессионального самоопределения ранней юности [Текст] / А.П. Шавир. – М., 1981.

ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ДИАЛОГА В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.И. Зайцев, secretary.ag@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия

В свое время Василий Михайлович Дроздов – профессор, доктор философских наук Санкт-Петербургской духовной академии, переводчик священных книг, основатель Библейского общества, поставил задачу «воспитывать более голову, нежели сердце», которую реализовывал в своей публицистической деятельности, работе в Обществе любителей российской словесности, участии в решении социальных проблем.

В реалиях сегодняшней вузовской жизни эту задачу можно увидеть в требованиях гуманитаризации учебно-воспитательного про-

цесса средней и высшей школы как формировании союза «головы» и «сердца», позволяющего всестороннее развивать духовную культуру, преодолевать узость профессионального мышления, повышать общий уровень интеллектуального развития. По примеру В.С. Дроздова верующие преподаватели должны «светить» духовным содержанием всей своей работы. Наверное, это будет важнее и правильнее, чем включение в учебно-воспитательный процесс отдельных моментов религиозных агитации и просвещения.

Давно не является предметом дискуссий тот тезис, что овладение социально-гуманитарными знаниями, приобретение опыта гуманитарной познавательной деятельности закладывает подлинные основы профессионализма и гражданской ответственности. И, казалось бы, уже пора переходить от слов к делу, но в реальности вузовской жизни дело движется с огромным трудом. Можно даже сказать, что, кроме появления очередных статей и тезисов, практически ничего не происходит.

Проблем здесь немало. В частности, в силу целого ряда причин многие преподаватели не готовы к творческому использованию богатого содержания социальных и гуманитарных дисциплин, не имеют навыков управления процессом ценностно-смыслового самоопределения личности, акцентирования самостоятельности, индивидуализированного подхода, развития нравственных начал. В итоге и образуется явное и серьезное противоречие между признанием, в общем и целом, значения гуманитаризации и тем схематизмом, формализмом и начетничеством в проведении учебного процесса, когда, например, стремление как можно больше дать поверхностного материала гораздо важнее проблемности и связи с реальностью.

Что же делать? Следует начать с признания того, что одной из причин того, что идеи гуманитаризации провисают в воздухе кабинетов и аудиторий, является отсутствие продуманной концепции сотрудничества всех участников учебно-воспитательного процесса, а, главное, – ее духовных ориентиров.

Эти ориентиры – правда и добро, братство и любовь, справедливость и истина, достоинство и честь, неразрывная связь слова и дела. Новый призыв к ним является сегодня безотлагательной необходимостью, обусловленной резким снижением качества образования и научной работы, зачастую сведенных, соответственно, к тестированию и количественным показателям конференций и публикаций.

И здесь нельзя не отметить, что верующий человек уже обладает всей полнотой необходимой духовной интуиции, способностью работать честно, руководствуясь чувством долга и совести. Поэтому верующие люди, по своей сути, наиболее востребованы в сегодняшнем вузе (и школе).

Также заметим, что верующим людям более свойственен дух сотрудничества, который смог бы явиться основой коллективной деятельности преподавателя, студента, работника администрации, возрождающей ценность коллективного труда.

Это сотрудничество, предполагающее не внешнее принуждение, а повышенную тактичность, минимальное вмешательство в процесс работы, взаимное уважение, наряду с принципиальностью и повышенной требовательностью, прежде всего по отношению к самому себе.

То есть поддержка и укрепление участия верующих людей в образовательной деятельности со своей стороны помогут развивать отношения сотрудничества как самоуправляемые отношения, требующими минимального вмешательства, так как начинают работать в полной мере ум, честь и совесть.

Указание на эту особую «миссию» верующих, конечно, не разделяет их от неверующих, но лишь является призывом активно поддерживать своим примером, принципиальностью, подвижничеством, идеей сотрудничества ради общих духовных целей. Ведь то, что верующий человек, как правило, нравственнее неверующего, мало у кого вызывает сомнение.

Подвижничество верующих преподавателей может и должно выразиться в таких отношениях сотрудничества в общности учебно-воспитательного процесса, которые должны отразить способ связи морального сознания с нравственным поведением человека. Ведь, по существу, именно через нравственные отношения осуществляется осознание нравственных требований общества и превращение их во внутренние установки личности, а затем реализация их в поведении и поступках.

Отдельной проблемой является тот факт, что сегодня вокруг нас сотни и тысячи примеров путаного, «заблудившегося» мышления, множасьего некомпетентность, глупость и обман. И дело не просто в чем-то злом умысле, патологической неспособности видеть очевидные вещи или обыкновенной необразованности, представляется, что нарушены сами основы «интеллектуальной координации», понимая под ней способность выделять в сложности жизненного многообразия простоту главного, существенного.

Одной из причин такого положения вещей можно считать полемическую заостренность дискуссий любого уровня: от «высокой» политики до теледебатов, телешоу и школьных уроков. Обычная установка - назовем ее «разделительный» вариант, – выслушать крайние позиции и заставить выбирать на уровне «либо-либо». Искусственность такого варианта не вызывает сомнений. Он является чистым порождением политической спекуляций, зрелищных представлений или отдельным учебным моментом соответственно. И смета-

ет эмоциональной волной попытки здравого смысла сделать позитивные выводы.

Другим возможным вариантом, более характерным для ситуаций, где требуется создать видимость принятия решения, является «согласительный». В нем активно используется древняя и совершенно некритически воспринимаемая установка «золотой середины». Главная ее идея основана на трудноисполнимом желании усидеть на двух стульях.

Но обратимся к иным, позитивным примерам мышления, которые от имени тысячелетнего опыта развития цивилизации могут быть использованы в качестве иллюстрации и истолкования других возможностей диалога.

Мысль (перефразированная) о том, что нет ни грека, ни иудея, а есть человек перед лицом Бога, в XX веке принимает следующую метаморфозу: нет хороших и плохих людей, есть люди отличные (один от другого).

В последнем высказывании можно выделить три понятия: «хороший», «не хороший» (плохой), и «особенный» (отличный от другого). От контрастного противопоставления одного и другого люди, придерживающиеся мнения о том, что за плохим и хорошим скрывается особенное, приходят к пространственному отношению, включающему новый, третий элемент. При этом особенное не является неким высшим синтетическим началом, объединяющим хорошее (тезис) и плохое (антитезис). Они не объединимы. Они просто есть. Третий элемент находится как бы в другой плоскости, где нет ни первого, ни второго.

Часто человек видит только одно или одно и другое, или только третье. И тогда простое становится сложным, становятся бескрайним, непроходимым лесом, из которого нет выхода. Наиболее актуальной причиной просчетов представляется все же второй вариант, когда человек ходит от первого ко второму, оставляя третий элемент вообще за горизонтом интеллектуального рассмотрения. Так формируется черно-белое видение мира, способное даже развиваться в психическую патологию.

Отдельная проблема, связанная с необходимостью выбора между первым и вторым, заключается в навязываемой необходимости считать одно хуже, а другое лучше. Не случайно в разбираемом высказывании за изначальную реальность принимается существование хороших и плохих. Это неотъемлемый атрибут мышления, замкнутого на противопоставлении. И только признание существования особенных, разных людей делает хороших и плохих, наших и не наших, своих и чужих, ..., их всех, – просто одними и другими.

Как в религии, где все люди наравне предстают (предстанут) перед Богом, так и в общественном диалоге люди должны стремиться к осознанию наличия триединой структуры, в которой, во-первых,

есть люди, обладающие некими (неважно плохими или хорошими) качествами, во-вторых, есть люди, не обладающие такими качествами (но обладающие другими свойствами), и, в-третьих, есть люди просто обладающие свойствами, которые в разных обстоятельствах могут быть и ценностно различны.

Отсюда можно сформулировать, что мышление, которое можно назвать трехэлементным, есть мышление, основанное на выявлении триединой базовой структуры единой системы, в которой выделяется противоположение неких двух элементов, а также третий элемент, имеющий к ним непосредственное отношение, но безотносительный к их противоположению.

Главная проблема (и требование) – это найти в конкретной ситуации третий элемент (или его создать). Задача творческая, сложная, но всегда интуитивно прощупываемая. Если есть заинтересованность в решении проблемы и есть достаточный авторитет светской или духовной власти. Таковым был авторитет Сергея Радонежского, когда он призывал к единению русских князей.

Третий элемент должен репрезентировать нечто важное, ценное, укорененное в жизни, вызывающее в обществе неподдельную заинтересованность. И, конечно, третий элемент часто имеет отчетливый акцент иной сферы. Например, в случае столкновения материальных интересов – подключается какой-то объединяющий духовный фактор; идеологических противоречий – формулируется общность конкретных практических задач.

Относительно реалий учебно-воспитательного процесса более всего востребованным, о чем уже говорилось выше, является обращение к духовным ценностям, столь близких верующим людям.

У верующих преподавателей (и не только) больше возможностей внести в отношения сотрудничества, в образовательный диалог обращение к общекультурным ценностям, делая сами эти ценности равноправными участниками диалога.

И, может быть, именно благодаря верующим участникам учебно-воспитательного процесса отношения сотрудничества, подразумевающие общий диалог и привлечение к нему четко осознаваемых и сформулированных общих духовных ценностей, станут реальностью сегодняшней вузовской жизни, отзовутся в процессе гуманитаризации высшего образования и решении других актуальных задач.

ПРАВОСЛАВИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

*С.Ю. Зеленцова, А.Э. Крупко, glomer-a@mail.ru
филиал ФГБОУ ВПО "Тюменский государственный университет",
г. Сургут, Россия
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

Новые социально-экономические условия, сложившиеся в 90-е годы в Воронежской области и России, обусловили изменения практически всех сторон общественной жизни, вызвали структурные и территориальные сдвиги, как в производстве и инфраструктуре, так и изменили образ жизни многих людей и значительно ухудшили показатели безопасного развития региона. Безопасное состояние региона особенно ухудшается из-за современных тенденций развития населения. Если для стран и территорий с высокой плотностью населения в целях безопасного развития необходимо сдерживать рост населения, то для России и ее регионов стоит другая задача – ускоренного демографического развития, уже сейчас в стране огромная армия гастарбайтеров. В 90-е годы произошел окончательный переход к совершенно новому для России типу воспроизводства населения (резко суженному, который формировался в условиях почти повсеместного перехода к однодетной семье), что мы и наблюдаем в настоящее время. В настоящее время единственно реальным фактором положительной динамики населения является миграция. На данный момент в Воронежской области возможность повлиять на миграционные процессы, из-за ее низкого социально-экономического развития, достаточно ограничена. Не случайно в 2000-е годы выросла внешняя неофициальная миграция (отходничество) в другие субъекты Федерации. Демографическая безопасность в тоже время в какой-то степени является и индикатором социального развития территорий.

Главное место в исследовании устойчивого (сбалансированного) и безопасного состояния региона занимает изучение воспроизводственных процессов. Негативные тенденции в развитии воспроизводства населения обусловлены многими факторами. Ослабление состояния института семьи (особенно заметное в 90-е гг.), то есть брачности и разводимости оказало понижающее влияние на рождаемость, (в 2010 году уровень разводимости составил почти 2/3 от числа браков). Влияние социально-экономической ситуации носит многоаспектный характер и проявляется через связи величины рождаемости с ростом культурного уровня населения, образования и степени распространения контроля над рождаемостью, вовлеченности женщин в общественное производство, с изменением уровня жизни населения (падением его уровня в 90-е годы). Хотя в целом в

XXI веке уровень жизни населения был значительно выше, по сравнению с 50-60 - ми годами XX века (последние два десятилетия высокой и средней рождаемости). Этнический, исторический, религиозный и психологический факторы, последствий войн и миграций населения, социально-демографическая политика государства также влияют на рождаемость. Все это обусловило еще в 70-е годы переход преимущественно к однодетной семье. Психологический фактор имеет огромное значение, с нашей точки это главный фактор влияния на рождаемость: за 50–80-е годы произошло большое падение уровня рождаемости, хотя численность фертильных женщин почти не уменьшилась, а уровень жизни возрастал. Во многом это обусловлено падением нравов, ростом эгоизма. Не случайно, что число абортотворений было в последние десятилетия в два раза больше, чем число деторождений. Одним из самых мощных факторов, который резко снизил рождаемость, является разрешение в СССР абортотворения (впервые в мире). В конце 20 века повышенное значение приобрела “экономическая целесообразность бездетности”. Родители перестали рассматривать своих детей в качестве кормильцев на старости лет, что следует считать серьезной причиной складывающейся демографической ситуации в Воронежской области и в РФ.

На величину смертности влияют уровень жизни населения и ее продолжительность, обусловленная биологическими факторами, половозрастная структура, степень заболеваемости, несчастные случаи, отравления, травмы, экологическая ситуация. С другой стороны Воронежская область потеряла потенциал воспроизводства населения [1]. В 30-е годы XXI века (по нашему прогнозу) рождаемость неизбежно катастрофически упадет: число женщин активного деторождения (18–34) в 2,2 раза будет меньше нынешнего времени. Будет уменьшаться численность женщин в трудоспособном возрасте, так как в этот возраст будет вступать менее многочисленное поколение. В среднесрочной перспективе численность населения в этих двух группах ставит под угрозу не только демографическую, но и социальную безопасность региона. Поэтому нужно говорить не демографическом кризисе, а демографической катастрофе. За десять лет XXI века средний возраст населения вырос с 38 лет до 41,4 года, хотя уже 30-летний возраст населения в среднем характеризует его как старое население. Соотношение между населением в возрасте моложе и старше трудоспособного в все время меняется в пользу старшего возраста: в 1970 г. населения в старшем возрасте составляло менее 0,6 общей численности детей, то 2010 году 1,9 раза [2]. Мы составили демографический прогноз численности населения с помощью возрастных коэффициентов рождаемости и смертности на основе современной половозрастной структуры населения. Возможны несколько вариантов развития населения Воронежской области (см. табл. 1).

Таблица 1

Прогнозная численность населения Воронежской области (млн. чел.)

годы	2012	2020	2030	2050	2100
1 вариант	2,3	2,0–2,05	1,85–1,9	1,4–1,5	0,9–1,1
2 вариант	2,3	2,15–2,2	2,1–2,15	1,8–2,0	1,6–1,8
3 вариант	2,3	1,9–1,95	1,7–1,75	1,2–1,3	0,3–0,4

По нашему прогнозу (первый вариант составлен на основе самых высоких показателей рождаемости за 2000-е годы) численность жителей Воронежской области снизится с 1,8–1,85 млн. в 2030 году, до 1,4–1,5 млн. в 2050 году, а к 2100 году до 1 млн. человек. При самом благоприятном варианте (второй вариант) прогноза, если социально-экономические и другие мероприятия, позволят в ближайшие годы повысить суммарный коэффициент воспроизводства населения до 2,0 и сохранить в будущем его величину, численность жителей Воронежской области снизится до 1,7 млн. человек в 2100 году и будет все время в дальнейшем постепенно снижаться (2-4% в год при постоянной величине смертности населения), при сохранении же современных долговременных тенденций численность населения Воронежской области (без учета миграций) снизится до 0,3 млн. человек в 2100 году.

В тоже время в развитии населения Воронежской области надо учитывать новый важнейший фактор, который может значительно изменить динамику населения области. Сохранение численности населения Воронежской области и в перспективе, рост населения возможен только при формировании нового социального образа, который в принципе подразумевает многодетную семью. С нашей точки зрения таким типом социального поведения и образа жизни является православная семья. Негативные тенденции в развитии воспроизводства населения обусловлены во многом психологическими факторами, которые в значительной степени взаимосвязаны, как и другие влияющие на рождаемость факторы. Православная религия, запрещая аборт, оказывает заметное воздействие на повышение рождаемости. От 60% до 80% жителей области относят себя к православным (по разным оценкам), что обусловлено исторически сложившимся национальным составом и культурными традициями старинной русской области. Приверженцы всех остальных религий составляют менее 5% населения. Религиозные семьи всегда имеют много детей. Настоящая православная семья насчитывает обычно 7–12 детей, а три ребенка это минимум. В тоже время настоящих православных немного – 5–6% населения (по оценке). Численность населения можно рассчитать с помощью коэффициента роста или коэффициента пересчета (учитывая, что тенденции развития населения большинства территорий РФ очень близки) по методике [3]. Предположим, что настоящие православные семьи будут иметь от 4

до 7 детей. Для большинства славянского населения в последние десятилетия стала характерной низкая рождаемость, переход преимущественно к однодетной семье за счет повышения удельного веса первых детей (60%) и снижения удельного веса вторых и третьих детей (в среднем максимум 1,2 ребенка). Очевидно, в таком случае население Воронежской области будет уменьшаться, а доля настоящих православных увеличиваться, см. таблицу 2. Затем настанет такой момент, когда падение общей численности населения пройдет через минимум, и численность снова начнет возрастать.

Таблица 2
 Параметры воспроизводства населения

Число детей в православной семье	3	4	5	6	7
Коэффициент воспроизводства семьи	1,5	2	2,3	3	3,5
Год минимума численности населения	2120	2080	2065	2050	2045
Численность населения в минимуме (млн.)	0,67	1,17	1,58	1,82	1,98
Год выхода на исходную численность населения (2,3 млн.)	2200	2140	2100	2080	2070
Год выхода на долю православных 60%	2120	2095	2080	2070	2060

Очевидно, что при первом и втором вариантах (три-четыре ребенка в семье у православных) слишком мала численность населения в минимуме и слишком далек год восстановления численности населения. В случае рождения 6–7 детей в православных семьях демографическая безопасность в Воронежской области будет достигнута.

Проблемы неустойчивого состояния населения и угрозы демографической безопасности Воронежской области во многом обусловлены повышенной смертностью его населения. Ключевой причиной смертности являются болезни системы кровообращения, уносящих более половины человеческих жизней. Росло число смертей за счет несчастных случаев, отравлений и травм, что приводит к большим демографическим потерям. Если бы ослабить влияние на смертность названных причин, свести их до минимума, это практически обеспечило стабилизацию динамику населения в настоящее время. Ухудшение демографической ситуации обусловлено прежде всего повышенной смертностью мужчин в молодых возрастах, не связанной с возрастной эволюцией человека, то есть с биологическими факторами. Особенно пагубной для населения является превышение в 3–4 раза, чем в развитых странах смертности мужчин в возрасте от 30 до 40 лет (“избыточные смерти”). Угрозу жизни составляют ухудшение криминальной обстановки, огромная наркомания (у нас она на порядок

больше, чем в развитых странах) и повальный алкоголизм особенно в сельской местности (РФ занимает первое место в мире по потреблению алкоголя, также как и по абортам). Криминализация охватила практически все сферы общества и, хотя рост официально зарегистрированных преступлений не наблюдается (27,5 тысяч в 2010 г.), доля молодежи среди преступников, составляет (46,2%) населения. С другой стороны еще более серьезной проблемой является неустойчивость сохранения духовных и социальных ценностей, которые являются важными качественными факторами развития общества. Во многом процесс моральной деградации связан с потерей нравственных ориентиров населения, особенно у молодежи и разрушения целостности общества. Очевидно, что православная церковь способна дать такие ориентиры и стать той силой, которая соединит в единое целое большинство жителей области. В ином случае деградация и в перспективе гибель Воронежской области как значимой социально-экономической части страны неизбежна.

Литература

1. Крупко А.Э. Устойчивое развитие систем населения и безопасность Воронежской области / А.Э. Крупко, С.Ю. Зеленцова, Ю.В.Поросенков: Изд. ВГПУ. – Воронеж, 2010 – С. 224.
2. Воронежский статистический ежегодник. – Воронеж, 2011. – 324 с.
3. <http://www.rus-sky.com/publicist/articles/039.html>.

РАБОТА ПРАВОСЛАВНОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЭТИКИ В СВЕТСКОМ ВУЗЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

*А.Е.Зимбули, secretary.ag@yandex.ru
г. Санкт-Петербург, Россия*

Кто без дела божится, на того нельзя положиться.
Русская пословица

Если человечество само не в состоянии разобраться,
что можно делать, а чего нельзя – то кому оно нужно,
такое человечество?

Заповеди // П.Бормор, «Игры демиургов»

Жду трамвая. От стоящих неподалёку девушек долетело
матерное слово. Как будто на клумбе нагадили.

Личные наблюдения

Могу сознаться: даже в советское время, когда я получал высшее образование в Ленинградском государственном университете, а затем там же защищал кандидатскую степень по философии со специализацией «Этика», никаких ущемлений в связи с тем, что я пра-

вославный человек, не ведал. Вероятно, прежде всего, потому, что ни тогда, ни сейчас не выпячивал на работе особенностей своего мировоззрения. От внешних и внутренних конфликтов спасало то, что никто особо этим моим мировоззрением и не интересовался. Нельзя же считать серьёзным конфликтом то, что в юношескую пору, учась в техникуме, имел наивность на комсомольском собрании высказаться о том, что и Новый год, и Пасха – праздники народные, и что религия много полезного в истории сделала. Единственным последствием упомянутого высказывания была строчка в характеристике для военкомата, сообщавшая, что я «не всегда принципиален». Хотя я и посейчас считаю, что как раз в той самой ситуации проявил принципиальность.

Так или иначе, сейчас преподаю этику в Российском государственном педагогическом университете им. А.И.Герцена, занимаюсь этим с большой охотой, причём в ряде тем, продолжая политику «невыпячивания» собственных взглядов, удаётся прикоснуться, как представляется, существенно важных моментов православного мировоззрения. В частности, на многих факультетах, где читается курс «этики», мы со студентами разбираем темы:

- нравственные ценности Десятословия»;
- нравственные ценности «Нагорной проповеди»;
- нравственные ценности «Домостроя».

Мне уже доводилось описывать методику работы над текстом «Домостроя» [1]. И хотя это одна из моих любимых тем, нынче порасуждаю о совместном со студентами вчитывании в другой текст. Ещё более фундаментальный – в текст «Десяти заповедей» Моисея. Начну описание методики с того, в какой контекст стараюсь включить данное обсуждение. Когда объявляю тему «Религия и мораль», то поручаю слушателям позаглядывать в разные словари-энциклопедии, и поискать различные определения понятий «знание», «вера», «религия». Представляется, что уже сам поиск определений, при дальнейшем нацеливании студентов на их обсуждение, настраивает на вдумчивый и исследовательский лад. Практика показывает, что часто, к сожалению, молодые люди не приучены не только к вдумыванию в словарные дефиниции, но и даже к самостоятельному заглядыванию в словари. Стараюсь объяснить, насколько важно не доверяться случайным интернет-источникам, а научиться самостоятельно работать со справочной литературой. В том числе – и выписав определение, не забыть указать точный «адрес» цитаты. Ведь и у меня, признаюсь слушателям, бывали случаи, когда в цитате могло по нечаянности что-то исказиться, а при безадресности ссылки есть риск, что вся подготавливаемая работа пойдёт насмарку.

Итак, Десятословие. Сразу обозначу те подходы, в рамках которых веду со студентами обсуждение темы. Прежде всего стараюсь убедить всех слушателей в целесообразности обращения к теме.

Даже сомневающихся – с одной стороны это принципиальные атеисты, не желающие брать в руки Библию. А с другой – искренне верующие, которые считают, что религия – это дело глубоко интимное, про которое не пристало рассуждать прилюдно. Заявляю, что на занятия никто ни к кому в душу лезть не собирается, что речь пойдёт о содержании конкретного, не очень длинного текста, который сыграл чрезвычайно важную роль в мировой истории. Что наша задача будет состоять в выявлении основных, «конвертируемых» смыслов в данном тексте, которые могли бы оказаться равноубедительными для представителей разных эпох и разных мировоззрений. И что полезно бывает не только учиться у умных людей, которые поначалу кажутся непохожими, но и делиться своими находками. Иначе на Земле так и будут вечные взаимонепонимание, конфликты, войны. Ведь если, условно говоря, приедет к нам в гости человек из провинции, и спросит: «Ходить или не ходить на красный свет?», то неужели мы ему ответим: «Тебе самому решать»?! И добавляю: можно, конечно, жить внутри культуры, не давая себе труда её осмыслить. Но тогда и останешься кем угодно – невежей, изгоем, оккупантом – но не полноценной суверенной культурной личностью.

В ходе устной работы на семинарском занятии выясняется, что до многих интересных и жизненно полезных выводов студенты приходят уже сами, до каких-то – приходится их подталкивать или подтягивать. Но в целом погружение в нравственно-ценностные смыслы Декалога проделывают все. Часто специально в конце занятия переспрашиваю, не было ли в ходе нашего общения моментов «выкручивания рук», принуждения, бестактного перебивания. Практика показывает – кто приходит, те не раскаиваются. С остальными позднее приходится проделывать индивидуальную работу, в том же направлении и с теми же результатами.

Рамки заявленного конференцией объёма не позволяют детально рассказать о том, как протекает обсуждение каждой из десяти заповедей. Жаль! Находки студентов – даже и самые наивные, но искренние вопросы – неизменно меня радуют. Попробую буквально тезисно обозначить ход обсуждения Декалога.

Бывает, что сами обсуждающие приходят к выводу, что ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ, строго говоря, адресованная вполне конкретному народу во вполне конкретной историко-культурной ситуации, имеет прямо поучающее значение для тех, кто совсем не томился в рабстве, не обретал свободу, не переходил из многобожия в монотеизм. Ведь если предельно спрессовать прямой религиозный смысл первой заповеди: «Веруй в единого Бога», то далее не столь трудно выйти на обобщение, с которым не будут спорить и те люди, кто про Бога и слышать не хочет. А их – я постоянно подчёркиваю в ходе обсуждения – ни в коем случае не следует отталкивать высокомерными заявлениями типа: «Спасутся только верующие», «Если не веруешь

сейчас, то раньше или позже придёшь к вере». Так вот, представляется, что ничего еретического не выскажу, сформулировав расширительный смысл первой заповеди Моисея: «Ищи объединяющие ценности». (Не к этому ли призывал апостол Павел: «Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию»; Рим. 14: 19) Ссориться-выяснять отношения куда легче. И хотя эта истина известна людям со времён Вавилонского столпотворения, обобщать мы научились куда слабей, чем расчленять и взвешивать.

Для понимания ключевого момента ВТОРОЙ ЗАПОВЕДИ бывает достаточно просто привести объяснение буквального значения слова «кумир»: «предмет слепого поклонения». В этом ракурсе становится понятно, как важно не допустить, чтобы уважаемый человек, высокая мечта не поработали до помрачения ума и сердца.

ТРЕТЬЮ ЗАПОВЕДЬ мы со слушателями, какими бы смысловыми ветвями не прирастало обсуждение, обычно приводим к всеобщеприемлемой формуле: «Не употребляй имени Господа всуе (Дорожи словами)». То есть, сходимся на том, что нужно предельно бережно и ответственно обращаться с высокой (да и низкой) лексикой.

ЧЕТВЁРТАЯ ЗАПОВЕДЬ в нашей трактовке (да не возмутятся люди более строгих канонических воззрений) принимает приблизительно такой вид: «Соблюдай день субботний (Живи осмысленно, работай над самосовершенствованием)». И вместе с тем я обязательно констатирую, что строго говоря в первых четырёх заповедях речь у Моисея шла ещё не об этике, не о том, как налаживать отношения с ближними и дальними людьми, а исключительно о выработке глубокого почтения в адрес Бога. И только начиная с ПЯТОЙ ЗАПОВЕДИ мы попадаем в мир, изучаемый этикой. Как правило, студенты тонко понимают разницу между почтительным, благодарным, человечески достойным отношением – и отношением прагматическим, расчётливым. Отдают себе отчёт в том, что во времена Моисея нужно было обязательно припугнуть молодых людей, тогда как сейчас заповедь могла бы звучать без того выражения, которое звучит после начальных и главных: «Почитай отца твоего и мать твою».

Практика убеждает, что молодые люди способны к взвешенным раздумьям на самые серьёзные темы, включая тему ШЕСТОЙ ЗАПОВЕДИ, запрета на убийство. Только самое скоропалительное суждение безусловно принимает формулу «Не убивай». По мере осмысления и публичного обсуждения студенты приходят к пониманию глубинного различия между бытовым преступлением и воинской доблестью, которая, в сущности, сопрягает в себе жертвенность и вынужденный грех.

СЕДЬМАЯ ЗАПОВЕДЬ, вопреки риторике постмодернистов всяких мастей, получает глубокие созвучия в душах моих молодых собеседников, как только мы выходим на уровень понимания того, что речь идёт не о посягательстве на свободу, а об уважении к себе са-

мому и к своей семье, создаваемой вместе с избранником. В нашей вольной редакции заповедь звучит так: «Не прелюбодействуй (Уважай семью – свою и чужую)».

ВОСЬМУЮ ЗАПОВЕДЬ мы не пытаемся переформулировать. Только осмысливаем, вокруг жизненных примеров. И приходим к выводу, что воровство и вправду великое зло: будь то присвоение чужого имущества, интеллектуальной собственности, энергии, эмоций, времени. А списывание, предоставление чужих текстов вместо своей курсовой и т.п. работы – это буквально обворовывание себя самого.

ДЕВЯТУЮ ЗАПОВЕДЬ мы, после всестороннего рассмотрения, излагаем в такой редакции: «Не причиняй кому бы то ни было вреда ложью».

ДЕСЯТАЯ в сжатой формулировке звучит: «Не завидуй». Слушатели сходятся в том, что злобная зависть – чрезвычайно опасна, от неё недалеко и до воровства, и до убийства. Но мы понимаем, что внутренний мир современного человека стал сложнее. И что мы способны различать зависть чёрную и белую. А кроме того – способны догадаться: не менее зависти разрушительны для человека и для взаимоотношений с окружающими также такие, например, состояния, как злорадство, равнодушие, гордыня, уныние, жадность.

Чрезвычайно интересно выслушивать предложения студентов, дополняющие Декалог: «Живи по совести, не ожидая поощрений», «Береги природу», «Не предавай», «Не вредничай», «Не ищи врагов в непонятном», «Не мсти», «Не унижь», «Не жадничай», «Пропускай пешеходов», «Заботься о детях», «Цени, что имеешь», «Люби этот мир».

Полезными и поучительными видятся такие варианты обсуждения Декалога, когда я предлагаю студентам оценить логику, аргументы, ценности заповедей глазами, например, мудрецов Древней Греции. Опять же – нацеливаю прежде всего на позитивное обсуждение, на поиск универсалий.

И последнее. Сознательно ухожу от вопроса о том, *что* для чего выступает потенциалом: названная *тема* в интересах развития молодых людей, овладевающих, как это нынче называется, базовыми компетенциями, или же – эти молодые энергичные *люди* для развития и укрепления отечественной культуры. Видимо, вполне корректно рассуждать о взаимной пользе и заинтересованности – всего нашего общества и каждого индивида.

Литература

1. А.Зимбули. «ДОМОСТРОЙ»: Погружение в текст. Восхождение к смыслу // Семейное воспитание: история и современность. – СПб.: Verba Magistri, 2003. – С. 47–50.

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ

*Л.И. Иконникова, М.Н. Бакович, mik0504@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

На современном этапе развития российского общества проявления молодежного экстремизма носят все более опасный для общества характер. В последнее время все большую озабоченность вызывают масштабы распространения идей экстремизма на территории страны. В России действует свыше 200 объединений экстремистской направленности, общая численность членов которых за год увеличилась в 2 раза, достигнув 9 тыс. человек.

В зависимости от направленности деятельности молодежно-экстремистские организации можно классифицировать по следующим основным течениям:

1. Националистическо-расистской направленности.

Экстремистская деятельность (экстремизм) - это деятельность общественных и религиозных объединений и иных организаций, средств массовой информации, а также физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- подрыв безопасности Российской Федерации;

- захват или присвоение властных полномочий;

- создание незаконных вооруженных формирований;

- осуществление террористической деятельности;

- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

- унижение национального достоинства;

- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

2. Религиозной направленности.

В настоящее время наблюдается рост активности ряда объединений, культивирующих религиозный фанатизм, который основывается на извращенных духовно-этнических канонах. Как правило, эта деятельность сопряжена с насилием над гражданами, причинением

вреда их здоровью, побуждением к отказу от исполнения гражданских обязанностей, а также с совершением иных противоправных деяний. При этом тщательно камуфлируемые религиозные доктрины данных структур допускают использование насилия, угроз, шантажа, если они идут на благо организации.

Наибольшую опасность для внутренней безопасности страны сегодня представляют сторонники нетрадиционного для российских мусульман течения ислама - ваххабизм.

3. Политизированной направленности.

К числу экстремистских политических организаций и движений, наиболее активно действующих на территории России, ставящих своей целью изменение конституционного строя в России, относится партия «Русское национальное единство» (РНЕ), которая в настоящее время является крупной праворадикальной политической организацией.

Групповой молодежный экстремизм - противоправная деятельность организованной группы физических лиц в возрасте от 14 до 25 лет, объединенных по принципу расовой, национальной, религиозной, политической, социальной или иной ненависти либо вражды.

Основные черты современного молодежного экстремизма:

- возрастающая организованность;
- сплоченность группировок;
- формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур;
- усиление мер конспирации;
- применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий подрыв безопасности Российской Федерации.

Причины, порождающие экстремизм в современной России:

- социально-экономический кризис;
- массовая безработица;
- расслоение общества на узкий круг богатых и малообеспеченных граждан;
- ослабление государственной власти.

Рост экстремизма вынуждает государство защищаться против усиливающегося организованного давления на него. Основной же линией выступает стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Для решения вышеназванных задач была принята новая редакция Федерального закона от 27 июля 2006г. № 148-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», существенно расширившая круг противоправных деяний, квалифицируемых как экстремистская деятельность и влекущих за собой соответствующие меры реагирования со стороны государства в лице его уполномоченных органов.

Профилактикой молодежного экстремизма являются:

1. Мониторинг деятельности неформальных общественных объединений для подготовки описаний субкультуры или выявления их динамики.

2. Отслеживание проэкстремистских настроений в средствах массовой информации и на открытых интернет-ресурсах.

3. Социальное сопровождение несовершеннолетних и молодежи, относящихся к неформальным молодежным объединениям экстремистской направленности. В ходе сопровождения проводится серия индивидуальных профилактических, мотивационных, контрпропагандистских и информационных бесед с несовершеннолетними, их родителями и по необходимости с представителями образовательных учреждений.

4. Организация и проведение совместно с правоохранительными органами профилактических мероприятий по предупреждению массовых хулиганских проявлений со стороны неформальных молодежных объединений экстремистской направленности во время массовых молодежных мероприятий.

Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами усилия, экстремизм по-прежнему представляет серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности в нашей стране. В последние три года в Российской Федерации происходит неуклонный рост преступлений экстремистской направленности. В связи с этим Президент РФ в Послании Федеральному Собранию призвал усилить ответственность за проявления экстремизма.

Федеральным законом от 25.07.2002 N 112-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена статья 282.1, в диспозиции которой содержится определение экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. За создание и участие в экстремистском сообществе предусматривается наказание в виде лишения свободы до шести лет. За организацию и участие в деятельности экстремистской организации (статья 282.2 УК РФ) предусматривается наказание в виде лишения свободы до трех лет. Экстремистской организацией признается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [1]. Если после письменного предупреждения о недопустимости деятельности, носящей признаки экстремизма, соответствующая организация или хотя бы одно ее структурное подразделение не устранило нарушения, послужившие основанием для такого предупреждения, либо в течение 12 месяцев со дня его вынесения выявлены новые факты, свидетельствующие о

наличии признаков экстремизма в их деятельности, организация, являющаяся юридическим лицом, решением суда ликвидируется, а деятельность организации, не являющейся юридическим лицом, подлежит запрету. Организация дальнейшей деятельности экстремистского общественного или религиозного объединения либо иной экстремистской организации после вступления в силу судебного решения о ее ликвидации либо о запрете ее деятельности образует объективную сторону преступления [2].

За приготовление к совершению публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности установлена уголовная ответственность – преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ. В связи с этим возникают противоречия данной статьи с положениями ст. 15 УК РФ, в соответствии с которыми приготовление к совершению преступлений небольшой и средней тяжести не наказуемо, а ст. 280 УК РФ определяет именно преступления средней тяжести. Поэтому необходимо внесение изменений в соответствующие статьи УК РФ. В ст. 280 УК РФ необходимо включить изготовление экстремистских материалов с целью их публичного распространения", а в ст. 15 УК РФ указать, что приготовление к преступлениям экстремистского характера наказуемо, даже если они относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести.

Кроме того, квалификация некоторых статей УК РФ: ст. 212 УК РФ («Массовые беспорядки»), ст. 213 УК РФ («Хулиганство»), ст. 243 УК РФ («Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры»), ст. 244 УК РФ («Надругательство над телами умерших и местами их захоронения») содержат признаки деятельности экстремистского характера, а именно, совершение указанных преступлений по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотиву ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (по-статейный) / Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: "Проспект", 2010.

2. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. 2-е издание, исправленное и дополненное, под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапова, А.И. Чучаева. М. "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2009.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛУБА ВГМА «ЛЕКАРЬ» КАК ОДНА ИЗ КОНКРЕТНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РПЦ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПО НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ

*В.В. Инютин, Б.П. Буравков, inutin@inbox.ru,
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г.Воронеж, Россия*

Менталитет русской культуры сложился под влиянием православия. Русская культура, благодаря православию, сумела синтезировать в единое неповторимое целое культурные ценности многочисленных народов России. Это стало возможным в силу того, что в её основу были положены общечеловеческие ценности, составившие нравственное учение Православия.

Отечественная медицина, как феномен русской культуры, в полной мере впитала в себя нравственное кредо Православной Церкви, его общечеловеческий характер, наиболее полно соответствовавший социальной природе, сущности и назначению медицины. Именно это обстоятельство, наряду с другими, обусловило высочайший гуманизм отечественной медицины и её предшественников. Поэтому не случайно, в условиях, когда старые нравственные ценности советской медицины во многом были отброшены или забыты, а новые не сформировались, возник своеобразный нравственный вакуум, который стал заполняться принципами и нормами, противоречащими христианскому и врачебному гуманизму.

Восстановление нарушенной гармонии потребовало обращения к её истокам – христианской православной культуре. Осознание этого породило идею создать в Воронежской медицинской академии семинар «Основы православной культуры, медицины и философии», впоследствии переименованный в клуб «Лекарь» при кафедре философии и гуманитарной подготовки. Начало этому было положено соглашением о сотрудничестве Воронежско-Борисоглебской епархии и ВГМА по инициативе ректора ВГМА проф. И.Э. Есауленко. В известной мере толчком к этому послужил опыт тесного взаимодействия между Воронежским обществом православных врачей во имя свт. Антония Смирницкого, студентами и сотрудниками медицинской академии, продемонстрировавшего высокий воспитательный эффект.

В 2004 году в ВГМА был собран первый в г. Воронеже кружок по основам православной культуры, философии и медицины и до 2005 года он был единственным в вузах города.

Традиции кружка складывались постепенно. Можно выделить два периода в истории клуба.

С первого заседания «Лекаря» 29 марта 2004 года по осень 2004 года «Лекарь» имел статус кружка. Собрания проходили один раз в месяц и чётко обозначенного плана не имели. Однако тогда возник

порядок, согласно которому на заседания приглашались гости, являющиеся специалистами в той области богословия, которой посвящена встреча. Начиная с осени 2004 года, клуб приобретает статус факультатива, но порядок работы остался прежним. Заседания стали проходить чаще – один раз в две недели. Руководил кружком доцент, к.м.н А.В. Кашин. С 2005 года заседания клуба становятся еженедельными. В настоящее время кураторами клуба являются доцент А.В. Кашин и преподаватель кафедры философии и гуманитарной подготовки ВГМА, к.ф.н. В.В. Инютин. Бессменным энергичным старостой клуба «Лекарь» является выпускник нашей академии 2009 года, диакон Всесвятского храма г. Воронежа П. Семёнов. О. Павел совмещает трудную работу участкового врача-терапевта со службой в Церкви и участием в работе клуба. Работа клуба построена на принципе добровольного участия. Клуб не практикует обязательную регистрацию участников и представляет собой собрание заинтересованных в его тематике людей.

Среди примечательных событий в истории клуба можно выделить лекции бывшего ректора Волгоградского технического университета, профессора о. Александра Половинкина («Как спасти Россию?») (весна 2004), известного в Волгоградской епархии активной общественной деятельностью, доклад «Православная антропология» врача-психотерапевта, поэта В.К. Невяровича (осень 2004), и врача, редактора газеты «Усмань православная», Б.П. Михайлюка, сумевшего своей просветительской деятельностью среди молодёжи Усманского района добиться значительного снижения числа аборт-ов, еженедельные занятия священника Спасского храма г. Воронежа о. Александр Донских (2005), занятия по церковнославянскому языку, церковному пению регентом Никольского хора Т.Н. Филаретовой (весна 2006), выступления ассистента кафедры биохимии Д.В. Василенко по проблемам богослужебного устава (2006), лекции методиста Сысоевой М.М. из ВОИПКРО по нравственному богословию Феофана Затворника (2006), лекции о жизни и деятельности архиепископа Луки Войно-Ясенецкого Л.Д. Зимариной (2006), не только собравшей по этой проблеме обширный материал, но и знавшей святителя лично, доклад зав. кафедры философии и гум. подготовки в 2008-2010 годах проф. М.А. Прасолова о трудах М.Исповедника (2010), выступления настоятеля Успенского храма гор. Воронежа священника Артемия Азовского по актуальным проблемам современной христианской антропологии (2011).

В текущем семестре состоялось уже два заседания клуба, на которых выступил дьякон Павел Семёнов. На первом заседании 12 сентября 2012 был заслушан доклад о. Павла «О цели христианской жизни». Второй доклад от 19 сентября «Мир помыслов» был посвящён основам исихазма.

Другим направлением в деятельности участников клуба стало участие в научных конференциях как городского, так и общероссийского уровня. Наиболее крупные из них это конференция «Взаимодействие Церкви и медицины», проходившая 11.11.2005 на базе ВГМА.

В ней участвовали такие известные деятели как специалист в области биоэтики проф. И.В. Силуянова, представитель Чешской православной Церкви иерей Александр Лапин из Чешской Православной Церкви, проф. А.В. Недоступ, а так же магистр медицины, преподаватель Миссионерского духовного училища Полтавской епархии, глава пресс-службы Полтавской епархии прот. Георгий Зверев.

А также во Всероссийских конференциях, проходящих на базе Рязанского государственного университета им. С.Есенина (первая конференция состоялась в январе 2005) и в ежегодных Всероссийских Бурденковских студенческих научных конференциях, проходящих на базе ВГМА.

Важной составляющей работы клуба было и остаётся деятельность по взаимодействию с детским приёмником-распределителем на улице Туполева, молодёжным отделом епархии, участие в акциях по борьбе с абортами и паломнические поездки по святым местам, в первую очередь нашего региона. Студенты побывали в Дивногорье, Костомарово, Алексеево-Акатовом монастыре и др.

Во время посещения участниками клуба Толшевского женского монастыря доц. А.В. Кашиным и старшекурсниками-членами кружка был организован врачебный приём для прихожан Преображенского храма монастыря.

Участниками клуба являются не только студенты ВГМА, но и представители других вузов города. Заседания кружка активно посещают представители Воронежской духовной семинарии, ВГУ, ВГПУ и других вузов города. В работе кружка участвуют и студенты, уже закончившие академию, но продолжающие активно участвовать в её жизни.

Самым важным итогом работы клуба «Лекарь» за весь период с 2004 по 2012 можно считать возникновение островка духовного просвещения в среде студенческой молодёжи. В условиях современного кризиса традиционной морали такие островки стабильности крайне необходимы нашему обществу.

КУЛЬТУРКАМПФ ОТТО ФОН БИСМАРКА В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ УЧЕНЫХ

*А.М. Ипанов, molot.tora@mail.ru
г. Воронеж, Россия*

История противостояния католической и православной конфессий христианства насчитывает немало драматических событий, которые все более отталкивают друг от друга паству некогда единой религии. После разделения церковью на восточную и западную представители обеих церковных организаций, к сожалению, стремятся порой не к духовному самосовершенствованию и служению Богу, но к доказательству превосходства своей конфессии над другой, при этом любая проблема у других воспринимается порой как радостное событие. В связи с этим особый интерес вызывает анализ восприятия российскими православными учеными серии мероприятий знаменитого германского канцлера Отто фон Бисмарка в церковном вопросе, получившей в историографии название культуркампф. По сути, эта политика представляла собой противостояние государства и церкви в борьбе за светскую власть в Германии в 70-е гг. XIX в. Сам Бисмарк объяснял, что его соотечественники должны были определить, кто они в первую очередь - граждане единой Германии или приверженцы католичества.

Отечественные ученые на рубеже XIX-XX не уделяли пристальное внимание данной проблеме, в отличие от той же российской прессы, где подробно описывались все перипетии борьбы германского правительства с влиянием Рима. Тем не менее, мы можем составить себе некоторую картину восприятия российскими православными учеными событий культуркампфа в Германской империи.

Уроженец Курска, историк В.Н. Перцев, отмечая, что борьба государства с притязаниями церкви на светскую власть имела в Пруссии свои богатые традиции, писал, что во время культуркампфа обе стороны пошли в атаку одновременно. По мнению ученого, Бисмарка вынудили пойти на крайние меры следующие обстоятельства: во-первых, католицизм все больше выпускал из рук нити светской власти, а во-вторых, при объединении Германии католическая церковь находилась в оппозиции Пруссии, возглавляя южногерманский сепаратизм. Соответственно, Бисмарк, как ярко выраженный государственный, не терпевший оппозиции, воспринимал католические церковные институты как врагов империи. Следует учесть, что сам «железный канцлер» был протестантом, однако его нельзя назвать набожным человеком. В своих мемуарах знаменитый политик писал, что вера в Бога в нем укрепилась после смерти любимой женщины его молодости, Марии фон Тадден. К тому же, супруга Бисмарка, Иоганна, будучи глубоко верующей женщиной, стремилась наставить

мужа на путь истинный, однако ее успехи в данном направлении были кратковременны. Анализируя религиозные взгляды германского политика, В.Н. Перцев писал: «Бисмарк, как и большинство предшествовавших ему прусских политиков, был весьма равнодушен к религии, но он был проникнут безграничным преклонением перед властью и потому не мог допустить никаких помех на пути победного шествия государственной колесницы» [5; 157].

Ученый, однако, справедливо указывал, что не сама вера, а влияние папы Римского на умы германских католиков толкало Бисмарка к культуркампфу. Безусловно, негативную роль сыграла в этом конфликте личность тогдашнего Папы Пия IX, издавшего в конце 60-х гг. XIX в. две буллы: одну о непогрешимости первосвященника, другую - о приоритете церковной власти над светской. Эти буллы вызвали противоречия не только между католиками и представителями других конфессий, но и внутри католических кругов самой Германской империи, расколов их на старо- и новокатоликов.

Обстоятельства усложнялись тем, что поляки, представлявшие, по мнению Бисмарка, угрозу единству империи, были католиками. Иными словами, как считал В.Н. Перцев, поляки могли бы, следуя булле Папы, заявить о своем подчинении Риму, а не Берлину, что было чревато консолидацией внутреннего врага в государстве в случае конфликта с католическими Австрией или Францией. Другой известный историк, Н.И. Кареев, считал, что борьба Бисмарка с притязаниями церкви была изначально кратковременной акцией, направленной на то, чтобы показать европейским странам, что Германия не потерпит вмешательства в свои внутренние дела. К тому же Бисмарк не стремился затрагивать вопросы веры, а отстаивал лишь приоритет светской власти над церковной. Кареев писал: «Сам Бисмарк не смотрел на майские законы как на нечто вечное и неизменное: в его глазах они были лишь боевым средством и временной мерой, подобной приему сильно действующего лекарства для излечения скоро проходящей болезни» [4; 264].

Антипольский мотив в проведении культуркампфа сумел понять и известный историк А.К. Дживелегов. Он также рассматривал борьбу с церковными притязаниями на власть как спланированную «железным канцлером» кампанию по ограничению влияния католиков на управление внутри германского государства. Ученый писал о Бисмарке: «Поляков он всегда ненавидел, но заигрывания с Римом и с клерикалами, которыми разрешился культуркампф, не позволяли ему расправиться с ними так, как ему хотелось» [2; 133].

У российских православных ученых не вызывал сомнений факт, что «железный канцлер» проиграл в тяжелой борьбе с клерикализмом и вынужден был впоследствии пойти на сближение с католической партией Центра, хотя он и заявлял на заре культуркампфа, что не пойдет «в Каноссу ни духовно, ни физически» [7; 286]. Думается, не

последнюю роль в свертывании культуркампа сыграло то обстоятельство, что реакционного Пия IX сменил умеренный папа Лев XIII, сумевший понять, что сотрудничество со столь мощной державой, как Германия может сослужить добрую службу Ватикану. Тем не менее, В.Н.Перцев доказывал, что «железный канцлер» уступил не по всем пунктам: был оставлен в силе закон о государственном надзоре над школами, а также о запрещении доступа иезуитов в империю, сохранялся гражданский брак и некоторые второстепенные ограничения прав католической церкви. Любопытно, что Н.И.Кареев не соглашался с подобным выводом и писал: «Главной причиной проявленной в конце концов Бисмарком уступчивости было то, что культуркампф ослаблял Германскую империю и извне, и изнутри – внутри по отношению к социализму, сделавшему в Германии в семидесятых годах XIX века громадные успехи, которые стали тревожить имперского канцлера гораздо больше, чем весь культуркампф» [4; 266]. Таким образом, Кареев отрицает какие-либо религиозные доводы в свертывании культуркампа, обращая внимание в первую очередь на появление нового внутреннего врага в империи Бисмарка, социал-демократов.

Известный правовед А.Д.Градовский указывал на уловку со стороны германского канцлера, который сознательно ушел перед началом культуркампа с поста прусского министра-президента, переложив, таким образом, вину за возможную неудачу на плечи министра культов Фалька, что позволило канцлеру пойти на соглашение с римской курией и католиками внутри Германской империи. Это позволило ему создать иллюзию покаяния и примирения с Римом, и должно было привести к увеличению популярности политика у католической паствы. Градовский писал: «Сам Бисмарк некогда мотивировал необходимость дисциплинировать немецкое духовенство в национальном духе тем, что оно, в отличие от французского, испанского и других, менее всего национально и смотрит, прежде всего, на Рим. Теперь этот коренной порок обращается канцлером в добродетель, и ею канцлер объясняет неудачу майских законов» [1с. 89].

Любопытно в этой связи привести в пример отношение великого русского писателя Ф.М.Достоевского к исследуемой нами проблеме. Он связывал с германским канцлером определенные надежды в плане борьбы с католицизмом: «... гениальный политик сумел оценить, может быть единый в мире из политиков, как сильно еще римское начало само в себе и среди врагов Германии и каким страшным цементом может оно послужить в будущем для соединения всех этих врагов воедино» [3с. 182].

Писатель призывал германского политика раздавить католицизм в момент избрания нового папы Римского и указывал на еще одного исконного врага германского единства: «Пока жива Франция, у католицизма есть сильный меч и есть надежды на европейскую коалицию. Что до Франции, то эта страна в глазах кн. Бисмарка обречена

уже в судьбе своей. Для него один вопрос: или ей жить, или Германии. Ибо падет Франция - и католицизм, вместе с социализмом, войдут в новый фазис» [Зс. 188].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что культуркампф Бисмарка российскими православными учеными, с одной стороны, осуждался, воспринимаясь как политика ущемления прав церкви и веры, что не могло не вызвать негативной реакции у набожных подданных Российской империи; с другой стороны, давние расхождения с католической церковью способствовали тому, что любое покушение на ее влияние в Западной Европе вызывало одобрительную реакцию в российских православных кругах, считавших католиков вероотступниками (впрочем, последние были того же мнения о православных). Соответственно, реакция российских православных ученых была разной, во многом зависела от личных убеждений и мировоззрения человека, однако преобладало некое единство взглядов в связи с тем, что вероотступники-католики были подвергнуты суровым испытаниям, которые, в идеале, должны были бы показать им правоту православия в споре об «истинном христианстве». Наглядно подобная реакция подтверждается словами одного из журналистов «Русской старины», писавшего, что Бисмарк показал, «как нужно действовать с католическим духовенством, чтобы вернуть его на путь религии и истины» [6; 126].

Литература

1. Градовский А.Д. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет «культуркампфа», 1870-1886 годы // Вестник Европы. – 1886. – № 9. – С. 60-91.
2. Дживелегов А.К. История современной Германии. Ч. II (1862-1910). – СПб: издание акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1910. – 210 с.
3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1877 год / Полное собрание сочинений Ф.М.Достоевского. – С.-Петербург: Типография братьев Пантелеевых, 1888. – С. 3-424.
4. Кареев Н.И. История Западной Европы в Новое время. Т. VI. Ч. I (1867-1880). – С.-Петербург: типография М.М. Стасюлевича, 1909. – 421 с.
5. Перцев В.Н. Гогенцоллерны: Характеристика личностей и обзор политической деятельности. – Мн: Харвест, 2003. – 304 с.
6. Последняя польская смута. Рассказы очевидца. 1861-1864 // Русская старина. – 1875. – Т. 12. – С. 124-145.
7. Чубинский В.В. Бисмарк: политическая биография. – М.: Мысль, 1988 – 414 с.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

*Карлова Е.Н., secretary.ag@yandex.ru
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Патриотизм как чрезвычайно сложное и многогранное социокультурное явление, а для военнослужащих он выступает профессионально важным качеством. Формирование военно-патриотической идентичности, то есть осознание индивидом своей принадлежности к делу защиты свободы и независимости народа и Отечества, принятие социальных норм и образцов поведения, ценностей и образа жизни военнослужащих, может рассматриваться как цель воспитания военнослужащего. Ни в одной другой образовательной системе воспитательная функция не выражена так же четко, как в военной. В систему воспитания входят не только отдельные мероприятия: индивидуальные и коллективные беседы, различные виды информирования курсантов, лекции, беседы, вечера вопросов и ответов, общие собрания курсантов, научно-практические конференции, встречи с ветеранами войны и так далее, - но и все элементы повседневности курсантов.

Сложность диагностики уровня сформированности военно-патриотической идентичности заключается в том, что она актуализируется и наиболее ярко проявляется в экстремальных условиях, при столкновении с другими культурами (общении курсанта с гражданскими людьми) или в условиях обострения внешнеполитической обстановки, войны. Однако подготовка к таким ситуациям и формирование военно-патриотической идентичности – непрерывный процесс, осуществляющийся в военном учебном заведении. Формирование активной гражданской позиции и развитие личности курсанта, обладающей качествами гражданина-патриота России, позволяющей ему эффективно решать государственные задачи, - основные направления государственно-патриотического воспитания в военном вузе [1].

Как указано в Приказе Министра обороны РФ № 70 от 11 марта 2002 г. «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» основными задачами воспитания являются формирование и развитие у военнослужащих:

- готовности беспрекословно выполнить приказ старшего начальника и ответственности за отданный приказ подчиненным;
- государственно-патриотического сознания, верности России, конституционному долгу, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам и их офицерскому корпусу;

- мотивации к повышению профессионального мастерства и самосовершенствованию;
- уровня педагогической культуры, формирование личной ответственности за обучение и воспитание военнослужащих, заботливое и уважительное отношение к ним [2].

Военнослужащего невозможно принудить или заставить проявлять героизм и лучшие качества патриота, а также соблюдать правила этикета и быть образцом воспитанности, а можно лишь убедить и вдохновить. Только формируемая в ходе военного обучения и воспитания идентичность, чувство принадлежности к делу защиты Родины превращают в экстремальной ситуации «функционера» в образцового защитника. В данной статье с позиций семиотики и социальной антропологии рассматриваются элементы повседневности, вносящие значительный вклад в процесс формирования идентичности: воинские обряды и ритуалы, особенности ношения военной формы, пространственно-временная организация деятельности.

Обряд инициации курсантов повторяет последовательность архаичных обрядов, включающих такие стадии, как изоляция от общества, испытания, переодевание и клятва верности. Ритуалы обеспечивают интеграцию новых членов в сообщество военнослужащих, способствуют процессу идентификации и формирования патриотического сознания, используя при этом такие приемы, как создание особой торжественно-патриотической атмосферы с помощью музыки, речей и максимального задействования всех символов воинской доблести. Вовлечение в ритуал государственно-политических и военно-патриотических символов и ценностей служат эффективным средством поддержания эмоциональной стабильности в воинском коллективе, формированию атмосферы единства и взаимной поддержки. Ритуал принятия присяги подводит черту под важным этапом вхождения человека в новую культурную среду военного вуза, маркирует его как достойного носителя звания курсанта и, одновременно, возлагает ответственность за дальнейшее поведение.

Если обряд инициации проходит, в основном, по заранее продуманному плану, в соответствии с руководящими документами и требованиями, то ритуал выпуска - во многом результат творчества самих курсантов. Выпускники, участвующие в публичной церемонии, ощущают эмоциональный подъем, гордость за принадлежность Вооруженным силам. В то же время, сформированность курсантского коллектива, отсутствие стрессовой ситуации, маргинальный статус участников, знание формальных и неформальных сторон жизни военного вуза, - раскрепощают курсантов. Общей проблемой для всех военных учебных заведений является антикультурное поведение молодых офицеров на выпуске, вызванное рядом причин объективного и субъективного характера.

Военная организация, заинтересованная в скорейшей интеграции новых членов, сама обеспечивает новичкам внешние символы идентификации, которые являются знаками быстрого и легкого выхода из их нынешнего неустойчивого положения. Форма является важнейшим атрибутом принадлежности к военному сообществу, продолжением тела курсанта и одновременно механизмом контроля, обязывающим следовать определенным образцам поведения, соответствовать идеальному образу человека в форме – собранному, подтянутому, исполнительному. Военная форма служит не только средством выделения курсантов из общей студенческой массы, она является и средством формирования у молодых людей нравственных ценностей, а также верности долгу, чести, достоинства, гордости за принадлежность к профессии защитников Отечества, чувства чести мундира, т.е. ставить государственные и общественные интересы выше личных.

На первый взгляд, моды в армии не существует, поскольку покрой и нормы ношения военной формы закреплены документально, однако униформа для курсанта военного вуза остается средством выражения индивидуальности. Чаще всего форма подвергается модификации с целью повышения привлекательности своего Я, при этом курсанты ориентируются на модные стандарты, принятые обществом данной эпохи и культуры. Некоторые изменения в одежде делаются курсантами также в подражание современному офицерскому составу и военной моде прошлых лет, что свидетельствует о поиске идентичности, о желании курсантов походить на офицеров. В качестве одного из наиболее плодотворных мотивов, стимулирующих развитие курсантской моды, можно выделить мотив неподчинения власти, который выражается в нарушении установленных правил ношения военной формы. Дисциплины тела на ношении военной формы не заканчиваются, но распространяются также на прическу, здоровье и весь облик в целом. Систематические занятия физическими упражнениями и спортом в сочетании со строгим режимом учебной деятельности и отдыха, питания и сна, активным характером воинского труда в процессе обучения, регулярным медицинским обслуживанием, соблюдением правил личной и общественной гигиены на протяжении всей учебы в военном вузе направлены на сохранение здоровья курсанта, формирование качеств исполнительности и стойкости.

У курсантов процесс формирования военно-патриотической идентичности протекает в рамках специфических условий их учебы, работы и проживания. Неофит, вынужденный ежедневно находиться под влиянием военной пространственно-временной организации и воспроизводить ее, интериоризирует военные ценности, делает их «своими». Социальное время-пространство не сводится к физическому, естественному пространству и времени, оно имеет социальные истоки и наполнено социальным содержанием.

Жесткая связь пространства и времени в локальном сообществе, ограничения в использовании современных средств коммуникации и ограничения пространственной мобильности, помещают все формы жизнедеятельности курсантов в конкретный пространственно-временной контекст. Синхронизация времени и пространства, когда курсанты все время проводят вместе за одними и теми же занятиями и в одних и тех же стенах (пространстве), формирует более прочную идентичность с курсантским коллективом. Воспитание будущих офицеров, усвоение норм и правил поведения в военной среде, и конструирование военно-патриотической идентичности, проходят в изолированном пространстве. Закрытость военной среды, дистанцированность от общества является сущностной характеристикой армии. Объекты, образующие пространственную среду военного вуза не однородны по своему символическому значению, однако имеют ряд общих отличительных признаков: аскетичность, военно-патриотический акцент в оформлении, большой или меньший дисциплинарный контроль.

Система и принципы организации военного образования остаются неизменными долгие годы, распорядок дня не меняется от поколения к поколению, обеспечивая преемственность воинских традиций и связь поколений как важнейших задач воспитательной работы в военном вузе. Традиции обеспечивают переход опыта, накопленного предыдущими поколениями российских военных, в современность. С помощью традиций реализуется связь между прошлым и настоящим в воинской деятельности, происходит формирование патриотизма.

Распределение времени в курсантской повседневности призвано реализовать несколько целей: обеспечить постоянную боевую готовность и условия для проведения учебы, поддерживать порядок, воинскую дисциплину, воспитать в военнослужащих умение распределять время, сохранить здоровье.

Свобода приобретает особую ценность в условиях ее ограничения, и курсанты, как никакая другая группа учащейся молодежи, умеет ценить свободу в элементарных вещах: одежде, распределении собственного времени, пище. Военная служба заставляет ценить время, насыщенно и осознанно проживать каждую минуту, поэтому курсантам приходится жертвовать ночным сном и успевать многое сделать за короткий срок пребывания в увольнении или отпуске.

Установлено, что процесс идентификации курсанта, становление его как военнослужащего и патриота, является сложным и противоречивым процессом, который отражается в языке, моде, ритуалах, ценностях, образе жизни и так далее. Военная культура и быт курсантов представляют собой достаточно богатое исследовательское поле для семиотики.

Литература

1. Концепция воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Приказ Министра обороны РФ от 11 марта 2002 г. №70.
2. Приказ Министра обороны РФ от 11 марта 2002 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации».

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Н. Кизеев, ank1999@yandex.ru

*ФГБУН Полярно-альпийский ботанический сад-институт
им. Н.А. Аврорина Кольского научного центра РАН, г. Апатиты, Россия*

Сохранение биологического разнообразия наземных экосистем в условиях высоких широт с каждым годом приобретает остроту и актуальность. И продиктовано это концентрацией уже созданного много лет назад производства – горнодобывающей, металлургической, энергетической отраслей и дальнейшим расширением хозяйственной деятельности человека в Заполярье. Внедряясь в природу вширь и вглубь, используя новые технологии, люди изменяют окружающую их среду, разрушают природные связи, что приводит к гибели экосистем. Промышленными выбросами загрязняются природные ландшафты, озера, реки, воздушный бассейн, вырубаются леса, исчезают растения, животные, птицы, происходит опустынивание [4].

Назначение экологии и ее ведущего ныне раздела – природопользования – грамотно, умело хозяйствовать на Земле, учить этому с малых лет, просвещать, давать прочные знания, учить святому делу сохранения природы, побуждать к действию, чтобы люди умели стоять стеной, где нужно – не давали разрушать зеленые зоны. О культуре хозяйствования предприятий и организаций сегодня судят по экологической составляющей, причем, природопользование должно быть приоритетным, рассматриваться в комплексе экономических и социальных аспектов. Хорошо производству – хорошо работающим на нем людям, хорошо - природе. Создание достойных условий для работы в цехах предприятий, на рудниках, фабриках, использование передовых технологий, газо- пылеочистки, замкнутых водооборотов, новых технических средств, возвращение в природу использованных земель, проведение мелиорации, залужения, очищения вод, забота о создании рекреационных мест для отдыха людей, восстановление и сохранение лесов.

Передовой опыт в этом плане имеется в Мурманском регионе. Здесь как нигде можно наблюдать примеры и варварского, и бережного отношения к природной среде. В центре полуострова – объекты индустрии – ОАО «Кольская ГМК», ОАО «Апатит», Кольская АЭС,

ОАО «КАЗ-СУАЛ». Картину многолетнего антропогенного воздействия – отвалы, «хвосты», техногенную пустошь сменяют уголки первозданной природы Лапландского биосферного заповедника со всем видовым многообразием, который также находится в центре Кольского полуострова [7].

Оценка деятельности общества того или иного государства в мире идет по показателям Организации Объединенных Наций, где в основу положен индекс развития человеческого потенциала. В нем учитывается качество жизни человека, долголетие, образованность, в т.ч. и экологическая грамотность, рост внутреннего валового продукта и множество других критериев, таких, как умелое, рациональное хозяйствование на Земле, соблюдение экологической безопасности для своего государства и других стран. К сожалению, современная действительность в мире дает нам множество примеров, когда в погоне за прибылью, несоблюдением техники безопасности на рабочих местах, потребительским отношением к природным объектам, люди губят воды мирового океана, допускают взрывы метана в шахтах, пожары в лесах, гибель птиц, обитателей рек и озер. В ответ на уничтожение экосистем планета отвечает наводнениями, оползнями, ураганами, опустыниванием, резким колебанием температур зимы и лета. Все это говорит о том, что природа «болеет», нарушено ее саморегулирование. Уроductive хозяйство человека привело к такой ситуации. Надо срочно «лечить» планету – восстанавливать равновесие климата и экологических систем. Прошедшая в 2001 году в Амстердаме конференция «Вызовы изменяющейся Земли» в принятой декларации своим главным и первым выводом констатировала: «Земля – это единая саморегулирующаяся функциональная система». Природа планеты – единое живое тело, состоящее из естественного видового многообразия животных, растений, микроорганизмов. Сохранение этого единого организма – естественного многообразия природных комплексов – главное условие жизни на Земле и самого человека. Назначение экологии в изучении взаимосвязей жизни и сохранении их.

Впервые в мире научное обоснование условий устойчивости окружающей среды и необходимости сохранения природного естества дано профессором Виктором Георгиевичем Горшковым в его концепции биотической регуляции и устойчивости биосферы (1987). Им было показано, что: 1) только сообщество естественных видов сохраняло в течение сотен тысяч лет и сможет сохранить постоянство параметров среды нашего обитания (газовый состав атмосферы, химический и биохимический состав земли и воды, приземной спектр солнечного излучения и пр.); 2) замкнутости биогеохимических кругооборотов глобальной биосферы в пределах чувствительности биоты поддерживаются с точностью до четырех знаков после запятой [6]. Вот почему для нас главной обязанностью является

восстановление устойчивости экологических систем, необходимо сделать все, чтобы планета не «болела» по нашей вине.

В Мурманской области успех сопутствует тем предприятиям, где экология рассматривается в числе приоритетов. Природа Кольского полуострова богата, разнообразна, но очень хрупка. Любое техногенное давление на нее не проходит бесследно. Как минимизировать это влияние, как вернуть в природу нарушенные экосистемы – такими вопросами озабочены экологические службы области. «Государственная политика в области охраны окружающей среды и природопользования в условиях масштабного освоения Арктики» – так называлась конференция, которая прошла в Мурманске. Там разработана долговременная целевая программа «Охрана окружающей среды», предусматривающая в числе прочего ликвидацию и рекультивацию отслуживших свой срок полигонов с отходами.

Новые водосберегающие технологии внедрены в ОАО «Апатит» по очистке шахтных и карьерных вод, что позволило сократить забор воды в этом году из озер Имандра и Большой Вудъявр на 22% меньше разрешенного лимита [1].

Продолжается политика технического перевооружения и модернизации на Кольской ГМК, в результате чего выбросы сернистого газа на всех трех площадках предприятия сократились на 130 тысяч тонн. Скоро жителям пос. Заполярного не придется держать форточки постоянно закрытыми. Выбросы серы из труб комбината «Печенганикель» сократятся сразу в 35 раз. Таковым будет один из результатов программы модернизации ОАО «Кольская ГМК». Основная часть программы – проект по строительству цеха брикетирования медно-никелевого концентрата. Общая стоимость проекта – 2.2 млрд. рублей. В новом цехе заработает принципиально иная технологическая цепочка (фильтрация – сушка – брикетирование), исключая неэкологичный вариант обжига. Кардинально снизятся объемы вредных выбросов на промплощадке Заполярный с 40 тысяч тонн до менее 4 тысяч. А в другом поселке, в Никеле готовится реконструкция плавильного производства [5].

Вопросам экологии придается первостепенное значение и на Кольской АЭС. Постоянные наблюдения за радиационной обстановкой в районе размещения электростанции ведутся с 1972 г., когда были выполнены фоновые замеры радиоактивности основных природных объектов. Вокруг АЭС, в зоне радиусом 15 км, лаборатория охраны окружающей среды регулярно проводит радиационную и экологическую проверку почвы, воздуха, воды, донных отложений, растений, грибов, ягод. Непрерывный мониторинг осуществляется с помощью автоматизированной системы контроля радиационной обстановки (АСКРО). На службе 25 датчиков контроля мощности дозы гамма-излучения, 5 автоматизированных метеорологических станций, метеолокатор и передвижная радиометрическая лаборатория.

Результаты многолетних наблюдений показывают, что работа атомной станции не изменяет естественный радиационный фон и состояние окружающей среды. Ярким примером экологической безопасности станции служит также многолетняя успешная работа форелевого хозяйства, расположенного в устье сбросного канала. Видовое разнообразие флоры и фауны также сохранено. Последнее десятилетие стало настоящим прорывом в деятельности Кольской АЭС. Именно в эти годы здесь была проведена широкомасштабная работа по повышению безопасности, реконструкции и модернизации оборудования первого и второго энергоблоков. В результате предприятие получило лицензию Госатомнадзора России на их эксплуатацию на 15 лет сверх установленного проектного срока. Идет реализация комплексной программы по подготовке и продлению сроков эксплуатации третьего и четвертого энергоблоков. Главное достижение этих лет – ввод в эксплуатацию уникального промышленного объекта – комплекса переработки жидких радиоактивных отходов, и освоение технологии, позволяющей сократить количество жидких радиоактивных отходов перед захоронением в 50 раз [3].

Однако, несмотря на достигнутые положительные результаты, актуальными для Мурманского региона остаются задачи экологического просвещения населения и воспитания подрастающего поколения. В деле природопользования надо не только определять степень загрязнения, глубину и вред антропогенного воздействия на природу, но и дать умело подобранную технологию устранения того или иного бедствия, чтобы возвращать природе здоровые экосистемы. Это требует подготовки специалистов-экологов, владеющих и новой техникой, и новыми технологиями. Экологическое воспитание должно быть усилено в школах и вузах. Только с молодых лет люди, воспитанные в уважительном и бережливом отношении к природе, к «братьям нашим меньшим», ресурсам Земли, будут достойно вести хозяйствование на планете. Экологическое просвещение и воспитание надо начинать с дошкольного возраста. Нужно, чтобы выпускники вузов имели знания по экологическим дисциплинам на мировом уровне требований, четко различали, что значит экологическая безопасность страны, как вести экологический контроль, знали базовые требования и международные законы, как провести экологическую экспертизу. Уровень профессии эколога в связи с требованиями времени расширяется. Практика показывает, специалист этого профиля должен обладать сочетанием достаточно глубоких знаний в области информационных технологий, промышленной экологии, биологии, управления [2]. Быть организатором добрых дел в отношении природы, человеком волевым, чистым нравственно, с горячим сердцем, патриотом России.

Задачи по модернизации и техническому перевооружению производства, которые ставит правительство России, не могут быть решены без участия науки. Ученым, изучающим природу в условиях изме-

нящегося климата Земли, также необходимо, кроме финансирования, техническое оснащение. Новые, современные приборы для диагностики «живого» тела планеты. Живая струя модернизации жизни России требует и новых подходов в деле воспитания кадров экологов, да и вообще изменения на всех уровнях обучения и воспитания молодежи. Тут, как говорится, собрать передовой опыт по крупицам и – вперед! При неизменном условии – и в освоении новых технологий и в обучении кадров экология должна быть приоритетной.

Литература

1. Катериничев И., Большев П., Ягулов И., Федосеев Л. Бизнес отчитался за экологию // Мурманский вестник. 2 октября 2010. – № 181. – С. 1.
2. Кизеев А.Н. Эффективное природопользование – путь к успеху (на примере Мурманской области) // Актуальные проблемы экологии и природопользования. Вып. 12: Сборник научных трудов. М.: ИПЦ «Луч», 2010. – С. 104-108.
3. Киловатты Кольской атомной // Мурманский вестник. 28 сентября 2010. – № 177. – С. 2.
4. Крючков В.В., Макарова Т.Д. Аэротехногенное воздействие на экосистемы Кольского Севера. Апатиты: Изд-во КФ АН СССР, 1989. – 96 с.
5. Попов А. Экология в брикетах // Мурманский вестник. 28 сентября 2010. – № 177. – С. 2.
6. Ханжин Б.М., Хромов В.И. Ни хитру, ни горазду суда не минути // Советская Россия. – 12 августа 2010. – № 14. – С. 3.
7. Шестаков С. Заповедная природа // Лапландский заповедник. Ежегодник Лапландского государственного природного биосферного заповедника. – 2004. – № 6. – С. 8-24.

НУЖНЫ ЛИ ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ?

А.Н. Кизеев, ank1999@yandex.ru

*ФГБУН Полярно-альпийский ботанический сад-институт
им. Н.А. Аврорина Кольского научного центра РАН, г. Апатиты, Россия*

О введении в программу общеобразовательных школ модуля «Основы православной культуры» (ОПК) существует множество разных мнений, доводов и предположений. Противники нового предмета ссылаются на то, что введение этого модуля (в т.ч. факультативное) якобы нарушает конституционный принцип отделения Русской Православной Церкви (РПЦ) от государства. Нередко озвучивается мысль, что «Основы православной культуры» школам искусственно навязываются; говорят также, что надо еще посмотреть, как курс ОПК будет укладываться в образовательную программу и как вообще это явление впишется в культурную жизнь общества.

Можно встретить и такие доводы: прежде чем начинать преподавание ОПК, надо подготовить законодательную базу, отработать методику преподавания и т.д.

Однако школьное образование само по себе не может быть лишено устойчивой ценностной основы. При сохранении такого положения у школьников вырабатывается легкомысленное и потребительское, утилитарное отношение к образованию, когда они учатся только ради аттестата или диплома, трудятся только ради денег, живут только ради удовольствий. Школа обязана не только осуществлять передачу научных знаний, но и уделять должное внимание формированию мировоззрения, позитивной ценностной ориентации обучающихся, приданию обучению, труду, жизни нравственного измерения. Преподавание ОПК в рамках комплексного курса, а в перспективе в рамках новой предметной области духовно-нравственного содержания (группы учебных предметов по выбору) в школьном учебном плане имеет целью формирование мировоззрения, установок и ценностей, обеспечивающих осознанный нравственный выбор. Изучение основ религиозной культуры может многое предложить растущей личности не только со стороны пополнения знаний, но и со стороны развития личных дарований и способностей, формирования целостной картины мира, самостоятельной ориентации в духовных вопросах [1]. Содержание курса ОПК не только не противоречит общепризнанным в нашем обществе нравственным ценностям и нормам, закрепленным в Конституции Российской Федерации [5] и в законе РФ «Об образовании» [6], но и оказывает положительное воздействие на их формирование у детей. Это воспитание российской гражданственности, патриотизма, любви к семье, природе, Родине, уважения к правам и законным интересам сограждан, других людей вне зависимости от их социального положения, этнической, религиозной и иной принадлежности.

Содержание учебного модуля ОПК имеет многочисленные межпредметные связи с содержанием основных школьных гуманитарных дисциплин: русского языка, литературы, истории (как всеобщей, так и истории России). Изучение православной культуры явится серьезным подспорьем в общем гуманитарном образовании, позволит школьникам лучше и легче учиться по гуманитарным дисциплинам. Учить основам православной культуры должны православные люди, учителя в светских школах, прошедшие подготовку с участием представителей или специалистов от РПЦ, сознающие свою принадлежность к Церкви и получившие от церковной организации соответствующую формальную рекомендацию.

Проведенный опрос на форуме православного молодежного портала «Чайка» (www.chayka.org.ru) в 2012 году, показал, что несмотря на неоднозначность мнений, большинство молодых людей выступают за введение модуля ОПК, а также кружков и факультативов по право-

славной культуре в средней общеобразовательной школе. Приведу примеры наиболее интересных, на мой взгляд, высказываний:

Олялин. Нам пока ни про какие отдельные модули не говорили, насколько я поняла, с 4 класса по новому стандарту вводится курс духовно-нравственного направления, в котором детям будут даваться элементарные понятия о ведущих мировых религиях (ну типа то, что просто любой культурный человек должен знать о религиях для общего развития, независимо от собственного вероисповедания). Учитывая, что в школах начинают появляться дети в национально-религиозных одеждах (например, мусульманского толка) и вообще вокруг в мире много всего, относящегося к религиям, думаю, что введение курса неизбежно. Дети должны уметь ориентироваться в каких-то элементарных вещах и, например, видеть различие между религией и сектой, знать, что некрасиво высмеивать человека другой религии только потому, что он по-особенному одевается, не ест какой-то продукт и т.п.

Molot. Факультатив – возможно, если добровольно кто захочет изучить, а если в обязательном порядке, то я против. Зачем в детишках вырабатывать рвотные рефлекс к Православию? Несколько внеплановых занятий провести можно, причем по всем религиям, которые по факту представлены в данной местности. А старшие классы так вообще не нужно грузить не факультативом, ни тем более обязательным изучением, знаю несколько старшеклассниц, которые честно «тянут» программу на четверки-пятерки так они волком воют, буквально от того объема, что им пытаются в мозг засунуть.

YuLia. Мне кажется самый безопасный (в смысле не навреди) вариант подхода – культурологический, а так же гуманистический (морально-нравственный) и еще немного критичного мышления бы не помешало. Основы вероучения конечно должны быть в центре, но от преподавателя зависит, как он сможет подать. Вообще, слишком много зависит от личности преподавателя в таком сложном предмете.

YuLia. От того насколько хорошим, добрым и умным человеком будет преподаватель, зависит отношение ребенка к Православию в будущем. «Воинствующего атеизма» точно не будет, а «воинствующее христианство» способно навредить гораздо больше – дискредитировать, как говорится.

Слободан. Могу согласиться только с последним пунктом. «Не навреди» – прежде всего. А то, что воинствующего атеизма не будет, сними розовые очки. Учителя, впитавшие во время обучения в школах и вузах до 1991 г. коммунистические идеалы, живут и здравствуют, ибо прошло не так много времени, как, например, со смерти Сталина, которого уже, к счастью, мало кто почитает. А чтобы узнать, чем плох подход целенаправленного создания духовного вакуума, обратимся к Евангелию, к притче про выметенный дом.

Исходя из вышеприведенных высказываний, видно, что большинство опрошенных молодых людей считают, что изучение право-

славной культуры в школе будет способствовать духовно-нравственному воспитанию учеников, получению ими новых знаний о культуре и традициях своего народа, уважительному отношению к вере, культуре, мировоззренческим особенностям других людей. Взаимодействие Церкви и школы позволит восстановить воспитательные функции школы, повысить уровень общественной морали в стране, обеспечить не только «самосохранение», но и возрождение нашего народа, устойчивое развитие Российского государства.

Отвечая на вопрос, с какого возраста нужно начинать говорить с детьми о Боге, о вере в Бога, о Церкви, один священник говорил: «чем раньше – тем лучше». С этим мнением нельзя не согласиться. Дети должны знать и понимать основы своей веры и веры своего народа. В противном случае мы приходим к тому, что религиозное пространство нашей страны займут иноверцы, сектанты и проч. Изучение основ православной культуры позволит сформировать у детей духовно-нравственный стержень, «построить храм» в душе ребенка, воспитать патриотов России. Тогда среди подрастающего поколения, молодых граждан России будет господствовать не принцип «Бери от жизни все» а «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» [3] и «Нет большей той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [4].

Введение преподавания ОПК в рамках обязательной части школьной программы потребует большей самоорганизации родительского коллектива в школах, а также взаимодействия епархии с родителями школьников. Как видно из ответов опрошенных, большое внимание нужно обратить на подготовку кадров преподавателей ОПК и факультативов. Необходимо также обратить внимание на качество учебных и методических пособий. Позиция Церкви состоит в том, что в преподавании ОПК могут использоваться только учебники, пособия, образовательные материалы, разработанные при участии церковных организаций, или успешно прошли в них конфессиональную экспертизу на предмет соответствия историческим и культурным традициям РПЦ.

Родители школьника, избравшие для него изучение ОПК, должны сознавать, что это может потребовать от них помощи ребенку в освоении нового для него предмета, внимательного и бережного отношения к его чувствам и эмоциям, связанным с этим предметом, уделения отдельного времени на общение с ребенком по вопросам изучения им Православия. При этом как родителям, так и преподавателям следует избегать «ниспровергательства», т.е. отрицания всего нецерковного в светской культуре. Как отмечал наместник Московского Сретенского ставропигиального монастыря, архимандрит Тихон (Шевкунов): «Реальная жизнь требует не разрушения, а созидания, не отрицания светской культуры, а воцерковления ее. А что мы зачастую видим? Только-только воцерковившиеся родители начинают кормить своих детей исключительно высокодуховной пищей. Молитвы, творения святых отцов,

жития Святых, служба – и все. Лет до 12-ти это получается, а потом начинается катастрофа. Ведь человек состоит из духа, души и тела. Дух ребенка вроде бы напитан, с физической точки зрения – он накормлен, обут, одет, а вот душа его голодна. А свято место, как известно, пусто не бывает. Его занимают не прекрасные детские сказки, потому что их якобы западные люди написали, не художественные произведения наших гениев – Пушкина, Гоголя, Достоевского, не великие европейские писатели, произведения которых воспитывают в душе подростка добро и отвагу, а та грязь, что лезет из всех щелей и лживо именуется «современной культурой». Ведь от нее никакими высокими заборами не отгородиться! Родители поражаются: как же так, мы-то прививали детям совсем другое! А в душе ребенка начинается тяжкий кризис, потому, что с одной стороны, он не может забыть того, чему учили его родители, учителя в воскресной школе, а с другой стороны, эмоциональная сторона его существа уже не может обойтись без соблазнов массовой культуры, к которым его быстро приучили, как к наркотику. А за духовным наркотиком, как правило, следует настоящий – так уж устроена эта «культура». И оказывается, что в душе у подростка нет внутренней защиты, которую, несомненно, дает высокая истинная культура. Ведь душу ребенка нужно готовить к органическому восприятию таких высоких духовных ценностей, как любовь, доброта, помощь ближнему, самопожертвование, любовь к Родине. В итоге «ниспровергатели» ниспровергают самих себя. Пройдет время, эмоции неопитства ослабеют, и с человеком может произойти духовная катастрофа. Конечно, это не значит, что нужно бросаться в другую крайность и превозносить так называемые «общечеловеческие ценности». Верующий, старающийся трезво мыслить человек всегда ощутит четкую грань между ними и ценностями истинно духовными» [2].

Русский народ фактически родился как историческая нация под Ликом Христа, и мы не преувеличим, если скажем, что Россия, которую мы знаем сегодня, от Балтики до Тихого океана создана, прежде всего, трудами и подвигами множества поколений православного русского народа. Поэтому и сегодня опора на Православие, отечественные традиции и культуру даёт возможность для формирования правильных ориентиров в процессах образования и воспитания молодого поколения в российской школе.

Литература

1. Актуальные вопросы преподавания курса «Основы православной культуры». Материалы с сайта Отдела религиозного образования и катехизации РПЦ, 2011 (www.otdelro.ru).
2. «Власть над душами принадлежит единому Богу» (беседа писателя Андрея Воронцова с архимандритом Тихоном (Шевкуновым) // Наш современник. – 2002. – №5. – С. 3-11.
3. Евангелие от Матфея, 22, 39, с. 27.

4. Евангелие от Иоанна, 15, 13, с. 121.
5. Конституция Российской Федерации, 1993.
6. Федеральный закон «Об образовании» № 3266-1, 1992 (в ред. Федеральных законов).

ОПЫТ РАБОТЫ КАБИНЕТА МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ, ПОПАВШИМ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

*Е.И. Кумаева, И.В. Левшук, El.Kitaeva@mail.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия*

Здоровье населения является важной составляющей социального, культурного и экономического развития страны. В настоящее время растет понимание роли здоровья населения как фактора национальной безопасности, стабильности и благополучия общества. В современных условиях модернизации здравоохранения охрана материнства и детства остаются приоритетными государственными задачами.

Беременные женщины – это категория населения, которая нуждается в особой поддержке и заботе со стороны государства, т.к. от них напрямую зависит будущее страны, ее демографический статус. Охрана здоровья беременных женщин – это создание условий, направленных на вынашивание и рождение здоровых детей.

В настоящее время разработана система государственных мер, призванных обеспечивать охрану здоровья беременных женщин. Приказом Минздравсоцразвития России от 01.06.07 N 389 "О мерах по совершенствованию организации медико-социальной помощи в женских консультациях" предусмотрена необходимость создания кабинетов медико-социальной помощи, а в штатные нормативы введены должности социальных работников, юристов и медицинских психологов. Их работа направлена на сохранение и укрепление репродуктивного здоровья, подготовку к семейной жизни, ориентацию на здоровую семью, осуществление мероприятий по предупреждению аборт, формирование у женщин устойчивых стереотипов здорового образа жизни. А основной функцией является оказание медико-психологической помощи женщинам и членам их семей.

К проблеме утраты семейных ценностей в современном обществе не остается равнодушной и Православная Церковь. По мнению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, главным в социальном служении Церкви сегодня должна быть всемерная поддержка семьи. В этом году проходил II Общецерковный съезд по социальному служению «Помощь семье как сфера ответственности Церкви» и III фестиваль социальных технологий в защиту семьи «За жизнь - 2012» где владыка Пантелеимон, председатель Отдела по церковной благо-

творительности, предложил конкретные меры по поддержке семьи. В их число входит создание православных детских садов, групп дневного пребывания детей и практическая помощь беременным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Владыка особо подчеркнул, что не только аборт, но и уклонение от рождения детей это грех.

Одним из негативных факторов, влияющих на демографические процессы, является проблема абортов. Причин этому много: нравственный упадок, отсутствие уверенности в своем будущем, пренебрежение человеческой жизнью и даже простое непонимание того, что ребенок в утробе матери это уже человек, имеющий право на жизнь. Многие из тех, кто решается на аборт, делают это неосознанно, под влиянием сиюминутных обстоятельств, внешним давлением или даже просто потому, что «так посоветовала подружка». Незапланированная беременность является стрессогенным фактором для большинства женщин, а в таком состоянии человеку сложно сделать осознанный и правильный выбор, самостоятельно найти выход из сложной ситуации. Им необходима квалифицированная помощь специалистов.

На основании приказа департамента здравоохранения Воронежской области от 8.08.2011 №1203 «О создании центров медико-социальной поддержки беременных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации» в женской консультации Советского района организован кабинет медико-социальной помощи, а должность психолога введена с 2010 года.

За время работы психологическую помощь получили более 600 человек, из них доабортное консультирование составляет 18,5 %. Основной задачей консультирования является формирование позитивной психологической установки, нацеленной на преодоление кризисной ситуации; формирование мотивации к материнству, восприятию беременности и последующего рождения ребенка как фактора, укрепляющего семью, гармонизирующего отношения с супругом. Опыт работы показывает, что 15-20% женщин, пришедших за направлением на аборт, готовы изменить свое решение и сохранить беременность.

Важной частью работы кабинета медико-социальной помощи является организация мероприятий по предупреждению абортов, проведение консультаций по вопросам социальной защиты женщин, обращающихся по поводу прерывания нежелательной беременности, формирование у женщины сознания необходимости вынашивания ребенка и дальнейшая поддержка в период беременности.

Мы тесно сотрудничаем с приходом храма во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. Совместно с социальным работником и педагогом-методистом благочиния проводим лекции, беседы в высших учебных заведениях, в женской консультации, на базе комплексного центра социального обслуживания населения «Исток», социальный патронаж женщин, оказавшихся в тяжелой жизненной

ситуации. Ежемесячно в консультации служат молебны о благополучном разрешении родов и о здравии матери и ребенка, проводятся праздничные мероприятия ко дню матери, дню защиты детей, оказывается разовая материальная помощь.

Цель доабортного консультирования – это помощь женщинам в принятии правильного, обдуманного решения, сохранения ее собственного здоровья и жизни ее ребенка. Существует мнение, что причинами для принятия женщиной решения о прерывании беременности являются в большей степени социальные факторы: низкий жизненный уровень, низкий доход, отсутствие квартиры и другие. Опыт работы с пациентками, планировавшими аборт, показывает, что определяют их решение причины психологического плана, а главное неуверенность и отсутствие поддержки.

Это привело нас к мысли создать проект православного Центра защиты материнства и детства «Росток». Основная цель данного проекта – организация и развитие целостной структуры по оказанию комплексной помощи беременным женщинам и женщинам с детьми, оказавшимся трудной жизненной ситуации, укрепление статуса традиционной семьи. Задачей проекта является привлечение внимания общественности, различных организаций к проблемам молодых матерей, нуждающихся в помощи и поддержке.

Проект включает создание отдела социального патронажа (психологическая, юридическая и материальная помощь беременным женщинам); информационно-просветительского и волонтерского отделов. В центре будет организована группа дневного пребывания детей, где в случае необходимости мама сможет оставить ребенка, планируется содействие в трудоустройстве женщин, устройстве детей в дошкольные учреждения, оказание бесплатных социально-бытовых услуг. По мере расширения центра проектом предусмотрено совместное проведение праздников, выходных дней, работа творческих студий.

В перспективе развития проекта возможна организация социальной рекламы на местном телеканале, создание при центре «Школы православия» для подопечных центра: проведение занятий по основам православной культуры, организация паломнических поездок. Наш проект отмечен сертификатом синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви.

Дальнейшее финансирование проекта предполагается продолжить за счет участия в конкурсах, получения грантов, проведения благотворительных акций. Осуществление проекта невозможно без взаимодействия с общественными и государственными структурами в области защиты материнства и детства, привлечения благотворительных организаций и всех неравнодушных людей.

Существующая система медико-социальной помощи семьям малоэффективна, в том числе и потому, что она ориентирована в основном на женщину-мать, а не на обоих родителей, то есть на семью в

целом. Немаловажное значение имеет слабая информированность населения о формах и методах современной контрацепции. Необходимо вести просветительскую работу среди молодежи и населения. Ведь каждая беременность должна быть желанной и планируемой.

Влияние Русской Православной Церкви на духовно-нравственное состояние общества в начале XX века

*М.В. Кобзистая, Е.А. Ледовских, marinazolotykh@yandex.ru,
elena_ledovskih@mail.ru*

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Обострение внутривластной обстановки, поражение в русско-японской войне, социальные противоречия и неспособность правительства решить важнейшие политические задачи способствовали в начале XX в. дальнейшему развитию духовного кризиса населения, в результате которого, произошли изменения в массовом сознании общества, и который таил в себе настоящую угрозу для самой Православной Церкви.

Современники этого периода отмечают особое чувство моральной опустошенности, разочарования, отчужденности и даже агрессии, которое охватило тогда различных представителей русского общества. «Некоторые угрожающие признаки постепенно начал замечать я в разных областях жизни... – вспоминал митрополит Вениамин (Федченков). – Однако все подобное было будто лишь на поверхности, а в массе души народной по-прежнему жили примиренность, терпение и покорность» [1: 113].

В начале XX в. сотни православных храмов России духовно кормили свою паству, несли людям просвещение, приходы выполняли большую социальную работу, при храмах действовали церковно-приходские попечительства. Но Русская Православная Церковь, переживая глубокий внутренний кризис, в значительной степени утратила моральное влияние на православное население. В народном представлении она выступала главной соратницей государства и ей зачастую приписывали все социальные несправедливости, а с фигурой православного священника все чаще связывались пороки существующей системы: «Церковь считалась не только консервативной, но и политически реакционной силой, опорой и приспешницей государственного абсолютизма» [3: 34]. В российском обществе, в частности, в среде интеллигенции, еще в конце XIX в. наступает отчуждение к ценностям православной веры. Позднее антиклерикальные настроения начинают проникать и в широкие народные массы. «Так возник

тот многочисленный общественный слой, – отмечал И. К. Смолич, – представители которого формально числились православными, хотя фактически не поддерживали никаких отношений с Церковью» [3: 34].

Особенно сильно обмирщение общества ощущалось в городах. «Порвавшее с деревенской жизнью и крестьянскими традициями, – пишет С. Л. Фирсов, – пролетарское население по вполне объяснимым причинам оказывалось наиболее подверженным антиклерикальной пропаганде, проводимой радикальной интеллигенцией и дополняемой спецификой городской жизни. В самом деле, разрушение прежних традиций неминуемо приводит к поиску адекватной их замены по принципу теза – антитеза. Революция стала своеобразным политическим «детонатором» антирелигиозных процессов недовольных своим социальным положением людей. В их представлении Церковь и царство во всем были едины, и если последнее воспринималось враждебно, то вполне логично, что отрицалось и первое» [5: 210].

Процесс изменения сознания в крестьянской среде происходил главным образом через отходников, молодежь и сельских бедняков, слой которых в начале XX в. заметно увеличивался. В Тамбовской губернии в селе Вирятино изменения в духовном облике жителей наметились в 1900 годах в период развития массового отходничества. Во время революции и после нее среди крестьян-шахтеров все чаще проявлялись антиклерикальные и даже атеистические настроения. Некоторые шахтеры-отходники под влиянием общения с кадровыми рабочими возвращались в село атеистами [2: 97-98]. Имели место случаи, когда молодые люди в состоянии опьянения выбрасывали или ломали церковную утварь. Однако подобные случаи были, как правило, единичными, и вызывали неодобрение односельчан.

Антиклерикальные настроения проникают в среду семинаристов. В конце XIX в. в семинариях появлялись первые «революционеры» – их поведение скорее напоминало игру, так как семинаристы сами с трудом понимали, на какие улучшения можно реально рассчитывать, какими способами этого добиваться – главное, что им «не нравилось». «Тут были и общие причины, и дух того времени, – писал митрополит Вениамин (Федченков), – в семинарию шли совсем не для того, чтобы потом служить в церкви, а потому, что это был более дешёвый способ обучения детей духовенства. Школы стали сословными. Но ученики их, по окончании семинарии, в огромном большинстве уходили по разным мирским дорогам: в университеты, в разные институты, в учителя, в чиновники и только 10-15 процентов шли в пастыри» [1; 94]. Некоторым воспитанникам не нравились многие духовные порядки, а если они и терпели их, то лишь для того, чтобы получить образование. Для тех, кто был в семинарии поневоле, внешнее обязательное благочестие было сплошным лицемерием, вызывало раздражение, бунтарство и часто приводило к «воинствующему атеизму». Так воспитанник духовной семинарии М. Г. Сперанский вспоминает: «Во вре-

мя ужина у меня начался разговор о жизни с Михаил Димитриевичем Вознесенским. Он высказал свое воззрение на жизнь. «Жизнь, – по его словам, – дана человеку для того, чтобы наслаждаться. Пока я живу – я нечто, умру – я ничто. Нет загробной жизни, нет душ. Я выше чувств ставлю разум. Что доказано эмпирически и рационалистически, то принимаю, а что нет, то не принимаю. Так как существование Бога никто еще не доказал, то, следовательно, его пока нет». Конечно, очень печально слышать нечто подобное из уст семинара четвертого класса, но что делать?» [4].

Но, в основной своей массе воспитанники семинарий и Духовных академий оставались верны церковным традициям и порой даже боялись своих инакомыслящих собратьев. «Ныне решали: быть семинарии или не быть – проводить забастовку или нет. От забастовки большинство отказалось... Дай Бог, чтобы дело утихло, чтобы жизнь наша опять потекла своим чередом» [4].

В связи с нравственным кризисом общества увеличивается рост преступности, как крайних ее форм, так и простого хулиганства. «Если в среде интеллигенции, – пишет С. Л. Фирсов, – наблюдались явления, характеризующие нравственной опустошенностью, «изнемождением», «постыльностью» бытия, то в пролетарской и крестьянской среде, особенно среди молодого поколения, наблюдались явления генетически похожие, но с иным морально-нравственным исходом. Этим «иным» исходом, видимо, и можно считать хулиганство» [5: 55-56]. Данный феномен вызвал искреннюю обеспокоенность, прежде всего, представителей Православной Церкви, так как хулиганы демонстративно заявили о своей антирелигиозной направленности. Имели место нападения хулиганов даже на священнослужителей.

Согласно статистическим данным «уровень преступности рос из года в год: в 1900 г., например, общее число уголовных дел в империи на 48% превысило аналогичные показатели 1884 г., в то время как население за указанный период выросло на 24-25%, число краж и грабежей возросло за тот же период на 48%» [5: 140].

По мнению С. Л. Фирсова корни нравственного нездоровья необходимо искать, в первую очередь, в религиозной области [5: 142]. Несмотря на все сложности, Церковь пыталась, насколько могла, противостоять распространению антирелигиозных идей. В предреволюционные годы было опубликовано значительное число статей в защиту Православия. В церковных ведомостях, епархиальных ведомостях приводились списки подобной литературы. В губерниях империи для повышения духовно-нравственного уровня народа, а так же с религиозно-воспитательной целью проводились чтения со световыми картинками.

Церковь имела дело с расколовшимся обществом. При этом методы «пастырского окормления» в городе и деревне – по отношению к обычным прихожанам, с одной стороны, и к индифферентной или вра-

ждебно настроенной массе – с другой – должны были быть различными. Духовенство не было подготовлено к решению подобного рода проблемы, да и не получало на этот счет никаких указаний от епископов. «Особенно трудно стало дело проповеди, – писал И. К. Смолич, – нужно было, чтобы она и воспринималась секуляризованными группами населения, и в тоже время была доходчивой для значительно более многочисленных слоев народа, продолжавших сохранять верность традициям и Церкви, прежде всего для крестьян, а также мещан и рабочих» [3: 34]. Церкви было сложно активизировать свою приходскую деятельность, так как приходы не имели юридического права, и были связаны бюрократическими ограничениями, которые не позволяли им решать многие вопросы церковно-просветительского, социального характера. К примеру, священник не имел право произносить проповедь не получив одобрение Цензурного комитета, в связи с этим количество проповедей заметно сокращалось.

Таким образом, начало прошлого столетия явилось для Русской Православной Церкви тем временем, когда вопрос о нравственном, духовном здоровье ее чад встал особенно остро и приобрел исключительную актуальность. Все попытки Церкви спасти ситуацию, к сожалению, не принесли желаемых результатов. Находясь в рамках, строго очерченных государством, она была вынуждена ограничиться лишь формальным влиянием на свою паству. В то время как общество, прибывая в состоянии кризиса, крайне нуждалось в духовной подпитке. «Разрушение в народе вековых религиозно-нравственных устоев освобождает в нем темные стихии, которой так много в русской истории...» [5: 87]. Это стало ясно в годы Первой российской революции, продемонстрировавшей также неподготовленность Православной Церкви к борьбе со своим главным мировоззренческим противником – безбожием.

Литература

1. Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. – М.: Отчий дом, 1994.
2. Село Вирятино в прошлом и настоящем. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1958.
3. Смолич И. К. История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского Монастыря, 1996. Кн. 8.
4. Сперанский М.Г. Дневники воспитанника Тамбовской духовной семинарии Сперанского Михаила Григорьевича (г. Тамбов, 1907 г.) /М. Г. Сперанский // Интернет-портал «Родословное древо. Тамбовская генеалогия и демография». – (<http://www.tambovdem.ru/> > attachment:/28/memory.htm).
5. Фирсов С. Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. РХГИ, 1996.
6. Фирсов С. Л. Церковь в Империи. – СПб.: Статисть, 2007.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ВОЙСКАХ

*М.В. Кобзистая, Е.А. Ледовских, marinazolotykh@yandex.ru,
elena_ledovskih@mail.ru*

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Связь между Армией и Церковью существует на протяжении многовековой истории Российского государства. Православное духовенство благословляло воинов на подвиг, вселяя в них мужество. Во время войн Церковь молилась о даровании побед и Божьей помощи русскому воинству.

Военное духовенство, активно работая в армейской среде, делило с армией и флотом все тяготы военной службы. Во время войн полковые священники поддерживали дух войск на полях сражений, а в мирное время духовенство помогало нравственному воспитанию воинов, укреплению патриотизма, верности долгу.

В современном Российском обществе отмечается тенденция стабильного роста числа верующих граждан и уменьшения доли тех, кто считает себя атеистом. Усиливается связь между религией и властью: патриарх РПЦ имеет свою резиденцию в Кремле, первые лица государства всё чаще присутствуют на богослужениях во время религиозных праздников. Эти тенденции в полной мере характерны и для Вооруженных сил нашего государства. На торжественных мероприятиях, в ходе выполнения воинских ритуалов всё чаще присутствуют священнослужители, растёт степень религиозности военнослужащих всех категорий.

И сегодня на основе религиозных традиций руководством Минобороны, командованием воинских частей и военно-учебных заведений создаются максимально комфортные условия для духовного воспитания военнослужащих.

На пути нашей страны к демократическим преобразованиям, изменения в мировоззрении российского народа не всегда носят положительный характер. Бездуховность, утрата нравственных ориентиров, социальные болезни, поразившие страну, в той или иной степени коснулись и Российской армии как части общества. Она живет сегодня в идеологическом и духовно-нравственном вакууме, без сплачивающей общенациональной идеи. Молодежь, которая приходит служить, по большей части либо духовно неразвита, либо холуйски преклоняется перед западными кумирами.

В таких условиях становится все труднее проводить воспитательную работу среди военнослужащих. И здесь на помощь, как всегда в тяжелые времена, приходит Русская Православная Церковь.

В воинских частях и военных вузах строятся храмы. Получает дальнейшее развитие институционализация военно-религиозного

взаимодействия, уже готовы к работе в войсках православные священники. На торжественных мероприятиях, в ходе выполнения воинских ритуалов всё чаще присутствуют священнослужители, растёт степень религиозности военнослужащих всех категорий.

Несмотря на это, в практике военного управления потенциал религии используется с минимальной пользой для военного дела, хотя более половины экспертов признают его помощь в достижении управленческих целей. Главная причина – недостаточная компетентность командиров, офицеров-воспитателей в вопросах взаимодействия с религиозными организациями и использования религиозного фактора в процессе воинского воспитания.

Социологическим центром ВС РФ в последние годы проводятся мониторинговые исследования религиозности военнослужащих, религиозной ситуации в Вооруженных силах и вопросов военно-религиозного взаимодействия. Это позволяет своевременно выявлять проблемы во взаимоотношениях армии и религиозных организаций, принимать управленческие решения для их оптимизации.

Считают себя верующими (религиозными) в той или иной степени около 70% военнослужащих, при этом стараются соблюдать предписания своей религии 27,5% военнослужащих. При этом, в распределении верующих военнослужащих по религиозным конфессиям отмечается преобладание православного христианства – 85%. Более 2/3 военнослужащих допускают существование Бога в большей или меньшей степени, и только 1/3 военнослужащих (30%) или не определилась для себя с ответом на этот вопрос (не захотели отвечать), или не верит в существование Бога [3].

Анализ войсковой практики управления показывает, что командиры и офицеры-воспитатели (эксперты) практически не используют потенциал религии для решения служебных задач. Каждый третий эксперт (33%) никак не учитывает и не анализирует религиозность подчинённых военнослужащих в своей повседневной деятельности. 86% опытных командиров и офицеров-воспитателей заявили, что не знают никаких руководящих документов о взаимодействии с религиозными организациями и о направлениях воспитания военнослужащих с использованием фактора религиозности [4].

При этом, кроме приведённых выше теоретических доказательств полезности (хотя и слабой) религиозного фактора для военной службы, сами командиры и начальники отмечают помощь религии в вопросах военного управления, которую они лично извлекали. По оценкам экспертов использование религиозного фактора в процессе управления подчинёнными помогало в достижении тех целей, которые ставил перед собой командир, офицер-воспитатель [1].

Таким образом, динамика последних лет показывает тенденцию роста числа религиозных военнослужащих и уменьшения доли не-

верующих. Это предполагает усиление взаимодействия Вооруженных сил и института религии в будущем.

Постепенно приходит понимание того, что общество, Вооруженные Силы, военнослужащие и особенно командный состав армии нуждаются в дополнении системы обучения и воспитания личного состава традиционными для России православными ценностями, способствующими решению задач боевой подготовки в современных условиях.

Вера должна быть возрождена в российской армии как Православная русская традиция – основа державного самосознания российского, основа нашей тысячелетней культуры, органично слившаяся с национальными славянскими качествами души.

Литература

1. Дубоград Е. В. Религия как фактор военно-социального управления (современный войсковой опыт) / Е.В. Дубоград // Материалы круглого стола: «Общество и армия: развитие военно-гражданских отношений в интересах укрепления военной безопасности России». – М.: Красная звезда. – 2008. – С.125-138.

2. Константинов Д.В. Записки военного священника./ Д.В. Константинов – СПб.: Издание Независимой гуманитарной академии, 2004. – 81 с.

3. Мозговой С.А. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах Российской Федерации./ С.А.Мозговой // Военно-социологические исследования. – Сб. ст. М.: ГУВР, 2003. – № 4. – С. 26-38.

4. Мозговой С. Взаимоотношения армии и церкви в Российской Федерации. – Режим доступа: The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies. <http://pipss.org/document390.html>– Загл. с экрана. –Яз. Рус.

ЗАДАЧА ПРАВОСЛАВНОГО УЧЁНОГО В НАУКЕ И ОБЩЕСТВЕ

М.М. Кожаев, secretary.ag@yandex.ru

ФГБОУ ВПО Тульский государственный университет, г. Тула, Россия

Кто такой «православный учёный»? Казалось бы, ответ очевиден: представитель научного сообщества, который исповедует православие. Однако зададимся вопросом, почему в последнее время речь зачастую идёт о выдвижении на первый план самой проблематики православного учёного.

Подходя к проблеме буквально, учёный – это профессиональная сфера деятельности индивида, а православие – христианская конфессия. Две эти области могут быть связаны воедино в конкретном человеке, но насколько принципиально такое смешение именно как дискуссионный вопрос? Мы можем говорить об учёном-мусульманине, буддисте, иудее. Данные уточнения никак не будут отменять, что он – учёный. Мы можем даже выдвинуть другие, нерелигиозные критерии: европейский, американский учёный, учёный-

брюнет или блондин. Суть статуса от этого не изменится. Ведь если индивид занимается, например, изучением механизма деления раковых клеток и методами борьбы с ними, то, по большому счёту, неважно, кто он по вероисповеданию, цвету кожи и разрезу глаз. Однако такое объяснение может в некоторых случаях оказаться упрощённым.

В 2012 г. индийские учёные выступили против экспериментов с животными, в частности, испытания на них лечебных препаратов, от которых те могут погибнуть. Для европейского сознания такое прошение неактуально. Картина мира европейца такова, что венец творения – это человек, и для борьбы с его болезнями можно и нужно использовать подопытных животных. Лучше умрёт тысяча крыс, но выживет один человек. Для индуиста, с его специфическим религиозным мировоззрением, любое существо есть цепь реинкарнации совокупности дхарм, которые с определённой долей вероятности могут воплотиться в нашем потомстве. Так что, убивая невинную крысу, мы лишаем её возможности улучшить свою карму и возродиться в человеке. Вот очень яркий пример проникновения религиозных идей в сферу науки.

Какова же в таком случае роль православного учёного в мировой науке? В конце XIX в. отечественный мыслитель Н.Ф. Фёдоров чётко заявил, что главная цель православной науки – реальное воскрешение всех наших мёртвых предков. К.Э. Циолковский развил идеи Фёдорова, касающиеся того, что для отделения «овец от козлищ» нужно осваивать космос, чтобы отправлять туда грешников. Таким образом, религией, пускай и своеобразно преломлённой, был дан мощнейший толчок развитию науки. Сегодня эти идеи могут показаться утопическими. В чём же тогда особая миссия православного учёного в современном мире?

Можно сказать, что задача православного учёного двойка. Как учёный, он должен развивать ту отрасль знания, в которой действует. Как православный – он должен постоянно подчёркивать, что развитие науки, появление удивительных технологий, которые облегчают жизнь человечеству, – это отнюдь не самоцель, что человек, пользуясь всеми благами цивилизации, не должен забывать о солидарности с близкими, о необходимости бороться с грехом, о душевном самоконтроле и благодетии.

Перефразируя евангельские слова, «что толку, если соберёшь все айфоны на земле, а любви не имеешь», можно подвести следующий итог. Функциональность средств связи неуклонно растёт, но православный учёный, который, допустим, внедряет в них новейшие разработки, должен постоянно помнить и говорить окружающим, что главная цель телефона – позвонить близкому человеку и извиниться, если сделал ему больно. Согласимся, это частный случай. Говоря же в общем, наука и технологии должны развиваться постольку, поскольку они облегчают жизнь людям, не отвлекая их от истинного назначения человека.

О языковых свидетельствах распространения христианства среди сибирских татар и казахов

*К.К.Койше, И.С.Карабулатова, Radogost2000@mail.ru
ФБГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»
г. Тюмень, Россия*

Территория современной Тюменской области с древности находилась на перекрестке цивилизационных путей Востока и Запада, поэтому население края с давних времен закономерно было полиэтничным. В близком соседстве жили и живут славянские, тюркские, угорские народы, вступавшие в тесные контакты с прибывающими представителями других этнических групп Востока и Запада: русские, украинцы и белорусы, поляки и чехи, манси, коми, ханы и ненцы, казахи, башкиры и татары, а также узбеки, арабы, немцы и другие национальности. Специфика природной среды выработала однотипные способы хозяйствования, а постоянные контакты на смежных территориях проживания стали основой для уменьшения культурной дистанции и сближения народов.

Мы рассматриваем культуру народов, населяющих Тюменский регион, через призму сближения ее с русской культурой. Проживание казахов в Западной Сибири - территории со сложным этническим составом населения, своеобразной зоне длительных контактов населяющих ее народов – привело к активным культурным взаимовлияниям, языковым изменениям. З. Е. Кабульдинов, в работе «Казахи Тобольской и Томской губернии во второй половине XVIII – начале XX вв.», рассмотрел историю заселения казахами территории Западной Сибири, численность казахского населения во второй половине XVIII – начале XX в. [2001]. Исследователь пишет, что заселение юга Западной Сибири началось с начала XIII века. «Вторичное» заселение этого региона начинается с середины XVIII века, то есть с момента изгнания джунгар и последующего уничтожения их государства. В процессе «вторичного» заселения казахи были вынуждены брать разрешение на переход через границу. Статус казахов исследуемого периода характеризуется отсутствием регламентации правовых отношений последних с органами власти [Карабулатова 1997] К.К.Койше и И.С.Карабулатова считают, что игнорирование земельных требований казахов Западной Сибири в течение длительного времени привело к тому, что в конце XIX – начале XX вв. на территории внутренних сибирских уездов, в частности, на кабинетных землях Тобольской и Томской губернии, обострилась земельная проблема, вызванная усилением крестьянского переселения [Карабулатова 1997; Койше 2008]. Часть казахского населения самостоятельно переходила в состав крестьянских обществ, чтобы не оказаться без земли на волне массового переселения крестьян из Европейской части России. В диссертаци-

ции на соискание степени доктора исторических наук И. В. Октябрьской «Казахи Алтая: этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири XIX–XX вв.» была рассмотрена история казахов Алтая. Как отмечает автор, в XVIII веке в пограничных регионах сложилась ситуация российско-китайского «кондоминиума». Вопросы территориального регулирования между странами были решены путем подписания ряда договоров. Часть казахов для того, чтобы удержать в руках земли, была вынуждена перейти в христианство, что влекло за собой ряд льгот. Это позволило сохранить земли, однако привело к ассимиляции [Октябрьская 2004].

В документах Тобольской губернии среди 58876 фамилий встречаются повсеместно и фамилии местных тюрков, прежде всего татар. Указывается этническая и социальная принадлежность: Егоров Иван Васильевич – калмык по происхождению, мещанин; Иванов Пётр – конный казак инородческой литвы; Азисов Илья – новокрещенный (татарин), проживавший в Тюмени; Алашатуров Бажен – служилый татарин; Алгазина Анна – рабочая спичечной фабрики; Алемасов Прон – казак станицы литвы и прочих инородцев. Счетчики Михаил Ренев, Яков Медведев, Никифор Пагадаев и другие, возможно, записывали имена приближенно к произношению тех, кто называл их. Специфика фонематического слуха русских счетчиков не позволяла фиксировать нюансы тюркского слова на письме, поэтому возникали искаженные варианты записи, которые впоследствии приводили к различным несуразностям в документах разного времени: Апшанов Салут Атшанович (около 1784 – ?) – сын казака Атшанова А. А. (1799), Асланин – Арсланин, Ачекматов Майтмас – Азикматов Маатмас, Ижболдин Дмитрий Григорьевич – Ишболдин. Этот процесс наряду с другими наглядно иллюстрирует процессы взаимодействия татарской и русской антропонимических систем.

Однако тщательный анализ метрических книг и иных документов позволяет сделать несколько иные выводы. Пополнение русского фонда тюркскими фамилиями, равно как и обогащение тюркско-татарского фонда русскими фамилиями и именами в большей степени связано было с изменением вероисповедания. Как отмечают исследователи, «в Тобольской семинарии, открывшейся в 1743 г. по указанию Священного Синода, существовал класс татарского языка» [Сайдимова 2006: 8]. Антропонимическая конструкция в этом случае может состоять: а) тюркско-татарская фамилия (предков) + новокрещенное имя по святым + отчество по имени родного отца (ТНТ) – Дашков Богдан Бетюкович – князь, один из основателей Тюмени (1586); Азисов Илья – новокрещенный (татарин), проживавший в Тюмени (1907); Бакшеев Илья – голова служилых татар (1632, 1641, 1649, 1656), воевал с калмыками, сын боярский (1644 – 1650), приказчик Невьянской слободы (12.1644 – 12.1646), один из участников бунта против воеводы Елдезина (1654); б) тюркско-татарская фамилия + новокрещенное имя по

святцам + отчество по имени крестного (ТНК) - ; в) полностью новая фамилия (русского происхождения) + имя по святцам + имя по крестному (формула в этом случае может совпадать с русской конструкцией, разъяснения находятся лишь в источниках о смене фамилии, имени и отчества в связи с изменением вероисповедания) (РНК); г) полностью новая фамилия (русского происхождения) + имя по святцам + имя по крещенскому имени отца – Башарин Пётр Михайлович (около 1726 - 1816) – сын торговца Башарина М., купец (1753, 1761), владелец кожевенного завода (с 1753), счётчик питейной суммы (1754), словесный судья Ирбита (1759), выборный в (винном?) подвале (1761), владелец дома на Зареке (1761), торговал на Сибирской и Оренбургской линиях (1760-е), купец (1770), занимался шелкоделием (1770), смотритель неуказных торгов (1773), купец 2-й гильдии (после 1775, 1789 - 1791, 1794 - 1816), словесный судья (1778), владелец кожевенного завода (с 1791, 1808, 1809), купец 1-й гильдии (1794, 1795), купец (1804, 1812), владелец салотопни (1808), владелец самого крупного в Тюмени кожевенного завода (1809), купец 3-й гильдии (1816), мастер кожевенного дела (1815), объявил капитал 8.100 рублей (1816). Такие антропонимические конструкции составляют свыше 25%. Особенно ярко последних две конструкции перехода татар в русских прослеживаются при анализе одной семьи. Например: Енбаев Батыр (1737 - ?) – служилый татарин, поступил на казацкую службу в 1747 году, ушёл в отставку (1770). Енбаев Георгий Андреевич – проживал в Таре? (1891?), коллежский асессор (1900 - 1901), помощник акцизного надзирателя по Берёзовскому уезду (1900 - 1902), надворный советник (1902), гитарист, руководитель оркестра балалаек, сотрудник Афромеева А. М. (1910-е), проживал в Тюмени (1913 – 1914), член Обдорского миссионерского братства имени Святого Гурия (1913 - 1914). Енбаев Модест Георгиевич (21.08.1891 - ?) – уроженец Тары, сын чиновника (Енбаева Г. А.), подавал прошение на поступление в I класс АРУ (принят, 1901), получил аттестат об окончании основного курса АРУ (06.1909); Тилвин Ефрем – новокрещен из татар, казак станицы литвы и прочих инородцев (1646). В этой связи закономерным возникает вопрос о классификации русского и татарского фондов антропонимов в Тобольской губернии, а позже и в Тюменской области.

В конце XVI в. русские настолько сблизились с татарами, что «даже не чуждались браков с ними» [Пыпин цит. по: Карабулатова, Гузенко, Чаукерова 2011с. 114]. Эти тесные контакты обогащали именник сибирских казаков. Из разных отписок тобольских воевод видно, что «русские крестьяне ходят в инородческие юрты, а инородцы посещают русские деревни, вместе играют в зернь и в карты, инородцы говорят русским языком и всякому русскому обычаю навичны»[там же: 116]. В 1632 г. московский патриарх Филарет писал сибирскому архиепископу Киприяну: «Ведомо нам учинилось (...) что в сибирских городах многие служилые и жилецкие (...) русские люди с татарскими и с

остяцкими, и вогульскими (...) женами смешаются» [Щапов цит по Карабулатова, Гузенко, Чаукерова 2011с. 90-91]. Правительство с середины XVII в. приказывает тобольским воеводам «разводить русских и татар, чтобы они вместе не ели, не пили и не жили»[Пыпин цит.по Карабулатова, Гузенко, Чаукерова 2011с. 128]. Особенно сильно подверглись «инородческому» влиянию русские в XVIIв., когда татары и ханты численно превосходили их. Результатом такого контактирования «явилась новая разновидность русского по внешности населения, сохранившего при слиянии с русским племенем и кое-что из своего национального, но лишенного русских преданий и ломающего русский язык» [Ядринцев 1892 цит. по Карабулатова, Гузенко, Чаукерова 2011с. 125]. Как указывает справедливо Ф.Х.Гильфанова, исламская культура в XVII-XVIIIвв. не была столь широко распространена среди татар Тобольской губернии, языческие элементы вероисповедания были сильны [Гильфанова 2010 с. 17-19], поэтому выбор религии шел и в сторону принятия православия, и в сторону принятия ислама. Однако в случае принятия православия происходила резкая смена не только фамилии, имени и отчества, но и происходила постепенная смена национальной картины мира, что способствовало постепенному обрусению этих татар и полной ассимиляции в конечном итоге. Поэтому отголоском этих процессов остались лишь татарские фамилии у современных русских нашего края, да и некоторая антропологическая специфика внешности.

Мы согласны с Ф.Х.Гильфановой, что «мощным толчком принятия мусульманской веры явилась в первой четверти XVIIIв. насильственная христианизация тюрко-татарского населения. Ислам оказался для сибирских татар наиболее привлекательной религией» [Гильфанова 2010с.18], поскольку позволял сохранить собственную этническую самобытность. Именно в результате насильственной христианизации среди татар появились полностью русские антропонимические конструкции, что противоречило культуре татар, обязывавшей знать и почитать имена своих предков до седьмого колена включительно. Таким образом, мы можем говорить о параллельном распространении и ислама и христианства среди сибирских казахов и татар, что нашло свое яркое отражение в именниках этих тюркских народов.

Литература

1. Гильфанова Ф.Х. Антропонимия сибирских татар в этнолингвистическом аспекте (на материале русских архивных документов XIX-XXвв.). АДД. Казань, КГУ, 2010. – 43 с.
2. Карабулатова И.С. Русско-казахское взаимодействие в гидронимии российского Приишимья // Россия и Восток: традиционная культура, этнокультурные и этносоциальные процессы: Материалы IV международной научной конференции «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». – Омск, 1997. – С.216-220.

3. Кабульдинов З.Е. Казахи Тобольской и Томской губерний во второй половине XVIII - начале XX вв. (историко-демографический аспект). – Павлодар, 2001. – 293 с.

4. Карабулатова И.С., Гузенко С.В., Чаукерова Г.К. Луна и солнце тюркского имени: метаморфозы имени собственного. Тюмень: Вектор-Бук, 2012. – 168 с.

5. Койше К.К. Проблемы сохранения культуры казахского населения в полиэтничном провинциальном городе. Дисс....канд. соц.н.: Тюмень, 2008. – 180 с.

6. Октябрьская И.В. Казахи Алтая: этнополитические и социокультурные процессы в пограничных районах Южной Сибири XIX - XX вв. Диссертация доктора ист.н. Новосибирск, 2004. – 281 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЁЖИ И ОЦЕНКИ НАПРЯЖЁННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

*О.А. Колесникова, oakolesnikova@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

Складывающиеся условия экономического развития государства и состояние рынка труда, особенно его молодёжного сегмента, определяют необходимость дальнейшего совершенствования политики занятости и более полного притока на предприятия молодых работников, владеющих современными технологиями, обладающих стратегическим мышлением, умением оперативно и гибко реагировать на изменения в структуре спроса на товары и услуги. Сложилась ситуация, когда с одной стороны, экономика страны испытывает всё возрастающий недостаток квалифицированных кадров (средний возраст работающих в важнейших отраслях вплотную приблизился к 52 годам), а с другой, миллионы неработающих молодых людей, в т.ч. с профессиональным образованием. Среди обычно называемых причин, сдерживающих эффективное трудоустройство выпускников системы профобразования – якобы завышенные притязания к уровню оплаты и условиям труда. Однако, наши исследования не подтверждают категоричность этого утверждения. Согласно исследований проведенных в Воронежской области во-первых, практически 70% молодых специалистов не претендуют на заработок выше среднего сложившегося по региону, при этом четверть из них согласны на трудоустройство при размере заработка от 6 до 14 тыс. руб. Столько же согласны на оплату труда 6-10 тыс. руб. Таким образом, запросы материального характера молодёжи на деле скромнее, чем предполагалось ранее. Во-вторых, желания относительно условий труда также не являются завышенными, поскольку

молодые люди естественно стремятся занять рабочие места, соответствующие принятым стандартам. Однако на деле реализовать эти устремления не всегда представляется возможным по причинам низкого технологического уровня производства. По данным государственной статистики, средний возраст производственного оборудования в отечественной промышленности, составляющий в 1990г. 10,8 года, вырос до 19 лет. Причём доля оборудования старше 20 лет достигает в настоящее время 40% (15,5 – в 1990г.). Старение основных фондов российской промышленности не компенсируется вводом новых. Молодёжь не спешит занять вакантные рабочие места на предприятиях со старыми станками и оборудованием, неудовлетворительным состоянием техники безопасности.

Необходимость изменения подобной ситуации подчеркнул Президент страны В.В. Путин в статье «Нам нужна новая экономика»: «Россия сегодня уступает развитым экономикам по производительности труда в 3-4 раза. В масштабах страны низкая производительность труда – это глобально неконкурентоспособная экономика. Для конкретного человека низкая производительность труда – это плохая работа, которая не может обеспечить хорошую зарплату. И дело не в том, как об этом говорят некоторые умники, что наши люди не умеют, не хотят работать или мало трудятся, - это не так. А в том, что они заняты на устаревших, неэффективных рабочих местах».

В этой связи предлагается ввести коэффициент эластичности спроса на рабочие места. Под ним мы понимаем изменение показателя трудоустройства на те или иные рабочие места в зависимости от изменения показателей оплаты труда и условий труда.

$$K_{эм} = \frac{I_3}{I_{ом} \times I_{ут}}, \text{ где}$$

$K_{эм}$ – коэффициент эластичности трудоустройства;

I_3 – изменение числа занятых на конкретных рабочих местах (%);

$I_{ом}$, $I_{ут}$ – изменение показателей оплаты и условий труда (%).

Одновременно считаем необходимым привлечь внимание к существующему показателю напряжённости на рынке труда, широко используемому для подтверждения эффективности проводимой политики занятости в субъекте Федерации и в стране в целом.

По данному показателю нельзя судить о наличии реальных шансов для трудоустройства безработных, поскольку общее их количество независимо от уровня образования, профессии, квалификации, состояния здоровья и т.д. соотносится с наличием вакансий (временного характера, требующих квалифицированного и неквалифицированного, умственного и физического труда, особых знаний и навыков и т.д.). В России в составе безработных, как правило, до

40% составляют граждане, имеющие среднее и высшее профессиональное образование. В Воронежской области таких свыше 51%, в то же время традиционными и наиболее востребованными на протяжении последних лет являются представители рабочих профессий (80% спроса).

Таким образом, коэффициент напряжённости на рынке труда, как представляется, не несёт в существующем виде должной смысловой нагрузки, являясь на деле виртуальным, отражающим лишь вероятность того, что в случае возникновения критической ситуации на рынке труда, когда у незанятых граждан не остаётся выбора, они могут рассчитывать на занятие, в т.ч. неподходящих им рабочих мест, т.е. высококвалифицированные рабочие, специалисты и служащие имеют возможность поступить на работу грузчиками, дворниками, уборщиками, вахтёрами, рабочими по уходу за зелёными насаждениями и др.

Мы предлагаем изменить подход к расчёту рассматриваемого показателя, положив в его основу количество вакансий, на которые реально могут быть трудоустроены граждане, состоящие на учёте в центрах занятости, исходя из их профессиональной структуры с разбивкой на три группы: квалифицированные рабочие; низкоквалифицированные и неквалифицированные рабочие; специалисты и служащие, т.е.

$$K_{нр} = \frac{\sum_{i=1}^n B_{кр} + \sum_{i=1}^n B_{нр} + \sum_{i=1}^n B_c}{R_{не}}, \text{ где}$$

$K_{нр}$ – коэффициент напряжённости на рынке труда;

$B_{кр}$, $B_{нр}$, B_c – число вакансий, на которые возможно трудоустройство незанятых и безработных граждан согласно профессионального статуса (квалифицированные рабочие; низкоквалифицированные и неквалифицированные рабочие; специалисты и служащие и численности состоящих на учёте по данному квалификационному признаку);

$R_{не}$ – число граждан, состоящих на учёте в службе занятости.

Предлагаем учитывать в числителе также те вакансии, которые по договорённости с работодателем могут быть заполнены после получения услуг, обеспечивающих конкурентоспособность в области профориентации, прохождения курсов повышения квалификации, освоения смежных профессий (специальностей) и др.

В случае превышения по какой-либо профессии количества предложенных вакансий над числом имеющих её предлагается брать в расчёт только претендентов на данную работу.

Расчеты по предложенному методу показывают на деле заметно более высокую напряжённость на рынке труда (на 40% и выше), чем при использовании существующего, поскольку более точно учитывает ситуацию. Одновременно исключаются структурные сдвиги в системе вакансий, что не позволяет варьировать ими для получения более благоприятного представления о результатах работы органов занятости, чем имеет место на практике.

ДУХОВНАЯ БРАНЬ В РОМАНЕ И.С. ШМЕЛЕВА «ПУТИ НЕБЕСНЫЕ»

В.В. Компанеец, kompaneeets1@mail.ru

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Роман И.С. Шмелева «Пути небесные», написанный в эмиграции (1936–1947), принадлежит к числу недостаточно изученных произведений. Его восприятие в критике оказалось двойственным: одни (Г. Адамович, Г. Струве) весьма сдержанно оценили книгу, другие (А. Любомудров) считают ее уникальным явлением в русской литературе.

Конечно, можно утверждать, что второй том романа по своим художественным достоинствам уступает первому. Однако в целом книга, созданная на основе святоотеческой аскетической культуры, занимает важное место как в русской прозе XX века, так и в творчестве самого автора. В ней проникновенно и психологически точно воссозданы феномены глубокой искренней воцерковленности, молитвенного подвига, внутренний мир христианина в целом, его духовные приобретения и потери на пути к православию, т.е. те моменты, которые, по словам А.М. Любомудрова, дополняли «мир русской классики отсутствующей в нем темой ... и отсутствующим в ней героем» [3: 38]. Свою книгу автор называл «первым опытом православного романа» [2: 381]: «Все должно быть вобрано в ткань эпического романа, духовного романа... Знаю: такое не удалось ни Достоевскому, ни Леонтьеву, ни Лескову, ни Гоголю» [2: 479].

Название произведения – «Пути небесные» – говорит самое за себя: писатель предпринимает попытку запечатлеть духовное движение человека к Богу, сердечное соединение с Ним. Необычность романа заключается в осознанно-строгой ориентированности на христианские догматы, более последовательной и жесткой по сравнению с предшествующими «Богомольем» и «Летом Господним».

Сам автор подходил к своему творению как личному жизненному итогу, поскольку собственную миссию видел в том, чтобы «отчитаться перед русскими людьми»: пропеть гимн Творцу «в полный голос» [4: 3]. Двухтомное повествование осталось, к сожалению, незавершенным, но о масштабности его замысла, являющегося реализацией мечты писателя о создании «духовного романа», воспроизводя-

щем перипетии исполненного драматизма пути человека к Богу, свидетельствует символика названий отдельных глав: «Откровение», «Искушение», «Грехопадение», «Соблазн», «Наваждение», «Прельщение», «Злое обстояние», «Диавольское поспешение», «Вразумление», «Благовестие», «Преображение» и др.

Главная героиня «Путей небесных» семнадцатилетняя Дарья Королева являет собой тип воцерковленного православного человека, живущего глубокими мистическими переживаниями. Для нее нет ничего случайного в жизни: все происходит по Божьему Промыслу, в том числе и посетившая девушку любовь к 33- летнему инженеру Вейденгаммеру.

Для обоих героев она явилась выходом из душевного тупика, кризиса, обозначила открытие нового смысла бытия. Душевно опустошенный «невер», скептик-позитивист Виктор Алексеевич Вейденгаммер, недавно видевший спасение в «кристаллике яда», теперь, вдохновленный любовью, чувствует себя не «отшибком», а связанным со всем ...» [4: 40]. Именно любовь обуславливает обретение персонажем полноты мирского существования. «Озарило всего меня и сокровенная тайна бытия вдруг открылась... и все определилось... Я почувствовал ликование – все обнять!» [4: 40].

Если для Вейденгаммера началось «горение вдохновенное», «духовное прорастание» [4: 40 – 41], то Даринька, ради возлюбленного покинувшая монастырь, ощутила разнородные, во многом противоречивые чувства: «радость-счастье, и большое горе, и страшный грех» одновременно. Разбуженное любовью «томление» греховное оказалось сильнее молитв, которые уже «не грели сердце» [4: 40].

В душе кроткой, чистой, непорочной девушки, как это ни парадоксально, завязывается борьба с силами тьмы. И чем отчетливее ее устремления к свету, тем значительнее искушения и посылаемые испытания, тем сильнее духовная брань. Сама героиня в посмертной «записке к ближним» напишет: «По греху и страдание, по страданию и духовное возрастание, если с Господом» [4: 95].

Внутренний мир личности И.С. Шмелев раскрывает с позиций христианской этики, вот почему Дариньке на пути к Богу суждено пройти чреду соблазнов, прельщений, искушений, скорбей, помрачения помыслов, минуты уныния. Можно сказать, что героиня находится в перманентном состоянии духовной брани, которая была ведома в значительной степени самому писателю. Так, в письме к своему близкому другу, во многом единомышленнику и в то же время строгому критику И.А. Ильину от 14 марта 1937 года он признается: «так пусто, так одиноко мне, до ужаса. Бывают дни – места не найду, черная бездна тянет, отчаяние. Пытаюсь молиться, взываю, – нет ответа. Этого не высказать, это – вот он, ад на земле!» [2: 172]. В этом же письме он делится сомнениями относительно своего романа: «А я в смуте и не знаю, верю ли сам в то, что написалось. Двое во мне: и

вот, кто, какой во мне писал – этот – верит, в полусне верит, чем-то глубоко внутри – верит. А другой – внешний, при свете дня обычный – мечется и сомневается – да не обман ли, не самообман ли?» [2: 175].

И подобные сомнения даже в самом себе понятны, ибо сердце человеческое, как утверждает Б.П. Вышеславцев, «есть точка соприкосновения с Божеством, источник жизни и света, и между тем оно противится Богу и Его Слову и тогда «ожесточается», «каменеет». Оно есть источник любви. Но оно же источник ненависти». Принципиально безгрешное Я (сердце) в эмпирической реальности «отпадает от своей изначальной сущности, искажает свое богоподобие, извращает свою творческую потенцию». Однако это отпадение, искажение и извращение, по мысли философа, не только логически совместимо с изначальным совершенством, но и предполагает последнее: «пасть может только тот, кто стоял высоко, грешить может только тот, кто «в принципе» безгрешен» [1: 62 – 87].

Человеческое *сердце* И.С. Шмелев в полном согласии с христианской антропологией делает главной ареной борьбы света и тьмы, греха и безгрешности. Роман «Пути небесные» является своего рода библейским предостережением: «Больше всего оберегаемого оберегай свое сердце, ибо из него исходит жизнь» (Притч.: 4; 23).

Именно поэтому И.С. Шмелев, раскрывая внутренний мир героев, преднамеренно учитывает эту двойную природу Я, показывает характеры в их антиномичности.

Дарья Королева, неземная девушка с «иконным ликом» [4: 42], полюбив Вейденгаммера, должна пройти через соблазн «зашкаливающей» любви-страсти к другу своего избранника князю Вагаеву. Она впадает в состояние искушения, прелести, ослепления «запретной» любовью. «Грех входил в меня сладостной истомой. И даже в стыде моем было что-то приятное, манившее неизведанным грехом» [4: 110]. Героиня оказывается во власти противоборствующих чувств и переживаний: «страшных кошунств», «страстности до исступления», с одной стороны, и страха Божия, «благочестия до подвижничества» [4: 115] – с другой. Дариньке «и страшно, и приятно» [4: 103], и «манило, и пугало, что Вагаев, опасный соблазнитель, хочет прельстить ее...» [4: 98].

Запечатлевая противоборствующие душевные устремления героини, разрывающейся между светом и тьмой, писатель часто прибегает к психологическому гротеску – передаче мыслей, чувств и переживаний в предельно сгущенном виде. События достигают такой степени драматизма, что Дариньку от душевного перенапряжения нередко настигают глубокие обмороки.

«Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим.: 7; 15), – так словами апостола Павла можно выразить нравственно-психологическую антиномию, обуславливающую поступки персонажа. Отсюда – отчетливо обозначившаяся склонность к оксюморон-

ному мышлению: «сияние сквозь слезы» [4: 54], «приятный стыд» [4: 110], «темное счастье» [4: 49], «осветляющие глаза ... омрачились тоской и страхом» [4: 52] и т. п.

Сгущенный драматизм ситуации, ослепление любовью-страстью вызваны ситуацией *искушения* со стороны дьявола, орудием которого лишь явился соблазнитель Вагаев: «Это был знак искушителя, знак Зла» [4: 113].

Героиня в итоге оказалась во власти «бесовского помрачения» [4: 168]. Она жила как во сне, в состоянии оцепенения пребывая «где-то» [4: 144]. Уже потом в предсмертной «записке к ближним» Дарья Ивановна напишет: «Темное во мне творилось, воля была вынута из меня... В те дни я не могла молиться, сердце мое смутилось, и страсть обуяла тело мое огнем» [4: 145].

Вместе с тем, как выяснилось позже, все совершалось по начертанному свыше «чертежам» [4: 63], по определенному Плану. Грехопадения попускались «Рукой ведущей», ибо они неизбежно означали страдания, которые в свою очередь побуждали к поиску «путей небесных» [4: 254].

Антиномия греха и безгрешности, по словам Б.П.Вышеславцева, есть «*реальный трагизм*», который разрешается только посредством «восстановления божественного прообраза ... и устранения искажения ... Полнота единственно возможного разрешения дана только в религии искупления, в *религии спасения*. Она преображает сердце человека, его судьбу, его историю» [1: 80].

В результате попущенных свыше испытаний в Дарье Королевой рождается «новый человек ... как бы звено – от нашего земного – к иному, утонченному, от плоти – к душе» [4: 190].

Героиня, претерпев соблазны, искушения и испытания, в конце концов, подчинилась «назначенному» [4: 256]. В итоге она сердцем ощутила «слиянность со всем» [4: 291], включенность в симфонию «великого оркестра – Жизни» [4: 329]. Не случайно и то, что писатель подчеркивает не только душевную, но и телесную привлекательность Дариньки. «Я только одно понял: надо *обаяние*, редкую силу, предельный шарм, непохожесть ни на кого — апофеоз женственного, как бы заменяющий Свет, ослепивший Савла. Чистота, душевная высота, недосыгаемость» [2: 394]. А.М. Любомудров в подобном апофеозе женской красоты видит некую подмену благодати Божией феноменом Вечной Женственности, которую связывает с влиянием эстетики Серебряного века и, прежде всего, философии В.С. Соловьева. «Наследие эстетики символизма, безусловно, сказалось в “Путях небесных”, осложнив задачу создания последовательно “православного романа”» [3: 42].

С подобными суждениями исследователя нельзя не согласиться. Тем не менее, в широком контексте религиозной мысли путь Савла,

ставшего апостолом Павлом, осмысливается как путь к триединству Истины, Добра и Красоты.

Литература

1. Вышеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 62 – 87.
2. Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1935 – 1946) / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 2000. – 560 с.
3. Любомудров А.М. Творческая полемика И.А. Ильина и И.С. Шмелева: из истории создания романа «Пути небесные» // Вестник ВолГУ. – Серия 8. – Вып. 8. – Литературоведение. Журналистика. 2009. – С. 38 – 44.
4. Шмелев И.С. Собр. соч.: В 5т. Т. 5. Пути небесные. Роман. – М.: Русская книга, 2001. – 480 с.

АЗЫ ПРАВОСЛАВНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

*М.Н. Коркоценко, mariakrasnodar@mail.ru
Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА им. Н.Е.Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
г. Краснодар, Россия*

Испокон веков для людей всегда были интересны вопросы: «Зачем существует человек? Каков его смысл жизни? Нужно жить, чтобы существовать или существовать, чтобы жить?». Именно вокруг ответов на них и развиваются точки зрения о первичности материального или духовного. Материальное необходимо для удовлетворения телесных потребностей. Материя возрастания которых у экономистов рассматривается первопричиной эффективного и бережного отношения к ограниченным и редким ресурсам и массой проблем в рамках отдельного государства и мирового сообщества в целом. С древних времен люди искали причину неудач и бед во всем, что их окружало в божественном предзнаменовании, забывая об ответственности каждого. Следование заповедям выступает рациональным зерном быта, хозяйства. Духовно-нравственная составляющая не противоречит, а наоборот, наполняет смыслом жизнедеятельность человека.

С Древней Руси в основе хозяйствования всегда был труд. Святые отцы видели в домостроительстве систему организации и ведения быта, которая была дана Богом. В книге Бытия говорится, что вначале «не было человека для возделывания земли» (Быт. 2. 5); создав райский сад, Бог поселяет в нем человека, «чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2. 15). Но после грехопадения смысл труда становится иным. Для человека это способ создания благ, необходимых для существования: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3. 19). Труд становится «тяжким благом», соединяю-

щим в себе и благодать, и призвание, и наказание, а, следовательно, выступает средством человеческой жизни, возможностью спасти душу, приближаясь к Богу, созидая не для себя, а для других. Человек должен «оставить его человеку, который будет после меня» (Еккл, 2:18). Способность обеспечивать другого – это проявление любви к ближнему, долг и исполнение одной из первых заповедей Господних: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10). Это воплощение принципов братолюбия, взаимопомощи, умеренности потребления, духовности и добродетели, имеющие свое продолжение в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, принятых в 2000 году: «С христианской точки зрения труд становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу, и не богоугоден, если направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти. Священное Писание свидетельствует о двух нравственных побуждениях к труду: трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся... [1, VI. 4-6.]. Следовательно, если материальные ценности становятся выше человека, превращая его в потребителя, в раба своих желаний, то и душа меркнет, происходит духовный распад личности. Но «не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Втор. 8:3).

Примером праведного делания служит житие преподобного Сергия Радонежского, христианским трудом которого была обычная крестьянская работа. Он умел строить избы и церкви, носил на плечах своих дрова из леса, «разрубив, разносил по кельям (своей братии), толоч зерно и жерновами молот, и хлеб пёк, и еду варил, и остальную пищу, нужную братии, готовил; обувь и одежду он кроил и шил; и из источника, бывшего там, воду в двух ведрах черпал и на своих плечах в гору носил и каждому у кельи ставил. Просфоры же он сам пёк; старался быть учителем и исполнителем («делателем»); и кутью сам варил, и свечи делал, и кануны творил» [2].

Крестьянский труд и хозяйственные заботы были основой благочестивой деятельности праведного Иоанна Кронштадтского. Отец Иоанн «стал посещать лачуги, землянки и бедные квартиры. Он утешал брошенных матерей, нянчил их детей; помогал деньгами; вразумлял и увещевал пьяниц; раздавал все свое жалованье бедным, а когда не оставалось денег, отдавал свою рясу, сапоги и сам босой возвращался домой в церковный дом» [3].

В духовной жизни, как и в хозяйствовании, дается оценка богатства, собственности. Право присвоения на средства и предметы труда с одной стороны возвышает человека перед остальными, с другой – втягивает в греховные страсти. «Богатство есть орудие. Если ты можешь правильно его употребить, оно послужит тебе к оправданию, а если неправильно им пользоваться, то можно оказаться

служителем несправедливости. Ибо природа в том, чтобы служить, а не господствовать» [4,с.37].

Особо ценны, поэтому духовные поучения Оптинских Старцев. Преподобный Лев так трактует богатство: «Богатство состоит не во имениях многих, но в доброй совести, которая и без богатства тленного уже имеет свои награды: и Бог силен даровать нам нужное и довольное» [5].

Святитель Иоанн Златоуст дает свое объяснение губительной зависимости между богатством и любостыжанием, сребролюбием: «душа богатого исполнена всех зол: гордости, тщеславия, бесчисленных пожеланий, гнева, ярости, корыстолюбия, неправды и тому подобного (IX,132)» [6].

В своде нравственных принципов и правил хозяйствования (от 2004 года) точно указывается смысл процесса накопления: «Честное хозяйствование исключает обогащение во вред обществу. Благосостояние добросовестных предпринимателей и тружеников должно соответствовать их трудовому вкладу, быть следствием создания, рачительного использования и приумножения ими общественно полезных благ» [7]. Церковь не определяет прав людей на собственность, она предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами. Отношение православного христианина к собственности должно основываться на евангельском принципе любви к ближнему, выраженному в словах Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13. 34) [1, VII.1.]. Таким образом, эта заповедь является основой нравственного поведения. Она должна служить для них и для остальных людей отправной точкой в сфере регулирования хозяйственных отношений между экономическими субъектами, к коим относятся домохозяйства, фирмы и государство.

Святитель Василий Великий говорит: «кто любит ближнего как самого себя, тот ничего не имеет у себя излишнего перед ближним» («К обогащающимся»). Григорий Богослов советует: «Откажись от всего и стяжи одного Бога... А если не хочешь оставить все, отдай большую часть. Если же и того не хочешь, по крайней мере излишки употребляй благочестиво» («Мысли, писанные четверостишиями») [8].

Экономические отношения в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ влекут за собой как греховные явления - хищение, стяжательство, несправедливое распределение, так и достойное, нравственно оправданное использование материальных благ – заботу о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь. Примеров благотворительности множество. С самого начала своего служения ей занимался Иоанн Кронштадтский. Он основал «Дом трудолюбия» (рабочий дом с мастерскими), школу для бедных, женскую богадельню, детский приют. О своей благотворительности отец Иоанн говорил так: «У Бога нет ни эллинов, ни иудеев. У меня своих денег нет.

Мне жертвуют и я жертвую. Я даже часто не знаю, кто и откуда прислал мне то или другое пожертвование. Поэтому и я жертвую туда, где есть нужда и где эти деньги могут принести пользу» [9].

По нашему мнению православную модель хозяйствования можно представить так. В основе жития человека лежит истинная любовь к Господу. Смысл всех дел – соблюдение заповедей Божиих, жизнь по принципам братолюбия, взаимопомощи, умеренности потребления, духовности. Трудиться нужно для того, чтобы питаться самому, никого не отягощая. Делание необходимо, чтобы подавать нуждающимся с любовью в сердце не одиножды, а на протяжении всей своей жизни. Поэтому труд – это средство, необходимое для жизнедеятельности, возможность отдалиться от греха. В основе труда лежат добродетели в высшей и совершенной степени. «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22-23)[10]. Нерабочий день посвящается добру и молитве, разделяя, таким образом, материальный труд от духовного, дабы не впасть в стяжательство, богатства и материальное благоустройство. Соблюдение такого образа жизни – это долг каждого православного христианина. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.mospat.ru/chapters/conception/> (дата обращения: 25.09.2012).
2. Лихачёв Д.С. Сергей Радонежский и Франциск Ассизский [Электронный ресурс]: журнал Наука и религия, № 6, июль, 1998. URL: http://yro.narod.ru/yar/Sergij_Francisk.htm (дата обращения: 29.09.2012).
3. Сурский И. К. Отец Иоанн Кронштадтский. В 2-х частях. URL: <http://www.theme.orthodoxy.ru /saints/ioann.html> (дата обращения: 30.09.2012).
4. Логинов Л.Ф. Вера, труд, нравственность – основа устойчивого развития. – Краснодар: Периодика Кубани, 2003. – с. 37.
5. Духовные поучения Старцев Оптиных [Электронный ресурс]: "Нужно жить нелицемерно. Духовные поучения преподобных Старцев Оптиных". Свято-Введенский монастырь, Оптина Пустынь, 1998. URL: http://www.hesyachasm.ru/library/athon/optina_ger.htm (дата обращения: 02.10.2012).
6. Сомин Н.В. Философия хозяйства через призму взглядов св. Иоанна Златоуста. URL: http://chrisoc.narod.ru/filosofia_hozaistva_cherez_prizmu_vzgladov.htm (дата обращения: 04.10.2012).

7. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании. URL: <http://www.mospat.ru/archive/6353.html>.3.02.2004 (дата обращения: 06.10.2012).

8. Сомин Н.В. Воззрения святых отцов III-IV вв. URL:<http://pereprava.org/trust/1385.30-07-2012> (дата обращения: 04.10.2012).

9. «Русский паломник», 1900 г. № 42. Стр. 704. Цит. по: Н. И. Большаков. Источник живой воды. – СПб., 1910.

10. Добродетели. URL: <http://www.azbyka.ru/dictionary/05/dobrodetel-all.shtml>. (дата обращения 7.10.2012).

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И НАУКИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В.А. Корнев, vKornev48@yandex.ru

*Воронежская государственная лесотехническая академия,
г. Воронеж, Россия*

История научной мысли свидетельствует о том, что мотивации, движущая сила, оправдание научных исследований в ранней европейской цивилизации основывались на уверенности в рациональности того, что создал единый Бог. Именно единый, потому что если существует единый Бог, единый промысел, то есть и единый предмет исследования. Этого не случилось на Востоке и в Китае за пять тысяч лет развития их цивилизаций, потому что там существовала религиозная философия многих богов, а это значит, что существует много истин, что не дает предмета для научных исследований [1]. дезориентирующее влияние политеизма пагубным образом отразилось на развитии научных направлений Востока, а представление о едином Боге явилось мощным импульсом развития европейской науки на самых ранних этапах. При этом Церковь всегда считала стремление познать замысел Творца всего сущего богоугодным делом, хотя и указывала на тщетность попыток сделать это до конца. Уместно также вспомнить, что наука зародилась в Средние века в европейских университетах, которые в те времена были чисто религиозными учреждениями. Именно под крылом религии возникли первые ученые и первые научные школы. Кстати, в этот момент возникли и некие проблемы между наукой и религией, которые в те времена были не более как попыткой науки уйти от административного диктата и не носили под собой того глубокого теологического базиса, который возник позже [2].

Иногда высказывается мысль, что Православие является тормозом естественнонаучной традиции. Действительно, невозможно отрицать, что в определённые исторические периоды РПЦ сдерживала

развитие ряда направлений российской науки, впрочем, в гораздо меньшей степени, чем западные христианские конфессии. Так, в области астрономии РПЦ критиковала концепцию о множестве миров и гелиоцентрическую систему, в 1743 г. по её требованию был изъят изданный Академией наук астрономический календарь, в котором духовная цензура нашла сведения о планетах, «к соблазну народному склонные» [3], а в 1764 закрыт организованный М.В. Ломоносовым научно-художественный журнал «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», в котором публиковались статьи по астрономии, «вере святой противные и с честными нравами несогласные». С эволюционным учением в области биологии РПЦ борется с момента его появления. В 1879–1880 гг. была запрещена и сожжена книга Э. Геккеля «История племенного развития организмов» [4], в 1895 г. за «материалистический характер» запретили книгу Ч. Дарвина «Происхождение человека и половой отбор». И в настоящее время РПЦ выступает за введение в школьную программу креационизма как «научной» альтернативы эволюционной теории. В области психологии в 1866 г. «за изложение самых крайних материалистических взглядов» был наложен арест на книгу И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга» (а петербургский митрополит Исидор даже просил Синод сослать Сеченова «для смирения и исправления» в Соловецкий монастырь). В области медицины в 1819 г. были преданы земле все экспонаты анатомического кабинета Казанского университета, по той причине, что «мерзко и богопротивно» употреблять «создание и подобие творца человека на анатомические препараты». Вплоть до начала XX в. РПЦ выступала против использования прививок и переливания крови в медицинских целях, до недавнего времени против пересадки органов, в настоящее время критикует практику искусственного оплодотворения, пластических операций, операций по смене пола и терапевтического клонирования.

Вместе с тем миссия св. Кирилла и Мефодия, которые не только создали письменность, но дали славянам и Руси Священное писание и богословскую литературу, имела особое значение для русской науки. Это был первый шаг передачи знаний античной и византийской цивилизации, передачи исторического опыта, юридических норм, духовных ценностей и культурных идеалов. Христианство, преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу, тем самым способствовало возникновению научного естествознания. Сегодня, когда наука вышла за рамки Евклидова мира, ей открылась глубина православного мировоззрения.

Обострившаяся за семь десятилетий господства идеологии «научного» атеизма потребность в более серьезном и постоянном сотрудничестве Церкви и науки привела к созданию в 1999 г. Объединенного научно-религиозного собрания в Москве. И в 2000 г. на конференции по взаимодействию Церкви и научных Центров России в Троице-

Сергиевой Лавре звучали слова о необходимости создания постоянно действующего коллегиального органа, объединяющего Церковь и научные центры. Научно-религиозные собрания могут взять на себя сбор материалов о взаимодействии Церкви, государства и общества на региональном и федеральном уровнях с целью их дальнейшего обсуждения и подготовки предложений по их реализации (эта работа может проходить в контакте с соответствующими государственными органами на основании уже действующих соглашений между Церковью и Министерством культуры, а также другими ведомствами).

Необходимость бережного отношения к окружающей природе как к творению Божьему является православной традицией – это понимание важно донести до окружающего мира сегодня, когда выживание человека и природы оказывается под угрозой. Церкви надо активнее обращать внимание православных людей на важнейшие природоохранные и экологические проблемы и пути их решения. Все эти проекты могут развиваться при деятельной поддержке церковных и светских СМИ, на основе взаимной пользы и интереса, проявляемого к данным темам, широкого круга зрителей и читателей. Нарушение равновесия между человеком (обществом) и природой породило страшные экологические катастрофы XXI в., по своей разрушительной силе близкие к апокалиптическим. РПЦ уделяет всё большее внимание проблемам экологического воспитания молодёжи. В ряде регионов развиваются экологические православные проекты. В Воронежской и Борисоглебской епархии при Свято-Никольском храме действует экологическое братство, в Томске – православная экологическая школа, в Москве – православный лицей с углубленным изучением экологии. Организуются детские и семейные поселения с проведением работ по очистке природы, природоохранными и восстановительными мероприятиями.

Развивается сотрудничество Церкви и государства и в вопросах изучения церковно-исторического наследия. Наша Церковь на протяжении веков сохраняла нам нашу историю, понятие Отечества, идею и образ Родины. Всегда составлявшая надежную опору патриотизма в России, Церковь сегодня может и должна влиять на общество, формируя уважение к созидательной деятельности ученых и инженеров, складывание согласованного взгляда на необходимость науки и на ее перспективу в нашей стране. В духовных академиях Москвы и Санкт-Петербурга проходят научно-церковные конференции с участием большого числа церковных и светских исследователей по защите русского языка, по вопросам нравственного воспитания и другие. Совместные церковно-научные исследования ведутся десятками ученых и объединений в рамках проекта «Православная энциклопедия». В 1994 г. создан Фонд Митрополита Макария для поддержки православных историко-культурных исследований. Для лучшего взаимодействия в научной и культурной сферах в

регионах создаются объединения православной общественности по отдельным направлениям деятельности – научно-религиозные собрания, общества православных писателей, музыкантов, художников и др. Проводятся различные чтения, семинары, конференции. В ряде регионов на базе православных учебных заведений организованы специальные курсы архитекторов, где они изучают храмостроительство, основы литургики и другие предметы, необходимые для архитекторов, желающих проектировать и строить храмы.

Кроме познания окружающего мира есть другая важная задача соприкосновения науки и религии. Это нравственные законы, которыми должна управляться наука и которым безусловно должны следовать наши ученые, – заповеди, которые сформулированы две тысячи лет назад в Нагорной проповеди. Практика тоталитарных режимов показала, к чему приводят попытки заменить эти заповеди на более прагматичные и примитивные принципы. В последние годы во многих городах и научных центрах все чаще проходят совместные церковно-научные конференции. Такие научно-религиозные встречи очень важны, так как современная наука и техника в своем развитии часто приводят к опасным для человека результатам. Поэтому ученые должны очень ответственно подходить к новым открытиям и технологиям, не вовлекать человечество в порочный круг создания и удовлетворения новых сиюминутных потребностей, а служить насущным нуждам людей. Со своей стороны, для науки и ученых важно бережно, с уважением и пониманием относиться к деятельности Церкви, сотрудничать с ней в нравственном воспитании граждан России, подрастающего поколения.

У деятелей Церкви и науки есть еще одно обширное поле для совместных действий. Это касается борьбы с мистикой, магией, колдовством, астрологией, паранаучными «исследованиями», которые сегодня буквально захлестнули наше общество. Люди стали верить в примитивное решение вопросов, которое им навязывают безответственные шарлатаны. Здесь Церковь и наука едины.

Сегодня верующими людьми являются многие российские ученые, а среди церковного клира немало людей высоко научной культуры с научными степенями. Многие ученые признавались, что самые глубокие научные открытия были сделаны ими в момент интуитивного прозрения, причем решение приходило как-то сразу и целиком, даже во сне (так открыл периодическую систему Д.И. Менделеев). О присутствии в момент открытия очень сильного духовного возбуждения много и откровенно писали такие ученые как И. Ньютон и А. Эйнштейн. О том, что перед настоящим открытием должно произойти какое-то озарение, очень близкое религиозному экстазу, писал в своих работах по психологии научного творчества и наш соотечественник академик А.Б. Мигдал [5]. Западная статистика свидетельствует, что около 40% физиков, биологов, математиков и хи-

миков имеют прочные религиозные убеждения. Насколько такое сочетание может быть продуктивно, можно убедиться на примере лауреата Нобелевской премии И.П. Павлова или известного профессора, хирурга, лауреата Сталинской премии первой степени архиепископа Луки (Воино-Ясенецкого). Автор знаменитого многолетнего курса высшей математики, по которому учились многие поколения людей, имеющих естественное образование, академик, Герой социалистического труда, лауреат Сталинской премии второй степени В.И. Смирнов, был церковным старостой.

И сегодня поиск нужных пропорций между элементами научных и религиозных знаний все больше занимает ученых, особенно работающих на самом переднем крае исследований, там, где они ближе всего соприкасаются с неизведанным.

Литература

1. Нейфах Георгий, прот. Гармония Божественного творения: взаимоотношения науки и религии. – М.: Правило веры, 2005.
2. Становление отношений Российского федерального ядерного центра ВНИИЭФ и Русской православной церкви. Первые десять лет сотрудничества. – Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2008.
3. Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. – М.: Наука, 1964 г.
4. Добровольский Л.Л. Запрещенная книга в России: 1825–1904: архивно-библиографические изыскания. – М., 1962.
5. Павлова Т.И. Личность от теории до откровения / Тезисы докладов конференции «Пути познания: общее и различия». – Ростов-на-Дону, 2004.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАГЕРЬ «НАХОДКА»: ПРОЕКТ ДЛЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

*В.Ю. Коровин, П.А. Овчинников, kometkin@mail.ru, pabloooo@yandex.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
Воронежская Православная Духовная семинария, г. Воронеж, Россия*

Приход в честь Воскресения Господня (г. Новохоперск) является центром благочиннического округа, включающего Новохоперский, Таловский и Воробьевский районы Воронежской области. Воскресенский храм объединяет среди своих прихожан специалистов в сфере образования и на протяжении нескольких лет проводит молодежную работу, через департамент образования и социальной поддержки населения, а также двух приходских сотрудников по социальной и молодежной работе.

С начала 2012 года приоритетным направлением деятельности прихода г. Новохоперска является сотрудничество с православными

учеными в работе с молодежью. Это позволяет решить сразу несколько задач:

- изучить историю разрушенных храмов и монастырей благочиния через обмен опытом;
- выявить и поддержать молодых талантов среди учащихся школ через популяризацию знаний по церковной истории;
- стимулировать православную молодежь к получению духовного и светского образования.

В качестве успешного примера реализации данной программы можно привести проведение, по благословению митрополита Сергия и при финансировании департамента образования Новохоперского муниципального района, летнего молодежного лагеря «Находка» (10-16 июля 2012 года). Изначально, проект организовывался с целью познакомить учащихся школ района с историко-культурным наследием Воронежской епархии через форму практического исследования истории и быта Успенского (Лысогорского) монастыря. Особенностью его являлось участие преподавателей Воронежского государственного университета (от кафедры культурологии и кафедры туризма), а в качестве руководителей отрядов выступали студенты-практиканты того же вуза.

Проведение лагеря структурно включало два этапа. На подготовительном этапе (стационарно) студенты и школьники при научно-методической поддержке специалистов университета знакомились с историческими и современными данными о населенных пунктах местности. Для этого изучались физико-географическая и административная карты, атласы, справочная и историческая литература, архивные документы. Перед выездом состоялось организационное собрание, на котором обсуждались содержание и план предстоящей работы, проводился инструктаж по технике безопасности.

На втором этапе планировалось проведение полевой этнографической работы на месте уничтоженного в 1930-х гг. монастыря. Символично, что началом этого этапа стало участие православной молодежи в традиционном крестном ходе в г. Новохоперске, приуроченном к дню празднования памяти Первоверховных апостолов Петра и Павла. Участники лагеря расселились в классах Троицкой общеобразовательной школы; на все дни проведения лагеря было организовано централизованное трехразовое питание. В расписание дня были заложены часы (с 9:00 до 12:00 и с 16:00 до 19:00), отведенные на сбор нарративного и вещественного материала, обработку собранной информации и обучение методам экспонирования добытого материала. Таким образом, участники лагеря смогли попробовать себя в роли исследователей, собирая информацию путем наблюдения, интервьюирования, анкетирования, фотографирования и видеосъемки.

Фото 1. Власов А.И. (1930 г.р.) рассказывает о хозяйстве монастыря

В ходе проведения исследовательских работ были получены ценные сведения о прошлом с. Троицкого (Новохоперского р-на) и Лысогорского монастыря, которые сегодня готовятся к публикации в местной церковной печати и научных сборниках. Результатами изысканий также стали церковные предметы конца XIX века, которые имеют несомненную научно-практическую ценность в деле сохранения историко-культурного наследия Воронежской и Борисоглебской епархии. Вся собранная информация и вещественные материалыполнили фонд библиотеки при Воскресенском соборе г. Новохоперска. Практическим итогом работы лагеря «Находка» стала установка по разрешению местной гражданской власти поклонного креста на месте разрушенного монастырского храма. Во-вторых, по решению благочинного Новохоперского церковного округа был возобновлен традиционный крестный ход в день памяти Иверской иконы Божией Матери, воспоминания о котором сохранились лишь у старейшин села.

В дальнейшем на основе лагеря «Находка» планируется организовать церковно-исторический кружок при Воскресенском соборе г. Воронежа, главным направлением деятельности которого будет проведение молодыми учеными совместно с духовенством благочиния историко-миссионерских встреч с учащимися школ. Проведение открытых лекций по теме «История Воронежской епархии» в школах города Новохоперска позволит сформировать круг лиц, интересующихся церковной историей своего края и создать общественный интерес к истории своего края среди подрастающего поколения. Практика приходской работы благочиния показала, что проведение мероприятий при участии Церкви и православной молодежи может привести к ор-

ганизации и сплочению церковных общин. Также перспективным направлением выглядит открытие при библиотеке Воскресенского собора приходского музея, где бы представители православной молодежи смогли выступать экскурсоводами по собранию и архиву музея, рассказывая своим сверстникам о местной церковной истории.

Фото 2. Шалина В.П. (1934 г.р.); интервьюер – Коровин В.

Фото 3. Щербаков А.М. (1926 г.р.); интервьюер – Овчинников П., Назин С.

В целом, проведение православных молодежных лагерей историко-культурной направленности может стать прекрасной базой для практического применения молодыми учеными своих теоретических знаний. Проводя исследовательскую и просветительскую работу, православные ученые тем самым помогают уберечь от утраты Церковное Предание и сохранить святыне места от запустения.

ТВОРЧЕСТВО И.С. ШМЕЛЕВА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ

А.Н. Королева, netochkakov@rambler.ru
Научный руководитель - Бердникова О.А.
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

С творчеством И.С. Шмелева в современном литературоведении связано понятие «духовный реализм». А.М.Любомудров так определяет это явление: «Существует и такое художественное творчество, осью которого является не та или иная горизонтальная связь явлений, а духовная вертикаль. Речь идет даже не столько о духовном мировоззрении (художника или героя), но о духовном мировосприятии, миропонимании»[1;14]. Предметом такого творчества являются, по мнению ученого, духовные реалии, воссозданные в рамках христианской картины мира: «признается онтологический статус Бога, идея бессмертия души и как важнейшее делание – ее спасение в вечности»[1;14]. Такие произведения Шмелева, как «Пути небесные»(1935-1947), «Богомолье»(1931), «Куликово поле»(1939) и, конечно, «Лето Господне» (1927-1944), являют собой прекрасный образец данного творчества.

Для того чтобы осознать особенное место И.С.Шмелева в русской классической литературе, проследить его творческий путь, вникнуть в духовный мир его произведений и выявить их специфику, чтобы дать им объективную оценку, необходимо учесть два немаловажных аспекта. Исследователь должен, во-первых, признать, что в основе творчества писателя лежат христианские ценности. А, во-вторых, самому исследователю эти ценности должны быть понятны и близки. Известный современный филолог-литературовед И.А.Есаулов подчеркивает, что адекватное научное описание произведений русской литературы возможно лишь при соответствующем аксиологическом подходе: «Иная аксиология, абсолютно внешняя по отношению к православной (и вообще христианской) духовности, зачастую препятствует адекватной самому произведению эстетической интерпретации»[2; 27].

В исследовательской литературе последних десятилетий вопрос о религиозном мировоззрении И.С.Шмелева является одним из главных, что вполне естественно и закономерно, ввиду его особой значимости для понимания творчества писателя. По-настоящему обстоятельными, объективными, интересными работами, которые занимаются изучением религиозного сознания писателя, оценивают его произведения в свете поэтики духовного реализма, являются исследования А.М.Любомудрова, М.М.Дунаева, И.А.Есаулова, Е.Осьминой.

Монография А.М.Любомудрова «Духовный реализм в литературе русского зарубежья :Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев» посвящена исследованию одного из явлений культуры XX века - опыту воцерковления художественного творчества, эстетического освоения духовной реальности, которое в современной науке получило название «духовный реализм». Любомудров особенно обстоятельно останавливается на последнем романе писателя – «Путь Небесных», оценивая его как образец «духовного реализма». Подчеркивая уникальность этого романа, исследователь перечисляет такие его особенности, как тема реальности Божественного Промысла, отражение именно духовной жизни души, православное аскетическое учение, заложенное в основу произведения. А.М.Любомудров так же отмечает, что предпосылки православной тематики и религиозного сознания, явленные во всей полноте в поздних произведениях, складываются у И.Шмелева уже на раннем этапе его творчества. В произведениях Шмелева критики всегда отмечали глубочайшие любовь и сострадание к человеку.

Еще К.Чуковский, современник И.Шмелева, откликнувшись на повесть «Человек из ресторана», в восхищении говорил: «Иван Шмелев написал совершенно по-старинному прекрасную, волнующую повесть, то есть такую прекрасную, что всю ночь просидишь над нею, намучаешься и страдаешься, и покажется, что тебя кто-то за что-то простил... Это талант любви»[3;59].

Обращение И.Шмелева от социальной проблематики к духовным началам бытия, по мнению другого известного ученого-филолога М.М.Дунаева, становится возможным благодаря сосредоточенности писателя на проблемах совести. В своем труде «Православие и русская литература», где исследуется духовная эволюция И.С.Шмелева, ученый показывает, как стремление И.С.Шмелева «в гримасах жизни находить укрытую красоту»[4;457], «выявлять скрытый смысл творящейся жизни»[4;458] со временем, пройдя сквозь страшные жизненные потрясения писателя, преображается в его творчестве в веру в спасительное действие Промысла Божия. По мнению исследователя, ядро, вокруг которого сосредоточены произведения писателя, созданные им в эмиграции – это присутствие Господа Иисуса Христа в человеческой жизни, как сказано в одном из его произведений: «Ничего не страшно, потому что везде Христос»[5;79]. Таким образом, сущность творческого метода И.С.Шмелева – в раскрытии духовного смысла свершающихся событий человеческой жизни, для писателя «чудесное – реально, объяснимо, несомненно»[4;472]. Поэтому произведения писателя невозможно, подчеркивает неоднократно М.Дунаев, воспринимать по привычным критериям реализма – «у Шмелева – реальность духовных исканий»[4;481].

И.А.Есаулов оценивает роль писателя в эмиграции как наследника отечественной соборной традиции – традиции русской классической христианской литературы. «Торжествующий христоцен-

тризм»[6;433] – так определяет ученый исходный принцип мировосприятия Шмелева, легший в основу его художественного творчества. Воплощение этого мировосприятия явлено в «Лете Господнем», где все мироздание пронизывает «веяние Духа Святого», все освящается, и нет ничего лишнего. Даже тараканы, даже лужа – и те занимают в этом мире свое место, радуют маленького героя. И этот мир, рисуемый Шмелевым, «единственно возможный для него и единственно приемлемый»[6;436].

Анализируя произведения И.Шмелева, Е.Осьминина, известная исследовательница творчества писателя, дает ему такую оценку: «Шмелев, может быть, как никакой другой писатель XX века, прозревает мир незримый, духовный – в земном и видимом; всегда ощущает его присутствие»[7;12].

Многие современные исследователи – О.Сорокина, Т.Таянова, Н. Солнцева, А.Черников – изучают творчество Ивана Шмелева как феномен религиозного типа художественного сознания. Они оценивают наследие писателя как образец православного мирозерцания, выделяют основные черты творческого стиля писателя, которые направлены, прежде всего, на отображение христианской модели мира и человека, на воссоздание образа России и русской духовности. «Философско-эстетическая концепция мира и человека обусловлена в произведениях автора единством двух начал - материального и духовного, бытового и религиозного» [8;10]. А.П.Черников впервые назвал художественный метод Шмелева «духовным реализмом»[8;10], под которым понимается «воплощение в художественном произведении неразрывной связи Земли и Неба, устремленность писателя к Абсолюту и глубокий интерес к делам земным, к образу воцерковленного человека, к его жизни и духовным исканиям, к историческим судьбам Родины»[8;10]. Поэтика автора, по мысли Л.Зайцевой, основывается на авторитете Святого Писания и Предания, его произведения, взятые как целостный текст, «отражают хронотоп православного мировоззрения, категории религиозного сознания и вероучение Церкви – черты, общие с литературой Руси XI – XVII веков»[9;21].

Т.Таяновой представлены параметры религиозного типа художественного сознания И.Шмелева: особый религиозный взгляд на мир (познание и запечатление идеального), устойчивая модель мира (три плана изображения: внешний, материальный мир, внутренний мир души, «заумный мир духовных обстоятельств»[10;19]).

Вместе с тем, в последнее время в литературоведении предпринимались отдельные попытки проанализировать творчество И.С.Шмелева с иных мировоззренческо-методологических позиций, в которых игнорировался христианский подтекст произведений. Это приводит к неадекватным истолкованиям, упрощает идейно-смысловую полноту, высоту и глубину произведений, искажает главную проблематику, меняет местами главное и второстепенное. Го-

раздо более продуктивной в данном случае является иная методологическая установка, базирующаяся на категории «христианской традиции». Недаром И.А.Есаулов в своих исследованиях постоянно подчеркивает: «Необходимо настойчиво убеждать сомневающихся в том, что без описания христианских оснований русской литературы любая история русской литературы будет неполной и, более того, искаженной»[2; 52].

Таким образом, по-прежнему, актуальной остается задача выработки наиболее адекватного и полномерного общего взгляда на произведения писателя и его публицистику не только через философские идеи, но и через евангельский «текст» и «подтекст». Осмысление произведений И.С.Шмелева возможно лишь на основании того факта, что в основе творчества писателя лежит религиозное, а именно – православное миросозерцание и мировосприятие. Проблема бытия Божия, Промысла, метафизических реалий, осознание которых было целью жизни и творчества И.Шмелева. В письме от 29 июля 1947г., за четыре года до своей смерти, Шмелев называет себя «православным русским писателем, который тщился стать воистину православным, но не стал... а полу-стал»[3;271]. И исследователю, приступающему к изучению творчества И.Шмелева, необходимо учитывать эту особенность для того, чтобы эстетическая интерпретация ученым творческого наследия писателя была и индивидуально-неповторимой, и адекватной.

Литература

1. Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. – СПб., 2003.
2. Есаулов И.А. Новые категории филологического анализа для понимания сущности русской литературы. – М., 1995.
3. Духовный путь Ивана Шмелева: Статьи, очерки, воспоминания – М.: Сибирская Благовонница, 2009.
4. Дунаев М.М. Иван Сергеевич Шмелев // Православие и русская литература: В 6 ч. – М., 1999.Т.5. С. 557-714
5. Шмелев И.С. Избранное. – М. : Правда, 1989.
6. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. – Петрозаводск, 1995.
7. Осьминина Е. Пути земные и пути небесные (о жизни и творчестве И.С. Шмелева) // Москва. – 1995. – №1. С. 164-167.
8. Черников А.П. И.С. Шмелев // Литература русского зарубежья. – М., 1999.– Вып. 2. С. 51 -84.
9. Зайцева Л.Е. Религиозные мотивы в позднем творчестве И.С. Шмелева (1927-1947 гг.): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1999.
10. Таянова Т.А. Творчество Ивана Шмелева как феномен религиозного типа сознания в русской литературе первой трети XX века: Автореф. дис.... канд. филол. н.– Магнитогорск, 2000.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА: РАЗРУШЕНИЕ ИЛИ ГАРМОНИЯ

**И.И. Косинова, А.А. Курбатова*

** ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
ФГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия,
г. Воронеж, Россия*

Проблемы развития человеческого общества волновали людей на всех стадиях его существования. Лучшие и не самые лучшие умы пытались выстроить собственные схемы взаимоотношений: личностных, межнациональных, межгосударственных, взаимоотношений человека и природы. Все это происходит по той причине, что, к великому сожалению, идеальная схема этих взаимоотношений была разрушена первородным грехом. А ведь с начала творения все было удивительно промыслительно и гармонично. В Эдемском саду все было предназначено для формирования общества личностей, являющихся образом и подобием Божиим. Изобильная растительность, множество твари было создано для Адама и Евы и их потомков. Нам трудно и, видимо, невозможно судить о предназначении Божиим относительно человеческого общества. Однако те условия, которые были созданы Творцом для своего творения, свидетельствуют об огромной энергии любви при его созидании. Плодитесь и размножайтесь - благословил Господь. И именно здесь, среди райских цветов, началась жестокая битва денницы за человеческие души. После грехопадения Адам и Ева были изгнаны из Рая. Они теперь должны были добывать свой хлеб в поте и крови, рожать своих детей в муках. Однако они и их потомство еще обладали удивительными качествами, данными Господом для управления миром. Срок их жизни приближался в тысяче лет, они умели мысленно передвигать горы, общаться на расстоянии и многое другое. Вся природа находилась в их власти. К великому сожалению, с переменой поколений греховность усиливалась, человек все более удалялся от Бога и приближался к твари. И, соответственно, бережное хозяйское отношение ко всей природе постепенно приобретало все более потребительский характер. Болезнь греха на фоне разрушения души начала разрушать и окружающий мир.

Рождение на Земле Богочеловека – Иисуса Христа – дало новую надежду миру. Человечеству вновь была подарена потрясающая идеология Любви, Любви охраняющей, созидающей, прощающей... От Креста на Голгофе начался новый этап развития человечества, в котором вновь появилось место для Гармонии. Очень трудно подниматься из твари. В этом тяжелом пути человечество опирается на подвижников Божиих и на его природные дары. В этом плане не удивительно, что этапы развития человеческого общества названы по соз-

данным технологиям обработки полезных ископаемых. Это каменный, железный, бронзовый и, наконец, атомный века. И на протяжении этих веков перед человечеством всегда стоял выбор пути: духовное развитие и гармония, либо технократический путь с созданием все более усложняющихся костылей для движения вперед, базирующийся на разрушении окружающей среды. Человеческое общество состоит из личностей, каждая из которых обладает собственной волей и талантом. Кому-то Господь этих талантов отсыпал сполна, для некоторых их число не так значительно. Но очень важным является понимание наличия этого таланта. Все, конечно, помнят притчу Господа нашего о господине, передавшем своим слугам таланты для сохранения и развития. Известны и пути реализации этих талантов. Немного изменилось за две тысячи лет. Далеко не все приумножают свои таланты и употребляют их во Славу Божию. А ведь это принципиальная позиция для православного ученого. Сейчас проходит активная дискуссия относительно того, а кто же является православным ученым. И для чего вообще следует выделять такую группу ученых людей. Думается, что главной особенностью православного ученого должно быть понимание полезности своего таланта и способности его реализации во Славу Божию. В таком случае любой вид деятельности в науке будет служить Гармонии как в человеческом обществе, так и в природе. При этом православный ученый, занимаясь своей научной деятельностью, для себя должен очень четко понимать цели и задачи своей работы. И, главное, прогнозировать возможные области применения результатов своих исследований. Это очень важно, т.к. печальный опыт развития науки реализовался в, первую очередь, в теории эволюции Дарвина. Вопиющая по антинаучности теория о происхождении человека от обезьяны легла в основу современной антропологии. В настоящее время палеонтологи дистанцировались от данной теории и создали новую мотивацию - человек образовался в результате мутационного взрыва, сформированного природными космическими и геологическими факторами. Можно очень пространно также рассуждать об использовании результатов научных достижений в военных целях. Следует только подчеркнуть, что наука разрушения и уничтожения преуспевает. И в этом однозначно не должен участвовать православный ученый.

Экология – это одна из немногих благодатных сфер научной деятельности, направленная исключительно на получение полезных результатов, обеспечивающих гармонию в сосуществовании человека и природы. 19 век стал пороговым в интенсивности влияния на природную среду. С мощным рывком научно-технического прогресса, реализованного на рубеже 19 и 20 столетий, связаны основные научные открытия в астрономии, геологии, физике, химии, биологии и других науках. Открыты базовые физические закономерности устройства природы. Казалось бы созданы теоретическая и материальная основы для гармонического развития человеческого общества.

В пятидесятые годы прошлого столетия даже создана теория золотого плато, которая предполагала полную стагнацию научной деятельности. Предполагалось, что открытие атомной энергии решит энергетические проблемы человечества, наступит эра полного материального достатка. В СССР параллельно строили коммунизм, при котором каждый бы получал по потребности, а давал по возможности. Утопия этих теорий еще раз подтвердила приоритетность духовно – нравственных ценностей над материальными. Ведь даже с современным высоким уровнем развития науки практически 30% населения планеты голодает, а производство материальных ценностей приводит к экологическим катастрофам.

Общий уровень экологического неблагополучия планеты стал предметом тревоги и исследований специалистов очень широкого профессионального спектра. Показателем этого процесса является, в первую очередь, образовательная сфера. Экологов готовят в рамках образовательных стандартов геологов, биологов, химиков, физиков, почвоведов, технологов, военных, юристов, экономистов, социологов и др.. Разработаны международные системы экологического менеджмента (СЭМ) для предприятий, активно развивается экологическое право, создаются экологические технологии. Следует подчеркнуть, что экологические проблемы для так называемых развитых стран в настоящее время являются основополагающими. Соединенные Штаты Америки, Европа четко обозначили экологические приоритеты своего развития. Здесь в применяемых технологиях заложены средства на разработку и внедрение СЭМ, активно функционирует система экологического аудита, внедряются современные технологии сбора и переработки токсических и твердых бытовых отходов, выработана система жестких экологических штрафов. Это своевременно и обоснованно, т.к. комфортность среды жизнедеятельности не только поддерживает здоровье населения, но и оказывает благотворное влияние на душу человека. Хотелось бы обратиться к Акафисту «Слава Богу за все». Каждый православный человек читал этот Акафист с благодарностью ко Господу. И, наверное, каждый помнит свое умиротворение и благодать при чтении чудесных строк:

«Господи, как хорошо гостить у тебя: благоухающий ветер, горы, простертые в небо, воды, как безпредельные зеркала, отражающие золото лучей и легкость облаков. Вся природа таинственно шепчется, вся полна ласки, и птицы и звери носят печать Твоей любви»

В этих строках звучит Гармония. И тем более больно наблюдать те процессы, которые происходят в Азии, Африке и, к сожалению, в России. Одним из ярких представителей потребительского варварского отношения к природе является Китай. Известно, что эта страна в последние годы лидирует по показателю экономического роста в мире. Однако следует подчеркнуть, что это происходит за счет гигантского загрязнения атмосферы, поверхностных и подземных вод. В долинах рек скла-

дируются отходы металлургических предприятий, производство извести насыщает поверхностные воды взвесями до полной мутности, очистка выбросов в атмосферу практически не производится. Провинция Шаньси – одна из самых загрязненных в Китае. Здесь количество врожденных пороков у детей одно из самых высоких в мире. Экономической скачок такими усилиями есть яркий пример не развития, но разрушения. Тем не менее, более всего душа болит о России. Ведь именно в России находится черная точка планеты - г. Карабаш. Здесь после десятилетий выплавки медной руды сформировалась чрезвычайная экологическая ситуация, несовместимая с жизнью Зона влияния медеплавильного комбината представляет собой техногенные пустоши. И таких объектов в России множество. Большую экологическую опасность представляют собой радиоактивные отходы, которые для захоронения на нашей территории везут из многих стран мира.

В России природа удивительно богатая. Ярким примером этому служит наш Центрально-Черноземный регион. Его главным богатством являются почвы, которые искони кормили хлебушком не только Россию, но и Европу. Уникальность природных зон также подтверждается и тем фактом, что более 10% площади Воронежской области зарезервирована в виде особо охраняемых природных территорий. В большей части они связаны с реками и озерами, которые при современном уровне хозяйствования характеризуются четкой тенденцией к деградации. Одним из показательных примеров данного процесса является гибель моллюсков-фильтраторов на Матырском водохранилище в 2011г. Именно эти моллюски за сутки прокачивают через себя весь объем водохранилища, очищая его от токсических элементов. Произошедшая экологическая катастрофа имеет значительные негативные последствия. Состояние нашего Воронежского водохранилища является объектом многолетней битвы ученых и чиновников. При всем том, что оно на 50% обеспечивает питьевой водой г.Воронеж, водохранилище постоянно принимает огромное количество недоочищенных сточных и неочищенных ливневых вод.

Господь также наградил нашу землю большим количеством полезных ископаемых: это железные, медные, никелевые руды, строительные глины и пески, известняки, мергеля, торф. И здесь в виде большого искушения образуется проблема их добычи. Еще в 30-е годы прошлого столетия в пределах Курской, Белгородской областей начала разрабатываться Курская магнитная аномалия, являющаяся крупнейшим месторождением железных руд в мире. Разработка месторождения сопровождается строительством и эксплуатацией перерабатывающих предприятий. Применение технологий, представляющих собой экологическую опасность для человека и компонентов природной среды, привело к формированию высокого уровня онкологических заболеваний в регионе. Проблема разработки медно-никелевого месторождения в Воронежской области сопровождается значительными

экологическими рисками. И если разработка КМА проводилась во времена, когда о необходимости экологическом сопровождении проектов никто и не подозревал, то сегодня - это требование времени. Высокотоксическое полезное ископаемое, содержащее помимо меди и никеля, мышьяк и огромное количество серы, представляет собой мощный фактор экологической опасности. Учету также подлежит уничтожение плодородных земель, 7 водоносных горизонтов и 2 рек. Прогноз влияния разработки месторождения на население прилегающих территорий неутешителен. Вопрос о разработке месторождения решен, лицензия выдана. Остается надеяться, что залежи руды не будут промышленными, то есть их разработка будет нерентабельной. В противном случае грядет тяжелая работа по отстаиванию экологических технологий разработки и обогащения руды. Данные технологии на порядки удорожают себестоимость продукции и для производителей убыточны. При решении подобных проблем хочется подчеркнуть большую роль православного ученого. В том случае, когда он привлекается для реализации экологически значимых проектов, позиция специалиста должна быть выверена и соответствовать его духовно-нравственным принципам.

В целом к деятельности православного ученого применительны слова, сказанные святым блаженным Августином, который предложил четкую концепцию духовного роста человека

«Не могу не грешить - могу не грешить - не могу грешить»

Милостью Божией мы будем двигаться по этому пути.

ФЕНОМЕН ЮРОДСТВА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Е.Н. Котова, mik0504@yandex.ru

*Военный учебно-научный центр Военно-Воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Россия*

Существенные черты русской философской антропологии были предопределены национальной спецификой социокультурной и политической жизни России. Прежде всего, следует указать на следующий известный, но весьма важный факт, что в нашей стране не было многовековой философской традиции, связанной с античностью и на которую могла бы опереться отечественная интеллектуальная мысль. Основу отечественного «любомудрия» предопределила каноническая православная традиция, во многом сформировавшая параметры русской культуры в целом, где антропологиче-

ская проблематика в силу исторических и социально-политических обстоятельств не выдвигалась на первый план.

Стержнем европейского мышления и культуры, начиная с античности, было представление о структурности мира, которое выражалось в чувстве меры и гармонии, а ее интегрирующим центром являлся антропный принцип при всех исторических модификациях. Именно данных качеств не хватало русской культуре, чтобы стать культурой вполне европейской. Ее архетипические начала, заданные природными и историко-социальными условиями, отразились в иных культурных ориентациях: аморфности в проявлении личностного начала и доминанте общинного сознания, освященного церковью.

Некоторые круги европеизированной элиты России рассматривали эти качества русской ментальности как позитивные, например, славянофилы, другие – западники – относились к ним негативно. Но массовое сознание народа всегда ориентировалось на автохтонную модель мира, где человек – малый и подчиненный элемент в жесткой иерархии общества. Именно в силу подобных причин не было страны в пределах европейской ойкумены, более нуждающейся в учении, в центре которого находилась бы проблема человека и его смысложизненных ценностей, чем Россия.

Важно при детализации социокультурной специфики России указать на то, что огромное значение в возникновении отечественной антропологической философии сыграли конституирующие основания русской жизни – повторяющиеся из века в век принципы взаимоотношения власти и народа.

Постоянным мотивом русской истории было бегство народа от жесткой власти государства. Причиной этого бегства был постоянный конфликт между государственными структурами и крестьянской массой. Народ, расселяясь на новых землях, руководствовался желанием скрыться от власти и зажить своей общиной – вольно, по своему разумению. Но власть каждый раз настигала беглецов, закрепляла новые земли за собой. Когда с течением времени такая модель взаимодействия переставала работать, то возникали кризисы, которые выражались в народных волнениях, бунтах и смутах. Когда их масштаб и длительность серьезно нарушали обычное течение общественной жизни, грозили подорвать сами ее устои, то на авансцену истории выходили носители уникального личностного сознания.

Это индивиды, сознание которых отличалось от банально-традиционного, т.е. всегда жестко социально-детерминированного и по сему сугубо бытового. Напротив, им была присуща способность к рефлексии и абстрактному мышлению, они самостоятельно осуществляли интеллектуальный и нравственный выбор – реализовывали систему понятных широкому народу ценностей и идеалов, создавая ее специфическую композицию из того, что уже ранее присутствовало в арсенале общества.

Носитель личностного сознания мог демонстрировать внетрадиционный, даже внесоциальный модус поведения в публичной сфере, интуитивно используя при этом феномен «культурного шока» для большего воздействия на зрителей. Тем не менее, его парадоксальные по своему характеру усилия, как правило, оказывались успешными и в итоге возвращали смутьянов и нарушителей спокойствия в лоно традиционной церкви и мирной жизни. Такие субъекты, осуждая непокорных, как бы напоминали окружающим о существовании первоначальных религиозных и социальных связей и отношений, к которым следовало бы вернуться. Более того, они стремились предупредить наступление конфликта и дисгармонии в обществе, жестко напоминая и народу, и элите об их промахах и грехах, и требовали покаяния. Наглядным примером подобного поведения в русской культуре может служить известный феномен юродства.

По своей сути критика юродивым действительности всегда построена на разоблачении ее несоответствия христианским нормам и идеалам. Он воспринимает современный ему мир как ненастоящий и поэтому не считается с ним, а живет в соответствии с ценностями «потусторонней» божественной реальности. Юродивый, находясь в «земной юдоли», не погружается, как обычный человек, в ее засасывающую повседневность, а, напротив, взывает мира высшего, дальнего, божественно-идеального. В социальном смысле юродивый находится между царем и народом, он обязан говорить правду и царю, и народу. Следовательно, можно заключить, что в России юродство, коему покровительствовала православная церковь, стало традиционным радикальным способом выражения человеческой свободы, когда другие пути невозможны.

Феномен юродства можно определять как этническую константу в системе русского миропонимания, призванную обнаруживать и, по возможности, разрешать или хотя бы озвучивать конфликтную ситуацию между народом и правящей элитой.

Позднее в России, пережившей секуляризацию и европеизацию культуры, определенная часть образованного сословия стала полагать, что она может существовать полноценно только тогда, когда она выполняет великую миссию по отношению к народу – служит делу его освобождения от гнета власти, а порой и жертвует собой ради него. Первоначально эту культурную функцию выполняли представители просвещенного дворянства, затем – интеллигенция. В итоге многие русские философы и писатели в своей жизни и творчестве воспроизвели нравственные ориентиры, заложенные старинным феноменом юродства, определяемым коренящимися в православных и социальных традициях России.

Таким образом, русская интеллигенция, которая стала генератором философской мысли в России, – во многом наследница традиции юродства. А ее представители, вслед за юродивыми, в своих

философских размышлениях стремились выразить свое личностное, во многом протестное представление о должном в жизни человека и общества.

Показательна в данном отношении судьба и философия П.Я. Чаадаева. В ней воплотилось «первое пробуждение самостоятельной мысли и самосознания» (А.Н. Бердяев). П. Чаадаев поставил проблему «подлинного – неподлинного бытия» русского народа, если использовать терминологию экзистенциальной философии.

Социальное устройство русского народа, по мнению Чаадаева, лишено творческого, созидательного начала. Русский народ живет бессмысленно, у него отсутствует историческое самосознание. П. Чаадаев пишет: «Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем, без прошедшего и без будущего, среди плоского застоя». Можно сказать, что Россия – это страна «неподлинного бытия». Виной тому деспотический характер власти, которая сродни иноземному владычеству унижительному и жестокому. Напротив, Европа есть воплощение «подлинного бытия», там социум устроен рационально. В жизни европейцев есть осмысленность и историческая память, сформированная благодаря национальной традиции. Западная история представляет собой единое целое без провалов.

Это осуждение русского народа, высказанное Чаадаевым, на самом деле есть констатация самим автором того факта, что слабость русского народа может стать его силой, ибо Россия может учиться у Запада на его ошибках и избегать их в своем становлении и развитии. Отсутствие у России исторической памяти может стать преимуществом при решении тех задач, которые не смогла решить Европа именно из-за своего великого прошлого.

Таким образом, именно П. Чаадаев сформулировал мысль, ставшую центральной в XIX веке, о потенциальной силе и высоком предназначении русского народа. Именно у русского народа есть великая миссия, которую он должен исполнить по отношению к миру, есть великое слово, которое он должен сказать.

Тем не менее, царское правительство не оценило творческого порыва Чаадаева, ему устроили медицинское обследование и признали сумасшедшим, т.е. власть фактически превратила Чаадаева в юродивого. Закономерность такого течения событий подтверждает тезис известного отечественного философа Г.С. Померанца, о том, что «юродство – традиционная черта многих деспотичных обществ. Когда разум принимает сторону рабства, свобода становится юродством». По мнению Г.С. Померанца, самодержавие в России ограничивалось институтом юродства, тогда как на Западе были другие ограничения власти, и в юродстве не было общественной нужды.

После драмы П. Чаадаева в очередной раз стало ясно, что открытая гражданская полемика в самодержавном обществе невозможна. Поэтому ареной столкновения различных мировоззрений и

политических позиций на долгое историческое время в России становится литература. Многие русские писатели как бы становились на позиции юродства и стремились посредством своего творчества донести свое представление о должной справедливости и ценности отдельной личности и народу, и властям. Если писатель на Западе в первую очередь занимался художественными проблемами и был ответственен только перед Богом, то писатель в России был проникнут чувством морального долга перед людьми, обществом и выпал как идеолог и учитель.

Именно поэтому русская литература, в силу данного обстоятельства, стала «учительной» (Н.Бердяев), а возникающая отечественная философия одной из главных своих тем избрала антропологическую проблематику.

Эта тенденция в литературе наблюдается уже в творчестве Н.В. Гоголя, но наиболее полно она воплотилась в романах Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. В свою очередь, нравственные и философские смыслы их произведений стали отправным пунктом для формирования русской экзистенциальной философии, где центральной проблемой становится жизнь и судьба человека. Идеи и труды Н. Бердяева и Л. Шестова в дальнейшем оказали значительное влияние на развитие философии французского экзистенциализма.

ВОЛОНТЕРСКИЕ ДВИЖЕНИЯ. ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

М.В. Крекова, krekova.mariya@mail.ru

*Волонтерское общественное движение г. Таганрога
«Кто, если не мы?» г. Таганрог, Россия*

Ни для кого не секрет, что в современной действительности нормой является пропаганда потребительского общества с его эгоцентрическими ценностями. Ответом на сложившиеся положение стало активное создание и развитие добровольческого движения, волонтерских штабов и становление религиозного сознания. Индивидуального или личного счастья, о котором модно стало говорить и писать, оказывается не достаточно для людей, вступающих в добровольческие организации.

Что же направляет людей на оказание безвозмездной помощи другим людям? Личностно характеризуют человека и определяют его отношение к людям следующие социальные мотивы: достижение успехов, избегание неудачи, тревожность, локус контроля, самооценка, уровень притязаний, потребность в общении (аффилиация), власть, оказание помощи другим людям (альтруизм) и агрессивность.

Существует две противоположные позиции ученых относительно мотивов оказания помощи. Представители первой (Бауман, Чалдини и др.) отстаивали гедонистическую позицию, полагая, что оказание помощи направленно, в конечном счете, на свое собственное благо [5]. Такой взгляд характерен для ученых, разделяющих исключительно эгоцентрические ценности. Но «ведь волонтерские организации это не о том, чтобы затыкать дыры в несовершенстве системы здравоохранения и социального обеспечения» [4]. Хотя и об этом тоже, но это не первоочередное, что объединяет людей в добровольческом движении.

Так Батсон, один из представителей второй позиции, отстаивает мнение, что оказание помощи может мотивироваться и чисто альтруистически. Под *оказанием помощи* (альтруистическим, просоциальным поведением) понимается любые действия, направленные на благополучие других людей. Эти формы поведения по своим особенностям разнообразны от простой любезности (вроде передачи солонки за столом) до серьезной благотворительной помощи, оказавшемуся в опасности, попавшему в трудное или бедственное положение, вплоть до спасения его ценой собственной жизни [5].

Из вышесказанного следует, что добровольцы – это люди, безвозмездно отдающие свои силы, талант, время и энергию на общее благо и благо другого человека [3, 5]. Неудивительно, что в одной из христианских Заповедей сказано: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22,39) [1]. В этой заповеди содержится посыл, который направляет и соединяет воедино деятельность добровольцев – любовь к ближнему. «Волонтер – вне зависимости от того, считает ли он себя религиозным или нет, – переживает духовный опыт в самом широком этом смысле» [4]. Этот опыт – надличностный, то есть такой, который выходит за рамки отдельной личности, индивидуальности. Это опыт самоотречения.

В городе Таганроге Ростовской области на протяжении десяти лет ведет работу. Православный духовно-просветительский Центр семьи и молодежи [2]. За эти годы Центр прочно занял свою нишу в просветительской и миссионерской жизни города, соделав почву для развития религиозных и светских добровольческих движений. Уже через год создается сестричество [6], а через 7 лет волонтерские движения «Кто, если не мы?» и «Родители Таганрога». Волонтерские движения города являются уже светскими объединениями, оказывающими посильную помощь нуждающимся. Благодаря духовно-просветительской и добровольческой деятельности оказывается помощь следующим категориям граждан: семьи города, многодетные семьи, пожилые люди, дети в лечебных, образовательных учреждениях и детских домах, учителя.

В этом году Волонтеры Таганрога «Кто, если не мы?» откликнулись на просьбу работниц часовни святого. Благоверного Великого Князя Александра Невского. Несмотря на то, что она была воздвиг-

нута на год раньше создания волонтерского движения, мемориальная часовня на Мариупольском кладбище нуждается в облагораживании прилегающей к ней территории. Первые работы были осуществлены самими сотрудницами часовни, затем в помощь им присоединились волонтеры, надеемся на дальнейшее сотрудничество в облагораживании территории. Опыт взаимодействия волонтеров с верующими наглядно показал всем собравшимся в те дни их общность и единение устремлений.

Таким образом, добровольческая деятельность это в первую очередь об отношении людей друг к другу, о том, что помогать человеку просто потому, что он – тоже человек [4].

Литература

1. Библия. Изд-во: Российское Библейское Общество, 2004. – 1371 с.
2. История. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravsemia.ru/about/history.htm>
3. Рабочая тетрадь регионального образовательного проекта «Молодежная команда Губернатора». Авторы-составители: Ковынева М.В., Левицкая М.А., Макаренко А.Ю., Микушин Ф.В. ТЦ «Студия Тренинга». Ростов-на-Дону, 2011. – 70 с.
4. Уискин Н. Любовь как добавленная стоимость // Фома: Православный журнал для сомневающих. – 2012 – №10 (114). – С.48-51.
5. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – 2-е изд. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
6. Центр семьи и молодежи – детям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravsemia.ru/articles/center/center-detiam.htm>

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Э.Крупко, gloter-a@mail.ru

*ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия*

Современное время принесло много социальных проблем в РФ и в ее регионах. В настоящее время идет активизация людей в повышении своего благосостояния (в особенности молодежи) и при этом в обществе не придается необходимости создания социально-ориентированного человека. Проведение радикальных экономических реформ сопровождалось подрывом духовной сферы, во многом определяющей уровень качества жизни населения. Произошло также разрушение целостности общественных систем и многих нравственных ценностей, падение уровня жизни и расслоение по доходам

населения. В советское время были достигнуты существенные достижения в развитии социальной сферы, которые позволяли обеспечить 30-е место в мире по уровню и качеству жизни в 1990 году, была и внешняя нравственность, обеспеченная тотальной системой контроля. В соответствии с прожиточным минимумом были размеры пенсий и минимальной заработной платы, что позволяла не беспокоиться о будущем. Минимальными были расходы населения на жилье и транспорт. Высокий духовный (точнее культурно-образовательный) потенциал, к счастью, пока не полностью утраченный, обеспечивался доступностью широких слоев населения ко всем культурным ценностям.

С нашей точки для оптимизации духовной безопасности области является формирование нравственного пространства, когда общечеловеческие гуманитарные ценности становятся главными критериями жизнедеятельности людей. Как, показывает, мировой и отечественный опыт, основой нравственного пространства является религиозное пространство. В философском смысле под пространством понимают форму бытия материи, характеризующую ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. Географическое пространство – совокупность отношений между геообъектами, расположенными на конкретной территории (геотории) и развивающимися во времени [1]. Географическое пространство можно представить как совокупность частных геопространств: экономическое пространство, физическое (природное) пространство, социальное (населенческое), экологическое пространство и других пространств, среди которых особенное место занимает религиозное (православное) пространство. Каждый из данных типов пространств образуется в результате взаимодействия и пересечения соответствующих полей хозяйственного, природного или духовного характера. В случае нарушения взаимодействия единое пространство разрушается (кроме православного). Так в настоящее время происходит деградация культурного пространства, во многом обусловленная тем, что наблюдается сокращение различных учреждений культуры и просвещения. Для неправославных людей наличие учреждений культуры, библиотек, спортзалов оказывает некоторую пользу, занимая их свободное время. Из тех учреждений, которые остались, большинство функционируют как кинотеатр и (или) дискотека, ночной клуб, что просто вредно для людей. Большой проблемой является крен населения в так называемую потребительскую культуру. Основная масса изданий представляет собой бездуховную, так называемую «желтую» прессу. Переход от одной экономической системы к другой неизбежно сказывается на любом члене общества. Но особенно сильно в 90-е гг. пострадала социальная сфера села, финансирование которой было почти полностью передано с федерального уровня муници-

288

пальным бюджетам, что значительно уменьшило его объемы, привело к резкому ослаблению социальной инфраструктуры. В то же время более низкие денежные доходы сельских жителей по сравнению с городскими ограничивают возможности приобретения платных услуг, делают менее доступными для них социальные блага. Такие негативные явления в обществе, как малолетняя преступность, детская проституция и наркомания, всплеск которых наблюдается в настоящее время, вызваны тем, что государство очень мало внимания уделяет проблеме досуга молодежи. Рыночный механизм саморегулирования экономики не приспособлен для решения социальных проблем, в том числе по воспитанию молодежи. Лишь ограниченный круг семей с особенно высокими доходами (не более 20% от общего их количества) может позволить обеспечить своим детям все блага цивилизации, в том числе и культурными ценностями. Большой проблемой является рост преступности и алкоголизма. В тоже время в духовной сфере происходят и позитивные изменения. Несмотря на то, что в тоже время настоящих православных немного, очень важным положительным аспектом духовного развития населения Воронежской области является развитие Православной Церкви.

Религиозное (православное) пространство образуется в результате функционирования не только православных объектов, организующих территорию. Так, в 1941 году в Воронежской области действовал только один храм (так что война не случайно началась), но православное пространство существовало. В центре православного пространства находится Бог. Поэтому, пока есть люди, связанные с Богом (праведники) православное пространство сохраняется, если даже не функционируют объекты православной инфраструктуры. Более того, наше устойчивое существование от этого очень зависит. Любые семья, род, село, город, страна сохраняется Господом, если в них есть праведники. Для устойчивого состояния православного пространства огромное значение с одной стороны имеет духовные связи, а с другой стороны в основе этого пространства находится Евхаристия. Именно доступность Литургии определяет во многом черты православного пространства. Под оптимальным православным пространством можно понимать рационально организованную совокупность соотношений, связей и наложений между всеми православными объектами данного пространства способными обеспечить совершение таинств для всего православного населения. Религиозное пространство образуется в результате взаимодействия объектов религиозной инфраструктуры и населения. К объектам религиозной инфраструктуры относятся: учреждения, храмы, монастыри, образовательные учреждения, объекты социального служения. К населению, которое также создает православное пространство, относятся: истинно верующие православные и считающие себя православными, а также члены их семей.

В Воронежской области Русская Православная Церковь представлена Воронежско-Борисоглебской епархией. В прошлом местность, занимаемая Воронежской губернией, в церковных делах подчинена была отчасти Рязанской, а отчасти Крутицкой епархиям и лишь в царствование царя Федора Алексеевича, (в марте 1682), учреждена была самостоятельная Воронежская епархия. Первоначально епархия была невелика; к началу XVIII в. в ней было только до 210 церквей. Она была значительно расширена при Петре Великом, и в ее состав временно вошли районы Тамбовской, Орловской, Тульской, Екатеринославской и Донской епархий. В синодальный период (18-19 век) наблюдается процесс храмовой колонизации «вглубь». За первую половину 19 века было построено 765 христианских храмов. Происходит дальнейшее развитие «старых» центров (Воронеж, Острогжск, Задонск) и динамичное формирование «новых» центров (Бобров, Богучар). В 1900 год на пространство Воронежской Епархии приходилось 57,9 тыс. кв. верст территории, 2,5 чел населения, в том числе православных 2,46 млн. чел. Церквей насчитывалось 1020 единиц: соборных 13, монастырских 24, в них служили 1200 протоиереев и священников, 500 диаконов, 1200 псаломщиков [2]. Действовало 18 монастырей в том числе: мужских 9, женских 9, монахов 286, монахинь 329, послушников 418, послушниц 1482. В 1900 году при приходах насчитывалось более 500 богаделен. Православное образование обеспечивали: семинария с 572 воспитанниками в ней, женское епархиальное училище (воспитанниц в нем 506 чел.), 4 мужских духовных училищ (воспитанников в них 848 чел.). В это время функционировало 900 церковно-приходских школ, в этих школах к концу 1900 года обучалось 37000 учеников. В начале XX в. в епархии было открыто около тысячи приходских церковных и 38 благочиннических библиотек. В это время насыщенность религиозного пространства православными объектами достигала максимума. В дальнейшем шло его сокращение. Этап послереволюционного развития повлек за собой уничтожение храмов и монастырей. Так, только в Воронеже было уничтожено более 50% храмов. В 1936 году началась сплошная массовая ликвидация религиозных объединений всех ориентаций. На 1 января 1936 года действующих приходов Православной церкви в области насчитывалось около двух сотен. Три года спустя их было уже шестнадцать. А к началу Великой Отечественной войны осталось всего лишь два прихода, а на всю Воронежскую область был только один действующий храм – Никольский. Большинство священнослужителей было арестовано, оставшиеся на свободе вынуждены были вести скитальческую жизнь.

Перед войной заканчивается время, когда главными нравственными ценностями были православные ценности. Какие они были, можно судить, хотя бы по такому факту: в концлагерях немецкие врачи были поражены, что практически все русские незамужние девушки были девственницами. С 60-х годов развитие нравственное

290

пространство происходило на основе кодекса строителей коммунизма, но эта нравственность была внешняя, что постепенно привело к духовной деградации населения. Рыночная экономика отменила все нравственные критерии, что и обусловило разрушение духовной общности людей, в том числе и нравственного пространства.

С конца 80-х годов происходит восстановление православного пространства в Воронежской области. В настоящее время Воронежско-Борисоглебская епархия включает в себя 16 благочиний, 276 приходов, 6 монастырей, образовательный центр. Численность верных христиан, соблюдающих все таинства, составляет примерно 4–8% населения области, в тоже время еще многие люди соблюдают обряды, постятся иногда, бывают на службах, а большинство населения заходят в храмы эпизодически, но считают себя верующими православными людьми.

Современные проблемы Православной Церкви обусловлены многими годами деградации, когда закрывались приходы, уничтожались церкви и священнослужители. Интересно, что в советское время оплотом православной и других религий оставалась сельская местность, несмотря на то, что религиозных храмов в селах почти не осталось. По оценке Русской Православной Церкви (РПЦ) 28% населения Ленинграда в советское время (перед перестройкой) официально крестили, а в сельской местности этот показатель составил около половины населения. Процессы религиозного развития населения характеризуются следующими показателями: в СССР крестили 40% детей, а сейчас крестят более 80% российских детей. Возрастной состав верующих тоже меняется. В советское время большинство верующих людей были очень пожилого возраста, а сейчас на них приходится от 20 до 30% религиозного населения.

В настоящее время уровень православной инфраструктуры далеко недостаточен. Наблюдается концентрация духовной православной жизни в Воронеже: в Воронеже функционируют и строятся около 50 храмов, а с другой стороны в сельской местности доступность церковей очень низкая, что затрудняет соблюдение верующими необходимых треб. Есть в Воронежской области муниципальные районы, где почти нет действующих храмов. Большой проблемой остается нехватка церковей и священнослужителей, что особенно заметно во время Великого Поста. В тоже время низкая численность истинно верующих в сельской местности в большинстве поселений сдерживает расширение сети церковей в сельских поселениях.

С нашей точки зрения духовная безопасность в Воронежской области будет достигнута, когда хотя бы четверть населения станет истинно верующими людьми (по их молитвам Господь может сохранять и всех остальных), при этом нравственное и религиозное пространства практически совпадут. При современных тенденциях развития населения, когда численность и удельный вес истинно ве-

рующих постоянно увеличивается, это может произойти уже через 20-30 лет. Для этого православные люди должны формировать вокруг себя нравственные поля.

Литература

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. - М., 1983. - 350 с.
2. Православная энциклопедия - <http://www.pravenc.ru/>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ О СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ В СВЯТООТЕЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

М.А. Крутиков, М.А. Крутикова, m_krut@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»,
МБОУ СОШ №70, г. Липецк, Россия

Характеризуя современную действительность, В.И. Слободчиков пишет: «Сегодня мы живем в условиях, которые можно обозначить как «мировоззренческую катастрофу». На наших глазах меняется духовно-психологический климат общества, само содержание внутренней жизни человека.» [9, с. 34]. Смена духовного, нравственного и психологического климата в обществе, утрата нравственных ценностей, экономический и политический кризис, распространение наркомании – все эти и другие негативные факторы отрицательно сказались на состоянии здоровья взрослых и детей.

Сложившаяся ситуация побудила ученых к активному поиску и совершенствованию процесса воспитания молодого поколения, ибо оно оказалось особенно подвержено физическому и психическому разрушению. Из многообразных направлений, предложенных учеными, наиболее признанным является духовно-нравственное воспитание, в процессе которого, по мнению З.В. Видяковой, В.М. Меньшикова, Н.Д. Никандрова, Т.И. Петраковой и других ученых, необходимо обращение к святоотеческому наследию, в котором содержатся мысли отцов Русской Православной церкви о воспитании и обучении, способствующему духовному и физическому сохранению ученика.

Антропоцентричное восприятие мира великими подвижниками сказывалось и на обосновании ими идеи духовного совершенствования человека. Рассматривая человека в целостности, они оставили богатое наследие, идеи которого могут быть использованы в процессе возрождения физического и духовно-нравственного здоровья человека. Высказывая свои мысли, отцы церкви ссылались на Евангелие, получившее высокую оценку Н.В. Гоголя. В своих «Предсмертных записках» он писал: «... выше того не выдумать, что уже есть в Евангелии» [3, с. 443].

Рассматривая вопрос о совершенствовании человека, как условия соединения с Богом они, следуя примеру Иисуса Христа, который, по словам Иоанна Богослова, «проповедавая словом и делом, врачевал людей, заботясь не только об их теле, но наипаче о душе» (Ин. 7. 23), учили, наставляли, советовали заботиться о здоровье физическом и духовном.

Из работ З.В. Видяковой, М.В. Глебовой и др. видно, что советы отцов церкви по сохранению здоровья физического и духовного (психического) можно использовать в организации образовательного процесса.

Большое значение сохранению здоровья учеников и учителя в учебном процессе придавал свт. Тихон Задонский. В специально разработанной инструкции для учителей «Как им в должности звания своего поступать», он предусмотрел даже звонки, которые должны организовывать период занятий. Из дидактических форм обучения святытель обозначил следующие: сообщение новых знаний, закрепление, повторение. Предлагая различные методики обучения, он обосновывал рациональную организацию процесса обучения и необходимость смены видов деятельности учащихся. Например, для повторения изученного материала он отводил вторник и четверг, кроме того, советовал изучать новый материал до обеда, а после обеда повторять его, «дабы, что выучили, не позабыли» [1, с. 77].

Успех деятельности школы, свт. Тихон Задонский связывал с дисциплиной и поведением учащихся. Им четко определены и сформулированы правила поведения для учащихся. Для наилучшего запоминания учитель ежедневно после занятий читал эти правила ученикам. В результате ученики не только запоминали правила поведения, но постепенно, у них формировались убеждения и навыки нравственного поведения.

Для наведения порядка и дисциплины в учебном заведении свт. Тихон Задонский рекомендовал поощрять учащихся за хорошее поведение или учебу, а в случае проявления лени и своеволия – наказывать. Рассматривая гнев как педагогическое орудие, он считал, что любое нарушение дисциплины следует пресекать замечанием или наказанием, причем предпочтительнее наказывать строгим голосом и предупреждением. Размышляя о наказании, он отмечает необходимость того, чтобы исходил гнев из желания научить, что такое хорошо, а что плохо. Свои размышления о наказании и его мере свт. Тихон Задонский подкрепил идеями Иоанна Златоуста, который говорит: «Как только заметишь, что страх (твоего выговора) действует на ребенка, попридержись, ибо природа нуждается в послаблении» [2, с. 33]. Влияя на личностное развитие учащегося, дисциплина и послушание способствуют становлению его характера, готовят его физически и психологически к взрослой жизни.

Наряду с дисциплиной, святитель Тихон Задонский обращал на важность бережного и внимательного отношения к слову, ибо *«словом создается или разрушается человек»*. По мнению святителя, хранение языка не только заставляет ум воспрянуть к Богу, но также просвещает в «тайном» делании, предотвращает от разрушения духовного и физического здоровья.

Слово является средством самовоспроизводства и возрождения народа. В.С. Миловатский [5], называет слово «опорной конструкцией», неким наследственным кодом, подобному генам биологического организма оказывающим воздействие на всего человека в целом (физически и психически). На значимость формирования у подрастающего поколения «правильного», «чистого» русского языка указывал отечественный врач и педагог Н.И. Пирогов, считавший, что «слово, проникая ... извне, действует своими членораздельными звуками на самую главную, самую существенную способность человека – петь по этим врожденным нотам, т.е. мыслить» [4, с. 36].

Зная проблемы народа, свт. Тихон объяснял их не только социально-политическими и экономическими причинами, но и пороками. Они подробно освещаются в трудах святого. Среди прочих святитель говорит и о таких пороках, как объедение и пьянство. Словами св. Иоанна Златоуста он утверждает, что «... излишество в пище и питии есть мать всех зол. От пьянства двоякое зло бывает людям: телу немощи различные и душе пагуба» [1, с. 29]. Осознавая губительную силу этого порока, он советует как избежать и избавиться от этой пагубной привычки. Свт. Тихон Задонский особо отмечает губительность вина для молодого организма, поэтому он рекомендует не давать юным людям вина, не подавать им примера, всячески указывать на негативные стороны этой привычки.

Идеи, мысли и содержание советов Святителя актуальны и приемы и в наше время, они не только православно просвещают молодежь, но и способствуют сохранению и развитию их психического и физического здоровья. Их учет в педагогической практике позволяет сделать так, чтобы знания получаемые учениками в современной школе, остались у них не только в голове, но и в сердце.

Мысли свт. Тихона Задонского о значимости труда (интеллектуальном, духовном и физическом) для становления и развития человека, призывают обратить внимание на организацию процесса обучения, формам и методам работы которые используются на уроке. Например, в качестве отдыха на уроках рассматривается смена видов деятельности (опрос учащихся, письмо, чтение, слушание, рассказ, работа с наглядными пособиями, ответы на вопросы, решение примеров, задач), чередование форм предъявления учебного материала (наглядная, словесная и др.) или использование физических упражнений – физкультминутки. Логичным продолжением работы на уроке является внеаудиторная работа учащихся, например, выпол-

нение учащимися проектов (презентаций, рисунков или художественных композиций, выполненных на компьютере) к Рождеству, Пасхе, Новому году, Дню Победы и другим праздникам.

Таким образом, педагогические идеи, заложенные в наследии свт. Тихона Задонского, предложенные им положения и советы об обучении и воспитании, актуальны и сегодня, а их практическое использование обеспечивает условия для проявления здоровых и коррекции негативных тенденций в психическом и физическом развитии учащихся. Создавая тем самым здоровьесберегающий характер учебно-воспитательного процесса, способствуя развитию «здоровой» личности школьника (уважающей себя и других, свободной, ответственной и творческой), созданию здорового, продуктивного для развития, учёбы и творчества психологического климата в классе.

Литература

1. Видякова, З.В. Живое слово Святителя Тихона Задонского / З.В. Видякова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бинина, 2009. – 90 с.
2. Воспитание здорового ребенка. – М.: Паломник, 2004. – 270 с.
3. Гоголь, Н.В. Предсмертные записки. Духовная проза / Н.В. Гоголь. – М., 1992
4. Добротолюбие: в 4 т. Т. 2. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992.
5. Миловатский, В.С. Об экологии слова / В.С. Миловатский. – М., 2004
6. Митяева, А.М. Здоровьесберегающие педагогические технологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.М. Митяева. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 192 с.
7. Науменко, Ю.В. Здоровьесберегающая деятельность школы / Ю.В. Науменко // Педагогика. – 2005. – №6. – С. 37-44.
8. Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Изд-во академии пед. наук РСФСР, 1953.
9. Слободчиков, В.И. Духовные проблемы человека в современном мире / В.И. Слободчиков // Педагогика. – №9. – 2008. – С. 33-39.
10. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе / Н.К. Смирнов. – М.: АРКТИ, 2005. – 320 с.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТА СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА

*А.В. Крючкова, А.В. Кашин, Л.Г. Гриднева, pro_lekar@mail.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко, г.Воронеж, Россия*

Современное медицинское образование вуза включает подготовку специалиста сестринского дела как высшего так и среднего уровней. Помимо медицинского менеджмента и специальных знаний включены гуманитарные знания, цель которых сформировать духовно-нравственную культуру на основе православных традиций сестричества, история которого уходит в прошлые века и связана с именами Н.И.Пирогова, когда во время Крымской войны 1854-58 гг. сформировалось сестричество-милосердия.

Медицина – отрасль человеческой деятельности, которая занимает совершенно особое место потому, что научный подход в лечении больного в ней сочетается с этическими и моральными принципами.

В основе отношения медсестры к пациенту, к проблеме болезни, в философии медицины лежит сострадание, чувство солидарности, уважение и благоговение перед человеческой жизнью, отдача тому единственному человеку, который сейчас перед ней. Без этого медицинская деятельность может быть чрезвычайно научной, но теряет самую свою суть.

Сестры-милосердия. Первыми в мире женщинами, которые добровольно и организованно отправились на фронт для оказания помощи раненым воинам, были сестры милосердия московской Никольской обители. Это событие произошло во время Крымской войны 1853-1856 гг. А в 1854 г. великая княгиня Елена Павловна учредила первую в России и Европе специализированную общину сестер милосердия, которые проходили подготовку для работы непосредственно в рядах действующей армии, называлась она «Крестовоздвиженская». Непосредственное руководство и организационную деятельность в формировании нового социального института осуществлял знаменитый врач, основоположник полевой хирургии Николай Пирогов.

О действиях сестер милосердия прекрасно рассказал в своих "Севастопольских рассказах" Лев Толстой. 68 из прибывших на фронт женщин были награждены медалью "За оборону Севастополя", среди них – Бакунина, Карцева, Стахович, Хитрово и др. Из 120 сестер Крестовоздвиженской обители, которые работали в осажденном Севастополе, 17 погибли при исполнении служебных обязанностей, а баронесса Юлия Вревская умерла от тифа в полевом лазарете.

Следуя их примеру, сестры милосердия появились и в войсках союзников по антироссийской коалиции. Толчком к этому послужила

битва при Балаклаве, которая произошла 13 октября 1854 г. С военной точки зрения это сражение не особенно выделяется на фоне всей Крымской кампании. Куда важнее другое. Во время лихой атаки попала под огонь русских артиллерийских батарей и понесла большие потери английская гвардейская бригада легкой кавалерии, которой командовал лорд Карлиган - из 673 кавалеристов в ней погибли 272. В этой бригаде служило много отпрысков аристократических семейств, а потому ее разгром наделал в Европе много шума - одно дело, когда гибнут простолюдины, и другое, когда лорды и баронеты. В Лондоне разразился скандал, лорда Карлигана отдали под суд, французский генерал Боске язвительно высказался в адрес оконфузившегося союзника: "Это великолепно, но это – не война".

Именно после того, как крымскую землю оросила голубая кровь представителей благороднейших британских семейств, в войска антриоссийской коалиции прибыла первая группа женщин во главе с Флоренс Найтингейл, в честь которой позднее, в 1912 г., была учреждена медаль – высшая награда Международного Красного Креста медицинским сестрам. Они приплыли в ряды интервентов тогда, когда их русские коллеги уже год разделяли с воинами ужасы и тяготы блокадного бытия! Хочется попутно коротко остановиться еще на одном обстоятельстве. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. при Российском обществе Красного Креста был образован Комитет "Христианская помощь". В 1882 г. этот Комитет создал первую во всей всемирной системе Красного Креста общину сестер милосердия, а через два года – курсы для их подготовки. Это история организации сестринчества милосердия [3].

Основными принципами философии сестринского дела являются уважение к жизни больного, достоинству и правам пациента, готовность медицинской сестры взаимодействовать с личностью. В этом состоит одно из ее главных профессиональных качеств. Характер мировоззрения формируется социальным окружением личности, ее воспитанием и самовоспитанием. У каждого человека в процессе формирования его личностных качеств складывается индивидуальное представление о здоровье, болезни и факторах, приводящих к ней. И для каждого пациента сестра создает атмосферу уважительного отношения к его настоящему и прошлому, к его жизненным ценностям, привычкам, взглядам и религиозным убеждениям.

Философия описывает сестринское дело таким, каким оно должно быть: гуманным! Это описание не обязательно совпадает с тем, что мы встречаем в реальной жизни, но оно дает ощущение перспективы. Если нет идеала, нет движения, нет развития. Философия – это своего рода дирижер или внутренний компас в сестринском деле. Мы должны определить для себя идеал, каким бы мы хотели видеть российское сестринское дело и критически оценить нынеш-

нее его состояние. Только тогда будет возможным постепенное, поступательное движение вперед к осуществлению реформы.

Одну из ключевых позиций в системе взаимоотношений медсестры с пациентом занимает медицинская этика, одной из составных частей которой является этический кодекс медсестер. Он освещает основные принципы поведения и оценки действий медсестры, отражает основные цели, обязанности и ценности в данной профессии. Он составляет систему мировоззрений, внутри которой сестра может принимать решения, соответствующие этическим нормам и выполнять обязанности перед обществом, коллегами и своей профессией.

В 1997 г. Ассоциацией медицинских сестер России был утвержден «Этический Кодекс медицинской сестры России». Он является нравственным ориентиром поведения медицинской сестры. Кодекс декларирует основные этические элементы философии сестринского дела:

- этические обязанности медицинской сестры по обслуживанию пациентов (соблюдать конфиденциальность, уважать автономию пациента);

- цели, к которым стремится медицинская сестра (независимость, здоровье, знания, умение);

- моральные качества или добродетели (сострадание милосердие, терпение).

К сестре милосердия предъявляется требований больше, чем просто к медицинской сестре. Помимо профессиональных знаний необходимо иметь желание помочь больному, разделить его переживания, посочувствовать ему, помочь найти духовное утешение в страдании. Учащиеся должны понять, что такое христианское милосердие, как стяжать дар любви, как противиться духу века сего. Становление и развитие сестринского дела в России имеют давнюю традицию и свои духовно-нравственные истоки. В прошлом они были тесно связаны с деятельностью общин сестер милосердия, оказывавших больным не только медицинскую, но и духовную помощь. Яркое свидетельство тому подвиг служения Великой княгини Елизаветы Федоровны, основательности Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве, где духовником был протоиерей Митрофан Сребрянский, воспитанники нашей Воронежской духовной семинарии. Трудились в общинах сестер милосердия люди с чистой душой и высокими духовно – нравственными качествами.

Медицина воспринимает духовные ценности и традиции Православия активнее, нежели другие институты современного общества. Православные врачи и сестры всегда ставили своей целью не материальные блага, а помощь больному. Смыслом этого служения становилось подражание Христу и спасение души. Эти христианские ценности вновь возрождаются через воспитание профессиональных медицинских работников в образовательном пространстве нашей медицинской академии. Участвуют в этом гуманитарные и клиниче-

ские кафедры, Музей истории ВГМА и земской медицины, домовый храм во имя апостола евангелиста Луки, врача, студенческий клуб ЛЕКАРЬ, паломнические поездки студентов по Святым местам, газета «Медицинские кадры», волонтерское движение студентов в оказании медико-социальной помощи и благотворительности.

Руководство нашей академии подписало соглашение по благословению митрополита Воронежской и Борисоглебской епархии Сергия о совместной деятельности с Епархией в подготовке сестер. Особое внимание уделяется формированию духовно-нравственной культуры и профессиональной подготовке на основе традиций нашей медицинской академии и Отечественной медицины.

Таким образом, используемые подходы в формировании культуры на основе традиций нравственного воспитания способствует пониманию смысла будущей профессиональной деятельности у наших студентов.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

*А.Ю. Кузубова, kuvad032002@rambler.ru
Воронежский филиал Московского гуманитарно-экономического
института, г. Воронеж, Россия*

Исследование ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, создающих мотивационные механизмы человеческой деятельности, является фундаментальной проблемой социально-гуманитарных наук, в том числе, правоведения. Содержание правовых ценностей обусловлено спецификой конкретной культуры, доминирующей правовой идеологии, правовой политики государства. Система правовых ценностей всегда отражает изменения социокультурного развития общества, трансформируясь в соответствии с потребностями времени.

На правовое развитие России существенное влияние оказала идеология консерватизма как совокупность представлений, обосновывающих приоритет традиционных ценностей и институтов в противовес либеральным проектам общественно-политической модернизации. Консервативная парадигма и в наши дни продолжает воздействовать на развитие отечественной государственности и права в силу ее генетического присутствия в правосознании общества.

Русский консерватизм традиционно рассматривает общество как результат божественного творения, а православие, соответственно, как ценностное ядро российской государственности. Обществу как произвольной совокупности индивидуумов в трактовке либерализма консерватизм противопоставляет органическую модель общества

как единого целого, объединенного нерациональными связями и являющегося результатом деятельности Творца. В философии консерватизма церковная организация призвана служить примером общественной организации.

Скептическое отношение консерватизма к рациональному типу познания обусловлено религиозным характером консервативного мышления, в котором мир имеет божественное происхождение. Соответственно, невозможно разумное постижение Бога, человека, мира. Единственным доступным человеку способом познания выступает вера. При этом, не следует упрощенно понимать восприятие консервативной идеологией рационального способа познания – он не отрицается полностью, акцентируется лишь неспособность разума быть универсальным инструментом постижения.

Обращаясь к проблематике правовых ценностей в политико-правовой доктрине русского консерватизма следует отметить, что в трактовке консерватизма все социокультурные ценности обретают свое значение благодаря исходу из божественного начала. Следовательно, правовые ценности получают свою «легитимность» только при условии их соответствия религиозным нормативам. Под правовыми ценностями в современной науке принято понимать интегрированные, «олицетворенные правом полностью или частично» ценности, такие как свобода, равенство, справедливость и т.д. В то же время, это определяемые конкретной культурой формы отношения к правовой системе общества, определяющие избрание моделей поведения, восприятие событий[1, с.25].

В отечественной консервативной мысли происходит слияние правовых и нравственных ценностей, что исходит их признания высшей ценностью Бога. Православный характер подходов к ценностно-правовым феноменам отражает традиционалистский характер консервативного мышления. В идеологии консерватизма большое внимание уделяется вопросам цивилизационной идентичности, самобытности культур. В частности, обосновывается мысль о том, что каждый народ в силу специфических условий развития сформировал свою систему ценностей, соответствующую определенной традиции. Например, русское общественное сознание отличается этикоцентризмом, характеризующимся подчинением права религиозным ценностям. Именно поэтому в отечественной системе ценностей отсутствует свойственный Западу культ прав и свобод человека, нет идеализации права, договора, равенства и т.д. В рамках консервативной идеологии обосновывается самобытность русской культуры, в том числе правовой, на фоне отрицательного отношения к индивидуалистической либеральной парадигме европейской цивилизации.

Обращаясь к современной России, следует констатировать: изменение аксиологических приоритетов, когда старые ценности вытесняются новыми, не имеющими должного социального одобрения, при-

водит к хаосу в данной сфере. Праву как инструменту реализации различных ценностей необходим мощный потенциал правовых, культурных и социальных факторов в их аксиологическом измерении. Эффективное решение задач современности невозможно без изучения базовых правовых ценностей российского консерватизма, в которых находят отражение традиции русской культуры, базирующиеся на православии. В завершение, хотелось бы привести слова П.А. Сорокина, посвященные современному обществу: «"Освобождая" себя от Бога, от всех абсолютов, от категорических императивов, оно стало жертвой открытого физического насилия и обмана. Общество достигло крайней точки моральной деградации и сейчас трагически расплачивается за свое безрассудство... Лишая человека всего божественного, чувственное умонастроение, этика и право понизили его до уровня электронно-протонового комплекса и рефлекторного механизма... Без... новой абсолютизации и универсализации ценностей общество не сможет избежать этого тупика»[2, с. 503-504].

Литература

1. Бабенко А.Н. Правовые ценности. Вопросы теории. Монография. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – 184 с.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ КАК ПУТЬ ЗНАКОМСТВА С ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРОЙ

*И.П. Куралесина, О.М. Дедова, dedova008@mail.ru
ГБОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия им.
Н.Н.Бурденко, г. Воронеж, Россия*

Русская литература XIX века справедливо считается одной из высочайших вершин мировой литературы. Но ее главной особенностью, отличающей ее от литературы Запада того же периода, является религиозная направленность, глубокая связь с православной традицией. «Вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни для человеческой личности, народа, человечества, мира. В самых значительных своих творениях она проникнута религиозной мыслью» (Н.А. Бердяев).

Именно на эту особенность русской литературы необходимо обратить внимание при изучении произведений великих русских писателей и поэтов студентами-иностранцами.

Знакомя иностранных студентов с творчеством А.С.Пушкина, следует отметить, что величайший русский поэт, хотя и был воспитан в православном духе, еще в юношеском возрасте отошел от традиционной церковности, однако никогда окончательно не порывал с Церковью и в своих произведениях многократно обращался к религиозной теме. Духовный путь Пушкина можно определить как путь от чистой веры через юношеское безверие к осмысленной религиозности зрелого периода.

Стихотворная переписка Пушкина с митрополитом Филаретом была одним из редких случаев соприкосновения двух миров, которые в XIX веке разделяла духовная и культурная пропасть: мира светской литературы и мира Церкви. Эта переписка говорит об отходе Пушкина от безверия юношеских лет, отказе от «безумства, лени и страстей», характерных для его раннего творчества. Поэзия, проза, публицистика и драматургия Пушкина 1830-х годов свидетельствуют о все усиливающемся влиянии на него христианства, Библии, православной церковности. Он неоднократно перечитывает Священное Писание, находя в нем источник мудрости и вдохновения.

Вот слова Пушкина о религиозно-нравственном значении Евангелия и Библии: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено к всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием, – и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие. Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... Его вкус становится понятным, когда начинаешь читать Писание, потому что в нем находишь всю человеческую жизнь. Религия создала искусство и литературу; все, что было великого в самой глубокой древности, все находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку так же, как и идея красоты вместе с идеей добра... Поэзия Библии особенно доступна для чистого воображения. Мои дети будут читать вместе со мною Библию в подлиннике... Библия - всемирна».

В Пушкине 1830-х годов религиозная умудренность и просветленность сочеталась с разгулом страстей, что, по мнению С.Л. Франка, является отличительной чертой русской «широкой натуры». Умирая от ранения, полученного на дуэли, Пушкин исповедовался и причастился. Перед смертью он получил записку от императора Николая I, которого знал лично с молодых лет: «Любезный друг, Александр Сергеевич, если не суждено нам видеться на этом свете, прими мой последний совет: старайся умереть христианином». Великий рус-

ский поэт умер христианином, и его мирная кончина стала завершением того пути, который И. Ильин определил как путь «от разочарованного безверия – к вере и молитве; от революционного бунтарства – к свободной лояльности и мудрой государственности; от мечтательного поклонения свободе – к органическому консерватизму; от юношеского многолюбия – к культу семейного очага».

Пройдя этот путь, Пушкин занял место не только в истории русской и мировой литературы, но и истории Православия – как великий представитель той культурной традиции, которая вся пропитана его соками.

Это следует особо подчеркнуть при изучении иностранными студентами повести «Станционный смотритель». В этой повести упоминаются картинки, изображающие евангельскую притчу о блудном сыне. История жизни пушкинской героини повторяет путь блудного сына из Библейской притчи – путь от греха к покаянию. Необходимо обратить внимание на основные мотивы повести, которые помогают определить библейский источник: мотивы своеволия и послушания, выбора пути, ухода, греха, блужданий, страдания, наказания, раскаяния, прощения, милосердия.

Представляя стихотворение А.С. Пушкина «Отцы-пустынники и жены непорочны», следует рассказать иностранным студентам о великопостной молитве, которую так любил великий поэт и которую перефразировал в своем стихотворении, а заодно поведать и о древнем сирийском поэте и богослове Ефреме Сирине.

Изучая рассказ А.И. Куприна «Чудесный доктор», необходимо познакомить студентов с духовным наследием Пирогова.

Сосредоточением духовного наследия Н.И. Пирогова являются «Вопросы жизни. Дневник старого врача ...» (1879 - 1881), где он последовательно изложил свое религиозное мировоззрение. «Главный вопрос жизни – вопрос о Боге», – писал Н.И. Пирогов. Врачебная деятельность Н.И. Пирогова была без преувеличения христианским подвигом самопожертвования. Его животворным источником являлась православная вера, указавшая хирургу Пирогову верный путь для приложения врачебных усилий. Сплыв христианского милосердия и врачебного долга, ставший основой практической и общественной деятельности видного хирурга, привел его к выдающимся достижениям на врачебном поприще.

Духовные убеждения привели Пирогова к выводу о том, что «вера без дел мертва». При этом под делами имелся в виду православный принцип «добротоделания», в связи с которым считается, что всякое доброе дело верующего есть служение Господу.

Изучая произведения А.П.Чехова «Враги», «Попрыгунья», необходимо обратить внимание на то, что А.П.Чехов – православный по духу писатель, отразивший в своих произведениях поиск веры и любовь к человеку – основное в православии. Великий художник и «со-

зерцатель жизни» всем своим творчеством показал, что проблема смысла жизни может решаться двояко: при наличии веры в Бога и бессмертие своей души человек способен на героические поступки ради истины и добра; при отсутствии веры в бога человек удовлетворяется жизнью «невысокой нравственной ценности».

«Истинной является исключительно христианская нравственность, – полагал Чехов, – ... нет ни низших, ни высших, ни средних нравственностей, а есть только одна, а именно та, которая дала нам во время оно Иисуса Христа».

Таким образом, мы видим, что изучение художественных произведений таких великих русских писателей, как А.С. Пушкин, А.И. Куприн, А.П. Чехов, дает возможность иностранным студентам познакомиться с православной культурой, тем самым понять историю русского народа, его традиции.

Литература

1. Боброва Л.А. Пушкин и православие / Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. - М., 1998. - № 3. – С.226-237.

2. Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 6-ти частях. Ч. Ш. Издание второе, исправленное, дополненное. – М., Храм Святой мученицы Татианы при МГУ, 2002. – 768 с.

3. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача/ Сост. А.Д.Тюриков. – Иваново, 2008. – 427 с.

4. Собенников А.С. Чехов и христианство/ А.С.Собенников. – Иркутск, 2001.

«ДРЕВО ЖИЗНИ» КАК СОСТОЯВШАЯСЯ СВЯТОСТЬ (Б. ЗАЙЦЕВ «ПУТЕШЕСТВИЕ ГЛЕБА»)

*З. В. Куцяя, А.А. Куций, dyrektor@centrum.umcs.pl
Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине,
кафедра прикладной лингвистики, г. Люблин, Польша*

Комплексное рассмотрение феномена святости в произведениях Бориса Зайцева позволяет нам сделать ряд существенных выводов в отношении концептуальных рамок русской *святости* в художественной литературе русского зарубежья. Во-первых, сама идея святости как таковая является многогранной и сложной категорией, сочетающей в себе коннотации разных семантических плоскостей: библейско-богословской, религиозно-философской и социально-нравственной. От православного учения о теозисе, как способе приобщения к Божественной святости, через нуменозные переживания души при столкновении со священным, проявляющемся в иерофаниях, и до древне-

русской школы православного благочестия, феномен святости предстает во всей своей полноте в произведениях Б. Зайцева. Особенно примечательна гетерогенность путей постижения христианской святости, продемонстрированная на примере разных героев и неодинаковых сюжетных линий. Объединяющим фактором всех этих путей у Зайцева является одно устойчивое положение – жизнь вне Бога и участия в Его святости через таинства Церкви немислима. На первое место в этом процессе выдвигаются такие христианские добродетели, как любовь и незлобие, кротость и смирение, воздержание и целомудрие, отраженные в жизни как святых праведников, так и обычных людей, стремящихся к праведности в миру.

О Б. Зайцеве принято говорить как о христианском, православном писателе. Известно, что о религиозном творчестве писателя можно судить тогда, когда главными атрибутами его художественного мира являются теоцентризм и тема спасения. В этом вопросе не менее важную роль играет „воцерковленность” самого автора. В воцерковленном творчестве „мир и человек осмысляются в соотносительности с Церковью”[1] - пишет А. Любомудров. Из этого следует, что „воцерковленным человеком” вправе называться тот, кто принимает активное участие в жизни церкви, в Богослужениях и Таинстве св. причастия, кому свойственно сакральное видение мира.

В агиографических произведениях Б. Зайцева святость реализуется посредством отрыва подвижников от земной телесности и христоподражательного движения к христианским идеалам (*Прелодобный Сергей Радонежский, Сердце Авраамия, Алексей Божий человек, Афон, Валаам*). В произведениях *Золотой узор, Дом в Пасси, Путешествие Глеба* праведность, а затем святость реализуется светским человеком в миру – через отчуждение от греховности мира и обретение духовной свободы. Освобождение от чувственного, материального мира обеспечивает путь в высшее бытие. Святость в миру не сводится только к нравственности и религиозной образованности человека. Такая святость подразумевает универсальную моральность человека [2]. Святым праведником вправе называться тот, кто является воцерковленной личностью, для которого таинства исповеди и причастия, т.е. деятельное участие в мистике спасения, является не просто симптоматическим, а императивным фактором. Высокая религиозная мораль и нравственное совершенство – это уже результат такого подхода.

Перейдем к тетралогии Зайцева *Путешествие Глеба*. Над произведением прозаик работал почти двадцать лет – с 1934 по 1953 годы. Она состоит из четырех романов: *Заря, Тишина, Юность и Древо жизни*. Для автора тетралогии – это не просто автобиография, это «возвращение в прошлое, его переосмысление и оценка, это попытка постижения истории и духовности русского народа» [3]. Это история Святой Руси, пересмотра ее нравственно-бытовых на-

чал и духовных традиций, связанных с Православием, со святыми праведниками (Иоанн Кронштадтский, Серафим Саровский, Николай Чудотворец), местами (Оптина Пустынь), церковными праздниками и обрядами (Рождество, венчание, отпевание) и религиозной символикой, обогащающей сакральное пространство тетралогии. Наконец, *Путешествие Глеба* – это объективная оценка прошлого, в котором автор находит сильные и слабые стороны, и, прежде всего, видит духовное возрастание человека, процесс преобразования личности, переосмысление ценностей, путь, ведущий к осознанной жизни в Боге.

Название последнего романа тетралогии *Древо жизни* символизирует сквозной мотив всей тетралогии, воплощение вечного движения, душевного и духовного роста. Эта часть тетралогии строится иначе, чем предыдущие. Жизнь героев освещена светом веры, объединяющей земное пространство и время с вечным. Начало жизни во Христе определяется уже первой конкретной датой в тетралогии: „в лето от Рождества Христова”.

Главным источником понимания **древа жизни** является Евангелие - книга Бытия, Притчи Соломоновы и Откровение Иоанна Богослова. Центральным пунктом здесь является категория *древа жизни*, которое как таковое впервые появляется во 2 главе Бытия в значении оппозиции к *дереву познания добра и зла*: «И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и **дерево жизни** посреди рая, и **дерево познания добра и зла**» [4].

Первоначально смысл *древа жизни* не конкретизируется, в отличие от *древа познания добра и зла*, вкушение плодов которого грозит смертью. Тем не менее, падение ветхого Адама раскрывает впоследствии смысл существования *древа жизни* – приобщение к его плодам обеспечивает человеку вечную жизнь: «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от **древа жизни**, и не вкусил, и не стал **жить вечно**» [5]. *Малый библейский словарь* усматривает в *древе жизни* символическое олицетворение источника жизни – Бога, и наоборот в *древе познания добра и зла* – нравственный ориентир, нарушение которого влечет за собой грехопадение и смерть. [6]

В ином контексте *древо жизни* встречается в Притчах Соломона, где это понятие употреблено четыре раза в значении аксиологической ценности, награды за праведность [7]. И лишь Апокалипсис окончательно раскрывает его мистическо-богословский смысл: *древо жизни* предстает как ценность „новой земли” и „нового неба”, как залог вечного существования в единении с Богом: «[...] **Древо жизни**, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева – для исцеления народов» [8]. Характерным элементом *древа жизни* является факт его доступности единственно в пост-эсхатологический период, после окончания борьбы добра и зла: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: по-

беждающему дам вкушать от **древа жизни**, которое посреди рая Божия» [9]. *Древо жизни* является здесь не просто свидетельством духовного роста, а символом христианской избранности, наградой будущего века, принадлежностью к будущему Царству.

М. Элиаде усматривает в *древе жизни* дополнительное значение, связанное с *Axis mundi* [10], осью, соединяющей небо и землю. *Axis mundi* достаточно часто предстает в виде мирового дерева, которое в свою очередь соединяет мир людей и богов с миром подземным. Частым примером такого дерева является ясень, служащий поддержкой небесного свода. Согласно *Словарю библейских символов*, «Древо жизни – это образ бессмертия и одновременно безвозвратной утраты. [...] Древо жизни является одним из двух древ Эдемского сада [...]» [11]. Название дерева объясняет его значение: оно является символом вечной бесконечной жизни. После грехопадения доступ к *древу жизни* Адаму и Еве был закрыт. Важно понимать, что это не являлось наказанием, а актом милосердия: Бог не желал, чтобы человек был обречен на вечную жизнь в состоянии греха. Существует также и противоположная интерпретация, согласно которой, запрет вкушения плодов от древа жизни после грехопадения явился не актом милосердия, а наоборот – наказанием за непослушание, но такое понимание относится скорее к исключениям [12].

Итак, *древо жизни* может служить как символом райского совершенства, вечной жизни, так и образом утраты святости, ностальгией по прошлому состоянию блаженства. Словарь символов Владислава Копалинского представляет несколько семантических групп, интерпретирующих значение *древа жизни*. Нас будет интересовать группа, сосредоточенная вокруг понятия духовного роста и нравственного совершенствования, поскольку именно путь духовного совершенствования главного героя тетралогии, осуществляющийся по принципу восхождения по Божественной лестнице, представлен в данном произведении. В таком ключе *древо жизни* «является символом возрастания, ведущей к небу лестницей, осью мира, небесной колонной, космической жизнью» [13].

Таким образом, *древо жизни* в тетралогии Зайцева может рассматриваться в нескольких плоскостях. Во-первых, оно определяет генеалогию семьи главного героя Глеба, как ветвь общего бытия, а также как продолжение человеческого рода. Во-вторых, является символом движения и духовного роста героев. В-третьих, *древо жизни* рассматривается как ветвь русского народа, включая его жизнь и традиции, широко представленные в четырех романах тетралогии. И, наконец, *древо жизни* может символизировать безвозвратную утрату, в данном случае Россию, а также людей, оставшихся в ее пределах.

Поскольку *древо жизни* символизирует собой состоявшуюся святость, не поиск истины, а пребывание в ней, то в заключительной

части тетралогии жизнь главного героя протекает уже не по нарастающей, а скорее по горизонтальной плоскости. Его убеждения оформились и окрепли, вопросы веры уже не терзают и перестают быть бременем. Пространственная организация произведения ориентирована не на будущее, а на прошлое.

Мироощущение всего последнего романа не позволяет героям воспринимать окружающее в отрицательном ракурсе. Эмиграция трактуется уже не как навязанная необходимость, а «то, [...], что удалось спасти» [14]. Поэтому нужно «Жить, жить! Впереди еще так много. И не зря в небе звезды» [15]. Даже небогатый красотою Берлин становится местом, где обычная квартира превращается в *sacrum*: «Священная тишина, священная чистота – ковров, мебели, кровати, окон» [16]. На фоне событий в России, эмиграция становится спасением, а изгнаннычество – избранностью. Это отражается также на жизненном пространстве героев, которое наполнено, в основном, позитивными, бесхитростными людьми.

Характерной чертой *Путешествия Глеба* является объединение в главном герое черт, свойственных героям других произведений Зайцева. Нечеткое и расплывчатое представление образов, их жизни и деятельности, свойственное раннему творчеству писателя, преобразилось в «четкие очертания человеческого *Древа Жизни*» [17]. В последнем романе тетралогии образ Глеба достигает вершины человеческой праведности, к постижению которой ему понадобились долгие годы испытаний и лишений. Создание этого образа стало возможным только после написания *Преподобного Сергия Радонежского, Золотого узора, Валаама, Афона* и других произведений. «Вычерченный образ Глеба, – пишет Иоанна Мянговская, – позволяет судить об авторе тетралогии как о православном человеке, за которым стоят не только кротость и смирение, молитва и покаяние, но и твердость в постижении истины» [18].

Во всей тетралогии российское *Древо Жизни*, понимаемое как одна из ветвей *Мирового древа*, раскрывает все те невидимые течения, которые определяют стержень не только русской жизни, но, прежде всего, феномен русской души, во многом продиктованный историческими событиями в стране. Эта особенность всего русского была представлена в тетралогии «в смещении высокого и светлого с мрачным и кровавым, в чем была заключена борьба света и тьмы, святости и греха» [19]. Жизнь главного героя тетралогии, прошедшего все этапы духовного развития и совершенствования путем познания божественной красоты, всепроницающей любви и творческой свободы, приобретает высший смысл, является олицетворением судьбы русской эмиграции и русского народа – через страдания постигнувшего суть истории.

Литература

1. Любомудров А. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Зайцев и И. С. Шмелев. – СПб., 2003. – С. 19-20.
2. Климова С. Феноменология святости и страстности. – СПб., 2004. – С. 36.
3. Maciejewski Z. Filozofia i powieść. Uniwersum rosyjskie w neorealisticznej powieści autobiograficznej // Ze studiów nad literaturą rosyjską przełomu wieku XIX i XX. Poetyka i konteksty kulturowe. ред. J. Orłowski. – Lublin, 1993. – С. 67-95.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Mikkeli, 1990. (Быт 2:9).
5. (Быт 3:22).
6. Langkammer H. Mały słownik biblijny. – Wrocław, 2001. – С. 277-278.
7. Прит. Солом 3:18, 11:30, 13:12, 15:4.
8. (Апок 22:2).
9. (Апок 2:7).
10. Eliade M. Sacrum. Mit. Historia. Wybór esejów, перевод. А. Tatariewicz. – Warszawa, 1970. С. 73.
11. Ryken L. Słownik symboli biblijnych. – Warszawa, 2003. – С. 164. (перевод – З.К.)
12. Там же.
13. Kopaliński W. Słownik symboli. – Warszawa, 1991. – С. 71. (перевод – З.К.)
14. Зайцев Б. Дерево жизни // Зайцев Б. Путешествие Глеба. – М., 1999. – С. 478.
15. Там же. С. 479.
16. Там же. С. 479.
17. Месняев Г. Российское «Дерево Жизни» («Дерево Жизни» Б. К. Зайцева. Издательство имени Чехова. Нью-Йорк. 1953 год) // Далекое, но близкое. Материалы литературных чтений к 125-летию со дня рождения Бориса Зайцева. – М., 2007. – С. 73.
18. Mianowska J. Русское религиозное сознание в изгнании (на материале тетралогии Б. К. Зайцева „Путешествие Глеба”) // Z Polskich Studiów Slawistycznych. – Warszawa, 2003. – С. 209-210.
19. Месняев Г. Российское «Дерево Жизни», С. 75.

ГРЕХ В ДРАМЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»

Т.Н. Куркина, tnkurkina@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»,
г. Воронеж, Россия

С именем Островского, как известно, связана «целая эра» в истории русского театра. Им написано 47 оригинальных пьес, в которых действуют более 600 персонажей – это люди разных эпох и сословий. Тем не менее, Островского еще современники окрестили «Колумбом Замоскворечья». Он, по сути, открыл для русского зрителя неведомый купеческий мир с его собственными понятиями, подчас уродливыми, но с могучими русскими характерами, в которых бушуют противоречивые страсти: и расчетливая нажива, и безудержный разгул, и неведомая религиозная стихия и многое другое. При всей жанровой разнонаправленности драматургии Островского в ней просматриваются общие черты. Конфликт, как правило, разворачивается на семейно-бытовой почве, сквозь его перипетии раскрывается нравственное состояние общества, обычно дана четкая фиксация социального статуса героев. Главными мотивами в подавляющем большинстве пьес автора являются власть денег над душой героев и страсть к чувственным наслаждениям. Особое внимание драматург уделял речи героев, критики и исследователи считают, что она в его пьесах является почти самоценным предметом изображения.

«Греховная» фразеология помогала автору решить многие художественные задачи. Пожалуй, в самой знаменитой драме Островского, в «Грозе» (1859) слова с семантикой «греха» звучат 30 раз, причем почти половина из них (14!) в устах главной героини Катерины. Этому шедевру Островского посвящена обширная научная литература, среди которой есть интересное и обстоятельное исследование Ю.А. Сорокина и М.В. Тростникова о проблеме «греха». Ученые верно указывают, что из всех героев драмы «только для Катерины «грех» является именно грехом» [2, 164], т.е. нарушением заповедей Бога. Однако выводы, к которым приходят литературоведы, крайне спорны. Они утверждают, что понятие «грех» переосмысливается в финале пьесы полностью. Оказывается, что согрешив, согласно догматам, канону и ритуалу, Катерина остается безгрешной с высшей, духовной точки зрения, в то же время как все остальные герои пьесы, формально оставаясь христианами, грешат и в помыслах, и в делах своих: «Грехом становится сам ритуал, само соблюдение предписанных преданием догматов, в то время как их нарушение, напротив, благом, если не святостью» [2, с. 174].

Думается, что в данном случае ближе к истине трактовка православного исследователя русской литературы М.М. Дунаева. Несмотря на некоторое сужение художественного объема пьесы и образа Кате-

рины, он точно очерчивает контуры духовного контекста драмы и глубоко проясняет суть нравственной трагедии героини [1, 294-308]. Законы «темного царства» держатся на власти денег и на низших формах «мирского страха». Кабаниха охраняет только внешние устои патриархального быта русского жизни, и то дикими способами. Она абсолютно безразлична к их религиозному наполнению, поэтому она не может быть хранительницей Домостроя. Ей совершенно неизвестно, что это система семейного жизнеустройства, основанного на любви к Богу и ближнему. Логика поведения Кабанихи – яркий пример ханжества, лицемерия и самодурства, что подтверждают и ее речевые характеристики со словом «грех». С одной стороны, «*ох, грех тяжкий!*», «*не божись. Грех*», «*долго согрешишь-то*», а с другой «*только грех один с дураком разговаривать*», «*об ней и плакать-то грех*».

Катерина пала не только жертвой «темного царства», но и жертвой «распадения собственной веры» [1, 300] что, безусловно, первично. В драме Островский художественно воспроизводит схему развития внутреннего состояния души, впавшей в грех, которая почти полностью совпадает с учением Отцов Церкви – зорких ясновидцев человеческих сердец. М.М Дунаев так излагает положения святоотеческого учения: «...грех рождает страх наказания, страхом усиливается дух уныния, отчаяния – преодолеть это безблагодатное состояние можно лишь усилием веры, призыванием помощи Божией, упованием на его милосердие» [1, с. 306]. Обозначенная схема без труда прочитывается в своде словесных выражений Катерины с парадигмой «греха»: «*грех у меня на уме*»; «*быть греху какому-нибудь*»; «*смерть вдруг тебя застанет <...> со всеми твоими грехами*»; «*что у меня на уме-то! Какой грех-то*»; «*да что же ты затеяла-то, греховодница*»; «*а теперь еще этот грех-то на меня*»; «*да какой же в этом грех*»; «*не замолить этого греха*»; «*словно на грех ты к нам приехал*»; «*грешна я перед Богом и перед вами*»; «*казнить-то тебя, говорят, так с тебя грех снимется*»; «*а ты живи да мучайся своим грехом*»; «*прикажи, чтобы молились за мою грешную душу*»; «*а жить нельзя! Грех!*»

Величие Островского художника в том, что путь гибели он художественно исследует на примере натуры в высшей степени цельной, религиозно нравственной и душевно богатой. Катерина не сразу сдается греху, в ней идет тяжкая борьба, но борьба непоследовательная. К тому же в героине параллельно зреет желание поддаться греху, в нем ей мерещится грядущее освобождение. В финале Катерина остается в духовном одиночестве, что страшнее всего, его может преодолеть только вера в Бога, в Его милосердие. Но вера Катерины повреждена грехом, ее страх наказания не подлинный страх Божий, а языческий трепет. Угасание веры наводит героиню на мысль, что «*все равно уж душу свою загубила*». Она не осознает, что это внушение от лукавого, который и толкает ее на еще более

тяжкий грех уныния, а тот в свою очередь к, действительно, не прощаемому греху самоубийства.

Таким образом, Островский дает в «Грозе» подлинную анатомию страсти и греха. Здесь на уровне авторского сознания раскрывается православная концепция «греха», которая имеет трехчастную структуру: «исповедь-покаяние» – «возмездие» – «прошение-милосердие». Первый компонент триады располагается в зоне свободного выбора между добром и злом, который делает отдельная личность; второй – находится во власти Бога, по Его замыслу наказание является составной частью всякого греха, и третий – локализуется в сфере любви человека и Бога. Художественно исследуя религиозно нравственные возможности своих героев из прошлого и настоящего России, драматург осознает напряженность внутренней борьбы языческих и христианских верований в душе русского народа. Он стремится выявить сознательные и бессознательные моменты переживания греха, добровольное и вынужденное покаяние. С годами в тех пьесах Островского, где конфликт затрагивает греховную проблематику, мотивы покаяния ослабевают, и происходит усиление трагедийного начала. Поздний Островский с болью предчувствует возможность духовной катастрофы русского народа.

Литература

1. Дунаев М.М. Православие и русская литература. М., 2002. – Т. 3.
2. Сорокин Ю.А., Тростников М.В. От греха подальше или не согрешить – не покаешься. (Преступление и наказание в драме А.Н Островского «Гроза») // Slavica tergestina / 9. Trieste, 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Проториерей Геннадий Заридзе. Онекоторых действиях Божией благодати в нашем современном мире</i>	3
<i>Τοβούκας Γεωργιάδης. Вера и наука, прошлое и настоящее</i>	7
<i>Кнежевић И., Ранковић З. Термины-церковнославянизмы в академических трудах в сфере православного богословия</i>	12
<i>Mironowicz A. Ликвидация унии на территориях Польского Королевства</i>	15
<i>Абрамова Т.Т., Баранов В.С., Баранов В.В., Валиева К.Э., Щуцкая Г.К. Современные материалы для защиты «белого камня» архитектурно-исторического памятника XV-XIX вв. в г. Москве</i>	24
<i>Алейников О.Ю. «Слово о полку Игореве...»: опыт прочтения</i>	28
<i>Алексеев Д.А. Военно-политическое образование и воспитание как фактор обеспечения духовной безопасности в структуре национальной безопасности</i>	31
<i>Алексеева А.К. «Повесть о Петре и Февронии»: новое старое прочтение</i>	35
<i>Ангелова Н.В. Патриотическое воспитание будущего офицера на традициях русской литературы (на примере творчества Н.С. Лескова)</i>	38
<i>Андреев С.Н. К вопросу о конвергенции науки и религии</i>	43
<i>Антоненко Н.В. Роль Русской Православной Церкви в сохранении национальных традиций воспитания и образования среди русской эмиграции начала XX века</i>	46
<i>Асташова А.Н., Киришин А.Н. Благотворительная деятельность РПЦ</i>	49
<i>Барабанова Л.В. К вопросу о ценностных ориентациях в психотерапии наркобольных</i>	52
<i>Барбашина М.С., Соловьева Л.Л. Влияние религиозных убеждений на правосознание государственных служащих</i>	56
<i>Бахметьев В.И., Калиниченко Т.П., Маркова С.В. Православие и медицина: из опыта работы</i>	61
<i>Безбородова Н.Я. Пути взаимодействия светских вузов и епархии (из опыта работы Липецкого государственного педагогического университета)</i>	65
<i>Безрядин В.А., Головаченко Е.В. Духовность и социальная активность – основа сильного хозяйствования (на примере дореволюционной истории «Товарищества механического завода «Столль и К° в Воронеже»)</i>	70
<i>Белов В.Б. Духовно-нравственный потенциал в сохранении здоровья нации</i>	74
<i>Белобрагин А.Н., Попов С.А. Обеспечение духовно-нравственной безопасности в вузе</i>	78
<i>Бердникова О.А. Проблемы изучения русской литературы: вклад православных ученых</i>	81

<i>Берсенева Т.В.</i> Поэтапная игра с игровым полем как форма работы по духовно-нравственному воспитанию детей в начальной школе.....	85
<i>Бобылев Б.Г.</i> Православие как внутренняя форма русской литературы	89
<i>Бондарева Г.А., Семёнова М.А.</i> Высшее образование как ступень духовного и нравственного развития.....	94
<i>Борисова Н.В.</i> Духовная культура как основа «воспитания словом»	97
<i>Бударина В.А.</i> Ювенальная юстиция в России	99
<i>Бударина В.А.</i> Роль особо охраняемых природных территорий в формировании среды обитания современного человека	102
<i>Булгакова И.В.</i> Значение русского языка в деле формирования духовной культуры сотрудников УИС	106
<i>Бурдина Г.А.</i> Наследие Н.И. Пирогова, как духовное явление современной медицины и педагогики.....	110
<i>Видякова З.В.</i> Духовно-нравственное воспитание учителя в культурно-исторической традиции	113
<i>Волкова А.Е.</i> Позиции сторон в российском информационном пространстве по вопросу об институционализации православной партии.....	117
<i>Гайворонская Л.В.</i> Онтология поэтического вдохновения в творчестве А. С. Пушкина	120
<i>Галиев С.Ф., Дмитриев И.Д.</i> Монастыри как элемент единения религии и армии	126
<i>Глазева А.С.</i> Петербургский период жизни митрополита Платона (Левшина), 1763-1770 гг.: к биографии выдающегося церковного иерарха	129
<i>Глушкова О.В., Бондарева С.В.</i> Православные традиции как стра-новедческий аспект на уроках русского языка как иностранного (РКИ)	133
<i>Гончаров И.Л.</i> Взаимоотношения РПЦ и российского государства в решении ключевых социальных проблем	137
<i>Громовая Н.В., Моисеева Н.Г.</i> Проблемы интеграции знаний о религии в учебно-воспитательную деятельность военного вуза.....	141
<i>Голицына Т.Н.</i> Современные молодежные журналы: взгляд православного исследователя.....	146
<i>Горлова Н.А.</i> Духовно-нравственные принципы хозяйствования в учреждениях сектора государственного управления	150
<i>Гультяев В.Н., Карабулатова И.С.</i> Специфика роли русской культуры в управлении «инородческими» сибирскими территориями	154
<i>Гусаков В.Л.</i> Между идеологическим и нравственным: книги А. Рыбакова для детей	157
<i>Гусаков В.Л.</i> «Именно человеком...»: тетралогия А. Рыбакова о Кроше	161
<i>Дмитриева В.А.</i> Реакция водных объектов на вмешательство человека в природные процессы	167
<i>Ермошина М.А.</i> Духовно-нравственное воспитание в вузах МВД России	171
<i>Ефанова Л.П., Загумённых А.В.</i> «Домострой» и его культурологическое осмысление православным учёным вчера и сегодня	174

Жаравина Л.В. Соотношение богословско-философского и литературоведческого дискурсов.....	179
Жданкин В.А. Православная духовность и нравственность в военно-патриотическом воспитании курсантов образовательных учреждений МВД России	183
Жданова О.В., Сафронова Е.В. Карамзин Н.М. о правовом положении православной церкви.....	186
Жиброва Т.В. Православная традиция и государственное управление: из опыта региональной истории	189
Загонова Д.А. Государственное управление в сфере обеспечения соблюдения конституционных прав граждан в рамках новой национальной политики России	192
Захарова М.А. Потенциал профессионального воспитания в развитии профессионального самосознания личности.....	197
Зайцев Н.И. Духовные ориентиры сотрудничества и диалога в процессе гуманитаризации высшего образования	201
Зеленцова С.Ю., Крупко А.Э. Православие и демографическая безопасность Воронежской области	206
Зимбули А.Е. Работа православного преподавателя этики в светском вузе: некоторые возможности и проблемы	210
Иконникова Л.И., Бакович М.Н. Борьба с экстремизмом	215
Инютин В.В., Бураков Б.П. Деятельность клуба ВГМА «Лекарь» как одна из конкретных форм взаимодействия РПЦ и высшей школы по нравственному воспитанию	219
Ипатов А.М. Культуркампф Отто фон Бисмарка в оценках российских православных ученых.....	222
Карлова Е.Н. Семиотический анализ средств формирования военно-патриотической идентичности у курсантов военного вуза	226
Кизеев А.Н. Взаимоотношение человека и природы в Мурманской области	230
Кизеев А.Н. Нужны ли основы православной культуры в современной школе?.....	234
Китаева Е.И., Левшук И.В. Опыт работы кабинета медико-социальной помощи женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию	239
Кобзистая М.В., Ледовских Е.А. Влияние Русской Православной Церкви на духовно-нравственное состояние общества в начале XX века	242
Кобзистая М.В., Ледовских Е.А. Религиозные традиции в управленческой и воспитательной работе в войсках	246
Кожеев М.М. Задача православного учёного в науке и обществе	248
Койше К.К., Карабулатова И.С. О языковых свидетельствах распространения христианства среди сибирских татар и казахов	250
Колесникова О.А. О некоторых аспектах занятости молодёжи и оценки напряжённости на рынке труда.....	254
Компанеец В.В. Духовная брань в романе И.С. Шмелева «Пути небесные»	257
Коркоценко М.Н. Азы православного хозяйствования.....	261

<i>Корнев В.А.</i> Развитие отношений Русской Православной Церкви и науки: историко-философский аспект.....	265
<i>Коровин В.Ю., Овчинников П.А.</i> Православный историко-культурный лагерь «Находка»: проект для молодых ученых.....	269
<i>Королева А.Н., Бердникова О.А.</i> Творчество И.С. Шмелева в оценках современных ученых	273
<i>Косинова И.И., Курбатова А.А.</i> Пути развития человеческого общества: разрушение или гармония.....	277
<i>Котова Е.Н.</i> Феномен юродства в контексте становления русской классической литературы и экзистенциальной философии ...	281
<i>Крекова М.В.</i> Волонтерские движения. Опыт взаимодействия с Русской Православной Церковью	285
<i>Крупко А.Э.</i> Проблемы оптимизации географического пространства и духовной безопасности Воронежской области.....	287
<i>Крутиков М.А., Крутикова М.А.</i> Педагогические идеи о сохранении здоровья учащихся в Святоотеческом наследии св. Тихона Задонского ..	292
<i>Крючкова А.В., Кашин А.В., Гриднева Л.Г.</i> Православные традиции нравственного воспитания в формировании профессиональной культуры специалиста сестринского дела	296
<i>Кузубова А.Ю.</i> Роль православия в формировании правовых ценностей русского консерватизма.....	299
<i>Куралесина И.П., Дедова О.М.</i> Изучение художественной литературы студентами-иностранцами как путь знакомства с православной культурой	301
<i>Куцая З.В., Куцый А.А.</i> «Древо жизни» как состоявшаяся святость (Б. Зайцев «Путешествие Глеба»).....	304
<i>Куркина Т.Н.</i> Грех в драме А.Н. Островского «Гроза»	310

Научное издание

ПРАВОСЛАВНЫЙ УЧЕНЫЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы Международной научной конференции

14–16 ноября 2012 г.

Часть I

Издатель О.Ю. Алейников

394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 12

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Усл. п.л. 19,75. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ИП Алейникова О.Ю.

394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 12